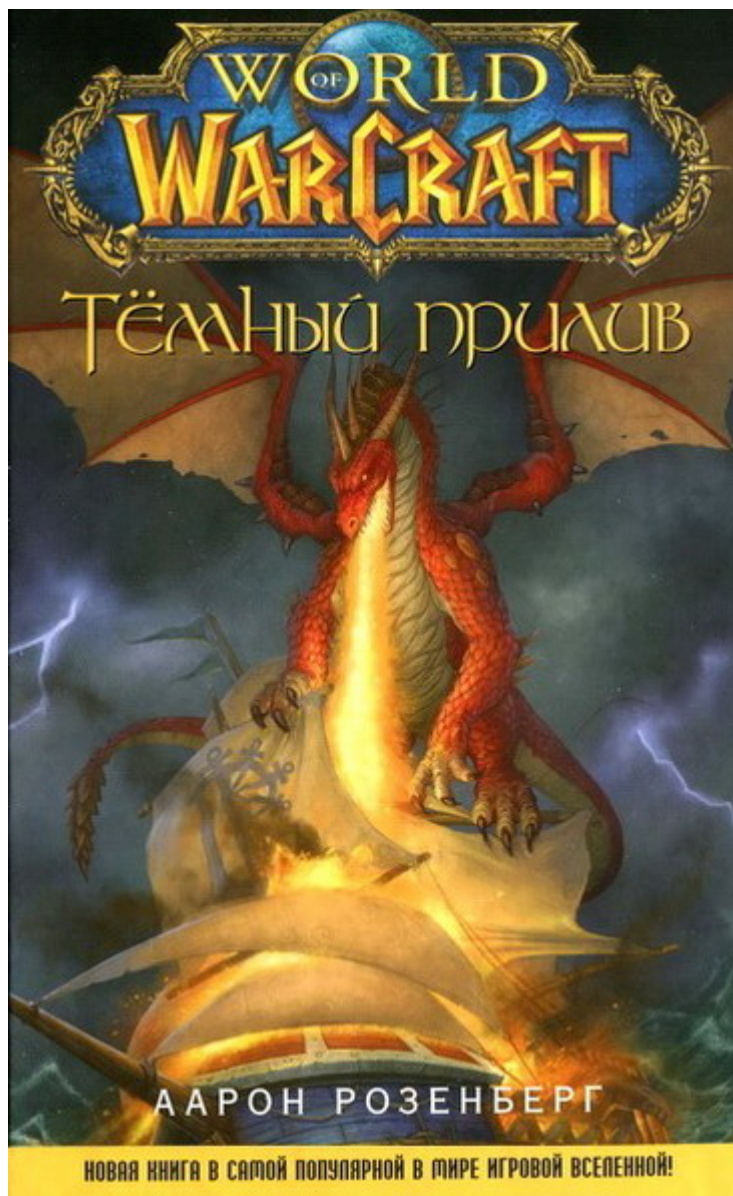

Айрон Розенберг Темный прилив

Аннотация

Незваными гостями явились орки в этот мир и принялись расчищать для себя место огнем, сталью и черной магией. Людские города и замки рассыпались перед ними. Штормград повержен, немногие из уцелевших, возглавляемые доблестным Лотаром Андуином, спаслись бегством в Лордерон — и там встретились с недоверием и страхом. Успеют ли люди объединиться перед угрозой? Согласятся ли высокомерные эльфы помочь им, выйдя из своих лесов? Встанут ли под знамя Лотара несговорчивые, сварливые дворфы?

А враги уже нашли союзников: хищных, кровожадных монстров. Орда, ведомая могучим Молотом Рока, не остановится ни перед чем, стирая в прах города, сжигая леса, принося беду за бедой истерзанному Азероту.

Айрон Розенберг ТЕМНЫЙ ПРИЛИВ

Посвящается друзьям, родным и в особенности моей чудесной супруге, помогавшей всегда оставаться на гребне волны.

Посвящается Давиду Хонесбергу (1958–2007), музыканту, писателю, игроку, учителю и лучшему другу.

Амиго, научи эти небеса веселиться по-настоящему!

Первый пролог

Густой и промозглый предрассветный туман обволок спящий берег. В деревушке Южнобережье люди заворочались на кроватях: хоть и темно, а рассвет близится. Но туман крепко вцепился в мир, окутал нехитрые жилища, спрятал море, лежащее прямо за оградой деревни. Оно, невидимое, шуршало о берег, плескалось среди причалов деревенской гавани.

Но затем сквозь туман пробились иные звуки. Медленно, постепенно нарастали, умножались, будто переключаясь... Откуда они? С моря — или с суши? Или волны ударили сильнее, или это искаженный туманом перестук дождя? А может, торгош какой заглянул в гости и так странно грохочут колеса по укатанной дороге?

Прислушались: точно, звук с моря. Выбежали на берег, всматриваясь в туман, стараясь различить хоть что-то среди белой мути. Чего ждать-то?

Медленно-медленно туман густел, будто толкал его перед собой, сбивал в кучу тот странный звук. И — в туманной глубине обозначилось темное, угрожающее, движущееся исполинской мрачной волной. Жители отступили, переглядываясь, кто-то вскрикнул испуганно. Они знали море — всю жизнь жили подле него, кормились от него, рыбаки и сыновья рыбаков. Только эта волна не была морской водой. Это было нечто иное.

Темная волна приближалась, окутанная туманом, звук все усиливался. Наконец туман развеялся, разорванный, и темная волна разделилась на множество частей, и обнаружились корабли и лодки. Рыбаки вздохнули с облегчением: хорошо хоть, не потусторонняя какая напасть, — но тревожиться не перестали. Южнобережье было тихой захолустной деревушкой. Своих лодок имели с дюжину, и столько же, если не меньше, чужих наведывалось за год. А тут — сотни целые в гости. И зачем, спрашивается?

Мужчины похватили кто дубину, кто багор, кто нож, а кто грузила для сетей — что под руки попало. Корабли ближе, ближе. Все больше их выныривает из тумана, нескончаемая вереница. Уму непостижимо! Да тут не сотни их — тысячи! Видать, целый народ вздумал переплыть море. Да откуда их взялось столько? Что их погнало-то всех разом? Зачем явились в Лордерон?

Рыбаки стиснули оружие, глядя неотрывно на берег, — а корабли все прибывали. Теперь уже звук узнали все: плеск множества весел, ударявших вразнобой о воду.

Первый корабль причалил. Уф, к счастью, вовсе там не чужевидные монстры из сказок, а обычные люди, и светлокожие, и смуглые. Вон, видно, и мужчины там, и женщины с детьми. Чего ж они явились-то, такой толпой? Что стряслось? Не драться ведь собрались — воинов почти не видно. Нет, точно не захватчики — скорей, беглецы. Жалко их — не иначе беда небывалая погнала прочь от дома.

Из причаливших кораблей спускались на берег люди — усталые, перепуганные. Многие валились без сил, плача. Иные озирались радостно, дышали полной грудью,

довольные — наконец выбрались на твердую землю!

Туман рассеивался, истончался, отступал, разогнанный утренним солнцем, и пришельцы виделись отчетливо. Конечно, не войско это. Слишком много женщин и детей, большинство плохо одеты, бледные, тощие. Обычные люди, спасающиеся от беды, изнуренные, измученные — кое-кто и на ногах не держится.

Кое-кто, однако, был при доспехах и оружии. Один такой, высадившийся в числе первых, подошел к рыбакам. Здоровый, крепкий, широкоплечий, лысый почти, но с пышными усами и бородой, лицо суровое, сильное. Доспехи побитые, потрепанные, а из-за плеча торчит рукоять здоровенного меча. Но не оружие, а пару крохотных ребятишек нес он на руках, и еще с полдюжины поспевало за ним, цепляясь за доспехи, пояс и ножны. Рядом вышагивал странный тип — высокий, тонкий, но широкоплечий, волосы седые, а держится как молодой, одет в изодранную пурпурную мантию, на плечах рюкзак, один ребенок примостился на сгибе локтя, и еще один за руку ухватился. За странным старцем поспешал подросток, кареглазый, темно-русый, вовсе растерянный, уцепившийся за плащ старика, будто малое дитя. Одет был богато, но одежда задубела от морской соли, засалилась, истрепалась.

— Доброго здоровья вам! — объявил воин угрюмо. — Мы — беглецы, спасшиеся из страшной кровавой битвы. Молю вас: дайте нам еду и питье, какие сможете, приютите хотя бы детей!

Рыбаки переглянулись, закивали, опустили багры и дубины. Конечно, Южнобережье не то чтобы богато, но и не нищее захолустье. Детей уж точно накормить и обогреть смогут. Рыбаки забрали у воина и старца детей, повели к церкви — самой большой, крепкой и просторной постройке. Уже деревенские женщины помешивали поставленные на огонь котлы с кашей и супом, уже раздавали плащи и одеяла — на всех не хватает, но можно залезть двум, а то и трем под одно. Вскоре беженцев разместили в церкви и вокруг нее, накормили и напоили. Почти что пир с множеством гостей, если б не печаль на лицах прибывших.

— Спасибо! — сказал воин деревенскому старосте Маркусу Редпату. — Я знаю — у вас не так-то много лишних припасов, и очень благодарен за гостеприимство.

— Не оставим же мы детей и женщин мучиться, — буркнул Маркус и прищурился, рассматривая доспехи и оружие воина. — А вы кто таков будете и какими судьбами здесь?

— Мое имя — Андуин Лотар, — ответил воин, отирая ладонью пот со лба. — Я... я был Первым рыцарем Штормграда.

— Штормграда? — Маркус слышал о таком королевстве. — Но ведь это за морем!

— Да. — Лотар кивнул невесело. — Мы не один день плыли, чтоб сюда добраться. Мы ведь в Лордероне?

— Да, несомненно, — впервые подал голос старик в пурпурной мантии. — Я узнаю землю, хотя этой деревни раньше не видел.

Какой сильный голос для такого древнего старика! Хотя, пожалуй, только седина да морщины говорили о старости — всем прочим он походил, скорее, на юношу в самом расцвете молодости.

— Это Южнобережье, — ответил Маркус, оглядывая старика настороженно. — А вы, небось, из Даларана? — спросил, стараясь казаться спокойным.

— Угу, — подтвердил странник. — Не бойтесь, я отбуду, как только мои спутники наберутся сил для дороги.

Маркус постарался скрыть радость. Хоть маги Даларана и могучи и король их уважает, зовет советоваться, дружит с ними, но простому человеку лучше держаться подальше от магии и ее волшебников.

— Да, задерживаться не стоит, — согласился Лотар. — Нужно как можно скорее поговорить с королем. Нельзя давать Орде время собрать силы и ударить первой!

О чем разговор, Маркус не понял, но уразумел: видно, этот Первый рыцарь здорово озабочен. Потому заверил: «Женщины с детьми могут покамест здесь оставаться. Мы о них

позаботимся».

— Спасибо! — поблагодарил Лотар искренне. — Как только доберемся до короля, выйдем сюда еду и припасы.

— Вы еще нескоро до столицы-то доберетесь, — заметил Маркус. — Может, мне гонца на спорой лошади выслать вперед, чтоб предупредил. Только что гонцу говорить?

— Пусть скажет королю: Штормград пал, — выговорил Лотар, хмурясь. — Но со мной принц и люди, которых удалось спасти. Нам срочно нужны припасы. И еще: мы принесли ему срочные — и скверные — новости.

Маркус покачал головой, заслышав о стольких бедах, уставился на парнишку рядом с воином. Спohватившись, отвернулся — невежливо-то как, будто на зверя диковинного.

— Сделаем, конечно, — заверил гостей староста и пошел говорить с деревенскими.

Один парень кивнул, отвязал стоявшую у церкви лошадь и чуть не с места погнал в галоп.

— Вильям — наш лучший наездник, а конь его — самый быстрый в деревне, — заверил Маркус. — Прискачет куда скорее вас и сообщит. А мы пока лошадей для вас найдем и еды соберем на дорогу.

— Спасибо!

Лотар повернулся к старику.

— Кадгар, собери всех, кто отправится с нами, — пусть приготовятся. Выехать нужно как можно раньше.

Маг кивнул и направился к беженцам.

Через пару быстро пролетевших часов Лотар, Кадгар и принц Вариан Ринн покинули Югобережье во главе трех дюжин людей. Большинство беглецов решили остаться в деревне из-за усталости и болезней, а то попросту от страха, потрясения и желания подольше побыть рядом с земляками, пусть и в захолустье. Лотар за то на них обиды не держал — и сам бы с удовольствием пожил в тихой прибрежной деревушке. Но долг не позволил — как всегда.

Гостеприимные хозяева предложили всех лошадей и повозки, какие только нашлись в деревне, и их едва хватило. Лотар колебался: стоит ли так злоупотреблять радушием, ведь столько уже взяли? Но время не ждет, и потому в конце концов Лотар предложенное принял.

— Далеко ли до столицы? — спросил у едущего рядом Кадгара.

— Без малого неделя, — ответил маг. — Я в этих краях не бывал, но карту помню. Самое большее через пять дней увидим башни города. Затем придется ехать через величайшее чудо Лордерона, Серебряный бор, чтобы обогнуть озеро Лордамер. Столица — на его северном берегу.

Кадгар замолк, а Лотар глянул на него пытливо. Тревожился, боялся за мага. Когда впервые встретились, удивился, насколько тот уверен в себе, горделив, независим — и это в семнадцать лет! Совсем еще мальчишка — и маг, каких мало. Недаром его единственного Медив избрал учеником. С тех пор встречался с Кадгаром не раз — упрямым и упорным, сосредоточенным, но неизменно дружелюбным. Хороший мальчишка. Лотар готов был принять его как друга, а ведь особо магов не любил. Кроме Медива, конечно... до той истории у башни Каражан...

Лотар содрогнулся, вспоминая тогдашний ужас. Ему вместе с Кадгаром, Гароной и горсткой людей довелось сражаться с Медивом. Кадгару пришлось нанести смертельный удар своему бывшему учителю — но его голову отрубил сам Лотар. А ведь столько раз в юности спасал его, вытаскивал, защищал... Давным-давно это было, когда Лотар, и Ллан, и Медив еще оставались друзьями и соратниками.

Непрошенные слезы навернулись на глаза. Лотар помотал головой — прочь, еще чего не хватало, перед всеми! Хоть долгое тяжелое путешествие за море и осталось позади, но горечь, боль и бессильная ярость терзали душу. О Ллан! Лучший друг и спутник, лучший из королей! Смешливый, радостный, остроумный Ллан, принесший Штормграду золотой век —

и увидевший перед смертью, как гибнет все построенное им, как орочья Орда сметает все на пути. А каково было узнать, что за все в ответе Медив! Его магия помогла оркам прорваться в этот мир, помогла достичь Штормграда! Рыдания рвутся из груди при одной мысли о погубленном, об утерянном безвозвратно... Держись, солдат, не раскисай! Ты же нужен выжившим, нужен своему народу — и нужен народу этой земли, хотя он пока об этом не знает.

Не меньше нужен и Кадгар. Конечно, Лотар толком не понял произошедшего той ночью в Каражане. Может, и не поймет никогда, отчего так странно изменился Кадгар. Среди битвы тело его неестественно состарилось — и стало телом старика, на вид куда старше Лотара, с его-то шестью десятками за плечами! А что стало с душой молодого мага?

Кадгар же слишком задумался о своем и встревоженных взглядов спутника не замечал, хотя размышлял почти о том же. Снова в памяти всплыла страшная битва в Каражане, жуткое ощущение утекающей, выжимаемой из тела жизни. Медив тогда отобрал и юность, и магию. Магия вернулась, и во многом куда сильнее, чем прежде, но вот юность, силой уведенная до срока, ушла безвозвратно. Лицом и телом сделался стариком — пусть сильным и бодрым, с выносливостью и проворством юноши, но с глубокими морщинами на челе, запавшими глазами, а волосы и едва выросшая юношеская борода стали снежно-белыми. Хоть едва отметил девятнадцать — выглядел самое малое втрое старше. Он стал тем самым старцем, Кадгаром на склоне лет, обреченным умереть далеко от дома, в мире под странным красным солнцем, которого впервые явила магия во время битвы в башне Медива.

И как странно думать, что пришлось поднять руку на учителя, оказавшегося воплощенным злом, своими руками напустившего чудовищную Орду на несчастный мир. Но этот погрязший во зле Медив уже не был учителем, ибо душой его завладел Саргерас, побежденный матерью Медива тысячелетия тому назад. В той битве умерло лишь тело Саргераса, а дух затаился в утробе Эгвин, проникнув в ее нерожденного сына. Медив сражался со злом в себе долгие годы, почти всю жизнь, — об этом он, умирая, рассказал Кадгару. Но одолеть зло не смог, и оно, победив, руководило его разумом и делами. Вскоре после погребения Кадгару встретился призрак Медива, бесплотная копия, объявившая, что она — пришедший из будущего образ Медива, освободившегося от Саргерасовой скверны благодаря Кадгару.

И что тут думать? Горевать из-за того, что пришлось убить учителя? Конечно, Кадгар любил его, да и мир многое потерял с уходом столь могущественного и знающего мага. Но ведь убив, освободил и помог изгнать Саргераса из мира — возможно, навсегда. Медив заслужил гнев и презрение за содеянное зло, но ведь достоин и восхищения, ибо сумел столь долго противиться...

Что делать, что думать... в сердце и рассудке — хаос, водоворот мыслей и чувств. К тому же не таким он представлял возвращение домой, в Лордерон. Когда по настоянию своих даларанских учителей отправился учиться у Медива, надеялся, что вернется состоявшимся могучим магом, зрелым и опытным. Хотел вернуться на грифоне, как Медив научил, приземлиться в Аметистовой цитадели, чтобы все бывшие учителя и соученики подивились мастерству и умению. А вместо того — едет на крестьянской лошаденке рядом с бывшим Первым рыцарем Штормграда во главе разномастного, потрепанного сборища, собираясь воззвать к королям о спасении мира. Кадгар еле сдержал смех. Ну хоть выглядеть это будет в лучших традициях драмы — коллеги и учителя оценят.

— Что будем делать, когда доберемся до города? — спросил он внезапно, пробудив стареющего рыцаря от размышлений.

Тот вздрогнул, но быстро справился с собой, посмотрел пылливо. В его ярко-голубых глазах живо отражалось все происходящее в Лотаровой душе — чувств старый воин прятать не умел. Но тем не менее Лотар был весьма умен и проницателен.

— С королем поговорим, — ответил, пожав плечами.

Погладил рукоять меча, сверкавшую золотом и самоцветами на полуденном солнце.

— Хоть Штормград и погиб, Вариан — все еще его принц и наследник, а я — Первый

рыцарь. Я давно встречался с королем Теренасом, встреча была краткой: но, надеюсь, он меня узнает. А Вариана он уж точно видел и обязан узнать, да и гонец наш наверняка предупредит. Думаю, Теренас сразу удостоит нас аудиенции. Там и расскажем обо всем и посоветуем ему.

— Что посоветуем? — спросил Кадгар, хотя ответ, собственно, был для него очевиден.

— Собирайте правителей всех здешних земель, — ожидаемо ответил Лотар. — Нужно, чтобы они поняли опасность. Против Орды ни одно королевство в одиночку не выстоит. Мое королевство попыталось — и его больше нет. Нельзя позволить такому случиться и здесь! Люди должны объединиться и сражаться вместе!

Ладони его, державшие поводья, сжались в кулаки, Лотар распрямился горделиво — и Кадгар снова увидел перед собой могучего воителя, много лет водившего армии Штурмграда и незыблемо хранившего рубежи королевства.

— Хотелось бы верить, что выслушают и поймут, — сказал Кадгар тихо.

— Они послушают, вот увидишь! — заверил Лотар.

Оба замолчали. Они-то, в отличие от местных королей, своими глазами видели мощь Орды. А ведь здешние могут и не захотеть жертвовать своим ради общего блага. Если откажутся выступить разом — погибнут. Орда пройдет сквозь их земли, как через Штурмград, уничтожая все на пути.

Второй пролог

Он стоял на высокой башне, глядя на мир под ногами. Там лежал город — раздавленный, захваченный, превращенный в руины, захлестнутый неумолимым потоком, обрушившимся на эту землю.

Он — огромный, могучий, опирающийся на исполинский боевой молот — стоял недвижимо на каменном шпиле, уткнувшемся в небо, и смотрел, а ветер трепал длинные темные волосы, заплетенные в косицы, швырял их на скуластое, резкое, будто из камня высеченное лицо, на длинные клыки, торчащие из нижней челюсти. Солнце плясало на гладкой, изумрудно отсвечивавшей коже, блестело нестерпимо на множестве медальонов и трофейных побрякушек, украшавших шею и доспех на широченной груди. Торс, плечи и ноги укрывала тяжелая броня, глянцеви́то-черная, испещренная рубцами и вмятинами, усаженная сверкающими бронзовыми умбонами. Окоемы сверкали золотой чеканкой, выдавая знатность и ранг хозяина.

Наконец ему надоело созерцание. И он воздел над головой огромный черный — черней сажи — каменный молот и взревел. Боевой клич, исполненный призыва и ярости, понесся над руинами и окрестными полями, отразился от камней, от дальних холмов, вернулся эхом.

Внизу темная волна нашествия остановилась. Каждый орк Орды замер, глядя на одинокую фигуру высоко в небе.

Стоящий снова заголосил, потрясая молотом, — и Орда взорвалась криками радости, приветствуя вождя. Довольный, Оргрим Молот Рока опустил оружие, чьим именем называл себя, и захлестнувшая город волна нашествия вновь принялась за работу.

Внизу, за городскими воротами, на кушетке покоился еще один орк — тощий недомерок, укрытый, однако, дорогими пышными шкурами. Рядом с кушеткой сложена богатая изысканная одежда. Но к одежде этой не прикасались неделями: орк уже долго лежал неподвижно, словно мертвый. И без того уродливое его лицо исказила боль, лохматая борода вздыбилась у оскаленных клыков.

Но внезапно лежащий вскрикнул. Рывком приподнялся, сбросив шкуры со взмокшего, истекающего потом тела. Замигал подслеповато, стряхивая сонливость, оглянулся.

— Где это я?!

К нему поспешило странное создание, массивное и двухголовое, с удивлением и радостью на обоих лицах. А на лице пробудившегося — смышленном, хитром, недобром —

недоумение сменилось откровенной злобой.

— Так где же я? Что случилось?

— Вы спали, — ответило существо, бухнувшись на колени у кушетки и протягивая бокал.

Орк бокал схватил, вылил содержимое в глотку, крикнул и утерся ладонью.

— Вы спали тяжелым сном, почти смертным. Едва дышали, не двигались вовсе неделями напролет. Мы думали: дух вас покинул.

— А теперь что думаешь? — Орк ухмыльнулся. — Эй, Чо'Галл, боялся, небось, думал: брошу тебя, оставлю на нежном попечении Чернорука?

Двухголовый огр-маг глянул странно.

— Гул'дан, так сдох-то Чернорук! — рывкнула одна голова, вторая же лихорадочно закивала, подтверждая.

— Сдох?!

Сперва Гул'дан подумал: ослышался. Но выражение на обоих лицах Чо'Галла убедило пуще слов.

— Что? Как?

Сел на кушетке, но от движения закружилась голова и снова бросило в жар.

— Что случилось, пока я спал?

Огр-маг уже рты раскрыл, но тут полог распахнулся и в тесный сумрак шатра ввалилась пара кряжистых воинов. Отпихнули Чо'Галла, бесцеремонно ухватили Гул'дана под руки, вздернули, поставили на ноги. Огр-маг заворчал: но тут ввалились еще двое, стали рядом с топорами наготове. И караулили огра, пока Гул'дана не утащили прочь.

— Куда тащите?! — вопил тот, стараясь высвободиться.

Напрасно — даже отдохнувшим и сытым он не смог бы совладать ни с одним из пары, а теперь-то едва на ногах держался. Те же не столько вели, сколько тащили его к большому, роскошно украшенному шатру — Чернорукову шатру.

— Он взял власть, — сообщил спокойно Чо'Галл, идущий в паре шагов позади. — Пока вы лежали без сознания, он перебил почти весь Совет Теней — остались лишь мы с вами да горстка чернокнижников меньшего ранжира.

Гул'дан попытался собраться с мыслями. Голова идет кругом, нехорошо-то как. Если огр правду говорит, соображать надо как раз четко и споро. Но что за чушь он несет? Чернорука прикончить, совет перебить... зачем? Безумие какое-то!

— Кто же? — выкрикнул, изворачиваясь, чтобы глянуть на огра поверх широких плеч конвоиров. — Кто это сделал?

Но Чо'Галл уже не спешил следом. Отпрянул, перепуганный: из шатра шагнул навстречу огромный воин в черной броне, и колоссальный молот казался игрушкой в руках.

Так вот в чем дело! Молот Рока!

— Проснулся наконец, — процедил Оргрим презрительно.

Конвоиры отпустили Гул'дана внезапно, и тот, не в силах стоять, упал на колени перед могучим новым вождем. Глянул снизу вверх — и сплотнул судорожно, задрожал, увидав ярость и ненависть на Оргримовом лице.

— Да я... — начал было, но от оплеухи полетел наземь, покатился, остановившись лишь в паре шагов.

— Молчать! — рывкнул Оргрим. — Я не позволял тебе разевать пасть!

Подошел, наклонился, приподнял подбородок Гул'дана краем молота.

— Я знаю, что ты наделал и чего добивался. — Оргрим рассмеялся, но в смехе его слышались лишь горечь и отвращение. — Знаю, как управлял Черноруком и Советом Теней. Я знаю все! Твои чернокнижники больше тебе не помогут. Большинство мертвы, а еще живые — связаны и под надзором. Слушай, предатель и трус: я теперь — глава Орды! Не ты, не твои чернокнижники — я и только я, Оргрим Молот Рока! Кончилось время предательства и бесчестья!

Оргрим распрямился — огромный, грозный.

— Твои козни погубили Дуротана! Но он — последняя твоя жертва! И он будет отмщен. Ты больше не будешь править исподтишка, из тени, не сможешь ломать наши судьбы в угоду своей гнуси! Орки более не в твоей власти!

Гул'дан скрючился, изображая робкую покорность, а сам соображал, соображал. Всегда ведь знал: от Оргрима только и жди беды. Слишком умен, слишком своеволен и с кучей идей вроде чести и благородства в голове. И ведь не притронуться к нему было — вторым числился после Чернорука, вождя клана Черной Горы, ставшего такой удобной марионеткой в Гул'дановых руках. Драться-то Чернорук умел как никто, но считал себя умным — и потому легко поддавался увещаниям, послушно исполнял волю Совета Теней. А уж Советом безраздельно правил Гул'дан — еще легче, чем Верховным вождем.

А с Молотом Рока всегда было трудно. Всегда ж по-своему поворачивал, все ради толпы, самому вроде ничего не надо. И видел, видел всю закулисную возню и кривился. А после счел: чаша переполнилась, хватит, терпеть нельзя. И ударил, выбрав подходящий момент.

Хорошо выбрал: без Гул'дана за спиной Чернорук уязвим. И ведь как-то умудрился вынюхать место сбора Совета Теней. Вынюхал и перебил, оставив лишь Гул'дана с Чо'Галлом и пару-другую прочих — наверное, из тех, кто послабее да побезопаснее. И вот уже стоит над Гул'даном, молот занес, еще немного, и...

— погоди! — вскричал Гул'дан, скорчившись и прикрыв руками голову. — Не бей, умоляю!

— О, могучий Гул'дан молит о пощаде? Отлично: умоляй, кланчи, скули, паршивый пес!

Страшно как, но молот-то еще не опустился. Как же Гул'дан ненавидел этого костолома, ненавидел со страстью, равной лишь любви к власти. Но раз не бьет приятель Оргрим, есть и у него слабина. Ведь ненавидит люто за смерть друга Дуротана, да и за то, что превратил орков в кровожадных монстров. Но не бьет, а ведь одно движение — и чудовищная глыба молота вонзится в череп, выбрызнув мозг и кровь. погоди, приятель, погоди. Я тебя раскусил!

— О великий Оргрим Молот Рока, я склоняюсь перед твоей мощью! — наконец выдавил, выговорил каждое слово ясно и отчетливо, чтоб слышали все вокруг. — Я признаю тебя Верховным вождем Орды и препоручаю себя твоей власти. Я клянусь повиноваться тебе во всем!

Оргрим рыкнул.

— Что-то раньше в тебе не шибко виднелась покорность, а? С какой стати мне верить теперь?

— С такой, что я нужен тебе, о Верховный. — Гул'дан дерзко глянул Верховному в глаза. — Ты перебил мой Совет Теней и взял всю власть в свои руки. Это хорошо: Черноруку не хватало силы властвовать самому. Тебе — хватает, потому Совет Теней не нужен. Но магия-то нужна! Тебе нужны чернокнижники, ибо без противодействия магия людей скоро погубит Орду. А чернокнижников осталось так мало! Я, Чо'Галл, да горстка новичков. Слишком я полезен тебе, чтобы попросту убить меня из мести.

Оргрим зарычал, но молот опустил. Смотрел молча на Гул'дана, и в серых его глазах пылала лютая, непримиримая ненависть. Но пересилил себя и кивнул, соглашаясь.

— Твоя правда, — выговорил с усилием. — И для меня выгода Орды превыше мести. Ты останешься в живых, уцелевшие чернокнижники тоже. Но лишь до тех пор, пока вы полезны Орде.

— О, сколь я буду полезен! — воскликнул лихорадочно соображающий Гул'дан. — Я создам для могучего вождя существ невиданных — непобедимых воинов, верных лишь ему одному! С их и нашей магией мы сомнем волшебство людей так же, как наши воины сминают их ряды!

Молот Рока кивнул задумчиво.

— Что ж, отлично. Ты пообещал мне воинов, способных справляться с человеческой

магией. Сдержи же обещание.

С тем повернулся и ушел, не обращая более внимания на Гул'дана. И конвоиры ушли, так и оставив Гул'дана на коленях, а Чо'Галла — стоящим в растерянности неподалеку. Уходя, воины посмеивались.

Проклятый верзила. Ишь ушел нагло в шатер убитого Чернорука. И демоны бы драли этих людских магов! А вообще, лучше б свое нетерпение проклясть. Все ведь не терпелось выведать — оттого и залез к Медиву в рассудок. Медив-то обещал, да рассказывать не спешил. Понадеялся вызнать, а Медива как раз-то и прикончили. Человечишко умер, а Гул'данов дух так и остался в ловушке, не в силах вернуться в тело. Блуждал вдали от мира, а тем временем Оргрим завладел властью.

Но теперь, к счастью, Гул'дан бодрствует и в своем уме. И снова может взяться за исполнение давних планов. Риск с Медивом оправдал себя — нужные сведения нашлись. Скоро для истинной власти не понадобятся ни Орда, ни Молот Рока. Скоро уже Гул'дан сделается по-настоящему могучим!

Встал с земли, размялся. Ох, слаб еще. Но стоит поспешить — времени отдыхать нет.

— Зови прочих! — приказал Чо'Галлу. — Я соберу клан, верный лишь мне, способный защитить от гнева Молота Рока. Имя им будет — клан Бушующего Шторма, и они покажут всей Орде, на что способны чернокнижники. Даже Оргрим не посмеет отрицать их полезность. И свой клан собери.

Чо'Галл был вождем клана Сумеречного Молота — неистовых бойцов, правда одержимых идеей скорого конца света.

— У нас много работы, — заключил Гул'дан.

Глава 1

«Как он прекрасен!» — подумал Лотар.

Родной Штормград был могучим, высоким, красивым городом-крепостью, полным башен и террас, высеченных из прочного камня, способного противостоять ветрам и отполированного до блеска. Но и столица по-своему не уступала.

Хотя и непохожа, и не столь высока — но изящна, элегантна. Она венчала холм на северном берегу Лордамера — серебристо-белая, пусть и не сверкающая, подобно Штормграду, но будто светящаяся, как если бы солнце не отражалось, а восходило среди ее домов. Столица казалась городом тишины, отдыха, почти священного покоя.

— Да, замечательный город, — согласился Кадгар, — хотя я предпочитаю чуть побольше тепла.

И, обернувшись, глянул на южный берег, где зеркальным отражением столицы вставал другой город — похожий, но расцвеченный оттенками багрянца и пурпура.

— Это Даларан, столица Кирина-Тора и его магов. До ученичества у Медива я жил там.

— Возможно, тебе еще доведется вернуться туда, хотя бы ненадолго, — заметил Лотар. — Но сейчас наша цель — столица.

Глянул снова на светлые дома и башни.

— Будем надеяться, что ее жители не уступают благородством своим жилищам.

Лотар прищиприл коня и покинул Серебряный бор, за рыцарем — принц Вариан с магом, следом — прочие на повозках.

Спустя два часа подъехали к главным воротам. Их, распахнутые настежь и широченные — двум, а то и трем повозкам хватит проехать рядом, — охраняла стража. Несомненно, путников заметили издали, и встретить их вышел капитан стражи в алом плаще поверх полированных доспехов, украшенных золотой чеканкой. Вел себя офицер учтиво и выглядел сильным воином, но подошел слишком близко к незнакомцам — на удар меча. Лотар напомнил себе: здесь уже давно войны не видели, не то что в Штормграде, воюющем постоянно. Расслабились, забыли об осторожности. Им не приходилось драться за жизнь. Пока не приходилось.

— Добро пожаловать! — пригласил капитан, поклонившись. — Маркус Редпат сообщил нам о вашем прибытии и положении. Король ожидает вас в тронном зале.

— Спасибо! — ответил Кадгар и прищипорил лошадь. — Поедем, Лотар, я знаю дорогу!

Маг и в самом деле хорошо помнил узор широких улиц столицы и не раздумывал, куда повернуть. Вскоре достигли дворца, препоручили лошадей спутникам, и вот уже Лотар с Варианом и Кадгаром поднялись по широким ступеням.

Прошли сквозь внешние ворота и попали во двор — место представлений и празднеств, окаймленное множеством лож, сейчас пустых, но в праздники наверняка набитых битком. На дальнем краю двора короткая лестница выводила прямо в тронный зал — внушительный, просторный, высокий, стрельчатые арки потолка уходили в сумрак. Зал был круглым, с арками и колоннами повсюду. Сквозь витражное окно посреди потолка струился золотистый солнечный свет, высвечивая причудливый узор на полу — концентрические круги с треугольником в центре, перекрывающим ближний круг, а в нем — золотой герб Лордерона. Зал украшали несколько балконов — конечно, для знати, но военный опыт Лотара сразу отметил, сколь выгодно эти балконы расположены: горстка лучников простреливала бы с них весь зал.

За краем внешнего круга узора возвышался круглый помост-пирамида, концентрические круги-ступени вели к массивному трону, выглядевшему вытесанным целиком из сверкающего камня — сплошь грани да острые углы. Восседавший на троне был высок и широкоплеч, светлые волосы с сединой. Доспехи его сверкали, а корона больше походила на островерхий шлем, чем на знак королевской власти. В сердце Лотара сразу колыхнулась надежда: этот — король-воин, как Ллан. Он ни минуты не промедлит встать за свой народ!

Людей в зале собралось изрядно. Столпились в почтительном отдалении от трона и горожане с мастеровыми, и крестьяне. Многие несли с собой свертки, куски пергамента, даже еду, все чем-то озабоченные, но перед Лотаром с Кадгаром расступились сразу, без колебаний.

— Кто же пожаловал? — воззвал король, заведя пришедших. — Откуда вы и чего от меня хотите?

Даже снизу Лотар различил странный окрас королевских глаз: будто синева и зелень сплелись, родив резкий, ясный, пронзительный взгляд. И надежда в Лотаровом сердце укрепилась: этот человек сумеет разобраться, увидеть, понять.

Лотар приблизился к помосту, поклонился.

— Ваше Величество! — воззвал в ответ, и сильный Лотаров голос раскатился по залу. — Я — Андуин Лотар, рыцарь Штормграда. А мой спутник — Кадгар из Даларана.

В толпе зашептались встревоженно. Лотар повернулся, чтобы король мог видеть Вариана, стоявшего за Лотаровой спиной, взволнованного, напуганного толпой вокруг и пышностью тронного зала.

— А это — принц Вариан Ринн, наследник Штормграда.

Шепот перешел в удивленные возгласы: вот же дела, королевская кровь в гости пожаловала! Лотар же не обратил внимания, глядя лишь на короля.

— Ваше Величество, прошу: выслушайте нас! Наше дело первостепенной важности и срочности!

— Конечно. — Теренас поднялся с трона, пошел вниз. — Пожалуйста, оставьте нас! — сказал толпе, и эти слова, несмотря на вежливый тон, прозвучали приказом.

Люди быстро покинули зал — все, кроме горстки знати и стражи. Сопровождавшие Лотара также отступили, перед Теренасом остались лишь Лотар с Кадгаром и Вариан.

— Ваше Величество! — Теренас склонился перед Варианом, приветствуя как равного.

— Ваше Величество! — ответил Вариан, чье воспитание наконец превозмогло растерянность.

— Мы скорбим о смерти вашего отца, — сказал Теренас тихо. — Король Ллан был добрым человеком, и мы считали его нашим другом и союзником. Знайте же: мы сделаем все

зависящее от нас, чтобы вернуть вам трон.

— Благодарю вас! — ответил Вариан, и нижняя губа его предательски вздрогнула.

— Присаживайтесь же рядом со мной и расскажите, что случилось, — предложил Теренас, показывая на ступени помоста.

Уселся сам, указал Вариану место рядом.

— Я видел Штормград, восхищался его красотой и мощью. Что могло повергнуть такой город?

— Орда, — заговорил Кадгар — впервые с тех пор, как вошел в тронный зал.

Теренас повернулся к нему, глянул, чуть сощурившись. Посмотрел затем на Вариана, на Лотара.

— Это войско — больше чем войско, — ответил Лотар. — Это неисчислимое яростное множество, достаточное, чтоб заполнить землю от края до края.

— И кто же повелевает этим скопищем людей?

— Не людей — орков.

Видя недоумение короля, Лотар пояснил:

— Это новая раса, чужая нашему миру. Они ростом как мы, но сложены куда массивнее, с зеленой кожей и горящими красными глазами. А на нижней челюсти у них длинные клыки.

Сверху донесся смешок, и Лотар повернулся, рассматривая балконы.

— Вы усомнились в моих словах? — крикнул вверх, наугад. — Думаете, лгу? Глядите! — ударил кулаком по самой большой вмятине на панцире. — Это — от орочьего молота!

Ударил по еще одной вмятине.

— А это — от орочьего топора. А вот этот шрам на предплечье — от клыка. Тварь наскочила на меня, мы сцепились слишком тесно для клинков! Эти гнусные создания уничтожили мою землю, мой дом, мой народ! Если сомневаетесь в моих словах — спускайтесь, скажите мне в лицо! Я покажу тогда, что я за человек и что бывает с обвинившими меня во лжи!

— Хватит! — рявкнул Теренас яростно, пресекая возможный ответ, но когда повернулся к Лотару, старый воин увидел: король гневается вовсе не на него.

— Хватит! — повторил король уже тише. — Никто здесь не усомнится в твоих словах.

Обвел взглядом зал — ну-ка, попробуйте усомниться!

— Я наслышан о вашей чести и верности и не сомневаюсь в сказанном вами, хотя такие существа кажутся странными и невероятными для нас.

Кивнул, посмотрел на Кадгара.

— А если и мудрец из Даларана свидетельствует о том же, мы просто обязаны серьезно отнестись к вашим словам — и к известию о прибытии новой невиданной расы.

— Благодарю вас, король Теренас. — Лотар обуздал гнев и ответил, как полагается по этикету.

Так, сообщил, а дальше? Что делать? Лотар не знал.

К счастью, Теренас подобных сомнений не испытывал.

— Я созову соседей! — объявил громко. — Эти события касаются нас всех.

Повернулся к Вариану.

— А вам, Ваше Величество, я предлагаю свое гостеприимство и защиту до тех пор, пока вы будете в ней нуждаться.

И добавил во весь голос, чтобы хорошо расслышали:

— Знайте, когда вы будете готовы принять бразды правления, Лордерон поможет вам вернуть королевство!

— Ваше Величество щедры и великодушны! — поспешил ответить за Вариана Лотар. — Я и представить не могу лучшего, надежнейшего места, чем столица, где мой принц мог бы достичь зрелости. Но знайте же, мы прибыли не только ради просьбы о помощи и гостеприимстве — мы явились предупредить!

Выпрямился, расправил плечи, не сводя глаз с короля, и голос Лотара раскатился по залу.

— Знайте же: Орда не удовольствуется одним Штормградом! Они хотят завоевать весь наш мир, они сильны, их много — и они способны достичь желаемого! Они владеют сильной магией. Когда они покончат с моей родиной, — здесь голос Лотара дрогнул, но старый воин продолжил, — они найдут путь через океан. Они явятся сюда!

— Значит, нам нужно готовиться к войне. — Король Теренас не спросил, лишь утвердил очевидное.

Но Лотар ответил:

— Да!

Обвел взглядом всех собравшихся.

— Нам нужно готовиться к войне за выживание человечества!

Глава 2

Оргрим Молот Рока, вождь клана Черной Горы и Верховный вождь Орды, смотрел вокруг с удовольствием. Стоял в центре Штормграда, наблюдая, как воины добивают и доламывают некогда великий и могучий город. Повсюду — смерть и руины. Горят дома — даже каменные, на улицах — мешанина трупов и обломков, кровь сочится по брусчатке, собирается в лужи. Слышны истошные вопли — это нашли выживших и развлекаются, пытая. Отлично!

Штормград — могучий город, мощная преграда на пути. Оргрим засомневался даже: как же проломиться внутрь, как одолеть? Хоть Орда и многочисленней, люди дрались умело и решительно. Достойные противники — Оргрим за то уважал их. Но и они пали — как и все обречены пасть — перед силой орков. Стены не выдержали, защитники перебиты или разбежались, и теперь их земля, такая богатая и плодородная, так похожая на Дренор до бед и запустения, принадлежит оркам! Так похожая на Дренор до того, как Гул’дан и его глупость погубили родину орков.

Оргрим помрачнел и крепче стиснул молот. Гул’дан... Наделал же дел этот бывший шаман, превратившийся в чернокнижника. Счастье его — сумел портал открыть в другой мир, иначе б разъяренная Орда его на части разорвала. Но гнусный лгун даже несчастье обернул в свою пользу. Чернорука заставил под свою дудку плясать — а может, и всегда Чернорук был у него на побегушках? Оргрим почти всю жизнь рядом с Черноруком провел, знал: тот хоть выглядел тупым громилой, был отнюдь не глуп. Но с Гул’даном тягаться не смог — чернокнижник с легкостью сыграл на властолюбии, на тщеславии. Оргрим не сомневался: именно Гул’дан добивался объединения кланов в Орду — и ведь добился. Его Совет Теней управлял исподтишка, советовал Черноруку, а тот не понимал, что ему не советуют — приказывают.

Оргрим усмехнулся: ну хоть с этим покончено. Конечно, мало радости, когда приходится убивать того, кого поклялся защищать. Оргрим был вторым в клане, должен был драться бок о бок с Черноруком, не против него. Но традиции позволяли вызвать вождя на поединок за главенство в клане — и пришлось к ним прибегнуть. Во имя народа Оргрим обязан был победить — и победил. Удар, проломивший голову Чернорука, принес власть над кланом и над всей Ордой.

За Черноруком последовал Совет Теней. И вот это было истинным удовольствием.

Оргрим рассмеялся, вспоминая. Немногие хотя бы подозревали о его существовании, не говоря уже про знание его тайного укрытия и состава. Но Молот Рока правильно определил, кого стоит расспросить. Полуорчиха Гарона созналась под пытками — конечно, где ей выстоять, всего с половиной орочьей крови в жилах! Эти крысы как раз собрались решать чужие судьбы. Ах как перекошились их морды, когда вломился Оргрим с молотом в руках! А уж как закорезило их, когда Молот Рока заплясал по их черепам! Все, Совет Теней кончился в тот день! Новый вождь не станет его марионеткой. Оргрим сам изберет, с кем драться и что

делать — и не ради власти, но для выживания и процветания всех орков!

А-а, помяни лихо, и оно тут как тут. Вон, пробирается парочка по залитой кровью улице. Один — коротышка, второй — громадина дикого вида. Их ни с кем не спутаешь даже издали.

— Что, справились уже? — спросил, оскалив насмешливо клыки, у Гул'дана и его лакея Чо'Галла.

Впрочем, последнего и взглядом не удостоил. Дрался ведь с ограми всю жизнь, как большинство орков. А Чернорук с этими тварями союз вздумал заключать! Хотя, конечно, в бою они полезны, тут уж не поспоришь. Но доверять им точно не стоит, а Чо'Галлу этому — в особенности. Он и гаже прочих — из редкой породы, двухголовой, — и куда умнее. Колдун ведь не из последних. Огр-маг — и подумать жутко. Столько силы, а еще и магия. Еще и сумел вождем клана Сумеречного Молота сделаться, и битвой одержим не хуже орков. Опасная, опасная тварь. Конечно, старался не выдать чувств в его присутствии, но рука мимо воли сжималась на рукояти молота.

— Нет, о благородный Молот Рока, еще не справился, — выдавил Гул'дан, тощий и бледный от долгого беспамьяства. — Но я сумел наконец оправиться от многомесячного забвения. А отсюда я вынес много нового и важного!

— А, сон добавил тебе мудрости?

— Показал мне путь к великой силе и власти! — признался Гул'дан, и глаза его заблестели.

Конечно, знаем, отчего у тебя глаза горят. Не женщин ты хочешь, не богатства, не изысканной пищи — власти. Тебя возбуждают лишь власть и дорога к ней! И ради нее ты ни перед чем не остановишься.

— К силе для тебя или для Орды? — спросил Оргрим тяжело.

— Для всех, — ответил чернокнижник, и шепот его сделался хитрым и заговорщицким. — Я видел место неимоверной древности — древнее священной горы нашего мира. Оно лежит под волнами, и в нем заключена мощь, способная изменить лицо этой земли. Мы сможем завладеть им, и никто не устоит перед нами!

— Перед нами и сейчас никто не устоит, — проворчал Оргрим. — А я предпочитаю честную силу секиры и молота любому грязному чародейству, тем более твоему. Забыл уже, что сделал с Дренором и нашим народом? Не позволю тебе уничтожить мир, который мы едва начали завоевывать! И не дам предать орков снова!

— Ждущая там мощь — куда больше, чем ты и представить можешь! — фыркнул разозленный Гул'дан, уже не прикидываясь покорным слугой. — Моя судьба лежит под теми водами, и не в твоих силах ее остановить! Орда — лишь первая ступень на пути нашего народа, а дальше его смогу повести лишь я, но не ты!

— Ты поосторожнее, колдунишко, — посоветовал Оргрим, ткнув краем молота Гул'дана в щеку. — Припомни случившееся с твоим драгоценным Советом Теней. Захочу — и твой череп в секунду разлетится вдребезги, и где же будет твоя судьба, а?

Глянул на громаду Чо'Галла.

— Не думай, что этот уродец тебя спасет! — рыкнул, замахиваясь, и рассмеялся, видя, как огр-маг отступил и оба его лица исказились страхом. — Знаешь, я завалил не одного огра — да и гронна тоже. Мне не привыкать.

Наклонился к Гул'дану ухмыляясь.

— Заруби на носу, чернокнижник: твои цели теперь не важны. Важна лишь Орда!

На мгновение показалось: в глазах его вспыхнул гнев. Хорошо, если б воспротивился, — с такой радостью разнес бы голову мерзавцу! Оргрим всегда уважал шаманов, как и все орки, но чернокнижники отличались от шаманов, как небо от земли. Сила чернокнижников исходила не от стихий, не от предков: но от мерзкого, страшного, чуждого. Колдовство чернокнижников сделало кожу орков зеленой, выпило жизнь из Дренора, заставило прийти сюда, чтобы выжить. А Гул'дан — вождь чернокнижников, заводила

всякого их зла, искуснейший, далеко превосходящий в мощи, хитрейший и жаднейший до власти. Конечно, Орде он очень полезен, но лучше бы обойтись без него.

Наверное, Гул'дан увидел и ощутил свою смерть в глазах Верховного — его гнев тут же сменился страхом. Замямлил в ответ — уважительно, осторожно, склонил покорно голову:

— О могучий Молот Рока. Разумеется, ты прав: Орда прежде всего, — но быстро управился со страхом, гнев же запрятал поглубже — наблюдательный ведь этот громила Верховный! — и сообщил деловито: — У меня много новых соображений, как помочь завоеваниям Орды. Но сначала я доставлю обещанных воинов, непобедимых и неуязвимых, абсолютно послушных тебе.

— Хорошо. — Оргрим кивнул, соглашаясь. — Я не откажусь ни от чего, способного помочь нашим победам.

Отвернувшись, потеряв интерес к беседе с чернокнижником, и тот, вняв намеку, поспешно раскланялся и заспешил прочь, уводя огра с собой.

А Оргрим Молот Рока думал: эту парочку из виду упускать нельзя. Гул'дан оскорблений не прощает, и у покорности его краткий век. Но пока не преступил черту, надо извлечь побольше пользы из его магии. Чем быстрее сокрушим врагов, тем скорее народ сможет оставить оружие и наладить новую спокойную жизнь.

Размышляя так, Верховный отправился на поиски своего ближайшего помощника, Зулухеда. Нашел его среди развалин большого зала таверны подкрепляющимся трофейными едой и питьем.

— Зулухед! — позвал Молот Рока.

Заслышав, тот отпихнул тарелку и кружку, встал перед Верховным вождем — старый, худой, морщинистый, но вовсе не немощный, и взгляд его был ясным и проницательным.

— А, Молот Рока. Мои приветствия!

В отличие от Гул'дана, старый шаман не юлил и не расшаркивался — за это Оргрим его уважал. И не только за это. Зулухед был вождем в своем праве, глава клана Драконьей Пасти и единственный настоящий шаман из всех чародеев, сопровождавших Орду. Потому был особо ценен и нужен Оргриму.

— Как работа? — спросил, не церемонясь.

Оргрим тратить время на вежливый ответ не стал, но с благодарностью принял предложенный бокал вина — приятного, сдобренного брызгами человеческой крови и оттого еще более вкусного.

— Так же, — ответил вождем Драконьей Пасти и поморщился, недовольный.

Много месяцев тому назад он рассказал Оргриму о странных и неотвязных видениях, преследовавших его: о далеком горном хребте и невиданных сокровищах под ним — не богатствах, но магической мощи. Оргрим уважал старого вождя и помнил о шаманских видениях в прежнем орочьем мире, Дреноре. Потому позволил увести клан на поиски. Искали много недель, но в конце концов наткнулись на пещеру глубоко под землей, а в ней — странный золотой диск, названный ими Душой Демона. Хотя сам Верховный диска и не видел, Зулухед утверждал: Душа Демона невероятно древняя и, несомненно, заключает в себе чудовищную мощь. Но раскрыть ее непросто.

— Ты ж уверял: смогу и сумею, — напомнил Молот Рока, отшвырнув пустой бокал.

Тот врезался с хрустом в дальнюю стену.

— Я и сумею, — заверил Зулухед. — Сила в Душе Демона невероятная — она расколется для нас горы, сотрясет небо! — И добавил, хмурясь и качая головой: — Пока она противится моей магии, но я отыщу ключ, я знаю! Я видел это во снах! А как только раскрою — она призовет нас верных могучих слуг, и с ними мы воцаримся в небесах, сможем лить потоки огня на врагов!

— Великолпно! — Оргрим похлопал шамана по плечу.

Надо сказать, увлеченность старика временами пугала — Зулухед частенько казался просто одержимым. Но главное — был, несомненно, верен. Потому Верховный всегда поддерживал Зулухеда, позволил отправиться на поиски силы, хотя не разрешил почти того

же самого Гул'дану. Знал: что бы ни было, старый шаман не повернется против Верховного либо народа Орды. А если Душа Демона оправдает ожидания хоть наполовину, если позволит претворить видения в жизнь — Орда станет непобедимой!

— Сообщи немедля, когда получится.

— Конечно! — Зулухед поднял за здоровье Верховного бокал, наполненный из залитого кровью кувшина.

На том Оргрим оставил старика праздновать и побрел дальше по разрушенному городу. Любил сам посмотреть, чем занимаются воины, и те, видя вождя рядом, теснее ощущали связь с ним. Чернорук тоже это понимал. Старался, чтоб воины видели в нем прежде всего товарища по оружию, а уж затем вождя. Вообще, у Чернорука было чему поучиться.

Оргримова настройка заметно улучшилась после встречи с Зулухедом, перебившей впечатление от мерзавца Гул'дана. Хорошо идти по полю выигранной битвы — великой битвы! Хорошо смотреть на пирующих, ликующих воинов. Пусть празднуют — и он вместе с ними. А через пару-тройку дней — к новой цели...

Прячась за руинами, Гул'дан наблюдал.

— Что ж они с Зулухедом затеяли? — буркнул зло, уставившись в спину уходящего Оргрима.

— Я так и не вызнал, — ответил Чо'Галл. — Секретничают они. Клан Драконьей Пасти отыскал что-то в горах. Половина их там до сих пор. Чем занимаются, непонятно.

— Ладно, неважно. — Гул'дан поскреб задумчиво клык. — Чем бы это ни было, оно Оргрима от нас отвлекает — а это нам на пользу. Не хватало еще ему пронюхать наши планы до того, как мы все подготовим. А когда подготовим, поздно ему будет за молот хвататься.

Гул'дан ухмыльнулся.

С тем и пошли прочь, к месту ночлега.

— Сам станешь Верховным? — спросила вторая голова Чо'Галла.

— Я? С чего бы? — Гул'дан рассмеялся. — Зачем мне с мечом или секирой по улицам бегать да подставляться? Я не воюю с плотью, мой путь куда величественнее. Я ударю по душам врагов, раздавлю, сокрошу их издали, стану пожирать их сотнями, тысячами!

Он улыбнулся мечтательно.

— Скоро уже я получу обещанное, и тогда Молот Рока станет ничтожной мошкой предо мной! Какой там Оргрим — мощь всей Орды станет ничем предо мной! По мановению руки мир очистится, и я сотворю его заново по моей воле и желанию!

Гул'дан рассмеялся снова, и эхо прилетело от разрушенных стен, от сгоревших домов — будто умерший город смеялся вместе с ним.

Глава 3

Кадгар сидел спокойно у стены и наблюдал за происходящим. Лотар захотел его присутствия, чтоб свидетелем был и, вполне возможно, из желания видеть хоть одно знакомое лицо в разномастном причудливом сборище. Кадгару и самому стало любопытно, потому и принял приглашение. Но разговаривать с собравшимися на равных и не думал. Хоть магом был и могущественным, ни с кем здесь бы не потягался — короли и властители, они могли раздавить Кадгара в секунды. К тому же маг устал быть главным героем в самой гуще событий. С детства любил он просто сидеть тихо, наблюдать, изучать, долго готовиться, прежде чем действовать. Приятно на время вернуться к старому обыкновению.

Узнал многих присутствующих, пусть и лишь по описаниям. Вон тот здоровенный тяжелоступ с медвежьей повадкой и толстоскулым лицом в пышной черной бороде, одетый в черно-серую броню, — Генн Седогрив, владыка южного королевства Гилнеас. По слухам, он куда умнее, чем кажется на первый взгляд. Высокий худощавый моряк с обветренным лицом, облаченный в зеленые одежды, — конечно, адмирал Даэлин Праудмур. Он правил Кул-Тирасом, командовал наибольшим и наисильнейшим во всем мире флотом — отчего и

Теренас принимал адмирала как равного. Вон тот тихий шатен с проседью и умными карими глазами — лорд Айнед Перенольд, правитель Альтерака. Он глядит пристально на Тораса Троллебоа, короля соседнего Стромгарда, но долговязый, неотесанный Торас его игнорирует. Считает, похоже, что толстые шкуры и меха защищают не только от мороза родных гор, но и от соседского гнева. А сам устался на широкоплечего коротышку, белобородого и добродушного. Этого знают все и вся даже без церемониальной мантии и посоха — Алонсус Фаол, архиепископ Храма Света, повсеместно почитаемый людьми. И понятно почему: хоть Кадгар раньше его и не встречал, при первом же взгляде ощутил глубокое умиротворение и покой.

Краем глаза заметил пурпурный проблеск, повернулся — и чуть не охнул от удивления: в зал ступила живая легенда. Высоченный, неимоверно тощий, усатый, с длиннющей рыжей бородой, уже изрядно тронутый проседью, с мохнатыми медными бровями, в отороченной золотом ермолке на лысой голове — верховный маг Антонида! За все годы в Кирин-Торе Кадгар видел верховного мага лишь дважды. Впервые — случайно, мимоходом. Второй раз — когда был призван для извещения о том, что отсылается к Медиву. И вот верховный маг входит в тронный зал ровней королям, величественный и властительный, как и они... О могучий повелитель Даларана! В твоём городе было хорошо и уютно... Кадгару так захотелось вновь вернуться за надежные, спокойные стены обители мудрецов. Может, и удастся, когда войны останутся за спиной, — если выживешь, конечно.

Антонида! был последним из приглашенных на совет — и когда подошел к помосту, король Теренас встал и хлопнул в ладоши. Эхо покатилося по залу, отражаясь от стен. Собравшиеся замолчали, посмотрели на короля.

— Спасибо, что откликнулись на призыв и явились сюда, — зычно объявил Теренас. — Я понимаю: призыв мог показаться внезапным и слишком поспешным, но повод для него исключительно важен, и дело отлагательств не терпит.

Повернулся к воину, стоявшему рядом на помосте.

— Перед вами Андуин Лотар, Первый рыцарь Штормграда! Он явился сюда посланцем — а возможно, и спасителем! Думаю, лучше пускай он сам расскажет об увиденном — о том, что вскоре можем увидеть и мы.

Лотар шагнул вперед. Теренас, конечно же, снабдил его свежей одеждой и новой броней, но Лотар предпочел собственную изъязвленную броню новеньким лордеронским доспехам. И рукоять длинного меча все так же торчала из-за плеч — это собравшиеся владыки уж точно приметили. Но несомненно, внимание их сразу приковали лицо Лотара и его слова. Снова неумение старого рыцаря сдерживать чувства сработало в его пользу, побуждая сопереживать и верить.

— Ваши Величества, я благодарю вас за то, что сочли возможным появиться здесь, и за внимание к моим словам. Я не поэт и не дипломат, я простой воин и скажу кратко и просто: моего дома, великого королевства Штормград, больше нет!

Кто-то охнул. Многие побледнели.

— Он пал перед Ордой тварей, называемых орками. Они — страшные враги. Ростом с человека, но намного сильнее, со звериными мордами, зеленокожие, красноглазые.

На этот раз никто не рассмеялся, услышав об орках.

— Орда появилась недавно, принялась нападать на наши разезды. Мы встревожились, но не испугались. Однако нападавшие были всего лишь разведчиками. Главные их силы поразили нас: тысячи, десятки тысяч воинов. Они покрыли всю землю, будто зловонный дым. Они — страшные враги, умелые, безжалостные, жестокие. Мы дрались изо всех сил, но не выстояли. Они разорили землю, осадили город. Хотя город выстоял перед первым натиском и долго держался в осаде, Орда в конце концов сокрушила нас. Король Ллан погиб.

Кадгар отметил: Лотар не стал рассказывать, как именно. Возможно, посчитал: упоминание о предательстве разведчицы-полуорка, которой доверяли и Лотар, и Кадгар, исказило бы впечатление от рассказа. А может, Лотар не хотел про то и вспоминать? Впрочем, это понятно. Самому не хотелось вспоминать — ведь считал Гарону другом. Горько

было думать о ее предательстве, хотя оно и было предсказано. Вместе с ней самой видел ее измену в призраках будущего, явленных в башне Медива.

— Как и большинству дворян, — продолжал Лотар, — мне было поручено спасти принца и увести за собой как можно больше людей, а также предупредить мир о случившемся. Орда — чужая нашей земле и всему нашему миру. Она не удовлетворится одним континентом, она хочет покорить весь мир!

Пользуясь паузой, адмирал Праудмур спросил:

— Вы считаете, они явятся и сюда?

— Да! — ответил Лотар, и от этого простого утверждения по залу побежали удивленные, испуганные шепотки.

Адмирал же кивнул задумчиво.

— А корабли у них есть?

— Не знаю, — ответил Лотар хмурясь. — До сих пор не видели. Но мы и саму Орду увидели лишь в прошлом году. Но если у них кораблей и не было раньше, теперь уж точно есть. Они разграбили все побережье, много кораблей потопили, но многие и увели.

— Значит, у них есть на чем переплыть океан. — Адмирал снова полуспросил-полуутвердил, наверное уже предполагая наихудшее. — Они могут плыть к нам уже сейчас.

— Не забывайте — они и посуху пройти могут, — проворчал Троллебой.

— Да, могут, — подтвердил Лотар. — Мы их впервые повстречали на востоке, у болота Печали, а затем они пересекли весь Азерот и обрушились на Штормград. Если свернут на север, могут пересечь Пылающие степи и явиться на Лордерон с юга.

— С юга? — возопил Генн Седогрив. — Через мои земли они не пройдут! Я уничтожу любого, посмеявшегося высадиться на мой берег!

— Ваше Величество, вы не понимаете, — сказал Лотар устало. — Вы не встречались с ними, вам трудно представить их силу и многочисленность. Один вы не сможете устоять против них.

Он гордо и скорбно обвел взглядом собравшихся монархов.

— Армии Штормграда были велики, воины — опытные и испытаны в боях. Нам доводилось и побеждать орков, но побежденные оказались лишь авангардом. Перед самой Ордой мы оказались беспомощными детьми, немощными старцами, травой, готовой лечь под кошу. — В голосе Лотара звучала не угроза, но лишь усталость и ощущение неизбежного. — Они пройдут по вашим горам, по вашим землям — и по вам.

— Что же вы предлагаете? — осведомился архиепископ Фаол, и его мягкий голос не дал взорваться уже созревшей ссоре: никому ведь не нравится, а королю в особенности, когда его выставляют дураком, да еще перед другими королями.

— Нужно объединиться, — заключил Лотар угрюмо. — Никто в одиночку не выстоит перед ними. Если объединимся — появится шанс на победу.

— Вы говорите: они надвигаются, грозя всем нам. Это я оспаривать не берусь, — заметил Перенольд равнодушно, не обращая внимания на прочих собеседников. — Вы говорите: нам следует объединиться. Но пробовали ли вы иные способы решения проблемы? Несомненно, эти, хм, орки — разумные существа. Наверняка они добиваются чего-то... определенного. Почему бы не договориться с ними?

Лотар покачал головой, морщась: ну что за глупости, право слово? Объяснил медленно, будто ребенку:

— Добиваются они всего этого мира. Нашего мира. На меньшее они не согласны. Мы посылали к ним гонцов, послов, парламентариев. Возвращали их нам в виде изрубленных трупов — если возвращали вообще.

Кадгар видел: короли перешептываются недоверчиво, судя по всему, не понимая размеров угрозы. Вдохнул и хотел уже ступить вперед, надеясь, что мага послушают внимательнее, чем рыцаря. Слабая надежда, конечно, но стоит попытаться.

Однако раньше его выступил другой, тоже в мантии, а не в доспехе, но его голос весил куда больше.

— Внемлите мне! — воззвал Антонида, и голос его, хотя по-старчески тонкий, прозвучал могуче и зычно.

Он поднял высоко свой посох, и с его навершия ударил ослепительный свет.

— Внемлите мне! — воззвал он снова, и теперь все замолчали, обернувшись к нему.

— Я и ранее получал известия о новой угрозе: мудрецы Азерота сначала были заинтригованы появлением орков, — а потом ужаснулись. Много было разослано писем — сперва с описаниями, затем с просьбами о помощи... Боюсь, мы не уделили им должного внимания. Мы посчитали орков угрозой, опасной не всем, думали: стычки с ними не выйдут за пределы Азерота. По-видимому, мы ошиблись. Заверяю вас: орки опасны. Если мы не прислушаемся к словам Первого рыцаря, платой за самонадеянность станут наши владения и наши жизни.

— Если они так опасны, почему же маги с ними не покончили? — воскликнул Седогрив. — Пусть ударят по ним колдовством!

— У орков тоже есть магия, — возразил Антонида. — И могучая притом. Большинство их чернокнижников слабее наших магов — по крайней мере, если верить сообщениям коллег. Но их намного больше, и они умеют работать согласно — чему мои собратья так и не научились.

Кадгару показалось: в голосе старого мага прозвучала горечь. И понятно: единственное, что ценили жители Кирина-Тора, — личную независимость. Даже двоих магов понудить к совместному колдовству было очень трудно, а более того — вовсе невыносимо.

— Наши маги помогали как могли, — пояснил Лотар. — Благодаря им мы выиграли несколько битв. Но, как справедливо отметил верховный маг, нас было слишком мало. На место каждого убитого оркского чернокнижника вставало двое, и за ними — еще двое. Даже малые отряды путешествуют вместе с колдунами, и те поддерживают воинов своей магией... Величайший маг, Медив, пал перед тьмою, принесенной орками. Большинство наших магов погибли. Не думаю, что одна лишь магия способна остановить их.

Кадгар отметил, что Лотар не стал упоминать обстоятельства смерти Медива. Разумно, конечно, — здесь не место для подобных откровений. Но верховный маг все равно глянул искоса на младшего коллегу. Само собой, верховный совет Кирина-Тора рано или поздно потребует объяснений — и весьма обстоятельных. Придется рассказывать все, ибо утайка чревата гибелью для всех: слишком тесно связана судьба Медива с появлением Орды и началом ее продвижения в этом мире.

— Мне кажется странным, что чужак столь озабочен нашим выживанием. — Мягкий, почти мурлычащий голос Перенольда снова встрял в чужой разговор.

Король смотрел на Лотара улыбаясь, и Кадгару до боли захотелось поджечь гладкую холеную бородку Перенольда.

— Простите, что трогаю больное, сир, но ведь королевство ваше погибло, король его — всего лишь мальчишка, земли ваши заняты, разве нет?

Лотар кивнул, стиснув зубы, — наверное, чтоб не отгрызть высокомерному мерзавцу голову.

— Вы принесли нам известие об угрозе, за это мы благодарны. Но вы же и указываете нам, что делать! Велите объединиться всем нам. — Перенольд театрально обвел взглядом зал.

Вариана там не было: Теренас, принявший его как родича, решил не подвергать еще не оправившегося от потрясений мальчика новым тревоблениям.

— Я не вижу здесь никого из вашего королевства. Вы же сами сказали: принц ваш — еще мальчик, земли — завоеваны. Если мы и послушаем вашего совета, если объединимся, что вы можете добавить в этот союз? Разумеется, помимо личного боевого искусства.

Лотар, побагровевший от ярости, уже открыл рот для отповеди, но его опередил, как ни странно, сам король Теренас.

— Я не позволю оскорблять моих гостей! — объявил правитель Лордерона, и в его

голосе звенела сталь. — Он, подвергаясь опасности, принес нам важные известия и, несмотря на скорбь и горе, выказал лишь благородство и участие в нашей судьбе!

Перенольд кивнул, чуть поклонился в знак извинения, по-прежнему улыбаясь.

— Более того, вы очень ошибаетесь, считая, что за ним никто и ничто не стоит, — продолжил Теренас. — Прежде всего: принц Вариан Ринн — мой почетный гость и будет гостить у меня, пока сам не захочет покинуть Лордерон. Я поклялся помочь ему вернуть королевство.

Короли зашептались оживленно. Кадгар понимал отчего: Теренас ведь только что, по сути, объявил: «Я сам не имею претензий на земли Штормграда и никому не позволю наложить на них руку». Умелый ход. Да, король Лордерона воистину мудр.

— Сир Лотар не в одиночестве прибыл из своего королевства. Хотя воинов у него немного по сравнению с размером угрозы, нависшей над нами, но они испытанные ветераны, их опыт боев с орками для нас бесценен. К тому же много рассеявшихся солдат Штормграда скитаются по Азероту, но могут собраться под знамена Первого рыцаря, услышав его призыв. Сам же Лотар — искусный стратег, чьими полководческими талантами я искренне восхищаюсь.

Король замолчал и глянул на Лотара странно, будто вопрошая. Тот кивнул. Кадгару не довелось участвовать в беседах Лотара с королем в то время, пока ожидали прибытия прочих монархов на совет. Любопытно, до чего же они договорились?

— В конце концов, настало время объяснить насчет «чужака». — Теренас улыбнулся. — Хотя раньше Лотару и не случалось почтить своим присутствием наш континент, Первый рыцарь Штормграда вовсе не чужой здесь. Он — из рода Арати, в чьих жилах еще течет эта благородная кровь, и право его присутствовать на совете не меньшее, чем у любого из нас!

Собравшиеся загомонили удивленно, да и Кадгар по-новому глянул на спутника. Наследник рода Арати! Кто угодно в Лордероне слышал про Аратор, древнейшее государство людей, союзников и друзей эльфов. Люди и эльфы вместе бились с огромной армией троллей у подножия гор Альтерак, вместе победили и рассеяли троллей, навсегда избавившись от их угрозы. Империя Аратор долго росла и процветала, а когда пришло время гибели, ее обломки дали начало нынешним королевствам континента. Столица Аратора, Стром, была оставлена — люди переселились на более плодородные северные земли. Народ Арати давно канул в прошлое, но в преданиях говорится, что остатки его ушли на юг, за Каз-Модан, в глухомань Азерота. А Стром стал центром Стромгарда, королевства Троллебо.

— Это правда! — подтвердил Лотар, все еще пылающий гневом, готовый принять вызов любого усомнившегося. — Я — потомок короля Торадина, основателя Аратора. Мой род осел в Азероте после гибели империи и основал новое государство, известное ныне как Штормград.

— Так вы явились заявить о главенстве и власти над всеми нами? — спросил Троллебой недоверчиво.

— Нет, — заверил Лотар. — Мои предки отказались от всех претензий на Лордерон, когда решили покинуть его. Но я ощущаю себя связанным с землей, которую они помогли отвоевать и облагородить.

— Лотар все еще в силе и праве воззвать к древним клятвам и возродить давний союз, — заметил Теренас. — Эльфы клялись помогать роду Торадина в час нужды. Они будут верны старым клятвам.

Совет зашептался уважительно, посматривая на Лотара. Само собой, теперь он в их глазах не просто воин и полководец, а возможный посланник к эльфам. А если эта древняя и искусная в магии раса согласится помочь, и Орда уже не покажется столь ужасной и непобедимой.

— Изрядно мы слышали странного, — заметил Перенольд сухо. — Может, стоит поразмыслить немного в покое, обдумать, как лучше обезопасить наши земли от угрозы?

— Согласен, — объявил Теренас, не озаботившись даже услышать мнение остальных. — Стол в обеденном зале уже накрыт. Я приглашаю всех присоединиться к

трапезе — не как королей, собравшихся на совет, а как друзей и соседей! И не станем же обсуждать дела за едой, но отложим, позволим себе отдохнуть от тревог, чтобы затем, подкрепленные, подступить к ним с новыми силами!

Кадгар покачал головой, глядя, как монархи со свитами двинулись к дверям. Хитер же этот Перенольд! Увидел, что дело клонится в пользу Лотара, — и тут же нашел способ отступить, сохранив лицо. Неудивительно, если после трапезы объявит, что подумал хорошенько и нашел предложение Лотара разумным. И тут же примется упрочивать свое положение в грядущем союзе, по-видимому уже получившем общую поддержку.

Уходя из зала вслед за монархами, Кадгар заметил на балконах движение. Повернулся — ага, вон парочка подглядывает сверху! Один — темноволосый, и лицо грустное, Вариан собственной персоной. Само собой, принцу захотелось узнать, что происходит на совете. Второй — русский, вовсе мальчишка, сзади держится. Наверное, Вариан и не подозревает о такой вот тени за спиной. И почувствовал сразу взгляд снизу — ухмыльнулся и спрятался за черной занавесью. А, принц Артас тоже хочет знать, о чем отец совещается с королями. Впрочем, почему бы и нет? Ведь Лордерон — его будущее владение, если, конечно, отец сумеет удержать государство под натиском Орды.

Глава 4

Когда гонец вбежал в шатер, Оргрим разговаривал с Рендом из клана Чернозубого Оскала, одним из старших приближенных орков. Хотя новости, несомненно, были важными, воин остановился в нескольких шагах, дыша тяжело, и ждал, пока Молот Рока глянул в его сторону и кивнул.

— Тролли! — объявил гонец, хватая ртом воздух. — Лесные тролли, судя по всему, целая дружина!

— Тролли? — Ренд рассмеялся. — Они что, нападать собрались? Я-то думал, они умней огров, а не наоборот.

В самом деле, Ренд прав. Оргрим всего раз встречался с лесными троллями — и удивился, даже отчасти встревожился, видя их хитрость и искусность. Тролли были выше орков, но худощавее, проворнее и ловко двигались по лесу — там они были особенно опасны. Но переплывать на остров — для них по меньшей мере странно.

— Не нападать! — Гонец затряс головой. — Они не на острове — на большой земле. Их захватили в плен. Люди.

Тут гонец ухмыльнулся.

— Где? — спросил Оргрим заинтересованно.

— Невдалеке от берега, у холмов на краю леса, — отрапортовал гонец. — На запад идут, медленно.

— Сколько?

— Сорок людей, десять троллей.

Оргрим кивнул, повернулся к Ренду.

— Собери сильнейших воинов и отправляйся немедленно!

Глянул на вождя клана Чернозубого Оскала сурово.

— Учти, — предупредил сурово, — это всего лишь набег! Спасешь троллей и тут же возвращайся. Прячьтесь от чужих глаз, заметите соглядатая, постарайтесь убить. Я не хочу, чтоб наши планы развалились из-за твоей неосмотрительности.

Вождь кивнул и молча отправился исполнять. Подошел к ожидавшему неподалеку воину, на ходу выкрикивая приказы. Тот вскочил, кинулся передавать братьям. Гонцу Оргрим велел подождать. Разминал руки в нетерпении — а в памяти всплыла первая встреча с троллями много месяцев назад.

Когда-то в Дреноре вождь клана Черной Горы Чернорук напугал прочие кланы, объявив о решении подружиться с ограми. Союз с ними оказался удачным, огромные твари здорово

помогли Орде, но любви к ним оттого не прибавилось, равно как и доверия. Потому многие лишь качали головами, когда Чернорук нашел подобных существ в новом цветущем мире и вознамерился подружиться с ними и привести под знамена Орды.

Чернорук доверял своему главному помощнику, Оргриму Молоту Рока, и послал его с дружиной воинов из клана Черной Горы на поиски троллей. Оргрима до сих пор мучила совесть: ведь восстал против доверявшего ему вождя, убил, занял его место. Но совершилось это согласно обычаям и по веской причине: Чернорук вел орков к гибели. Оргриму пришлось убить Верховного, чтобы спасти народ.

Чтоб успокоиться, опустил руку, дотронулся до гладкого каменного бойка висевшего за спиной молота. Рукоять — высоко над плечом, навершие — у бедра. Давным-давно шаман предсказал: это могучее оружие спасет народ орков. Но сказал также: спаситель обречет народ на гибель и останется последним в роду Молотов Рока. Оргрим многожды размышлял над пророчеством, в особенности после того, как сделался Верховным вождем Орды. Может, власть Верховного и значит спасение? Наверное, так. Даже не наверное — непременно так. Но значит ли это, что он же и станет причиной гибели орков? И род его окончится на нем? Оргрим надеялся, что нет.

Но во времена посольства к троллям Оргрим еще не мучился подобными сомнениями. Еще доверял Черноруку. По крайней мере, верил в преданность вождя народу и желание сделать орков господами нового мира. Ревностно исполнял приказы, хотя и старался умирить Чернорукову страсть к насилию. Не то чтобы Оргрим избегал битвы — как большинство оркских воинов, он любил сражения, любил радость и возбуждение схватки. Но слишком много жестокости и ярости могут лишить победу смысла и пользы. Посольство же к троллям требовало умения говорить и убеждать, а не драться — и Молот Рока был польщен и заинтригован. А еще, глубоко в душе, и чуточку напуган. До тех пор встречали они в новом мире только людей да пару невысоких, но на диво сильных созданий, называемых дворфами. Но если в этом мире есть огры, Орда может столкнуться с противником куда сильнее людей и дворфов...

Троллей искали две недели, бродя по лесу. Не пытаясь скрываться, пошли к месту, где следопыт видел тролля, но никого не нашли. Думали уже: ошибся следопыт или соврал, испугался непонятно чего, а после придумал небылицу, чтобы скрыть трусость. Но однажды вечером, когда сумерки уже легли на лес и от деревьев потянулись длинные тени, с верхних веток прямо перед орочьим лагерем беззвучно прыгнула чудовищная тварь. Через мгновение появилась еще одна и еще, пока орков не окружили шестеро молчаливых, бесшумных существ.

Сперва Оргрим подумал: следопыт не ошибся, это на самом деле огры, хотя поменьше, двигаются тихо и с ловкостью, невообразимой в подобных исполинах. Но когда луч заходящего солнца коснулся одного, Оргрим увидел: кожа их зелена, как орочья, под цвет листвы на деревьях. Потому раньше и не замечали: твари лазали по веткам, сливаясь с листвой. Соразмерно устроенные: выше орков, но худее огров, руки не такие длинные, головы поменьше и не столь уродливые.

И глянул подошедший тролль вовсе не как бестолковый огр. В темных тролльих глазах плясало, отражаясь, пламя костра. Тварь протянула копье, ткнула в Оргрима, будто пробуя.

— Мы не враги вам! — выкрикнул тот в ночь.

Отбил копье рукой, отметив: наконечник каменный, но выглядит очень острым.

— Я ищу вашего вождя!

Существа глухо зарокотали. Оргрим понял — рассмеялись.

— С чего б тебе нашего вождя, а, кусок мяса? — спросила подошедшая тварь, оскалившись.

Внушительные клыки, ничего не скажешь, куда длиннее и толще орочьих, правда, и тупее. А шевелюра гребнем вздымается над головой — наверняка не от природы. Заботятся о причёске — значит, не вовсе дикие.

— Я хочу говорить с ним от имени моего вождя, — ответил Оргрим.

В знак мирных намерений оружия в руках он не держал, но был начеку — еще бы, с такими тварями!

И не зря. Тварь рассмеялась снова и объявила:

— Мы с мясом не разговариваем, а едим его!

И ткнула копьём!

Не пробуя осторожно, а сильно, резко, точно. Подцепили бы Орггрима на копьё, словно рыбу из ручья, если б тот не ожидал удара и не увернулся. Орггрим же выхватил молот и испустил боевой клич. Крик испугал тролля, он замер на мгновение — и этого Орггриму хватило. Прыгнул, размахнувшись, и хряснул прямо в колено. Тварь свалилась, вереща от боли, и Орггрим размоzzжил ей череп.

— Повторяю: мне нужен вождь! — крикнул, повернувшись к прочим, стоявшим недвижимо в течение краткой схватки. — Приведите меня к нему, либо я перебыю вас всех и пойду искать других, поговорчивее!

Поднял молот, угрожая, знал, что вид крови и мозгов, капающих с вздетого оружия, вид налипших волос и обломков кости действуют убедительнее любых слов.

Сработало и на этот раз. Твари отступили на шаг, подняли оружие, показывая: нападать не собираемся. Затем выступил другой, с волосами, не выстриженными в гриву, но заплетёнными в косицы, с ожерельем из костей на груди.

— Говорить желаешь с Зул'джином?

Орггрим кивнул, полагая: Зул'джин — либо имя, либо титул подошедшего.

— Сейчас приведу, — сообщила тварь и беззвучно скрылась в темноте, оставив четверых товарищей вокруг костра.

Те переглянулись, затем посмотрели на орков, не понимая, что делать и чего ждать.

— Мы подождём, — объявил Молот Рока спокойно — и своим воинам, и гостям.

Упер молот наверху в землю, оперся на рукоять — обманчиво безразличный к окружающему. Видя, что нападать он не собирается, твари опустили оружие, расслабились. Один даже на землю лег, хотя глаз с орков не спускал.

— Тебя как зовут? — спросил его Орггрим через несколько минут.

— Крул'тан.

— А я — Орггрим Молот Рока. — Орггрим показал на себя пальцем. — Мы — орки из клана Черной Горы. А вы кто?

— Да мы — тролли лесные из племени Амани, — последовал удивленный и недоверчивый ответ.

Дескать, как это можно троллей не знать?

Молот Рока кивнул: ага, лесные тролли, и племена у них есть. Значит, они куда цивилизованнее огров. И впервые подумал: может, идея Чернорука не так плоха. Эти твари, несмотря на размеры и силу, больше на орков похожи, чем на огров. Союзники прекрасные! К тому же коренные жители этого мира, знающие землю, ее опасности и население.

Прошел час. Затем внезапно от деревьев отделились тени и, беззвучно ступая на широких лапах, появился ушедший тролль — и еще трое с ним.

— Ты Зул'джина хотел? — спросил один, подступив близко, так что Орггрим разглядел бусы и куски металла, вплетенные в косы. — Так я здесь!

Зул'джин был выше прочих троллей и тощее. Носил повязку вокруг бедер из тяжелой плотной ткани и жилетку из толстой шкуры, шею укрывал толстый же шарф, закрывая лицо до самого носа, отчего вид у Зул'джина был зловещий. Вблизи Орггрим разглядел и поросль на коже троллей — да это же мох! Тролли зеленые были из-за мха — что за странные твари!

— Я — Молот Рока. — Орггрим глянул дерзко на тролльского вожака, решив ни за что не выказать страха. — Да, я хотел и хочу говорить с тобой. Мой вождь, Чернорук, правит Ордой орков. Думаю, ты уже видел нас, когда мы шли через лес.

— Видел, как ломились напролом, да, видел. Даже люди ловчее вас. Хотя вы сильнее, да. Для боя приготовились, гляжу. Чего вам от нас надо?

Орггрим заметил ухмылку тролля даже за шарфом. Скверная ухмылка.

— Лес наш хотите, да? — Руки тролля легли на рукояти боевых топоров, висевших по бокам. — Так подеритесь с нами за него. И проиграйте, да.

А ведь прав троллий вожак. Орда многочисленнее. Но если все лесные тролли столь же бесшумны и быстры, они могут набегать внезапно, где и когда захотят, и исчезать беззвучно. Любой забредший отряд могут перебить, а в лесу ни строем не стать, ни сил собрать, чтобы разбить или выловить нападавших.

К счастью, лес оркам был вовсе не нужен.

— Ваш лес нам не нужен, — заверил Оргрим. — Нам сила ваша нужна. Мы хотим завоевать этот мир, а вам предлагаем стать союзниками.

— Союзники? — Зул'джин нахмурился. — Зачем? Что нам с того?

— А что бы вы хотели?

Другой тролль заговорил на странном шипящем языке, но Зул'джин оборвал его резко.

— Ничего мы не хотим, — ответил решительно. — У нас есть лес, к нам никто не суется, кроме эльфов треклятых, а с ними мы и сами справляемся.

— Уверен? — спросил Оргрим, почувствовав возможную слабость. — Эти эльфы, они раса сама по себе? Они сильные?

— Сильные, да, — согласился тролль неохотно. — Но мы их с древних времен убиваем, еще с тех пор, как они впервые сюда заявились. Сами и теперь справимся.

— А чего их поодиночке отлавливать? Может, на поселения их выступить да стереть в порошок? Мы могли бы помочь! С Ордой вместе вы сможете разбить их раз и навсегда, и никто не суется больше в лес!

Зул'джин задумался. На мгновение Оргриму показалось даже: согласится, точно согласится. Но в конце концов тролль покачал головой.

— Мы сами бьемся с эльфами и справляемся без всякой помощи. И чужие земли, кроме леса, мы не хотим — давно уже не хотим. Зачем нам с другими драться? Ничего это не даст.

Молот Рока вздохнул — видно, решил вожак твердо, ничего не поделаешь. Настаивать — поссоришься только.

— Понимаю, — сказал наконец. — Мой вождь будет разочарован, как я теперь. Но я уважаю твое решение.

Зул'джин кивнул, отступая назад, к теням.

— Иди с миром, орк. Ни один тролль не встанет на пути.

Растворился в сумраке, и остальные тролли с ним.

Верховный в самом деле был разочарован и долго орал на Оргрима и прочих искателей союза с троллями. Но скоро остыл и согласился: лучше было не настаивать, а то поссоришься и, чего доброго, сделаешь их врагами. А уж этого точно не надо.

Оргрим продолжал сожалеть о решении тролльского вождя и упорно отправлял разведчиков высматривать троллей всякий раз, когда случалось проходить лесом и вблизи его. И наконец упорство принесло плоды.

Оргрим смотрел, как две лодки причалили к северному берегу острова. Ренд резво выскочил на берег, за ним неторопливо выбрался тролль с заплетенными в косицы волосами. Шею и подбородок тролля укрывал длинный шарф. Сам Зул'джин!

— Их связали и сковали, — доложил Ренд, остановившись в паре шагов от Верховного. — Но люди оказались слишком самонадеянны. Думали, кроме уже пойманных троллей, в лесу опасности нет.

Вождь клана Чернозубого Оскала расхохотался.

— И никто из видевших нас живым не ушел!

— Хорошо.

Тролль выглядел в точности как во время последней встречи. И, судя по выражению лица, встречу эту припомнил. Подошел, кивнул — приветствие равного.

— Твои воины спасли нас. Людей слишком много оказалось и с факелами, да, чтоб нас не подпустить.

— Я рад помочь брату по оружию, — сказал Оргрим, кивая в ответ. — Когда я услышал о вашей беде, сразу выслал бойцов.

— Тебе вождь приказал? — спросил Зул'джин ухмыляясь.

— Я теперь вождь. — Оргрим ухмыльнулся в ответ.

Тролль задумался.

— Твоя Орда хочет завоевать мир, да? — спросил наконец.

Молот Рока молча кивнул.

— Так мы поможем тебе, да, как ты нам, — объявил Зул'джин. — Союз!

И протянул руку.

— Союз! — Оргрим схватил ее и крепко пожал, а голова уже чуть не кружилась от новых надежд.

Тролли вместе с Ордой, да еще новая мощь, находка Зулухеда, которую тот обещает подчинить оркам, — перед такой силой не устоит никто!

Глава 5

Через два дня после первого совета Лотар снова оказался в тронном зале Лордерона вместе с монархами и снова в сопровождении Кадгара. Старый воин был благодарен магу за присутствие. Теренас — радушный хозяин и добрый человек, но так приятно видеть хоть одно лицо, знакомое с Азерота! Хотя молодой маг и не был уроженцем Штормграда, присутствие Кадгара напоминало о доме.

Дом... его больше не существовало. Лотар знал: рано или поздно придется смириться, принять неизбежное — все еще такое невероятное, нереальное. Так и кажется: оглянешься, и вот Ллан бежит, смеясь, в небе скользит пара грифонов, во дворе лязг и крики — воины упражняются... Все это ушло бесследно. Друзья мертвы, дом разрушен. И осталось лишь не допустить врага на эту землю, не позволить ей уйти во тьму — пусть ценой собственной жизни.

Но пока что это, скорее, могло стоить рассудка. Лотару никогда не хватало терпения для политики. Всегда изумлялся, как Ллан успокаивает того или иного знатного спесивца, улаживает ссоры, договаривается, ведет к мировой — беспристрастно и взвешенно, никогда не позволяя личным интересам мешаться с государственными делами. Ллан не раз говорил своему Первому рыцарю: это просто игра, искусство занять выгодную позицию, сманеврировать, повлиять. Никто в ней по-настоящему не выигрывает, любая победа преходяща, нужно лишь стремиться к сильнейшей позиции и держать ее подольше.

Здесьние короли, несомненно, играть умели. А общаться с ними приходилось на равных — отчего у бедняги Лотара едва мозги не закипали.

В первый день после обеда, когда вернулись в тронный зал, все без исключения, даже скользкий хитрец Перенольд, согласились: Орда явится непременно. Теперь обсуждали, что делать. Остаток первого дня Лотар потратил, убеждая всех в необходимости единой армии как единственного спасения. К счастью, Теренас с Троллебоем согласились сразу, Праудмура пришлось улещивать, но и от него добились согласия. Но Перенольд с Седогривом оказались крепкими орешками. Перенольду Лотар особо и не удивился. Знал таких по Штормграду: гладенькие, изворотливые, гнусноватые, всегда выгадывающие лишь для себя. Чаще всего оказывались трусами. Возможно, Перенольд боится войны, страшится драки и судит подданных по себе, хотя многие, несомненно, храбрее сюзерена. Куда большей неожиданностью оказался Седогрив. С виду настоящий воин — крепкотелый, массивный, в тяжелой броне. И ведь не отказывался воевать, но как только разговор заходил о войне, тут же предлагал способы обойтись без нее, а Перенольд, само собой, настаивал на подробном обсуждении каждого предложения. Лишь после того как Праудмур с Троллебоем чуть не в открытую обвинили Седогрива в трусости, тот согласился: да, война и общее войско — единственный выход.

На второй день продолжалось, в сущности, то же самое. Все согласились с войной и

обсуждал и уже, где, когда и как собирать войско, от кого какие отряды придут, где их располагать, как снабжать, — Лотар годами занимался подобным, но лишь с войском Штурмграда. Теперь же приходилось учитывать пять разноплеменных армий, а еще беглецов из Штурмграда, которых Лотар мог собрать. Само собой, у каждого короля были свои мнение и предпочтения.

Но самый большой вопрос, конечно: кто же станет командовать? Каждый король считал себя лучшим стратегом и командиром. Теренас указывал: Лордерон — самое большое королевство, войск больше дает, к тому же именно Теренас собрал всех у себя. Суровый вояка Троллебой говорил: «У меня больше всех опыта», чему Лотар охотно верил. Праудмур расписывал силу своего флота и необходимость кораблей для перевозки солдат и припасов. Гилнеас был самым южным из королевств — и он претендовал на командование потому, что враг сперва ступит именно на его землю, если решит идти посуху. Но тут король лукавил, если Орда пошла бы от Каз-Модана на Дун Модр и далее, на ее пути первым оказывался Стромгард. Перенольд же предположил, что грубой силы не хватит для успешного командования, требующего разума, мудрости и проницательности, чем Перенольд наделен весьма щедро.

А еще присутствовали двое, наделенные властью иного рода: архиепископ Фаол, чьи последователи составляли большинство населения всех королевств, и верховный маг Антонида, правивший хотя и единственным городом, но с обитателями, чья сила превосходила войска всех королевств, вместе взятых. К счастью, обоих — и дружелюбного архиепископа, и сурового верховного мага — командование армией не интересовало. Оба умеряли раздоры и амбиции, постоянно напоминая: Орда явится независимо от того, успеют короли приготовить армию или нет, а войско без единого командира бесполезно, сколь велико бы оно ни было.

Лотар слушал со смесью любопытства и ужаса. Чаше ужаса, поскольку и самому приходилось вступать в споры. То его спрашивали как эксперта по оркам, то хотели выслушать мнение чужестранца. Пару раз даже оставили решающий голос за ним, указав лукаво: дескать, ваш род первым этой землей правил, у вас наследное право решать. Лотару и различить было трудно, то ли они насмешничают, то ли искренне восхищаются. Кое-кто из них определенно чего-то хотел от Лотара, но предмет хотения странным образом то и дело менялся. Когда же, наконец, это пустозвонство закончится и можно будет вернуться к своим беженцам из Штурмграда?! Собрать хотя бы небольшой отряд, чтоб присоединиться к общей армии...

Ожидая, пока Теренас подытожит утренний совет, Лотар заметил: короли внимательно наблюдают за ним. Некоторые, вроде Троллебоя, и не скрывают того. Перенольд с Седогривом посматривают украдкой. Происходящего Лотар не понимал, но предчувствовал нехорошее.

— Значит, мы пришли к согласию? — спросил король Лордерона, несомненно уже увидевший ответ на свой вопрос. — Отлично! Мы все согласились: время не ждет, нужно срочно собирать силы и выступать навстречу Орде, когда та явится. Все согласны с образом действий?

Монархи закивали, удивив и насторожив Лотара. Ведь когда оставил их вчера поздним вечером, утомившись, еще спорили вовсю. Значит, договорились о чем-то, но о чем?

Последующие слова Теренаса объяснили это просто и безапелляционно, и кровь застыла в Лотаровых жилах.

— Я объявляю Альянс Лордерона созданным! Мы встретим врага вместе, как наши предки во времена империи Арати!.. Потому естественно и здраво поставить во главе войск Альянса потомка тех, кто издревле правил этой землей. Лорд Андуин Лотар, Первый рыцарь Штурмграда, волею монархов Альянса вы назначаетесь главнокомандующим!

Лотар посмотрел недоуменно на Теренаса, тот подмигнул и объяснил тихо, чтоб слышал лишь старый рыцарь:

— По-другому не вышло бы. Каждый хотел стать во главе и не потерпел бы другого. Вы

не король, так что никто не чувствует себя ущемленным, но вы из древнего знатного рода, так что никому не обидно отдать командование... Знаю — слишком многое теперь взвалено на ваши плечи и прошу за то прощения. Я бы не предложил вас на этот пост, если б не думал, как и вы, что борьба предстоит за самое наше выживание... Так согласны ли вы? — спросил уже громко, с подчеркнутой церемонностью, и в зале повисла напряженная, выжидающая тишина.

Но ненадолго — у Лотара выбора не оставалось, и Теренас это знал. Лотар не мог отстраниться, уйти от ответственности.

— Я принимаю доверенное мне! — Звонящий голос Лотара раскатился по залу. — Я поведу войска Альянса против Орды!

— Да будет так! — Теренас хлопнул в ладоши — Теперь займемся сбором войск, снаряжения и припасов. Предлагаю встретиться через неделю, чтобы представить списки лорду Лотару. Он должен знать, какими войсками и ресурсами располагает, чтоб распланировать кампанию.

Прочие забормотали, соглашаясь, закивали. Каждый подошел к Лотару, поздравил и пообещал всяческую поддержку, хотя обещания Перенольда с Седогривом искренними не казались. Затем короли покинули зал, а Лотар посмотрел на Кадгара. Молодой маг усмехнулся.

— Что, из одной беды прямиком в другую? И ты позволил им себя уговорить! Хитроумные ублюдки — да они детей своих продадут, чтобы хоть акр добавить к владениям. Как мило — они и не сомневались в твоём согласии! Вот тебе привычка власти: чужие желания ничего не значат, ими даже и не интересуются.

— Кхм, кхм, — вежливый кашель прервал Кадгара, и тот глянул в смущении на оставшихся в зале.

— Молодой человек, не всякая власть развращена и служит лишь себе, — указал архиепископ, чье обычно добродушное лицо сделалось суровым. — Есть те, кого призвали повелевать, как и вашего друга.

— Конечно, святой отец. Пожалуйста, простите меня... я не имел в виду... ну, я говорил про земную власть... конечно же, вы... нет, конечно...

Лотар впервые увидел обычно гладкоречивого друга столь смущенным и запинаящимся и не удержал смешка. Фаол тоже рассмеялся — добродушно и заразительно, так что и Кадгар вскоре засмеялся за компанию.

— Парень, хватит, — попросил Фаол наконец, подняв предостерегающе ладонь. — Я не виню тебя за несдержанность чувств. Лорда Лотара в самом деле искусно загнали в ловушку. Должен признаться, и я приложил к тому усилия. Сир, вы добрый, замечательный человек — и, полагаю, лучший из возможных командиров Альянса. Лично я буду куда спокойнее, зная, что вы планируете битвы и ведете наши войска.

— Спасибо, святой отец, — сказал растроганный Лотар.

Хоть он и не был религиозен, но Храм Света очень уважал, а все, что ни узнавал о Фаоле, лишь добавляло уважения. Слышать похвалы от архиепископа было неловко, но похвалами этими можно было гордиться.

— Оба вы подвергнетесь тяжким испытаниям в этой войне, — возвестил Фаол голосом, неожиданно сильным и гулким, прозвучавшим будто издалека, с высоты. — Дойдете до предела ваших способностей, мужества и решимости. Но верю: вы преодолеете испытания и добьетесь блестящей победы. Я молюсь Свету Небес, дабы осенил вас чистотой и силой, дал радость, мир с самими собой, нужные для победы.

Рука его поднялась, благословляя, и Лотар заметил изошедшее от нее слабое сияние, окутавшее и Кадгара, и старого воина. Душа будто разом избавилась от забот и тревог, очистилась, стала легкой и светлой — и необъяснимо, безмятежно счастливой.

— Вернемся же к делам, — выговорил Фаол, внезапно снова превратившись в обычного человека, благодушного мудрого старца. — Прежде всего, знаете ли вы, что

произошло с Североземьем и тамошним аббатством? Оно уцелело?

— Увы, святой отец. — Лотар покачал головой. — Его разнесли в щепы. Немногие выжившие клирики сейчас с моими людьми в Южнобережье. Остальные, увы...

— Я помолюсь за них, — сказал Фаол бледнея, но сдержал чувства.

Замолчал, погружившись в раздумья. Лотар с Кадгаром ожидали почтительно. Затем архиепископ глянул на друзей, во взгляде его читалась решимость.

— Сир, вам понадобятся офицеры, — объявил он Лотару. — И лучше будет, если они придут не только из королевских армий и дворов, но и от Храма Света. У меня есть несколько таких на примете — а еще новый монашеский орден, весьма полезный делу Альянса. Мне потребуется несколько дней, чтобы уладить дела и отобрать подходящих кандидатов. Думаю, четырех дней мне хватит. Я буду ждать вас на пятый день после полуденной трапезы в главном дворе. Полагаю, вы не разочаруетесь, придя.

Кивнул вежливо и пошел неторопливо прочь уверенным, ровным шагом. Теперь в зале помимо друзей остался лишь старый верховный маг, терпеливо и молчаливо ожидавший.

— Сир, мудрость и мощь Кирина-Тора — к вашим услугам, — произнес он, подходя. — Знаю, в Штормграде вас сопровождали наши маги, так что вы осведомлены об их возможностях. Я дам вам своего человека, чтобы обеспечивал связь между нами и помогал.

Тут старый колдун глянул обок Лотара, да так быстро — Лотар едва заметить успел. Первый рыцарь едва сдержал улыбку.

— Сир, позвольте Кадгару занять это место, — попросил Лотар и заметил тронувшую старческие губы усмешку. — Я доверяю ему, вместе мы не раз встречали орков лицом к лицу.

— Конечно позволю.

Антонидас повернулся к младшему магу. Затем приподнял пальцами его подбородок, осматривая лицо.

— Ты настрадался, — выговорил тихо и сочувственно. — И это не только на твоём облике отпечаталось.

Кадгар отстранился с осторожностью.

— Я сделал должное, — ответил, почесывая рассеянно подбородок, где рука архиепископа тронула начавшую пробиваться седую бородку.

— Как делаем все мы, — заметил Антонидас, хмурясь.

Вздыхнул, гоня прочь тяжкие раздумья, и заметил уже буднично:

— Тебе поручается узнавать и оценивать обстановку, докладывать нам и передавать как можно скорее запросы лорда Лотара. Тебе также поручается координировать труды всех магов при войске Альянса. Полагаю, это тебе по силам?

Кадгар кивнул.

— Отлично. Надеюсь, ты при первой же возможности явишься в Даларан. Нам о многом следует поговорить и обсудить, как наилучшим образом помочь Альянсу.

Самоцвет на конце посоха верховного мага вспыхнул ярким светом, и отсветом отозвался самоцвет на шапочке, низко надвинутой на лоб. Фигура Антонидаса задрожала, размываясь, и внезапно верховный маг исчез.

— Он про Медива узнать хочет, — заметил Кадгар после исчезновения верховного мага.

— Само собой, — ответил рыцарь.

С тем и покинули тронный зал, направляясь к трапезной.

— Что мне рассказать ему?

— Правду. — Лотар пожал плечами, стараясь выглядеть равнодушным, но к горлу подкатил комок. — Им нужно знать о случившемся.

— Хорошо, я расскажу, — ответил Кадгар недовольно. — Но уже после обеда.

Ухмыльнулся — и видно стало: вот же мальчишка мальчишкой, даром что морщины.

— Меня сейчас и Орда не остановит на пути к еде.

Лотар рассмеялся.

— Надеюсь, Орда до обеда нам не грозит.

Через несколько дней Кадгар с Лотаром, отъевшиеся и отдохнувшие, явились в главный двор замка на встречу с Фаолом. Тот пришел спустя несколько минут — спокойный, уверенный.

— Спасибо, что уделили мне время, — поблагодарил, поздоровавшись. — Я не займу вас надолго, но, полагаю, смогу оказать существенную помощь вам и Альянсу. Но прежде всего знайте: Храм Света поклялся помогать Штормграду. Когда напасть минует, мы соберем деньги для возрождения королевства.

Лицо Лотара осветилось настоящей, теплой радостью — впервые со дня, когда пал Штормград.

— Спасибо, святой отец, — выговорил Лотар хриплым от волнения голосом. — Ваша поддержка многое значит для меня и для принца Вариана.

— Свет Небес вновь озарит ваше жилище, — пообещал тихо архиепископ.

Посмотрел в лицо Лотару, затем Кадгару.

— Когда мы говорили в зале совета, вы рассказали мне о разрушении аббатства в Североземье. Я был близок к отчаянию, размышляя, как же мои клирики смогут пережить приближающуюся войну. Орки — угроза даже для испытанного воина, такого как вы, сир. Как же может простой священник защитить себя, не говоря уже о своей пастве?

Фаол улыбнулся блаженно и светло.

— Но мои сомнения разрешились сами собой — будто Благой Свет принес мне решимость и уверенность. Воины могут сражаться в лоне Света и ради Света, осененные благодатью, добавляя силу духа к воинскому искусству и оставаясь верными заветам Храма.

— Как же, о святой отец? — спросил Лотар.

— Я осную новую ветвь Храма, орден паладинов. Я уже отобрал первых кандидатов. Некоторые были рыцарями, прежде чем стать клириками. Я выбирал и по благочестию, и по воинскому умению. Они станут совершенствоваться и в нем, и в молитвах, и в искусстве врачевания. Каждый будет могуч, доблестен, способен наделять себя и других благословенной силой Света.

Повернулся, взмахнул рукой призывно — и во двор вышли четверо воинов, каждый — при мече, в сверкающей броне с символом Храма на груди, на щите и шлеме. Шли и держались как истинные, испытанные воины, хотя и доспехи, и оружие их были совсем новыми. Лотар подумал: тренировка тренировкой, но видел ли хоть кто-то из них настоящую битву? Бывшие рыцари, скорее всего, видели, хотя и дрались, наверное, только с людьми. А вот клирики, надо думать, лишь упражнялись с себе подобными. А ведь им придется драться по-настоящему, и не с кем-нибудь, а с орками.

— Имею честь представить вам рыцарей Серебряной Длани: Утера, Сайдана Датрохана, Тириона Фордринга и Туралиона. — Фаол лучился прямо-таки родительской гордостью. — Рыцари мои, представляю вам лорда Андуина Лотара, Первого рыцаря Штормграда и командира войск Альянса, и его спутника — мага Кадгара из Даларана. А теперь я должен оставить вас.

И отбыл, оставив новоявленных паладинов. Молодой Туралион выглядел сконфуженным донельзя. Утер с Тирионом держались спокойно, почти расслабленно. Пока Лотар размышлял, что ж такого сказать, заговорил Утер — высокий, широкоплечий, с резкими, смутно знакомыми чертами, с глазами цвета морской волны. От него так и веяло набожностью, истовой, нерушимой, так похожей на беззаветную веру Фаола, но лишенной ее теплоты.

— Мой лорд, архиепископ рассказал нам о грядущей войне, о приближении Орды. Мы готовы служить вам и народу. Приказывайте — и мы обрушимся на врагов, сокрушим их мощью Благого Света, защитим нашу землю!

— Вы были рыцарем?

— Так точно, мой господин! Но я верил в Свет Небес и вошел в его лоно с юности. Я встретил архиепископа, когда он был епископом Фаолом. Он удостоил чести наставлять меня

в мудрости Света. И ныне он удостоил меня особой чести, рассказав о планах создать новый орден, и предложил мне место в нем. Лишь с благословением Света мы сможем победить гнусную нечисть, защитить наши дома, наши земли, наш народ!

Лотар кивнул: понятно, отчего этот рыцарь обратился к вере. Она давала ответы на терзавшие его вопросы. По крайней мере, на некоторые. На поле боя он будет устрашающей силой. Но все же такое рвение... почти фанатизм. Наверняка помешан на чести и благородстве, никогда не опустится до приземленных способов ведения дел. Горький опыт научил Лотара, что в боях с Ордой одной чести мало — здесь все средства хороши.

Следующий час Лотар с Кадгаром провели, беседуя с паладинами. Первый рыцарь отметил с удовольствием: Кадгар их тоже прощупывает. Когда паладины наконец удалились, отправившись на дневную молитву, Лотар спросил:

— Как они тебе? Что думаешь?

— Вряд ли от них будет много пользы, — ответил Кадгар нахмурившись, осторожно подбирая слова.

— Хм, и почему же?

— У них нет времени подготовиться как следует. Орки, скорее всего, явятся сюда через считанные недели — а они и не дрались по-настоящему, в качестве паладинов во всяком случае. Не сомневаюсь: мечом махать они сумеют, но воинов у нас и так хватает. Если архиепископ ожидает от них чудес — боюсь, он будет разочарован.

— Это так, — согласился Лотар и добавил усмехаясь: — Фаол в них верит — и мы должны. Впрочем, если посчитать их подготовку достаточной, как бы ты оценил их качества?

— Утер, несомненно, опасен для Орды, но и для своих воинов тоже, если будет командовать кем-то, кроме паладинов. Чересчур набожен, нетерпим. Таких не любят. Сайдан и Тирион — почти то же самое. Оба воевали в прошлом, но с тех пор обрели веру. Они могут и не решиться на то, что обычный боец делает без раздумий.

Лотар улыбнулся.

— А Туралион?

— Наименее ревностный из них — и, по мне, оттого лучший, — ответил Кадгар. — Он учился быть клириком, верен Храму — но без слепого неистовства прочих. Он и дальновиднее, и умней.

— Согласен.

Туралион поначалу стеснялся говорить, причина чего вскоре выяснилась: он был наслышан о деяниях Лотара в Штормграде и исполнился благоговейного восхищения. Лотару уже приходилось сталкиваться с подобным, и всякий раз он ощущал неловкость. Много юнцов дома, в Штормграде, боготворили старого воина, умоляли взять в ученики, мечтали нести службу под его началом.

Однако, преодолев смущение, Туралион обнаружил быстрый ум и куда большие способности разбираться в тонкостях человеческих дел, чем прочие. Лотару он сразу понравился, и слова Кадгара подкрепили его мнение о юноше.

— Я поговорю о них с Фаолом, — заключил наконец он. — Несомненно, они важное подкрепление войску Альянса. Пусть Утер станет связным между войском и паладинами, а также любыми другими силами Храма... И еще: предложу-ка Фаолу моего рыцаря, Гэвинграда. Он из самых набожных и человек хороший. Думаю, из него выйдет отличный паладин.

Лотар улыбнулся.

— Но вот Туралиона я сделаю старшим офицером.

— Мудрый выбор, — заметил Кадгар. — Теперь остается лишь надеяться, что Орда оставит нам достаточно времени, чтоб подготовить людей.

— Сделаем, что сможем, — отозвался Лотар деловито, уже размышляя, где разместить выделенные королями войска. — И встретим Орду, как сумеем: ни время битвы, ни ее место не в наших силах выбрать.

Глава 6

Гул'дан был в гневе.

— Почему, почему еще ничего не сделано?! — возопил он.

От него шарахнулись в ужасе — каждый, кто видел чернокнижника в ярости, знал: если сразу не успокоится, то одним криком дело не кончится, а сила-то у Гул'дана чудовищная.

— Мы стараемся, как можем, — ответил робко Ракмар Остроклык, старейший после Гул'дана из выживших орочьих некромантов, и ему, как старшему, нередко выпадала неблагодарная роль рассказывать о достижениях и неудачах некромантов Гул'дану. — Оживить-то мы тела сумели, но вот дать им разум — не смогли. Эти тела — попросту пустые оболочки. Мы способны управлять ими, как марионетками, но движения их медленные, неуклюжие. Едва ли они годятся для боя.

Гул'дан глянул на тела перед Ракмаром — человеческие тела, останки воинов Штурмграда, павших на поле битвы. Из них колдун собирался делать могучих воинов для Орды, как пообещал Молоту Рока, если, конечно, помощники сумеют превратить их во что-нибудь получше жалких кукол!

— Не старайтесь, а работайте! — заорал Гул'дан, брызжа слюной.

Стиснул кулаки: сейчас я показал бы вам, мерзкие недоумки! Но какой прок от вас мертвых? Мертвые работы не сделают... Хм, а все же — какой прок может быть от них мертвых?

В Гул'дановой голове родилась идея — простая и ослепительная. Даже пошатнулся, ошеломленный. Ну конечно, вот и ответ, и способ!

— Ты прав, Ракмар, — ответил тихо, разжав кулаки, потирая ладони — Я понимаю: вы стараетесь изо всех сил, дело новое, тяжелое, кто угодно споткнется. Я зря гневался. Неудачи ваши — временные. Возвращайтесь к работе. Я не буду пока вас тревожить, попробуйте еще раз.

— Ох, спасибо вам, спасибо, — проямлил ошеломленный Ракмар.

И он, и прочие были ошарашены внезапной переменой Гул'данова настроения. Тому же хотелось рассмеяться: но сдержался, кивнул лишь и пошел прочь. Пусть думают: совладал с гневом или отвлекся другими заботами и позабыл, отчего так разозлился. Пусть думают, что заблагорассудится.

Вскоре их мысли и мнения станут вовсе неважными.

Оглянулся на ходу — Чо'Галл, как всегда, неподалеку — сидит на корточках среди руин, готовый прийти на помощь по первому зову, но в достаточном отдалении, чтоб некроманты не заметили и не забеспокоились. Гул'дан взмахнул рукой, подзывая, — огр-маг подошел послушно и быстро, широко шагая длинными ногами.

— Некроманты наши отслужили свое, — сказал главный чернокнижник огромному помощнику. — Теперь послужат чужому — куда большему.

Ухмыльнулся, поглаживая бороду.

— Собирай барахло — будем жертву приносить.

— Мы призываем павших собратьев? — осведомился Ракмар вполголоса.

Некроманты послушно стояли вокруг возведенного Гул'даном и Чо'Галлом алтаря — в точности как приказано, но видно было: догадаться пытаются, что, зачем и к чему. Пусть пытаются. Когда додумаются, поздно будет.

— Да, — ответил Гул'дан кратко, обдумывая предстоящее заклинание. — Молот Рока перебил прочих некромантов, но души-то их здесь. Мы призовем их и поселим в людские тела.

Добавил ухмыляясь:

— Они будут счастливы снова вернуться в этот мир и послужить Орде еще раз.

— Это оживит тела, — кивнул Ракмар, соглашаясь, — но даст ли силу? Может, снова получатся попросту ходячие трупы?

Гул'дан нахмурился, удивленный и раздосадованный: некромант догадался на диво скоро. Чтoб пресечь расспросы, скомандовал резко:

— Молчать! Начинаем!

И начал ритуал, призывая магическую силу, ощущая, как наполняется ею все естество. Слишком ее мало, слишком, но это скоро исправится. Так, нужно сконцентрироваться, направить энергию в алтарь, подготавливая для предстоящего дела. Ракмар и прочие некроманты присоединились, вливая свою магию в общий поток. Отлично! Сосредоточились на заклятии и не заметили, что делает Гул'дан — пока не стало слишком поздно.

— Ры-ахх! — Из Гул'дановой глотки вырвался рык.

Не сдержался... но неважно — уже стоит за Ракмаром с кривым кинжалом наготове. Ракмар повернулся — и кинжал взлетел птицей, полоснул по горлу. Веером брызнула кровь, оросив обоих, Ракмар завалился назад, схватившись за рану, разинув рот. Упал прямо на алтарь, захрипел в ужасе, пытаясь оттолкнуться. Но Гул'дан уже прыгнул, придавил умирающего, отвел его руки — и вонзил кинжал в грудь! Повернул, открыв зияющую дыру, сунул руку — и вырвал еще живое, бьющееся сердце! И перед тускнеющими глазами бывшего помощника наслал приготовленное заклятие, окружившее окровавленное сердце, запершее в нем Ракмаров дух. Магия алтаря отозвалась, меняя форму сердца, уплотняя его, придавая поверхности твердость и неестественный блеск.

Тело некроманта — пустая безжизненная оболочка — обмякло. Гул'дан ухмыльнулся и поднял сердце, превратившееся в сияющий самоцвет.

— Не бойся, Ракмар, — заверил он мертвеца. — Это не конец, совсем наоборот. Теперь, с моей помощью, ты успешно исполнишь порученное. Ты снова сразишься за Орду, а Молот Рока получит обещанных бессмертных воинов! Что лучше всего в некромантах, знаешь? У нас все идет в дело!

Гул'дан захохотал.

Осмотрелся — Чo'Галл уже убил нескольких, сохранив их сердца так же, как и Гул'дан. Остальные замерли в ужасе, перепуганные до бессилия, неспособные бежать: магические силы их оказались захвачены алтарем. Гул'дан фыркнул: что за бесхребетные черви! Он бы стал драться, а эти... ну, тем лучше. Подошел, смеясь, облизывая кровь с клыков. Ничего, скоро их жажда боя и убийств поразит и кровожаднейшего из командиров.

— И что? — спросил Молот Рока, подходя. — Получилось?

Гул'дан подумал: пару дней тому сам так же расспрашивал своих некромантов. Но ответ на этот раз будет совсем другим.

— О благородный Молот Рока, получилось! — ответил гордо, указывая на лежащие за ним тела.

Оргрим посмотрел кривясь.

— Да это же трупы воинов Штормграда. Какой от них толк? Ты что, захотел показать мне, как ровненько умеешь укладывать тела? Вот так умение — трупы к похоронам готовить!

О как хотелось Гул'дану стереть эту презрительную ухмылку с его лица, показать заносчивому наглецу настоящую мощь магии. Но — еще не время.

— Вовсе нет! — ответил все же слишком резко. — Смотрите!

Оргрим нахмурился, а Гул'дан подал знак Чo'Галлу, вставшему на колени у тела и вложившему трупу в закоченелые руки украшенный самоцветами жезл. Зачарованное оружие трудней всего оказалось сделать, но без него, как правильно указал Ракмар, ожившие мертвецы были бы куда менее сильными. К счастью, он вместе с Чo'Галлом уже давно пробовал зачаровывать оружие. Достаточным оказалось чуть поменять заклятия и приспособить оружие для новой цели.

Труп зашевелился. Мертвые пальцы сомкнулись вокруг жезла, тот засветился. Свет потек по руке вверх, растекаясь по телу, засветившемуся призрачной зеленью. И мертвец открыл глаза!

Молот Рока не издал ни звука, но вздрогнул. Ага, теперь уже Гул'дановы губы

искривились в ухмылке. Неудивительно — и у самого мурашки по коже, а ведь он, Гул'дан, этих тварей и создал.

Труп медленно поднялся на ноги, двигаясь неуклюже, скованно, но с каждой секундой все проворнее и плавней. Обратил пылающие красным глаза на Гул'дана — и они раскрылись широко в удивлении.

— У тебя получилось, — выговорило шепеляво создание, с трудом выдавливая слова из непривычной формы рта со слишком маленькими зубами.

Оглядело себя, левой рукой коснулось лица.

— Ты вернул мой дух в мир! — Мертвец расхохотался, и грубый этот смех звучал совсем по-орочьи, а не по-человечески. — Отлично!

— Добро пожаловать назад, Терон Кровожад! — объявил Гул'дан, стараясь не рассмеяться. — Да, я призвал тебя, чтоб ты смог еще послужить Орде!

Оргрим ступил вперед, осматривая существо внимательно.

— Кровожад? Один из чернокнижников Совета Теней? Я ж убил его своими руками.

— Все мы отдаем себя Орде, — ответил Гул'дан насмешливо, кланяясь низко, чтобы Верховный не увидел выражения его лица. — Душа Кровожада еще не покинула этот мир. Я просто призвал ее и дал ей новое жилище. Теперь самое его тело соткано из колдовства. Он сейчас куда сильнее, чем раньше, — и прочие чернокнижники тоже.

Чо'Галл вкладывал оружие в руки прочих трупов, и они вставал и один за другим.

— Так вот что ты даешь мне! — Лицо Оргрима перекошилось в отвращении. — Тела воинов, оживленные душами твоих бывших учеников?

— Вы просили воинов, — напомнил Гул'дан ядовито. — Я воинов и предоставил. Они справятся с любым, что выставят против нас люди, — и куда больше. Пусть их тела — гнилая людская плоть, духом и верностью они — истинные орки. И магией владеют по-прежнему. Подумайте, на что они способны в бою!

Молот Рока кивнул, раздумывая.

— Будешь мне служить? — спросил вдруг Терона, выказав тем, по Гул'данову мнению, непростительную слабость.

Верховные вожди не просят — приказывают. Впрочем, с такой тварью не мешает быть осторожнее.

Пару минут Кровожад рассматривал красными пылающими глазами Верховного, затем кивнул.

— Гул'дан прав, — выговорил хрипло. — Несмотря на тело, я — орк. Я существую для Орды и буду служить тебе и народу.

Чудовищная гримаса вместо улыбки исказила мертвое лицо.

— Ты убил меня, но я за то не в обиде, ибо я живу снова и стал намного сильнее. Меня такой поворот дел устраивает.

Остальные закивали, соглашаясь.

— Отлично! — Оргрим шагнул вперед и хлопнул изумленного Кровожада по плечу, уважив, скорее, как равного, чем подчиненного. — Вы станете моими рыцарями смерти, передним фронтом великой Орды! Вместе мы сокрушим людей, заберем их земли, сделаем мир безопасным для наших детей!

Затем повернулся к Гул'дану.

— Ты выполнил обещанное, — признал недовольно. — Ты дал мне могучую силу против врагов. Благодарю тебя.

— Я рад служить, о достойный Молот Рока! — ответил тот, постаравшись придать голосу искренность. — Все ради нашего народа!

И наблюдал с удовольствием, как Верховный уходит, окруженный пробужденными рыцарями смерти. Вот глупец! Бери их, занимайся войной и оставь меня заниматься настоящим делом. Теперь, надеюсь, ты перестанешь отвлекать меня. Я еще немножко поиграю в преданного, самоотверженного чернокнижника — но недолго. Скоро я добьюсь желаемого, и тогда пусть Орда хоть рассыплется пылью — не важно. Я создам новую расу

вам на замену, расу, верную лишь мне, и мы переделаем мир по моему образу и подобию!

Неделю спустя Молот Рока держал речь перед Ордой, собравшейся у высокогорной крепости, называемой, как сказал Зул'джин, Башней Черной Горы. Эта массивная крепость была выстроена из блестящего черного камня, образующего Черногорный хребет — наивысший в горной гряде Пылающих степей, разделившей восток и запад континента. Привел туда орков Зулухед, ощутивший магическую силу. Крепость занимала горстка дворфов, без труда побежденная Ордой, после чего Молот Рока завладел ею и объявил главной крепостью Орды. Оргриму показалось добрым предзнаменованием, что это место носит имя его клана.

Слушать вождя собрались орки всех кланов, все с нетерпением ожидали речи. Новая земля уже была покорена — но, хотя куда богаче добычей и плодороднее, чем Дренор, слишком мала для всего народа. К тому же людей не истребили целиком, лишь изгнали с этого континента. Они могут вернуться с подкреплением — и, возможно, новыми союзниками.

Оргрим усмехнулся: теперь союзники есть и у него.

— Мой народ! — воззвал он, подняв молот высоко над головой. — Слушай меня!

Толпа затихла, вся обратилась во внимание.

— Мы взяли эту землю, и она — хороша!

Толпа загомонила радостно, заголосила. Оргрим выждал, пока гомон уляжется.

— Этот мир изобилует жизнью, в наших семьях будет много здоровых детей!

Снова заголосили, одобряя.

— Но враги еще не повержены. Люди умелы и упорны и яростно дерутся за свое.

Забормотали, закивали — конечно, нет слабости в том, чтобы признать сильного врага сильным. А люди сильны. Уже многие орки сражались с ними и поняли это сами.

— Мы должны продолжить войну! — объявил Оргрим, указуя молотом на север. — За этой землей лежит другая, называемая Лордерон. Когда она станет нашей, кланы смогут разделить ее, заселить, построить дома и растить детей. Но ее еще нужно отобрать у людей. А они ее просто так не отдадут.

Толпа зарычала в один голос, будто тысячеголовое животное, — все были готовы драться, все. Молот Рока поднял руку, призывая к тишине.

— Я знаю — вы сильны, вы не дрогнете в бою. Но людей много, и на этот раз их не застичь врасплох... Но они едва ли ожидают наших союзников!

Взмахнул рукой и вперед выступил Зул'джин. Вождь лесных троллей привел сотню соплеменников, и теперь они выстроились за Оргримом, подняли топоры, короткие кривые мечи, страшные широколезвийные копыя.

— Это — лесные тролли! — объявил Верховный. — Они теперь — часть Орды и будут биться рядом с нами! Они сильны, как огры, но проворны, как орки, а в знании леса им нет равных. Они станут нашими проводниками, разведчиками, нашей лесной силой!

Вперед шагнул Зул'джин, его длинный шарф развевался по ветру.

— Мы поклялись в верности Орде!

Голос его, несмотря на скрывавший рот шарф, ясно и сильно раскатился над толпой.

— Мы будем сражаться рядом и вместе сокрушим людей, эльфов и всех прочих, осмелившихся встать против нас!

Орки и лесные тролли закричали, потрясая оружием.

— И не они одни наши союзники! — объявил Оргрим.

Повернулся — и вперед вышел Терон Кровожад с рыцарями смерти, одетыми так, чтобы скрыть свой чудовищный вид: из-под плотных тюрбанов, укрывавших лица и головы, виднелись лишь пылающие кроваво глаза. Но Орда могла оценить ширину их плеч.

Кровожад поднял жезл, и самоцветы его полыхнули ярче полуденного солнца.

— Мы — Рыцари Смерти. — Голос его лег, будто лед — на продрогшую землю. — Мы поклялись в верности Орде и Молоту Рока. Мы будем драться вместе с вами и изгоним ваших

врагов из этого мира!

Кровожад просил, чтобы Верховный не открывал оркам истинную природу рыцарей смерти, и Оргрим уважил просьбу. Многие вряд ли обрадуются, узнав, что новые союзники — на самом деле орки, чернокнижники, убитые самим Молотом Рока и поселенные Гул’даном в гниющие человечески тела.

— Рыцари смерти станут нашей кавалерией, нашим авангардом! — возгласил Верховный. — Они сильны и быстры, они владеют черной магией, способной разрушить защиту наших врагов.

Выдержал паузу и добавил:

— Вскоре у нас появятся и новые союзники!

Надеялся, конечно, что Зулухед успеет ко дню сбора, но старому шаману потребовалось больше времени для подготовки. Что ж, пока и так достаточно нового.

— Мы пойдем на север, в Каз-Модан, обитель дворфов! Там в изобилии металлы и топливо. Мы возьмем их и построим много больших кораблей. На них мы поплывем в Лордерон, ибо люди не ждут нас с моря. Мы высадимся на западе и ударим людям в спину. Мы разгромим их — и станем править этой землей и всем миром!

Снова радостные крики, вопли, гомон ликования — все громче и громче, пока эхо не заметалось меж скалами, не отозвалось в камнях. Оргрим ощутил под ногами дрожь, глянул на стоящего рядом Зулухеда. Неужто крики воинов способны растревожить гору? Но старый шаман подтвердил:

— Это отзывается вулкан, — сказал тихо, подойдя вплотную. — Духи горы довольны.

Ухмыльнулся, оскалив стертые клыки.

— Они благословляют нас!

Ощущая под ногами дрожь горы, Оргрим поднял Молот Рока высоко, взмахнул. Толпа принялась скандировать:

— Мо-лот Ро-ка! Мо-лот Ро-ка!

И за криком их раскатился грохот. Небо почернело.

— Мо-лот Рока!

Воздух сделался густым, душным.

— Мо-лот Ро-ка! — воззвали снова, и с оглушительным треском соседняя гора взорвалась, изрыгая лаву, плюясь камнями.

Орки закричали еще сильнее — не из страха, но ликуя. Как и Зулухеду, им пробуждение вулкана казалось благословением: сама земля одобрила новый поход.

Верховный позволил воинам накричаться, довести себя до иступления. Он молчал, принимая изъявления преданности от воодушевленного войска. Затем указал молотом на север.

— Мы выступаем! И пусть людишки трепещут!

Глава 7

— Расскажи нам все!

Кадгар кивнул, даже не попытавшись взглянуть туда, откуда донесся голос. Уже бывал перед правящим советом Кирин-Тора, знал — бесполезно. Если высокие советники не захотят быть видимыми, их не увидишь. Довелось стоять в этом же зале, когда был назначен в ученики к Медиву. Тогда был поражен и утрачен: зал, казалось, парил в воздухе, вместо стен — круговерть природы, дни, ночи, дожди, шторма и рассветы — все куда быстрее, чем на самом деле. Будто висишь в средоточии стихий, пол — едва заметная пленка под ногами. А члены совета — закутанные в плащи с капюшонами недвижные фигуры, чьи формы, лица и самое естество укрыты не только тканью, но и магией. Впрочем, это делалось не ради устрашения новичков, но потому, что члены совета избирались тайно и оставались тайными, дабы избежать опасности подкупа, давления на них, интриг. Члены совета знали друг друга, оставаясь неизвестными посторонним. Но конечно же, совет сознательно и с удовольствием

пользовался возникавшей оттого таинственностью и властью над умами. Едва ли кто покидал зал совета, не будучи сконфуженным, сбитым с толку и запутанным: где был, кого слышал и что именно — все непонятно и устрашает. В первый раз Кадгар вовсе потерял голову, пораженный мощью великих магов совета, и даже рассказать после толком не смог, что же в зале произошло.

Но с тех пор многое изменилось. Хоть миновало всего несколько лет, силы и знания нынешнего Кадгара не сравнить с прежними. Изменилась и внешность. Подумал не без удовольствия: наверняка кое-кого из членов совета гость озадачит и собьет с толку — как тогда новичка Кадгара. Ведь покинул этот зал юношей, а вернулся старцем, хотя прошло всего-то ничего времени.

Да и устал уже от игр и претензий. Устал очень. Телепортировал себя в Даларан — силы магической хватило, но расстояние ведь немалое. Плюс всю предыдущую неделю засиживался допоздна, обсуждая дела с Лотаром, планируя движение войск на следующую неделю. Конечно, Кадгар уважал желание прежних учителей узнать о произошедшем в Азероте, да обязательно следовало рассказать им в подробностях об этом, но можно обойтись ведь и без театральности, без закулисной возни.

Потому, когда поднял голову, склоненную в почтительном приветствии, посмотрел на закутанную фигуру слева и сказал:

— Князь Кель'тас, я буду счастлив рассказать, но моя задача существенно облегчится, если я буду видеть лица тех, к кому обращаюсь.

Сбоку ахнули изумленно, но тот, к кому Кадгар обратился, лишь рассмеялся.

— Юноша, ты не ошибся. Мне самому трудно было бы обращаться к закутанным по глаза незнакомцам.

Одним движением эльфийский князь сбросил плащ, открыв изукрашенную пурпурно-золотую мантию. Золотые волосы эльфа ниспадали на плечи, на прекрасном, изящно очерченном лице читался неподдельный интерес.

— Так лучше?

— Благодарю вас, намного лучше.

Кадгар обвел взглядом совет.

— А остальные? Лорд Красус, могу ли я видеть ваше лицо? Лорд Кел'Тузад? Лорд Антонида не считает нужным маскироваться, а князь Кель'тас благоразумно посчитал маску излишней. Почему бы и остальным не сделать то же самое?

Антонидас, сидевший рядом с Кадгаром на невидимом кресле, рассмеялся.

— В самом деле, мальчик мой, в самом деле. Вопрос слишком серьезный для салонных фокусов, да и ты больше не зеленый новичок, способный поразиться подобным уловкам. Друзья мои, раскройте лица, и давайте же приступим, чтобы не затягивать дело до позднего вечера.

Прочие маги подчинились, хотя не все безропотно, и через минуту Кадгар увидел лица всех шестерых членов совета. Ага, вот он, Красус — тонкий, изящный, сквозь белоснежные волосы кое-где еще пробивается рыжина. Вот Кел'Тузад — внушительный, обаятельный, темноволосый бородач со странными стеклистыми, неподвижными глазами — будто смотрит сквозь этот мир, видя за ним незримое. Двух прочих — пухлого толстячка и высокую статную женщину — Кадгар не знал, хотя их лица казались смутно знакомыми. Наверное, встречался в коридорах Аметистовой цитадели в пору студенчества, но они его не замечали.

Но теперь они целиком обратились во внимание.

— Мы вняли твоей просьбе, — заметил Кел'Тузад сварливо. — Теперь снизойди же к нашей!

— Что же вы хотите знать?

— Все!

Судя по лицу Кел'Тузада, маг не преувеличил. Он всегда считался мечтателем и исследователем, жадным до новых знаний, в особенности о магии, ее истоках и потенциале. Он больше всех в Кирин-Торе хотел заполучить магическую библиотеку Медива и, по-

видимому, больше всех переживал о ее гибели. Но Кадгар не стал упоминать о том, что прихватил избранные тома с собой, прежде чем покинуть башню Каражан.

— Хорошо, — согласился Кадгар и рассказал.

С благодарностью принял предложенное толстяком кресло и подробно описал все произошедшее с тех пор, как два года тому назад покинул Даларан. Рассказал о странном ученичестве у Медива, о непредсказуемых переменах его настроения и не менее странных исчезновениях. О первой встрече с орками, об убийстве магов. О предательстве Медива и о том, как вместе с Лотаром убили предателя. Затем рассказал об Орде, битвах, осаде Штурмграда, смерти Ллана, гибели города и своем бегстве.

Верховные маги большей частью молчали. Лишь время от времени задавали вопросы, кратко и по существу, и в целом выказали удивительное внимание и уважение коллеге, настолько младшему. Закончил Кадгар рассказом про Альянс и паладинов. Затем откинулся на спинку кресла, перевести дыхание и посмотреть на реакцию старших.

— Ты не упомянул орден Тирифаль, — заметил Кел'Тузад, отчего Антонидас закашлялся нарочито, указывая на неприемлемость подобных расспросов.

— Ну и что? — удивился маг-исследователь. — Это же важно, раз уж речь о Медиве зашла!

— Не упомянул, — сознался Кадгар. — И извиняюсь за упущение.

Осмотрел магов, оценивая: многое ли им известно? Решил не откровенничать.

— Я не многое знаю об истинной цели и делах ордена. Медив входил в него и упоминал о нем пару раз, но не назвал ни единого члена и деятельность ордена не обсуждал.

— Само собой. — Женщина вздохнула и глянула на Кел'Тузада уныло.

На лице того явственно читалось разочарование. Кадгар сообразил: конечно, они сами ничего не знают об ордене, надеялись, что недавний студент проговорится. Не получилось, и теперь вряд ли станут настаивать.

— Меня больше заботит Медив и произошедшее с ним, — продолжила женщина. — Ты уверен: в нем был именно Саргерас?

— Абсолютно уверен! — Кадгар наклонился вперед, вцепившись в подлокотники. — Он являлся мне в видениях, я сразу узнал его.

— Так это Медив — верней, Саргерас в его обличье — открыл прореху в мироздании и впустил орков, — заметил толстяк задумчиво. — Как ты назвал их мир?

— Дренор.

Кадгар вздрогнул, вспоминая другое видение в башне Медива: увидел себя стариком — или, по крайней мере, выглядящим как сейчас, — ведущим пригоршню воинов против множества орков в мире с кроваво-красным небом. Гарона сказала: это Дренор. Значит, судьбой предначертано попасть туда — и, скорее всего, погибнуть.

Усилием воли прогнал воспоминания, вернувшись к разговору.

— Что известно об этом мире? — спросил Красус. — Небо там красное, хорошо, а что еще там есть?

— Сам я там не был, — ответил Кадгар, подумав: «Пока не был». — Но моя спутница, полуорк, рассказала многое об этом мире и орках.

Образ Гароны всплыл в памяти — и Кадгару вновь усилием воли пришлось изгонять тяжелые воспоминания.

— Дома орки были куда миролюбивее. Они ссорились между собой, но не дрались. Единственными настоящими врагами им были огры, но орки куда умнее и многочисленней.

— И что же случилось? — спросил Кел'Тузад.

— Их естество и природа были извращены. Гарона не знала, как и почему это произошло. Кожа орков из темно-смуглой стала зеленой, они стали практиковать другие виды магии, ранее им неизвестные. Стали свирепее, полюбили насилие. У них произошла странная церемония. Много орков собралось, вожди и большинство воинов пили из одного кубка. Тогда их кожа стала ярко-зеленой, а глаза засветились алым. Выпившие стали сильнее, отважнее, злобнее, их обуяла жажда крови. Они перебили всех врагов и начали драться друг с

другом. К тому же новая магия выпила жизнь из земли, та перестала плодоносить. Оркам грозила либо междоусобная война, либо смерть от голода. А Медив явил себя Гул'дану, верховному чернокнижнику Орды, и предложил доступ в другой мир — наш мир! Гул'дан предложение принял, и вместе они построили портал. Отправляли сквозь него по нескольку кланов за раз, и понемногу в наш мир пришло множество орков. Они выжидали, разведывали, копили силы и в конце концов напали.

— И теперь идут на нас со всей своей мощью. — Кел'тас нахмурился.

— Да.

Кадгар подождал — но никто более не захотел спросить. Тогда привстал он с невидимого кресла.

— Благородные дамы и господа, если вы не хотите узнать ничего более, я, с вашего разрешения, покину вас. Я очень устал сегодня.

Когда он встал, женщина спросила вдруг:

— И каковы твои планы на будущее?

Кадгар нахмурился. Думал ведь о том с самого возвращения в Лордерон. Конечно, хотелось попросить убежища и защиты в Кирин-Торе. Может, вернуться к работе помощника библиотекаря? И сам хлопот не наделает, и укроется надежно за сильнейшей магической защитой этого мира... Нет, прятаться от надвигающейся войны — трусливо и глупо. Ведь он, Кадгар, выстоял против настоящего демона! Уж с армией орков как-нибудь справится...

К тому же дружба и уважение друга кое-что значат — по крайней мере, для Кадгара, если не для благородных членов совета.

— Я буду с лордом Лотаром, — ответил в конце концов Кадгар, придав голосу равнодушие. — Я обещал ему помощь и поддержку — он более чем заслужил их. А вот после войны — если выживу, конечно... кто знает.

— Ты все еще подданный Даларана, — указала женщина. — Если ты будешь призван сюда для исполнения работы, подчинишься?

— Нет, — выговорил Кадгар, поразмыслив немного. — К этому прошлому я не вернусь. Если выживу после этой войны, вернусь к изучению магии, но здесь ли, в башне Медива или другом месте — не знаю.

Повисла тишина. Члены совета смотрели тяжело на Кадгара, он — на них. Наконец подал голос лорд Красус.

— Ты покинул эти стены еще неопытным, начинающим подмастерьем. — В голосе мага слышались одобрение и уважение. — Вернулся же взрослым мужчиной и мастером.

Кадгар склонил голову, принимая похвалу, но не ответил.

— Тебе не станут ничего приказывать, — заверил Антонидас. — Мы уважим твои желания, твою жажду независимости. Но, пожалуйста, информируй нас о новостях, в особенности касающихся Медива, некромантов, ордена и этого портала.

— Значит, я могу идти?

— Да, можешь. — Верховный маг улыбнулся чуть натянуто. — Да защитит и укрепит тебя Свет Небес!

— Сообщай нам о делах, — добавил толстяк. — Чем раньше мы узнаем о планах орков, тем скорее пошлем войска и, конечно, обеспечим магическую поддержку.

— Конечно, — заверил напоследок Кадгар и покинул комнату.

Но за дверями тут же вызвал сферу ясновидения. Совет Кирин-Тора собирался в комнате, надежно защищенной не только от нападения, но и от посторонних глаз и ушей. Но Кадгар много узнал от Медива за краткое время ученичества, а еще более узнал из книг, унесенных из библиотеки мага. Да и к цели подслушивания был очень близко. Сосредоточился — в сфере завихрились краски, зелень сменилась чернотой, та снова стала зеленью... Проявились лица, послышался шепот — и вот перед Кадгаром предстал весь совет Кирин-Тора. Одеты обычно, в простые пурпурные мантии, и фрески на стенах перестали мельтешить, остановились. Обычная комната с шестью магами в ней.

— ...Не знаю, можно ли ему доверять, — говорил толстяк. — Не очень-то он торопится

нам помогать.

— Конечно, — ответил Кель'тас. — Не думаю, что у вас бы осталось много доверчивости и открытости, пройди вы через испытания, выпавшие на его долю. Но, так или иначе, доверять ему нам и не требуется. Пусть служит посредником между нами и Лотаром и прочими в Альянсе. Я уверен — против нас он не обратится, во вред нам поступать не станет и не будет укрывать важной для нас информации. А разве нам требуется что-либо сверх того?

— Меня тревожит этот другой мир, Дренор, — пробормотал Красус. — Если сквозь него могут пройти орки — могут и прочие и с той и с другой стороны. Кадгар сказал: там есть огры. А кого еще ожидать? Там могут обитать еще худшие твари, жадно выжидающие шанса вторгнуться в наш мир и разорить его. А орки могут отступить в родной мир, когда пожелают. Дратся же с врагом, крепость которого неприступна, не самое легкое дело. Они могут появиться неожиданно, напасть и скрыться снова. Потому наша главная и первейшая задача — найти и разрушить этот портал.

— Согласен! — подтвердил Кель'тас. — Портал — уничтожить.

Прочие закивали.

— Отлично, договорились. Что еще?

Тут разговор пошел о делах обыденных, вроде графика уборки лабораторий Аметистовой цитадели, и Кадгар погасил сферу.

Что ж, встреча прошла куда лучше, чем ожидал. Кель'тас прав: слишком многое случилось за последние три года. Ведь ожидал почти вспышки гнева от такой своей дерзости, но члены совета не возражали и, похоже, поверили рассказу безоговорочно. Приятная неожиданность, что и сказать.

Осталось лишь телепортироваться в столицу и выспаться хорошенько, чтоб завтра не валиться с ног от усталости и не спать на ходу.

Неделей позже Лотар уже обживал командирский шатер армейского лагеря в Южном Лордероне невдалеке от Южнобережья, куда приплыл когда-то с Кадгаром и беглецами. Выбрали эту местность за возможность быстро прибыть отсюда в любую часть континента — как по морю, так и посуху.

Из-за полотняной стенки шатра слышались слитный топот, лязг и команды — войска упражнялись. В шатре же Лотар, короли Лордерона и четверо, избранные Лотаром старшими офицерами его штаба, собрались вокруг разложенной на столе карты. Утер отвечал за поддержание связи с Храмом Света и орденом Серебряной Длани, с каждым днем делающимся все более внушительным: паладины осваивали навыки боя и призыва Света Небес с поразительной скоростью. Кадгар отвечал за связь с магами — и был самым доверенным и знающим советником. Праудмур, само собой, отвечал за флот. А молодого Туралиона Лотар сделал старшим над офицерами. Чем дальше, тем больше юноша завоевывал уважение и Лотара, и Кадгара — умный, верный, умеющий видеть суть, трудолюбивый и дельный, — даром что все еще относился к Лотару как к всплывшему из легенды герою, а не живому человеку. Ничего, рано или поздно перерастет эту блажь — а лучшего помощника и придумать трудно. Хотя, конечно, непривычная ответственность сказывается. Волнуется парень. Пришлось дважды напоминать, чтоб не тыкал в карту с такой силой, в особенности ножом.

Обсуждали то же самое, чему уже посвятили неделю: где вероятней всего ожидать Орду, куда направится острое атаки, как доставить туда войско Альянса с минимальным ущербом для полей и садов, каковые это войско и должно защищать. Как раз когда Седогрив в десятый раз принялся настаивать на расположении войск у границ Гилнеаса — на случай, если орки непонятным образом появятся именно там, в шатер забежал гонец.

— Сир, вам нужно это видеть, сир, обязательно! — воскликнул он, пытаясь остановиться, поклониться и отдать честь одновременно. — Они здесь!

— Кто здесь?! — рявкнул Лотар, глядя в недоумении на воина.

Эк он запыхался и ошарашен, но не перепуган. Оттого Лотар вздохнул с облегчением и

попытался успокоиться сам — сердце так и подпрыгнуло в груди. Не испугался — значит, не Орда. На лице бедняги, скорей, благоговение, перемешанное с неверием собственным глазам. Никогда еще человека, так оконфуженного, не видел!

— Эльфы, сир! — чуть не выкрикнул гонец. — Эльфы!

— Эльфы? — удивленно переспросил Лотар и повернулся к королям.

Как и ожидал, один закашлялся смущенно.

— Нам ведь союзники нужны, — объяснил виновато король Теренас. — А эльфы — могучая раса. Я посчитал лучшим сразу же и связаться с ними.

— Не посовещавшись со мной? — Лотар пришел в ярость. — А если б они выслали целую армию и объявили вдруг, что теперь делами станут распоряжаться они? А если Орда прибудет, пока мы еще не наладили взаимодействие с их силами? Как можно укрывать подобное от вами же избранного командующего? Это может привести нас к гибели — во всяком случае, к гибели множества людей!

— Вы правы, конечно, — согласился Теренас безрадостно — и Лотар вновь восхитился королем.

Большинство людей не слишком торопятся признавать свои ошибки, а власть имущие — тем более. Теренас же всегда принимал полную ответственность за свои действия, хорошие либо скверные.

— Конечно, мне следовало посоветоваться с вами. Я, правда, считал, что нужно действовать как можно скорее, но это едва ли меня извиняет. Обещаю: в будущем подобное не повторится.

— Прекрасно! — отозвался Лотар ворчливо. — Тогда пойдем и посмотрим на этих эльфов!

С тем и вышел из шатра, остальные — следом.

Первым, что увидел откинувший полог шатра Лотар, были войска Альянса. Бесконечные ряды палаток тянулись по всей долине, перехлестывали за ее края — и командующий ощутил прилив гордости и уверенности. Разве сможет хоть кто-нибудь противостоять такой силе? Но затем вспомнились осаждающая Штормград Орда, бескрайнее, неудержимое море зеленых тел — и Лотар помрачнел снова. Все же армия Альянса во много раз больше войска Штормграда. По крайней мере, задержать Орду она сможет надолго.

Обвел взглядом войсковой лагерь, посмотрел на море — сколько глаз хватало, вдоль берега стояли корабли Праудмура, от мелких проворных разведчиков до огромных разрушителей, — целый лес мачт и парусов над водами. Но многие отбуксировали от берега, вытащили из доков, чтобы открыть канал, — и но нему приближались корабли, никогда прежде Лотаром не виданные.

— Эльфийские корабли-разрушители, — прошептал стоящий рядом Праудмур. — Быстрее наших и легче. Несут меньше оружия, но зато куда маневреннее. Великолепная, чудесная прибавка к нашим силам!

Но тут адмирал нахмурился.

— Так мало — всего четыре разрушителя и восемь меньших кораблей — единственная эскадра!

— Возможно, остальные прибудут позже, — предположил стоявший по другую Лотарову руку Туралион.

— Это не в их обычае, — ответил Праудмур, покачав головой. — Они бы все прибыли разом.

— Дюжина кораблей — это все-таки на дюжину больше, чем у нас было раньше, — заметил Кадгар. — И сколько бы они воинов ни несли — тоже ведь полезная добавка.

— Пойдемте поприветствуем их, — предложил Лотар, и все направились к берегу.

Пришлось пересечь долину. Седогрив с Перенольдом, непривычные к упражнениям такого рода, скоро запыхтели, но остальные шагали ровно и споро и достигли берега, как раз когда причалил первый корабль. С борта его на грубо сколоченный деревянный пирс легко спрыгнул высокий стройный эльф. В золотых волосах его расплескалось солнце — и за

спиной послышалось сдавленное «А-ах!».

Это была арифметика — и ослепительно прекрасная к тому же! Точеное лицо, но черты властные. Изящная фигура, гибкая, упругая, сильная. Одежда — цвета лесных листьев и дубовой коры, на рубашке — странного вида легкий панцирь, на руках — кожаные перчатки до локтя, на ногах — сапоги до колен. На плечах — плащ с откинутым на спину капюшоном. На одном бедре — тонкий меч, на другом — кисет и рог, за спиной — длинный лук и полный стрел колчан. Лотар за свой век повидал много женщин, иные не уступали эльфийке красотой, но никогда не видел столь совершенного сочетания силы и грации. Неудивительно, что кое-кто из спутников командующего уже поражен в самое сердце.

— Госпожа моя, — воззвал Лотар, когда эльфийка была еще в нескольких шагах, — добро пожаловать! Я — Андуин Лотар, главнокомандующий Альянса Лордерона.

Та кивнула приветливо, подошла почти вплотную. Заметны стали острые кончики ушей, проглядывавшие сквозь волосы, косоватый, сужающийся к скулам разрез больших изумрудно-зеленых глаз.

— Я Аллерия Ветрокрылая, приветствую вас от имени Анастериана Солнечного Скитальца и совета старейшин Луносвета. — Голос ее звучал музыкой: чарующий, бархатистый, должно быть, пленительный и в гневе.

— Благодарю вас! — ответил Лотар.

Повернувшись, указал на пришедших с ним.

— Позвольте представить королей Альянса и моих старших офицеров!

Когда все были представлены эльфийке, Лотар перешел к делу.

— Леди Аллерия, простите мою прямооту, — при слове «леди» та улыбнулась, — но неужели мы видим все, что ваш народ смог послать на помощь нам?

Аллерия нахмурилась. Оглянулась: не слышит ли ее кто? Несколько эльфов, сошедших с корабля, стояли у дальнего края пирса, ожидая разрешения приблизиться.

— Анастериан и совет не придали значения вашим известиям. Орда далеко от нас и, кажется, стремится завоевать человеческие земли, а не леса эльфов. Совет решил оставить войну младшим расам, усилив наши границы для предотвращения нежелательных визитов.

Она нахмурилась, ясно показывая, что думает о таком решении.

— Но вы-то здесь, — заметил Кадгар. — Это ведь что-то да значит!

Аллерия кивнула.

— Посланник короля Теренаса сообщил нам, что вы, лорд Лотар, последний в роду Арати. Наши предки поклялись в непреходящей верности королю Торадину и его потомкам. Анастериан не может предать этой клятвы. Потому он шлет эскадру в знак признания древнего долга.

— А как же вы? — спросил Лотар, приметив, что говорит Аллерия лишь о посланных кораблях.

— Я здесь по своей воле! — Она встряхнула головой, взметнув волосы, — точь-в-точь непокорный буйный жеребчик. — Я — следопыт и привела своих людей на помощь вам по собственному желанию!

Взглянула пытливо за спину Лотара, осматривая собравшуюся армию.

— Я почувствовала: надвигающаяся война куда серьезнее, чем полагают наши вожди. Она может затронуть всех нас, и если Орда на самом деле столь свирепа, как вы описываете, недолго стоять нетронутыми и нашим лесам.

Повернулась, глянув Лотару в глаза. Красавица — дух захватывает, но и видно: привычна к битвам, крепка и опытна.

— Мы должны остановить их!

— Согласен, — ответил Лотар, кланяясь. — Добро пожаловать, моя госпожа! Я благодарен эльфийским владыкам даже и за столь малую помощь. Но гораздо более я благодарен вам и вашим следопытам за возможность быть рядом с вами!

Он улыбнулся.

— Мы как раз обсуждали следующий наш шаг, и я буду рад услышать ваше мнение. А

когда вы устроитесь и отдохнете, я попрошу выслать ваших следопытов на разведку. Тогда мы уж точно будем уверены: враг не застигнет нас врасплох.

— Отдых нам не нужен, — заверила Аллерия. — Я немедленно вышлю их.

Махнула рукой, и подошли прочие эльфы, одетые как она, движущиеся так же плавно и спокойно, хотя, на Лотаров взгляд, и без удивительной грации своей предводительницы. Она заговорила певуче, переливчато, странно и непонятно человеческому слуху. Эльфы закивали, пошли, побежали по пирсу, вдоль доков, по долине. Скрылись из виду за считанные минуты.

— Они разведывают и сообщают мне, — пояснила Аллерия. — Если Орда появится в пределах двух дней пути отсюда, мы узнаем немедленно.

— Великолечно. — Лотар погладил рассеянно лоб. — Моя госпожа, если вам будет угодно сопроводить нас до командирского шатра, я покажу и расскажу, что нам известно на сегодняшний день и с удовольствием выслушаю ваше мнение.

— Конечно! — Она рассмеялась. — Но если хотите выказать должное почтение, зовите меня просто Аллерия.

Лотар кивнул и отправился вместе с эльфийкой и прочими от пирсов к шатру. А когда поворачивался, заметил лицо Туралиона и понял, кто издал то самое «ах».

Через два дня Лотару стало не до улыбок. Вернулись разведчики Аллерии и Праудмура, принесли одинаковые вести: Орда взяла Каз-Модан и, добывая ресурсы из дворфовых шахт, принялась сооружать корабли: огромные, неуклюжие посудины из бревен и железа, неповоротливые, но способные перевозить в глубоких трюмах тысячи орков. Они уже на плаву и быстро несут Орду к южным берегам Лордерона. Правда, высадятся они, судя по всему, не во владениях Седогрива, а в районе Хилсбрада, на полпути отсюда до Гилнеаса. Если двинуться быстро, войско Альянса успеет встретить Орду на берегу.

— Объявить тревогу! — взревел Лотар. — Брать с собой только самое необходимое — за остальным вернемся потом, если выживем! Сейчас нам нужна скорость, скорость превыше всего! Выступаем немедленно!

Офицеры и короли заспешили из шатра, торопясь собрать войска.

— Началось, — сказал Лотар магу, старому телом, но юному годами.

— Я думал, у нас будет больше времени, — отозвался тот.

— Я тоже. Но оркам не терпится завоевывать. Будем надеяться, это их и погубит.

Вздыхнул, глядя на карту Хилсбрада, пытаясь представить будущую битву. Покачал головой. Чего гадать попусту? Столько всего еще нужно сделать. А битва не за горами, и ее не избежать.

Глава 8

— Мы готовы?

Туралион сглотнул судорожно.

— Сир, мы готовы!

Лотар кивнул и отвернулся хмурясь. На мгновение Туралионово сердце стиснуло подозрением: не из-за него ли, молодого и неопытного? Не так ответил? Лорд Лотар хотел подробного отчета? Стоило еще что-нибудь сказать либо сделать?

Но собрался с духом и сказал себе: «Стоп, хватит тревожиться! Опять паникуешь. Все у тебя хорошо, а командир хмурится из-за близкой битвы, а не из-за твоей неумелости».

Чтоб не думать о зряшном, принялся еще раз осматривать снаряжение. Все в порядке: доспех подогнан ладно, щит плотно укреплен на руке, боевой молот — на луке седла. Все готово — лучше и не придумать.

Осмотрелся, приглядываясь к остальным. Лотар разговаривал с Утером. Туралион позавидовал обоим. Ну и выдержка! Спокойны идеально, разве что нетерпение угадывается. Может, такое с возрастом и опытом приходит? Кадгар смотрел на равнину и, наверное, почувствовал взгляд юноши — посмотрел в ответ и улыбнулся устало.

— Волнуешься? — спросил маг.

Туралион невольно улыбнулся.

— Очень.

Туралион с детства привык относиться к магам с уважительной опаской, но Кадгар вовсе не казался чуждым и подозрительным — возможно, оттого, что они были почти ровесниками, хотя маг и выглядел на многие десятилетия старше. А может, из-за того, что Кадгар не пытался вести себя высокомерно и отчужденно, как обычно вели себя прочие маги с теми, кто был обделен магическими способностями. В самый первый день, когда архиепископ Фаол представил их, разговор с Кадгаром завязался легко и просто, и Туралиону понравился молодой маг. Лотар тоже понравился, конечно, но он же такой знаменитый воин и старше намного. Хотя Кадгар, наверное, куда могущественнее Лотара, но с ним легче было говорить, и они вскоре подружились. Ему одному Туралион спокойно рассказывал о страхах и переживаниях.

— Да ты не тревожься, — посоветовал маг. — Все беспокоится. Чтоб легче стало, отвлечься надо.

— И ты?

— У меня сердце в пятках. И так всякий раз перед битвой. Сам Лотар мне и сказал однажды про страх: бояться нужно и правильно. Кто не боится, теряет осторожность — и вот тогда-то скверное и происходит.

— Мои учителя то же самое говорят. — Туралион покачал головой. — Но одно дело — говорить, а другое — поверить.

Маг похлопал его по плечу.

— У тебя все получится. Когда заваруха начнется, времени не останется переживать.

Оба замолчали, осматривая окрестности. Область Хилсбрад получила название из-за усеивавших ее покатым холмистым грядам. Войско Альянса стало у подножия ближней к океану гряды, перед южным берегом Лордерона. Корабли Орды уже виднелись отчетливо: массивные, неуклюжие посудины темного металла и почернелого дерева, беспарусные, но ошестинившиеся многими рядами весел.

Лотар хотел встретить Орду на берегу и не дать закрепиться. Флот Праудмура нападал на орочьи корабли, уничтожив несколько и отправив тысячи орков в океанские глубины, но Орда была столь многочисленна, что потеря почти не заметила. Пока крайние корабли сражались с людскими, прочие плыли вперед. Так что основная битва ждала на берегу.

— Уже почти пристали, — сообщила Аллерия, чье зрение превосходило людское.

И добавила, повернувшись к Туралиону:

— Лучше бы вам готовить людей к атаке.

Тот кивнул, не осмеливаясь заговорить. Конечно, не в первый раз говорил с женщиной, да и устав ордена вовсе не запрещал встречаться и даже вступать в брак. Но по сравнению с эльфийкой прочие женщины казались немощными, бессильными и в то же время — грубыми. Она же была столь уверенна, грациозна, красива, что Туралион и глянуть спокойно не мог: всякий раз во рту пересыхало, а частенько и бросало в дрожь. Потел тогда, будто лошадь после призовой скачки. А она глянет, скажет — глаза поблескивают, полуулыбочка понимающая. Точно ведь догадалась, и приятно ей, что ему, Туралиону, так неловко.

Вот наконец настоящее дело, чтоб отвлечься. Туралион передал сигнал командирам частей: выступайте! Те сообщили герольдам, протрубившим войску: наступаем! Спустя минуты войско Альянса медленно, уверенно двинулось по склонам холмов к морю.

Когда приблизились, Туралион смог разглядеть темных коренастых существ, хлынувших с первых приставших кораблей на каменистый берег. Широкогрудые, с длинными мускулистыми руками, кривыми ногами, двигавшимися на удивление проворно и уверенно. В руках — топоры, молоты, мечи, копья. И сколь же этих орков много!

— Они высадились! — вскричал Лотар, одним движением вытянув длинный меч и воздев его, сверкающий золотыми рунами, над головой. — Вперед, за Лордерон!

Пришпорил коня и помчался, золотой лев на его щите сиял под ярким солнцем.

Туралион, чертыхнувшись, рванул коня вслед, на ходу опуская забрало и выхватывая молот. Пехотинцы засуетились, расступаясь, освобождая дорогу, и вот молодой паладин уже на узкой полосе меж двух армий. Проскочил мгновенно и — вломился на всем скаку в орочий строй! Как раз вовремя: Лотаров меч первым же ударом свалил нескольких, а остальные обступили, норовя вытащить командира из седла, разорвать в клочья.

— Не-ет! — заорал Туралион, впечатав молот в голову ближайшего орка.

Тварь рухнула, не издав и звука, и тут же Туралион отшиб вторую щитом, как раз чтобы успеть снова занести молот и разбить голову.

О Свет Небес, до чего же они уродливы! Лотар с Кадгаром описывали, но одно дело — слышать, а другое — увидеть своими глазами... ядовито-зеленая кожа, красные жуткие глаза, а уж клыки... Такие видел у диких кабанов, но никогда у тех, кто ходит на двух ногах и владеет оружием. Мощные твари — одна отбила его молот с такой силой, что тот едва не врезался в Туралионов же шлем. К счастью, чудища полагались более на силу и ярость, чем на умение, — Туралион сумел повернуть оружие, ткнуть рукоятью орка в щеку, а пока тот приходил в себя, замахнуться по-настоящему и ударить.

Лотар мощным взмахом выкосил орков с одной стороны от себя, и Туралион смог приблизиться к командиру. Так и встали рядом, длинный меч и молот, мелькающие непрерывно. Подоспел Утер, раздавая страшные удары молотом, сокрушая орков направо и налево. Могучего паладина и его оружие окружало белое сияние, слепившее врагам глаза, заставлявшее отворачиваться. Войско Альянса приветствовало паладинскую доблесть радостными криками. Туралион не удивился: тренировался рядом с Утером и знал силу его веры — невероятной, настолько глубокой, что свет, наполнявший его душу, лучился вовне. Хотелось бы, чтобы и вера Туралиона была настолько же сильна...

Но для праздных размышлений времени не оставалось. Все новые корабли утыкались в песок, выбрасывая на берег тысячи и тысячи орков. Больше здесь оставаться нельзя — окружают, раздавят, разорвут.

— Сир! — крикнул Лотару. — Отступаем назад, к войску!

Сперва подумал: Первый рыцарь не расслышал. Но Лотар деловито проткнул очередного орка и кивнул. Затем крикнул:

— Утер, отступаем!

Тот поднял молот, салютуя, развернул коня и принялся пробивать путь назад сквозь собирающуюся Орду. Лотар — за ним, замыкающим — Туралион, отчаянно орудующий щитом и молотом, отмахивающийся от нападающих орков. Один почти уже дотянулся, замахнулся здоровенным топором — и пал вдруг со стрелой в горле. Туралион рискнул отвлечься на мгновение, глянул искоса — и заметил на холме стройную фигуру, поднявшую длинный лук в знак приветствия, золото волос сверкнуло на солнце.

Потом несколько раз думал: все, попались. Но все трое как-то сумели пробиться назад к войску. Орда же мчалась по пятам.

— Ряды плотней! — закричал Лотар. — Сомкнуть щиты! Примите врага на копья!

Солдаты засуетились, превращая разрозненный строй, не способный противостоять напору Орды, в слитную щитовую стену, ошестинившуюся копьями. Орда с ходу обрушилась на нее. Местами стена не выдержала, пробитая яростью нападавших, но большей частью орки отступили, хватаясь за раны, падая. По тем, кто уже не мог подняться, безжалостно ступали их же товарищи.

На стену щитов обрушилась новая атака, проламывая новые бреши, но достались они оркам недешево. Туралион подал знак ближайшим командирам и наблюдал с удовольствием, с какой скоростью позади первой стены щитов выстроилась вторая. Пусть проламываются, бросаются на копья, пока потери не ослабят Орду в достаточной мере. А тогда — атаковать и смести в море!

Но орки понимали, что в лоб так просто людской строй не возьмешь. После третьей атаки отошли, выжидая. Вскоре Туралион увидел, чего именно: группу существ, одетых в длинные плащи с капюшонами, из-под которых виднелись только сверкающие глаза. Каждое

сжимало в руке странный лучащийся жезл. Ехали существа на диковинных, полностью укрытых попонами лошадях со светящимися глазами. Поскакали прямо к стене щитов, приблизившись, взмахнули жезлами. Туралион не только слухом, но всем телом ощутил странную дрожь, жужжание — а перед существами солдаты Альянса падали наземь, хватаясь за головы. Кровь хлестала из ушей, носа, рта.

— Во имя Света! — воззвал взъярившийся Утер. — Это злобные колдуны, обрушившие на нас черные заклятия!

Воздел молот, и навершие его засияло серебром, подобно полной луне.

— Держитесь, воины! Свет Небес защитит вас!

Сияние изошло от молота, опустилось на воинов, окутало — и когда закутанные в плащи существа вновь воздели жезлы, воины Альянса морщились от боли, но стояли нерушимо. Затем стена щитов расступилась, и Утер с прочими паладинами обрушился на темных колдунов. Вместе с ними скакал и Гэвинград, охотно принятый Фаолом в орден. И вновь солдаты Альянса возликовали, закричали радостно, воодушевленные удивительным мастерством и силой паладинов. Туралион же разрывался на части. Он же паладин, должен быть рядом с ними, но как доверенный офицер Лотара обязан оставаться рядом с командиром, наблюдая за войском!

Но в сражении паладинов с тварями в капюшонах верх не могли взять ни те ни другие. Туралион видел, как черный пришелец ухватил руку Гэвинграда и от черной ладони стала исходить тьма. Но святая аура Гэвинграда сияла ярче, изгнала тьму, заставив черного отпрянуть, уклониться от паладинского молота. Орки же продолжали биться о стену щитов, выдирая кусок за куском, но на место павшего воина немедленно вставал другой, заполняя брешь.

Среди орков вдруг показались огромные твари, высоченные, массивные. Огры! Подступили, махая исполинскими дубинами — чуть ли не цельными деревьями, выдранными с корнем, — и в стене щитов появились зияющие бреши. Воины разлетались, отброшенные чудовищными ударами. Орда хлынула в прорывы, разделяя войско Альянса на части.

— Изменить тактику! — закричал Туралион ближайшему герольду, готовому протрубить сигнал, передать всем. — Образовать меньшие группы! Держаться плотно, отходить к холмам!

Герольд подул в горн: короткий сигнал, за ним — еще такой же. Командиры частей закричали, приказывая, собирая солдат, отступая в порядке, отбиваясь от орков. Орда пыталась разбить отступающих порознь, но воины держались тесно, не размыкая щитов и яростно огрызаясь — плотные, ощерившиеся сталью ежи, слаженно отступающие. Некоторые все же погибли, раздавленные орочьей массой, раз за разом наваливавшейся, терзавшей, крошившей, но большинство частей Альянса сумело отступить в целости.

Туралион разъезжал у подножия холмов, организовывая новую сплошную стену щитов. Когда приближалась отступающая часть, стена размыкалась, пропуская, и смыкалась снова. Пришедшие усиливали стену и помогали прочим достичь ее. По приказу Туралиона лучники обрушивали град стрел на любого врага, приблизившегося к стене. Орочьи потери были велики, но к берегу приставали все новые корабли, и силы врага умножались с каждой минутой.

— Мы долго не выстоим! — прокричал Туралион Кадгару, как раз применившему заклинание, заставившее рухнуть наземь странного орка на берегу, у кораблей.

Орк тот был одет в мантию, а не в доспехи и нес посох вместо оружия — должно быть, их чернокнижник, орочье подобие мага.

— Нельзя пропустить их к холмам! Если пропустим, они пойдут прямо на север, к столице!

— Сделаю, что смогу, — пообещал маг.

Сосредоточился — и небо над ним потемнело. За минуты среди ясной синевы собрались черные, зловещие облака — и буря снизошла на юного мага, выглядевшего

старцем, растрепала седые волосы. Молнии засверкали в вышине, и в ответ им заплясали искры на вытянутых пальцах чародея. С оглушительным грохотом рванулась молния, расколов тьму, — не сверху, а из пальцев Кадгара. Ударила рядом со стеною щитов, расшвыряв атакующих орков, спалив их до углей. Ударила еще раз и еще. Туралион умело использовал передышку, данную магической атакой: перегруппировал людей, укрепил стену щитов, выслал вперед солдат с вязанками хвороста. Те разожгли костры перед строем. Высоко запылавшее пламя не дало Орде продвинуться на запад. Тем не позволили ей окружить войско Альянса, облегчили оборону.

Орки быстро разобрались в обстановке. Несколько попытались загасить костры, но эльфийские лучники тут же подстрелили их, не дав и приблизиться к огню. Один, правда, свалился в самое пламя и закричал дико, сгорая. Прочих это, похоже, отрезвило.

Хуже было с ограми. Один пошел прямо в огонь, обжигая ноги, но не останавливаясь. Туралион направил против него целый отряд, приказал обстреливать из баллист, но пока огра убили, тот успел прихватить с собой много воинов. А за первым огром шли остальные!

— Целься в них! — сказал Туралион Кадгару. — Бей огров!

Но друг выглядел измученным и очень, очень усталым.

— Я попытаюсь... но вызов молний забирает слишком много сил.

Молния сорвалась с пальцев мага, ударила в переднего огра, убив наповал. Но не успел огромный почернелый труп свалиться наземь, как Кадгар покачал головой бессильно.

— Это все. Больше я не могу.

Но возможно, и этого окажется достаточно? Теперь даже в крошечные мозги огров проникла мысль об опасности. Чудовища заколебались, замешкались — и дали время нацелить баллисты, засыпать стрелами. Стена щитов еще держалась, но Орда снова собиралась для атаки. Вскоре огромная ее мощь, едва ущербленная потерями, волной прокатится над защитниками, сокрушит, раздавит. Утер и прочие паладины еще не вернулись — Туралиону оставалось лишь надеяться, что они сдерживают колдунов с жезлами.

Мучительные размышления прервал Лотар.

— Приготовить конницу! — вскричал Первый рыцарь. — Трубить атаку!

Атаку? Куда, зачем? Туралион посмотрел на командира удивленно, затем пожал плечами. Впрочем, почему бы и нет? Стена щитов долго не продержится. Подал знак герольду — тот затрубил мощно, призывая. Конница выстроилась, Лотар — во главе, Туралион — за ним. Щитоносцы расступились, и конный клин врезался в Орду, рассекая, круша. Через минуту Лотар просигналил отступление. Развернулись под прикрытием эльфийских лучников, отступили. Затем ударили снова.

Когда готовились к третьей атаке, откуда-то из-за спин воинов Орды забил барабан — и Орда отступила!

— Мы победили! — закричал Туралион. — Они отступают!

Лотар кивнул, но не ответил. Молча смотрел, как орки отбежали недалеко, перегруппировались. Затем повернулись и двинулись вправо по фронту войск Альянса.

— Идут на восток, — заметил Лотар спокойно. — Направляются во Внутренние земли.

— Мы станем преследовать? — выкрикнул Туралион, еще пылавший азартом боя, желавший догонять, бить, крушить, топтать врагов. — Они же бегут!

Но Первый рыцарь покачал головой.

— Нет. Мы преградили им дорогу и выстояли. Но они не бегут от нас — обходят.

Улыбнулся — безрадостно, устало.

— Все же и это кое-что.

— Разве не нужно преследовать их, пока они не нашли места закрепиться?

— Следовало бы, — согласился Лотар. — Но посмотри вокруг. Оглянись!

Туралион посмотрел — и понял старого воина. Войску Альянса слишком тяжело далась битва. Солдаты валились наземь даже не от ран, а от непомерной усталости. В горячке битвы он забыл о времени, а ведь прошли многие часы. И сам понял вдруг: устал, устал до боли. К тому же и много оружия было повреждено, в баллистах не осталось зарядов, запасы дров

вовсе иссякли.

— Нам надо отдохнуть и снарядиться заново, — сказал грустно. — Сейчас гнаться за ними мы не сможем.

— Именно. — Лотар повернул коня. — Но мы опробовали силу Орды, и наши люди увидели: выстоять возможно! Это хорошо. И мы закрыли дорогу на столицу — а это еще лучше.

Посмотрел на Туралиона оценивающе и заметил:

— Ты хорошо справился.

Затем направил коня к своему шатру.

Туралион молча смотрел вслед. Простая похвала командира наполнила душу радостью и гордостью. И лишь когда стронул коня, направляясь следом за командиром, подумал: а ведь Кадгар был прав — времени беспокоиться вовсе не было.

Глава 9

— Некрос!

Зулухед, вождь и шаман клана Драконья Пасть, топал по длинному коридору, глядя свирепо на любого посмевшего попасться на пути.

— Некрос! — проревел снова.

— Я здесь, здесь! — Некрос Череподробитель приковылял из соседней пещеры, клацая по каменному полу деревяшкой ноги, пригнувшись, чтоб не ушибиться о низкую притолоку. — Что такое?

Зулухед воззрился свирепо на второго по старшинству в клане. Наклонился угрожающе, проворчал:

— Оружие-то как? Готово?

— Сам посмотри! — Некрос ухмыльнулся, оскалив желтые клыки.

Повернулся и заковылял назад, бормочущий под нос Зулухед — следом. Пещеры эти он ненавидел. Дворфы их называли «Грим Батол». Когда-то это была их крепость. Теперь — орочья, клана Драконья Пасть. Хоть комнаты просторные, но потолки низкие, а двери еще ниже. Для дворфов, конечно, хватало, но не для орков же! Проходы стоило бы расширить, но камень был неподатливый, и времени не хватало, чтоб тратиться на обустройство. Главное — крепость что надо, в самое тело горы врезанная, оборонять ее легко.

Некрос повел в глубь крепости, все ниже и наконец вывел в огромную пещеру. Там, прикованное к стенам кольцами темного железа, лежало существо, от вида которого у Зулухеда перехватило дыхание. Немыслимо огромное — во всю длину пещеры. Свернулось клубком то ли от тесноты, то ли от отчаяния, но все равно кончики крыльев царапали потолок, а хвост терся о дальнюю стену. На стенах пылали факелы, и свет их отражался в рядах чешуй — краснее крови, алее пламени.

Дракон. И не просто дракон — величайшая драконесса, мать всех красных драконов Алекстраза, королева драконьего племени, возможно, сильнейшее существо этого мира, способное уничтожать целые кланы ударом могучих когтей, убивать стада огров мановением лапы.

А орки сумели пленить ее!

По правде говоря, это Некрос сумел. Весь клан неделями напролет искал хоть какого дракона, как вдруг заметили летящего над лесом одинокого красного самца. Низко летел, берег раненое крыло. Зулухеду и думать не хотелось о том, что же способно ранить столь могучую тварь, но, так или иначе, задачу это облегчило. Орки проследили драконий путь до семейного логова — высоченного пика. Драконы вились над ним, словно птицы, реяли в восходящих потоках. Орки наблюдали за пиком несколько дней, не зная, что предпринять, пока Некрос не объявил о раскрытии тайны Души Демона. Тогда орки медленно, осторожно прокрались на самый верх и обнаружили Алекстразу и трех ее супругов. Королева заметила орков сразу — и тут же прикончила четверых, дохнув пламенем. Но затем вперед выступил

Некрос и укротил ее — в одиночку. Приказал Алекстразе и ее родичам перелететь сюда — и они послушались. В тот день весь клан пел Некросу хвалу — надо же, орк единолично устранил и покорила целую стаю драконов!

Но ведь увечный воин-чернокнижник не сумел бы добиться такого без Зулухеда, без магического артефакта, найденного им. Зулухед сам был бы рад владеть Душой Демона, но та не отзывалась ему и его шаманской магии — отзывалась она лишь Некросу. Только увечный, жалкий Некрос с деревянной ногой мог управлять ею.

Но и в этом была польза. Некрос-то оказался заперт в этих пещерах, а Зулухед мог сражаться вместе с Ордой. Некрос стал бесполезен в бою с момента, когда человеческий меч отсек ему ногу ниже колена. Большинство орков убили б себя или на худой конец прыгнули бы на врага и умерли в битве. Некрос же выжил — то ли из трусости, то ли по прихоти судьбы.

И к лучшему, однако. Хоть Зулухед и нашел Душу Демона, он сам ее использовать не смог. Чувствовал скрытую внутри золотого диска силу, чувствовал еще до того, как обнаружил его в пещерке глубоко под горами. Но сила оставалась скрытой — и для ее открытия шаманских умений оказалось мало. Зулухед даже подумывал принести Душу Демона (назвал так, ощущая примесь демонического, нечистого в огромной непонятной мощи) Молоту Рока, но все же удержался. Верховный, конечно, могучий воин, благородный орк, но в магии вовсе не разбирается. Разбирается в ней Гул'дан — но Зулухед не доверял коварному чернокнижнику. Подумать только: этот хореk когда-то обучался у самого Нер'зула. Вот был настоящий шаман — мудрый, благородный, уважаемый всеми, заботился не только о благе своего клана, но и обо всех орках. Он первым принес странные дары знания и мощи от древнейших предков, он поощрял и закреплял связи между разрозненными кланами.

Поначалу все шло прекрасно. А затем — хуже и хуже. Древнейшие духи оказались фальшивкой, настоящие предки, разгневавшись, перестали разговаривать с потомками. Шаманы потеряли силу, оставив кланы беспомощными перед чужой магией. И вот тогда вперед выступил Гул'дан. Оттеснил учителя, объявил: есть новая магия, новый источник силы. Предложил научить прочих шаманов. Многие согласились и превратились в чернокнижников.

Многие, но не Зулухед. Он никогда Гул'дану не доверял. Слишком уж выскочка был себе на уме, откровенно искал выгоды. А новый источник силы пахнул демоническим. Жуткое было время: предки перестали являться, стихии отказались служить. Не хватало еще запятнать себя нечистым Гул'дановым чародейством.

Зулухед был не одинок в отказе учиться чернокнижию. Но большинство-то согласилось. Тела их стали больше, потемнели — будто нечистое росло внутри. И мир поразила нечистота: земля умирала, небо сделалось красным. Пришлось Орде перекочевать в новый странный мир и, чтобы жить спокойно, приходится этот мир завоевывать.

Некрос был неплохим учеником, Зулухед надеялся — он станет достойной заменой. Но когда Гул'дан предложил новую магию, Некрос помчался сломя голову учиться ей. И хорошо выучился, но потом вдруг отказался колдовать и сделался простым воином. Тогда Зулухед снова поверил в бывшего ученика. Не спрашивал, отчего такая перемена, но догадывался: пришлось выбирать. Гул'дан с его Советом Теней или клан Драконья Пасть? Некрос выбрал клан. После Зулухед не раз советовался с ним насчет чернокнижников: как с ними вести-то себя? Некросу же принес диск — и покалеченный воин-чернокнижник не обманул ожиданий. Благодаря Некросу добились успеха, и дерзкий план уже на пороге осуществления.

— Ага, — заметил Зулухед, направляясь к дракону, — значит, мы...

Но Некрос вытянул мускулистую руку, преграждая путь.

— Подожди!

Вынул Душу Демона из поясного кошель, поднял ее высоко — гладкий, ничем не украшенный золотой диск.

— Явись! — воззвал негромко.

По всему залу засверкали мириады золотых искорок, слетелись, уплотнились,

собрались в фигуру высокого могучего воина, орочьей стати, но стройнее, похожего на человека в диковинной броне, будто сделанной из кости. Голова — голый череп, обремененный пламенем, глаза — шары черного огня. От воина так и веяло мощью — и неусыпной, непреклонной бдительностью.

— Мы войдем! — объявил Некрос, держа Душу Демона перед собой.

Странный воин снова рассыпался тучей искр, а калека кивнул вождю: можно идти. Зулухед ступил с опаской, кто его знает, может, воин еще поблизости? Но, кажется, Некросу он подчиняется безоговорочно. И этому нельзя не радоваться. Некрос уже видел, что случается с попавшимися огненному стражу. Однажды незадачливый гонец, неся послание от Молота Рока, ворвался в зал, не дожидаясь, пока Некрос заговорит стража. Тот появился из ниоткуда и пылающими скелетообразными руками ухватил голову бедолаги. Тот кричал недолго: за считанные секунды голова стала кучкой пепла, осыпавшегося на плечи.

Все в порядке: страж заговорен, можно подойти к драконессе поближе. Ишь, голову повернула, уставилась змеюче огромными желтыми глазищами.

— Мелкая тварь, ты снова пришла поглумиться надо мной? Не вдосталь измучил меня и моих детей?

Алекстраза лязгнула челюстями, но цепи, соединившие крепость металла с магией Души Демона, держали прочно.

— Не поглумиться, а удостовериться, что все в порядке, — ответил Зулухед, не в силах сдержать страх перед такой огромностью и мощью. — Ты ведь понимаешь, что случится, если откажешься?

— Мне дали понять, — ответила королева со злостью и горечью, глядя в дальний угол пещеры.

Там лежала кучка обломков — слишком далеко, чтоб разглядеть, но Зулухед знал: они тонки как бумага, легки, испещрены золотистыми пятнышками. Скорлупки от яйца. Большого, с орочью голову. Драконьего яйца.

Поначалу пойманная Алекстраза отказывалась слушаться. Но Некрос быстро понял, как уговорить: взял ненасиженное яйцо, поднес к морде драконессы-матери и расплющил кулаком, забрызгав и себя, и ее. Потом чуть не оглох от ее воплей. Алекстраза дергалась так, что сшибла наземь нескольких орков, переломав двоим кости. Но цепи выдержали — и королева согласилась подчиняться, хотя и неохотно. Она на что угодно соглашалась, лишь бы ее дети не погибали нерожденными.

— У тебя ничего не получится! — прошипела Алекстраза. — Ты заковал в цепи меня, но мои дети неподвластны тебе! Они освободят меня!

— Пока у меня есть вот это, — Некрос показал драконессе диск, — вряд ли.

Нахмурился, сосредоточившись, — и тело драконессы изогнулось от боли, из стиснутых челюстей вырвалось приглушенное шипение.

— Когда-нибудь я... я убью тебя! — прорычала королева, еще корчась от боли, с глазами, полными ненависти.

— Возможно. — Некрос рассмеялся. — Но до тех пор ты и твой выводок послужите Орде!

На том визит и окончился. Зулухед махнул рукой: пошли, мол, хватит — и направился к выходу из пещеры, Некрос — следом. Драконесса клацнула челюстями вслед — жалкая, бессильная угроза.

Зулухед пошел по другому коридору и вышел в залу, еще больше предыдущей. Она открывалась наружу воротами в горном склоне, а за ними мчались в небесах огненные силуэты, вспышки алого на темнеющем небе.

Один спикировал — пасть разинута, когти вытянуты.

— Освободи нашу мать! Освободи немедленно!

— Никогда!

Некрос поднял Душу Демона, и приближающийся дракон завыл от боли, отчаянно пытаясь не упасть, хотя тело содрогалось в конвульсиях. Прочие отлетели чуть дальше, по-

прежнему кружа над головой.

— Ваша мать у нас в плену, ее мужья тоже, — прокричал Зулухед, уверенный: несмотря на высоту, драконы расслышат все. — Они останутся пленниками. А вы и ваши дети послужите нам, послужите Орде, не то Алекстраза умрет, корчась и вопя, от такой же боли, какую только что ощутил один из вас! А без матери ваше племя погибнет. Без нее не будет детенышей, и вы станете последними из рода красных драконов!

Драконы завопили в ярости, но Зулухед знал: они подчинятся. Он понимал, насколько сильна связь между матерью-драконессой и ее детьми. Ради матери дети подчинятся. А пока Алекстраза будет верить в спасение своих детей, она станет послушно производить кладку за кладкой. Пока она и трое ее мужей в плену, их дети станут служить, надеясь когда-нибудь освободить мать.

Зулухед ухмыльнулся, глядя на молодых драконов над головой. Уже сейчас орки хлопотали, спешно выделявая ремни, подпруги, поводья и седла. Скоро первый красный слетит покорно в эту пещеру, позволит надеть на себя сбрую, взгромоздить седло. Конечно, едва ли ему понравится: драконы известны свирепым вольнолюбием. Никто до сих пор не смог ездить на них верхом. А орки клана Драконья Пасть смогут!

Именно это пообещал Зулухед Молоту Рока. Верховный горячо поддержал планы шамана. Драконы станут секретным оружием Орды. У людей — пехота, кавалерия, флот, но власти над небесами у них нет. С покорными драконами и умелыми всадниками-орками на них Орда сможет ударять сверху и быстро отступать, оставаясь вне досягаемости человеческого оружия. Драконы свирепы и сильны, удары их когтей, клыков, хвостов ужасны, но куда ужаснее и разрушительнее их огненное дыхание. Огненный дождь обрушится на людей, испепеляя, сжигая оружие и тела, — и защититься людям нечем! Умножив свою мощь драконами, Орда станет непобедимой!

И это — заслуга Зулухеда, вождя клана Драконья Пасть! Именно его видения привели к Душе Демона, именно он, Зулухед, ощутил: диск связан с драконами! Без диска — и Некроса, сумевшего высвободить его силу, — невозможно было бы поработить Алекстразу. Но все получилось и вышло, как ожидали, и скоро уже первый всадник верхом на драконе взойдется в небо, спеша к Орде, ожидая приказов Молота Рока.

Зулухед ухмыльнулся: все шло по плану.

Глава 10

— Тан, гляньте, гляньте вон туда!

Курдран Громовой Молот развернул Под'небес и глянул, куда указывал Фаранд. А, вон там! Зоркие глаза дворфа заметили движение среди деревьев, и тан слегка толкнул грифонику пятками. Грифониха каркнула тихонько в знак понимания, сложила крылья и нырнула в крутое пике, так что у тана ветер засвистел в ушах.

Ага, вон они, непрощенные гости, шляющиеся по чужому лесу. Похожи на лесных троллей, ненавидимых народом тана. Кожа под цвет листвы — но не скачут по веткам, а идут по земле. Слишком неуклюже ступают, небрежно, беззаботно — вовсе не как тролли, знающие лес не хуже любого эльфа. Нет, точно не тролли. Вот один вышел на полянку. Хм. Курдран нахмурился. Крепкие твари — гора мышц, высотой с человека, долголягие и с тяжелым оружием: большие топоры, молоты, булавы. Кто б эти твари ни были, они пригодились воевать.

Потянул поводья — и Под'небес вскинулась, будто присев на когтистых задних лапах, и снова взмыла ввысь, подальше от деревьев, поближе к своим. Фаранд с прочими кружили над лесом, загорелая кожа всадников сливалась с оперением их крылатых скакунов. Длинные волосы и заплетенная в косицы Курдранова борода развевались на ветру, тан полной грудью вдыхал свежий воздух высоты — даже сейчас, когда в лесу чужаки и дело пахнет дракой, Курдрана не оставляла радость полета. Вдали виднелся высеченный из камня орел, сидящий, отдыхая, но и внимательно, уверенно посматривающий на мир вокруг, — символ танова

владения, знак самого сердца его мира. Там — Заоблачный пик. Все же вид его не дарил всегдашней гордости и радости: слишком близко к нему подобралась пришлые твари.

— Тан, видели? Говорил я вам: уроды в нашем лесу! — объявил Фаранд.

— Ну прав ты, прав, — согласился с разведчиком тан. — Уродливые и непрошенные. Но ведь много их, однако. И пока они под деревьями, трудненько будет их достать.

— Что, мы так и позволим им шляться через наши земли? — спросил гневно один из разведчиков.

— Позволим? — Курдран усмехнулся. — Не-а. Припугнем их, выгоним на открытое место. Но не сейчас. А пока, парни, айда домой! Есть у меня пара идей. Но не тревожьтесь, мы ой как покажем зеленокожим: не место им во Внутренних землях!

— Эй вы, паладин!

Туралион оглянулся — и увидел подошедшего вплотную эльфа. И ведь не видел, не слышал ничего! Впрочем, удивился не слишком. За прошедшие несколько недель уже узнал, насколько тихо и бесшумно движутся эльфы-следопыты. Аллерия в особенности — любила она, вернувшись неожиданно в лагерь, подкрасться и напугать юношу, шепнув ласково на ушко.

— Да? — отозвался Туралион, из вежливости перестав чистить доспехи.

— Орки уже во Внутренних землях. — Лицо эльфа передернулось от отвращения. — Они там троллей встретили.

Эльфы ненавидели лесных троллей, и чувство это было взаимным. Обе расы жили в лесах — и места для двоих не хватало. Враждовали эльфы с троллями уже тысячи лет. Когда-то эльфы изгнали троллей из многих лесов и основали королевства на завоеванных землях.

— Ты уверен, что они союзники, а не случайные попутчики? — спросил Туралион наконец, отложив доспехи.

Если орки с троллями в самом деле заключили союз, дело пахнет скверно.

— Конечно, я же слышал их разговоры! — Следопыт фыркнул. — Союз у них.

Туралион впервые увидел тревогу на эльфийском лице. Следопыт добавил озабоченно:

— Они хотят ударить по Заоблачному пику, а затем двинуться на Кель'Талас.

А, вот почему он взволнован: Кель'Талас его родина, эльфийское королевство, и если тролли соединились с Ордой, несомненно, они направят орков на издревле ненавидимых врагов.

— Я сообщу Лотару, — заверил Туралион, вставая. — Мы не дадим им приблизиться к вашему королевству.

Эльф кивнул, хотя не слишком поверил обещанию. Затрусил прочь, скрылся снова за деревьями. А Туралион поспешил к шатру командира.

Нашел там Лотара с Кадгаром, Теренаса и нескольких высших войсковых чинов.

— Орки идут на Заоблачный пик! — объявил, ступил за полог — и сделался мишенью множества удивленных взглядов. — Мне доложили следопыты: орки в союзе с лесными троллями, они хотят ударить по Заоблачному пику!

Теренас кивнул и повернулся к большой карте, покрывавшей командирский стол.

— Разумно, — заметил он, постукивая пальцем по изображению пика. — Дворфы Громого Молота — сильный народ, Орда не станет рисковать, позволяя им атаковать с тыла. А если тролли объединились с орками, Орда наверняка захочет вовсе вышвырнуть дворфов из Внутренних земель.

— В лесу с ними драться непросто, — хмуро отметил Лотар, глядя на карту. — Мы там и не построимся как следует, и баллисты с собой не протащим.

Потер лоб задумчиво.

— Но и они, конечно, толком развернуться не сумеют. Группки орков можно будет разбивать порознь, не боясь, что вдруг где-то явится все их войско разом.

— Дворфы могут стать полезными союзниками для нас, — указал Кадгар. — Если мы поможем им, они, возможно, согласятся помочь нам. Они отличные разведчики и налетчики.

— Конечно, им и особенно их грифонам применение найдется, — согласился Лотар.

— Объявляйте сбор! — приказал, глянув на Туралиона. — Мы направляемся в лес на помощь дворфам.

— Клянусь предками, ну и толпа! Точно блохи, только куда больше! И оружия до зубов!

Курдран ругнулся в сердцах, глядя вниз. Тан со своей полной охотничьей дружиной кружил над лесом, чтоб получше рассмотреть зеленокожих. А рассмотренное радости вовсе не принесло.

Твари топали на диво проворно — до Заоблачного пика им оставался всего день пути. Поначалу заметил лишь одну их группку, с дюжину всего, но затем — вторую неподалеку, и третью, и еще, и еще. Разведчики докладывали о том же. Хоть зеленокожие и рассыпались мелкими группками, групп этих было без счета. Дворфы Громового Молота не боялись никого и ничего, но если зеленокожие хоть как-то способны размахивать оружием, которое тащат с собой, они попросту задавят, завалят телами защитников пика.

Но Курдран сидеть сложа руки и позволять такое не собирался. Осмотрелся — все готовы, все наблюдают за вождем. Отлично! Поднял рог и выдул громкий клич: «Громовые Молоты, в атаку!» Выпустил пристегнутый к боку рог, направляя грифонику коленями. Под небес ответила свирепым клекотом, раскрыла широко крылья, взмахнула перед тем, как сложить, нырнув в отвесное пике. Курдран отстегнул молот бури, высоко поднял тяжелое оружие.

Но сейчас целил не в зеленокожих — ударил по стволу ближайшего дерева, стряхнув дождь листьев, веток, ягод на удивленных тварей. Ударил еще пару деревьев, стряхнув шишки и орехи, падающие с достаточной силой, чтобы оставить синяки. Твари пригнулись, защищая глаза, а дворфы продолжали околачивать деревья, густо осыпая зеленокожих. Те не понимали, в чем дело, но дождь из веток и шишек им определенно не нравился, потому они решили прибегнуть к простейшему выходу: раз под деревьями плохо, выйдем на поляну!

Именно этого дворфы и ожидали! Испустив боевой клич, подняв молот, Курдран повел их в атаку. Первый зеленокожий даже топор поднять не успел. Лишь вверх глянул — и увидел летящий прямо в лицо молот, окутанный сверкающими молниями. Тот ударил в челюсть, громыхнув, раздробил кости, швырнул тварь наземь.

— Эй, ублюдок, таким уродам не место в моем лесу! — заорал тан, свалив врага.

Молот вернулся в руку Курдрана, и тот швырнул снова, свалив еще одного. Под небес вышла из пике, замахала крыльями, чтоб взлететь — и зайти на второй круг атаки. Тановы парни тоже не миновали цели — и лес наполнился воплями, криками ужаса и боли, проклятиями и стонами.

Однако в храбрости зеленокожим было не отказать. Повернувшись, Курдран увидел: уцелевшие твари собрались тесной кучкой, держа оружие на изготовку, — теперь ударить по ним куда сложнее. Но они не учли, что от атак сверху так не защитишься. Курдран крутанул молот над головой, отпустил, тяжелый камень хряснул зеленокожего в висок — треск, будто от стальгорнского пистолета! Тварь упала, толкнув двоих собратьев — те ступили вперед, чтобы упавшее тело не мешало двигаться.

— А, вот и попались! — завопил Курдран, кинувшись на выступивших прежде, чем те смогли осознать ошибку.

Но прикончить поверженных позволил грифонице — та когтями мощных передних лап располосовала одного, крючковатым клювом распорола другого, оглушив третьего крыльями.

Стычка окончилась быстро. Зеленокожие — кто б они ни были — двигались слишком неуклюже и не знали, как защищаться от атак с воздуха. Курдран же с дружиной были мастерами атак сверху. Все же твари умудрились пару раз ударить в ответ, кое-кто из дворфов унес раны на память о стычке, но никого не потеряли. И ни единая тварь не ушла без отметины. Выжила горстка вовремя сумевших удрать назад в лес.

— Это их научит смотреть в небо! — сказал Курдран, и его дружина расхохоталась. — Парни, летим домой! Скоро снова на охоту, выйдем еще одну их группу. Может, тогда усвоят:

Заоблачный пик лучше обходить стороной!

— Приготовьтесь! Они уже близко! — прошептал Лотар, пустив коня шагом: слишком густо росли деревья, низкие ветки грозили вышибить из седла.

Вытянул меч, поднял щит. Туралион, ехавший, по обыкновению, слева от командира, взял на изготовку молот. Кадгар ехал рядом, все трое — клин с командиром во главе. Хотя маг не держал оружия, Туралион знал: в битве Кадгар страшен. Сощурился, пытаясь рассмотреть сквозь лесной сумрак движение: где-то рядом враги...

— Вон! — вытянул руку, указывая вправо от Кадгара.

Лотар кивнул, а спустя мгновение и маг заметил мелькание меж деревьев. Для птицы — слишком низко, для зверя либо какой иной твари, населявшей здешний лес, — слишком уверенно и целеустремленно. Что-то размером с человека движется через лес, то ли ходит по кругу, мелькая одинаково, то ли, что вероятнее, это большая группа одинаковых существ. Едва различимо — шкура сливается с листвой. Сомнений нет: орки!

— Они, — согласился Лотар спокойно, затем глянул на мага. — Оповести остальных.

Кадгар послушно развернул лошадь.

— Мы пока наблюдаем, — сообщил командир. — А если орки вздумают уйти прочь, нам, думаю, стоит дать им повод вернуться сюда и кинуться вслед за нами. Как тебе такое?

— Отлично, сир! — Туралион улыбнулся, похлопав по рукояти молота.

Паладин уже был готов к битве. Еще волновался перед нею, но уже не боялся себя, не страшился струсить, замереть в оцепенелом бессилии. Уже не раз дрался с орками и знал — сможет и снова.

— Мы Терлаха потеряли, — доложил Иомхар, и Курдран глянул на него удивленно. — Энгуса тоже. А еще двое слишком потрепаны, чтобы драться дальше.

— Что ж случилось такое?

Иомхар помолчал немного, сконфуженный, но ответил сердито:

— Зеленокожие, вот что! Они уже ждали! Как только начали пикировать к ним, принялись швырять копья. А потом разбежались — ищи-свищи среди деревьев. Тебе-то повезло, врасплох захватил. Ублюдки зеленые учатся на диво.

— Не глупые они, это да, — согласился Курдран. — Их к тому же куда больше, чем думали.

Глянул на карту Внутренних земель, на флажки, показывающие, куда продвинулись зеленокожие. Флажки густо усеивали карту.

— Что ж, нам остается только драться. Нападать мгновенно и отступать, пока те не опомнились. Держаться подальше от их копий. Им вверх приходится кидать, нам — вниз. Преимущество за нами.

Иомхар кивнул, но ответить не успел — в комнату ворвался Битан, бледный, с кровоточащей раной на левом плече, с бессильно повисшей рукой. Шлепнулся на ближайший табурет, крича:

— Тролли! Мы пикировали на зеленокожих, когда на нас напали тролли. Первыми же ударами прикончили Морэя и Сигдха, вышибли из седел Альпина с Лахтином! Мне топором попали. — Показал на рану. — Но повезло, я сумел уклониться от второго удара, а то остался бы без головы!

— Проклятье! — прорычал Курдран. — Снюхались зеленые с зелеными!

Тан аж усы свои принялся дергать от отчаяния.

— Парни, нам стоит придумать, и поскорее, как сравнять силы, — а то они облепят нас, как муравьи жука!

Будто в ответ явился третий дворф, разведчик по имени Дермид, и принялся докладывать. Дермид не только не был ранен, но, напротив, вид имел вовсе не встревоженный, а довольный.

— Люди! Множество людей! — объявил он счастливо. — Говорят, пришли помочь нам

воевать с орками — так они называют зеленокожих.

— Хвала предкам! — проворчал Курдран. — Если люди сумеют занять орков так, что те позабудут новую тактику, мы снова сможем бить их сверху.

Ухмыльнувшись, поднял молот.

— Хе, пусть только тролль какой попадется! Они в кронах деревьев хозяева, да мы-то хозяева неба! Закогтит грифон кого — на части раздерет!

Развернулся и пошел к дверям, на ходу свистом подзывая Под'небес.

— Громовые Молоты, на вылет! — объявил зычно, и за его спиной заулюлюкали радостно дворфы, торопясь к грифонам.

— Вперед! — Лотар пришпорил коня, поскакал через поляну.

Врезался на всем скаку в толпу орков. Те обернулись, изумленные, — многие еще смотрели внимательно за небом и держали в руках копьа вместо обычных топоров и молотов. Один додумался швырнуть копье в Лотара, но старый рыцарь был уже слишком близко. Большой меч его свистнул, разрубив руку вместе с копьем, развернулся, и не успело еще отсеченное упасть наземь, как вслед полетела и орочья голова. Туралион скакал рядом. Его молот ударил другого орка в грудь, раздробив кости. Второй удар скользнул по руке, но и этого хватило, чтобы тварь выронила оружие. В третий раз просто ударил по голове, и орк рухнул наземь.

Но тут сверху послышался странный звук, нечто среднее между кашлем и смехом. Паладин поднял голову — мощное, высокорослое существо, выше, но худее орка спрыгнуло с дерева прямо перед ним, сжимая копье в долгопалой руке. Поглядело пронзительно глазами-щелками и усмехнулось, тыча длинным копьем, показав ряд островерхих зубов. Тролль!

Туралион поднял щит, заслонившись от удара — такой силы, что щит притиснуло к телу и рука, державшая его, онемела. Ответил яростным ударом молота. Тролль зашатался, но выстоял, снова сунулся вперед с занесенным копьем. Туралион же пришпорил лошадь и, ухватив покрепче щит, ударил им тварь в морду, в грудь! Тролль не ожидал столь грубой лобовой атаки, уклониться не успел, отшатнулся, тряся головой. Паладин не дал ему времени прийти в себя. Молот раздробил троллю челюсть, и тот рухнул наземь бессильной кучей. Довольный собой, Туралион глянул вверх — и увидел второго тролля! Глаза прищурены от ненависти, копье занесено — вот-вот швырнет! И ведь уклониться не успеешь и не отобьешь: удар будет сильным, очень сильным. Все, довоевался. Закрыв глаза, готовясь услышать свист рассекающего воздух копьа.

Но вместо того услышал странный пронзительный клекот, смешанный с басовитым завыванием, потом раскат грома — и истошный крик боли. Открыв глаза, узрел поразительное: тролль валился с ветки, прижимая руки к раздробленному лицу, а над ним парило величественнейшее создание. Туралион слышал о таких, но видел впервые: сложенное как лев, с львиной же желто-коричневой шерстью, но голова орлиная, свирепый клюв широко разинут, испуская тот самый странный клекот. Передние лапы — со страшными когтями, на задних — кошачьи подушечки, длинный хвост колыхается по ветру. По бокам — огромные оперенные крылья, перья покрывают голову, спускаются до плеч. А на нем, как на лошади, всадник.

Не человек, конечно. Туралион много слышал о дворфах племени Громовой Молот, хотя и не встречал их до сих пор. Выше и худощавей сородичей Бронзобородов, Громовые Молоты все же уступали людям в росте, превосходя в ширине плеч: мощногрудые, с узловатыми мускулистыми руками. Они бились молотами бури, тяжелым оружием вроде вернувшегося только что в руку дворфа-всадника и, несомненно, погубившего тролля. Дворф заметил Туралионов взгляд и с ухмылкой поднял молот, салютуя. Туралион поднял свой, отвечая, и пришпорил коня. С кружащими над головой дворфами можно было не страшиться атаки сверху и спокойно заняться орками. Тем же приходилось опасаться атак со всех сторон — кроме разве что снизу. Они терялись и суетились. Как Лотар и надеялся, лес не позволил

оркам выйти плотным строем, и люди с дворфами разбивали одну разрозненную группу за другой.

Спустя несколько часов Курдран пригласил командиров Альянса к себе домой. Главный был огромный, высокий человечина, куда больше остальных. Лысоватый, правда, но с приличной, вполне дворфской бородой и с косицей. Сразу видно — прирожденный боец, хлебнул битв и передряг с верхом, но голубые глаза по-прежнему смотрели зорко и внимательно, и золотые львиные морды на щите и кирасе по-прежнему сверкали. Второй, молодой и прискорбно безбородый, казался не столь уверенным в себе, хотя Зорадан рассказывал: большим молотом владеет не хуже дворфа. Он был как-то по-особенному спокоен — не иначе кто-то вроде шамана. Может, и в самом деле шаман или как-то сопричастен духам стихий и предков? Третий — в пурпурной мантии, с короткой, взъерошенной седой бородой, но с походкой юноши — уж точно маг, здесь не ошибешься. А с ними еще эльфийская девица, красивая, сильная и стройная. Все они, эльфы, такие — несерьезные. Одета в зеленое, с луком длиннющим, а глаза смеются. Нечасто на подобную компанию набредешь. И в мирные времена с удовольствием бы познакомился, поговорил, ну а сейчас — и слов нет, как радостно.

— Добрый день вам, парни, — и девице тоже! — объявил, указывая на кресла, подушки и табуреты. — Воистину в добрый час вы появились! Мы уж боялись: зеленокожие, кого вы орками зовете, вовсе нас растопчут, уж больно их много. Но с вашим прибытием ясно: ничего у них не выйдет. Вместе мы выгоним их из Внутренних земель. Я — ваш должник!

Большой воин сел на табурет рядом с Курдрановым креслом, поправил меч, висевший за спиной.

— Вы — вождь Громовых Молотов?

— Я — Курдран Громовой Молот! Я у них главный тан, так они и идут туда, куда я поведу.

— Отлично! — Воин кивнул. — Я — Андуин Лотар, бывший Первый рыцарь Штормграда, командующий войском Альянса.

Лотар рассказал об Орде, о судьбе Штормграда. И спросил:

— Вы вступите в союз с нами?

Курдран нахмурился, подергал усы.

— Говорите, они все земли хотят завоевать? И прибыли на больших черных кораблях из железа?.. Ох ты, значит, Каз-Модан взяли, — заключил дворф, покачав горестно головой. — Уже много недель не было известий от наших сородичей из Стальгорна. А я еще удивлялся почему...

— Они захватили шахты и наладили добычу железа для кораблей, — сообщил маг.

— Увы! Мы, Громовые Молоты, частенько и помногу ссорились с Бронзобородами в последние годы, потому мой народ и покинул Каз-Модан. Но все же они — родня нам, свояки наши. А эти гнусные образины, Орда эта, на них напала. И на нас напала. И если б вы не подоспели вовремя — с нами бы стало, что с родней.

Грохнул кулаком по подлокотнику.

— Так мы с вами! Будем бить орков, пока Орда эта не перестанет всем угрожать!

Встал, протянул руку.

— Громовые Молоты помогут вам!

Лотар тоже встал и сурово и чинно принял предложенное рукопожатие. Сказал лишь кратко:

— Спасибо!

— Думаю, в общем-то, мы выгнали их из Внутренних земель, — заметил безбородый юнец. — Ваш дом в безопасности.

— Это да, — согласился Курдран. — Пока в безопасности. Но куда эти орки еще двинутся? Назад к Хилсбраду пойдут? Или к столице? Или на север, на встречу с прочей шайкой?

Все вдруг заволновались, повскакивали.

— Что вы говорите такое? — выдала эльфийская девица. — Какой север?

— Насчет того, что со своими там встречаются? — Курдран глянул озадаченно, пожал плечами. — Мои разведчики доносят: здесь лишь малая часть Орды. Остальные свернули на север, обходя леса, и движутся к горам.

Посмотрел на изумленные лица и добавил:

— А-а, так вы не знали...

Гололицый юнец и маг все не могли опомниться, но старый вояка уже чертыхался, соображая.

— Это был всего лишь хитрый трюк! — Ох ты, прямо слова выплевывает. — И мы — попались!

— Трюк! — Курдран нахмурился. — Они чуть в мой дом не завалились! Какой тут трюк?!

— Конечно, они могли, опасность была настоящая, — согласился Лотар. — Тот, кто ведет Орду, обхитрил нас. Знал: мы придем на помощь вам. Потому оставил часть войска, чтоб связать нас здесь, а основные силы направил на север. Выиграл время — и теперь он далеко впереди.

— Так они же идут на Кель'Талас! — выкрикнула эльфийка. — Нужно предупредить!

— Мы немедленно соберем армию и двинемся на север. Если идти быстро... — начал было Лотар.

Но эльфийка прервала его:

— Времени не осталось! Вы сами сказали: Орда далеко впереди! Мы уже потеряли многие дни! Сбор войск лишь замедлит нас еще больше... Нет, я отправлюсь сама!

— Нет, — заключил Лотар спокойно, но в голосе его прозвучал приказ. — Вы пойдете не одна.

Эльфийка глянула дерзко, вызывающе, но командир, не обращая внимания, продолжил:

— Туралион, бери всю кавалерию и половину прочих сил. Командир — ты. Кадгар, отправись с ним. Я хочу, чтобы Альянс помог защитить Кель'Талас.

Повернулся к пораженному Курдрану — надо же, умеет старый вояка командовать!

— В лесу еще порядком орков, и нам не хотелось бы удара с тыла — и засад на дороге. Моя половина войска вычистит орков из леса, а затем присоединится к отправившимся на север частям.

— Благодарю вас за помощь, — ответил дворф вежливо. — Когда Внутренние земли снова узнают покой, я и мои воины присоединимся к вам, чтобы расправиться с остатком Орды.

— Спасибо вам. — Лотар поклонился, повернулся к своим офицерам. — Почему вы еще здесь? Каждая секунда промедления — Орда на шаг ближе к Кель'Таласу.

Эльфийка, маг и безбородый поклонились и поспешно покинули комнату. Ох, незавидная участь: гнаться за чужой армией, отчаянно стараясь перегнать, предупредить эльфов о ее приближении. Пусть бы успели...

Глава 11

— Быстрее! Пусть пошевеливаются! — проорал Молот Рока, обернувшись и глядя на Орду под собой. — Нам нужно побыстрее пролезть через эти горы!

— И зачем? — буркнул Ренд Чернорук.

Он и его братец Мэйм ненавидели Оргрима за убийство отца и за то, что Молот Рока стал Верховным вождем вместо них. И числились среди немногих, смеющих возражать ему. Тот позволял. Во-первых, данные братьям объяснения становились известны всей Орде, во-вторых, клан, руководимый братьями, был из самых сильных и больших. К тому же хотя братья и спорили, но прямому приказу подчинялись всегда, даже когда не соглашались с ним. Молот Рока это ценил и готов был терпеть расспросы — до известного предела, конечно.

— Как это зачем? — рявкнул в ответ Оргрим, карабкаясь в гору и думая не столько о стратегии, сколько об опоре для рук и ног.

Лесные тролли уже давно обогнали орков, лазая по скалам с той же легкостью, с какой карабкались по деревьям, и теперь спускали веревки, чтобы помочь оркам, — но Молот Рока цепляться за веревки упрямо отказывался. Пусть войско видит: он пока еще сильнейший из воинов и может быстрее всех вскарабкаться и без веревок. Ренда подобные сантименты не волновали, он догнал Верховного, крепко уцепившись за веревку.

— Так зачем лезть-то? — буркнул Ренд. — Обошли бы эти горы, и все. А то рвемся здесь. Короче, понятно, но ведь и трудней. Времени больше потеряем, чем на обход.

Молот Рока наконец долез до верха скалы и встал, дыша тяжело и отряхивая пыль. Повернулся, глядя, как влезают на скалу братья, а за ними — вожди прочих кланов. Все дело знали — никто не пытался обогнать Верховного на подъеме. Когда все влезли и приготовились слушать — прочистите уши, Верховный повторять не любит, — Оргрим пояснил:

— Люди считают нас глупыми — точно как мы огров.

Кое-кто глянул вниз, где огры тащились уныло позади орков. Силы-то им хватало карабкаться, но слишком уж были неуклюжи.

— Пусть! — ухмыльнулся Оргрим, оскалив клыки. — Пусть считают нас безмозглыми! Если враг недооценивает тебя — врага легче победить!

Нагнулся, поднял камешек, перебрасывал его из руки в руку, пока говорил.

— Мы уже обманули их, когда послали пару кланов во Внутренние земли. Люди принялись с ними драться — а мы спокойно прошли к горам. Они еще будут драться, пока мы перелазим.

— Но мы-то направляемся к Кель'Таласу, разве нет? — осведомился Мэйм. — Почему бы не подплыть к нему поближе? Успели бы задолго до того, как люди выберутся из Внутренних земель.

— Думаешь, эльфы за просто так наши корабли пропустят? Зул'джин говорит: лучники они великолепные. Мы окажемся как в ловушке на кораблях, а они нас стрелами поливать станут! Да мы тысячи потеряем, кланы целые, прежде чем на берег высадимся!

Несколько вождей зашептались озадаченно. Не думали про такое, не догадывались. Орда еще не привыкла к кораблям, хотя некоторые кланы, вроде Бушующего Шторма, быстро приспособились к мореплаванию.

— Но мы могли обойти горы, — возразил Ренд. — Дорога долгая, но полегче этой.

— А ты боишься трудных дорог? — Оргрим фыркнул презрительно.

Вожди подхватили смех.

— Нет! — гаркнул разъярившийся Ренд и кулак поднял, предостерегая: подерусь с любым усомнившимся!

— Я справился! Я весь подъем не отставал от тебя!

Никто не осмелился заметить, что Ренд-то за веревку цеплялся, а Верховный — нет. Братья Черноруки были свирепые и сильные воины, уважаемые многими, — еще одна причина, по которой Оргрим позволял им расспросы.

— Тогда, может, ты захотел меня вызвать на бой? — спросил Оргрим спокойно и тихо.

Чернорук побледнел, поняв: едва не переступил грань дозволенного. Братья Черноруки хотели главенства над Ордой, но для того им следовало вызвать на бой и победить Оргрима. И оба знали: Молот Рока убьет обоих, даже если нападут одновременно. Он же надеялся: не сдержатся, попробуют. А тогда вождем клана Чернозубого Оскала станет орк куда покладистей и сговорчивей. Но братья всегда отступали вовремя.

— Идти вокруг, может, и скорее было бы, — заключил Оргрим, видя, что Ренд на удочку не попался и отступил, — но мы были бы хорошо заметны. А так — мы подберемся к эльфам незамеченными!

Ухмыльнулся снова.

— Если люди победят во Внутренних землях и сумеют пройти вокруг гор, возможно,

достигнут Кель'Таласа раньше нас. Если эльфы позволят им войти, все наши враги соберутся вместе встречать нас.

Он рассмеялся и раздавил камешек в ладони — меж пальцев брызнула пыль.

— А вот оттуда им будет некуда деваться! Мы разобьем их и заберем их земли!

Раскрыл ладонь — пыль, крошки посыпались наземь.

— А если люди не успеют — мы укрепимся в Кель'Таласе до их прибытия. Тогда мы погоним их назад, прижмем к горам и раздавим!

Оргрим медленно, театрально стряхнул пыль, вытер ладони.

— Так или иначе, мы выиграем!

Вожди зашептались оживленно, кое-кто ухмылялся, другие рассмеялись.

— Ты мудр, — ворчливо признал Ренд. — Это хороший план.

Оргрим кивнул, принимая похвалу.

— А сейчас — в путь! — объявил Верховный собравшимся. — Нам еще пару гор перелезть.

Затем повернулся к Зулухеду.

— Где твои?

— Спешат, — ответил тот, с усмешкой слушая говорок за спиной.

Никто не знал, что именно замыслил и сделал клан Драконья Пасть с одобрения Верховного.

— Им далеко добираться, но они быстры. Скоро они придут, и мир содрогнется перед ними!

— Отлично!

Оргрим повернулся к долговязому существу, обмотанному шарфом, чьи концы развевались на ветру.

— Далеко еще до Кель'Таласа?

— С такой скоростью — четыре дня, — ответил Зул'джин. — Но мы там окажемся раньше.

У вожака лесных троллей аж глаза заблестели, а руки потянулись к топорам.

— Нет! — приказал Оргрим, невзирая на троллье разочарование. — Вы останетесь с нами и продолжите спускать веревки для воинов.

Улыбнулся Зул'джину.

— Не тревожься, еще успеешь напасть на эльфийское гнездо — но лишь тогда, когда вся мощь Орды станет за тобой, готовая обрушиться на Кель'Талас.

Троль задумался немного, потом кивнул:

— То-то разозлятся, а? — И расхохотался. — Вылезут ведь, как осы, готовые зажать до смерти. А вы на них точно муравьи и сожрете живьем!

— Да! — Молоту Рока сравнение понравилось.

Муравьи — неутомимые работники, а уж крепкие до невероятия. И воевать умеют, собравшись разом, тварей куда крупнее осиливают. Да, мы как муравьи!

Верховный просигналил: движемся дальше! Войско Орды двигалось за ним по склону горы, будто полчище муравьев, собравшееся захватить и растерзать.

Четырьмя днями позже Молот Рока и вожди Орды смотрели на недалекий лес с горного склона — последнего между горами и лесом. Орда собралась за ними — утомившаяся от лазанья и переходов, но живо стряхнувшая усталость при виде близкой цели. А больше всего радости было лесным троллям.

— Мы сейчас ведь идем, сейчас? — спросил Зул'джин, глядя нетерпеливо на Верховного.

— Да, теперь идите! — разрешил Верховный. — Пусть эльфы узнают вкус вашего гнева! Не щадите никого!

Вождь лесных троллей, запрокинув голову, испустил странный дрожащий крик. Тут же

явился бесшумно и внезапно, будто призрак, еще один тролль, другой спрыгнул со скал, встав рядом. За ними — еще и еще. Как по волшебству, долина за холмом заполнилась долговязыми зеленокожими лесовиками — и куда больше их было, чем Зул'джин вел с собой. Наверное, троллий вождь заметил удивление Верховного, ухмыльнулся в шарф.

— По дороге подобрал, — объяснил, смеясь. — Племя Сухокожих. Они с нами теперь.

Молот Рока кивнул одобрительно. Пусть троллей стало намного больше — опасности для Орды в них нет. И сам троллей не слишком опасался, хоть те были выше и больше. Раньше приходилось встречать врагов куда сильнее — и всегда те оставались на поле боя, а он, Молот Рока, уходил с победой. Предательства тролльского войска и его вожака бояться не следовало: за месяцы войны Оргрим хорошо узнал Зул'джина. Хоть и умный, хитрый — но и гордый. Честь для него многое значит. Если уж пообещал Орде помочь — от слова не отступится. Оргрим готов был поручиться за это своей жизнью.

Конечно, еще дело и в общей троллей ненависти к эльфам. Все как один тролли были за поход на Кель'Талас, всем не терпелось ворваться в эльфийский лес, искать, убивать эльфов. Молот Рока же приказал выждать, пока Орда займет нужные позиции. К счастью, Зул'джину удалось сдержать нетерпеливых сородичей, хотя самому хотелось броситься в бой не меньше, чем им.

Но теперь время терпения прошло. С воем Зул'джин бросился вниз по склону, а достигнув края леса, прыгнул в крону, поскакал легко с сука на сук. Народ его помчался следом, исчезнув беззвучно, лишь шелест листвы да приглушенный рык выдавали троллье войско. Оно сейчас побежит-поскачет в глубь обширного леса, охотясь на эльфов. А те, проведав о вторжении, кинутся отбивать.

И вряд ли сразу обратят внимание на другую угрозу на границах.

Молот Рока подал сигнал, и войско Орды перевалило гребень холма, спускаясь к узкой полосе луга и опушке леса за ней. Когда достигли деревьев, остановились.

— Верховный, рубить? — спросил ближайший к Оргриму орк, подняв топор.

— Руби, — согласился тот, и воин подошел к дереву — толстому, старому, но с корой глаже шелка, с пышной зеленой листвой, изобильной, сочной.

От дерева так и веяло живой силой, плодородием, здоровьем. Широко размахнувшись, воин отщепил большой кусок коры и древесины от ствола. Ударил снова, отщепив еще кусок.

— Нет! — рявкнул Оргрим.

Выхватил топор у перепуганного воина, отпихнул того.

— Да не в косую бей, прямо руби!

Размахнулся, напрягшись, секнул изо всей силы — и вогнал лезвие в ствол до половины. Повернул, дернул — высвободил топор, ударил снова в то же место, расширяя прорубленное. А с третьего удара рассек ствол почти полностью — осталось лишь чуть древесины да коры с другой стороны. Молот Рока потянул топор на себя и вверх, уперся головой в ствол, клоня в нужную сторону, — и дерево рухнуло, своим же весом доломав нерассеченное. От удара задрожала земля, во все стороны полетели ягоды, листья.

— Так делай! — заключил Верховный, швырнув топор воину.

Тот покорно перешел к следующему дереву. Другой воин уже подступил к упавшему, принявшись рубить на части. Повсюду воины Орды занялись тем же самым. Носить с собой припасы было бы слишком обременительно, да и почти невозможно, так что Орда питалась с завоеванных земель. Дров от этих деревьев хватит кострам Орды на недели, если не на месяцы. А еще лучше, что каждое срубленное дерево лишает эльфов части их защиты.

Молот Рока с удовольствием наблюдал за работой, когда заметил коренастого толстогрудого орка со взъерошенной бородашкой, чье испещренное шрамами лицо исказила еще и гнусоватая гримаса. А, старина Гул'дан радуется. Не иначе отыскал интересное.

— Ну и что ты нашел? — спросил, не дожидаясь рассказа.

— Нечто достойное вашего взгляда, о Верховный вождь! — Главный чернокнижник поклонился низко, подобострастно.

Чо'Галл хихикнул, но поклон в точности повторил.

— Нечто, способное очень помочь Орде!

Оргрим закинул молот на плечо, указал Гул'дану: веди, мол. Идти пришлось недолго — с сотню шагов. Там на полянке стоял большой камень, чью грубую, неотесанную поверхность испещряли руны. Даже Оргрим, вовсе лишенный магического дара, почувствовал исходящую от камня силу.

— Что это?

— В точности не знаю, — ответил Гул'дан, — но оно могущественное. Такие же расставлены по всему краю леса. Наверное, эти Рунные камни создают волшебную преграду.

— Это нас не остановит! — рявкнул Верховный.

— Нет, потому что пока мы используем лишь свои руки и ноги да простые орудия. Думаю, Рунные камни не позволяют работать в лесу ничьей магии, кроме эльфийской. Я пытался, но магическая сила не откликается. А отойдешь на десяток шагов в сторону гор — и все как раньше.

— Ага. — Оргрим по-новому взглянул на рунную глыбу. — Значит, берем их и расставляем вокруг врагов — и они не смогут колдовать!

Сам уже прикинул, сколько орков потребуется для перевозки камня и как же его перевозить.

— Можно и так, конечно, — ответил Гул'дан с плохо скрытой насмешкой в голосе. — Но у меня кое-что другое на уме, о мой вождь! Если позволите, я объясню.

— Валяй, — разрешил Оргрим, чернокнижнику вовсе не доверявший, но признававший за ним изрядную пользу.

Ведь создал же Рыцарей Смерти! Интересно, что сейчас выдумал?

— В камнях этих — исполинская магическая мощь! Думаю, я смогу обуздать ее и поставить нам на службу.

— Как именно? — Оргриму вовсе не хотелось позволять Гул'дану заниматься чем заблагорассудится.

Пусть объясняет, старается.

— Я могу создать алтарь, — объяснил чернокнижник терпеливо. — Алтарь Бурь. Извлекая из него энергию, могу преобразовывать существ. Сделать их сильнее, опаснее — хотя, конечно, их тела исказятся.

— Сомневаюсь, что хоть один орк позволит тебе проводить опыты над ним еще раз, — заметил Оргрим резко.

Он очень живо помнил ночь, когда Гул'дан предложил вождям Орды и всем воинам, кого вожди сочтут достойными, «Чашу единства», «Кубок перерождения». Оргрим уже тогда не доверял главному чернокнижнику, и когда Чернорук предложил испить из Чаши, отказался, дескать, не хочет излишней власти и силы, не желает посягать на достоинство вождя, разделив с ним напиток. А потом смотрел, что отравка делает с друзьями и сородичами. Она сделала их больше и сильнее, о да! А заодно сделала глаза красными, а уже зеленоватую кожу — ярко-зеленой, явным знаком демонской скверны. И зажгла всех испивших неистовой жаждой убийства и крови, ненасытной яростью. Превратила когда-то благородных орков в зверей, ошалевших убийц. Многие пожалели об этой ночи — но поздно, слишком поздно.

Гул'дан улыбнулся, будто угадав мысли вождя. А может, и в самом деле угадал, сумел прочесть. Кто знает, какими странными силами он овладел? Но ответил лишь словам Молота Рока, не мыслям, породившим их:

— Я не стану испытывать на орках, ни в коем случае. Использую существо, которому прибавка в силе пойдет на пользу, а ущерба уму оно вовсе не заметит.

Ухмыльнулся значительно.

— Это я про огров.

Молот Рока задумался. Огров у Орды имелось немного, но каждый послушный огр стоил многих десятков воинов. Сделать их еще сильнее... да, стоит рискнуть.

— Хорошо, построь один такой Алтарь, — разрешил наконец. — Посмотрим на результат. Если получится, будут у тебя огры или кто другой — кого только пожелаешь!

Гул'дан поклонился низко, а Оргрим, не дожидаясь благодарности, отвернулся и пошел прочь, размышляя о том, как двигаться по лесу и прокормить войско.

Глава 12

— Да быстрее же, черт побери, быстрее! — Аллерия стукнула нетерпеливо кулаком по бедру, будто тем могла ускорить шаг войска.

Пошла рядом с воинами, но не вытерпела: нельзя же так медленно идти! За минуты обогнала всю длинную вереницу пехоты и снова поравнялась с кавалерией. Огляделась привычно, отыскивая впереди коротко стриженную русую голову. Ага, вот!

Скользнула меж лошадьми, оказавшись рядом с Туралионом.

— Быстрее шагать надо! — фыркнула сердито.

Молодой паладин вздрогнул и покраснел, но теперь ее уже не забавляло смущение юноши. Не время для подобных глупостей!

— Мы движемся со всей возможной быстротой, — пояснил ей спокойно, хотя и глянул назад — оценить скорость войска. — Знаешь ведь, людям с тобой в скорости не сравниться. К тому же войско всегда движется медленнее каждого отдельного солдата.

— Тогда я пойду сама — как и следовало с самого начала! — заупрямилась эльфийка, уже собравшись нырнуть в глубь леса.

— Нет!

Вздрогнула — и осталась на месте, чертыхнувшись про себя. Вроде и нет особой власти в голосе, не Лотар ведь, и она ничем не связана с войском Альянса — лишь собственной решимостью помочь. Но когда приказывает, почему-то так трудно не подчиниться! Хотя желания спорить не отбивает, и то ладно.

— Позволь мне идти, я предупрежу их!

Как подумаешь о сестрах, друзьях, сородичах, об Орде, готовой внезапно обрушиться на них, — сердце сжимается.

— Мы успеем предупредить их, — в голосе Туралиона звучала неколебимая уверенность, — и поможем выстоять против Орды. Но если отправишься сама, тебя поймут и убьют, и... и никому оттого лучше не будет, — запнулся, будто другое хотел сказать.

Аллерия ощутила внезапный прилив радости, но задумываться о ее причине не стала.

— Я эльф-следопыт, я могу бесследно раствориться в лесу! Никто меня не поймают!

— Даже лесной тролль?

Аллерия глянула сердито на мага, ехавшего рядом с Туралионом. Тот добавил:

— Известно же: они присоединились к Орде. А они почти ровня вам в знании леса.

— Почти ровня, да. Но я все же лучше!

— Лучше, конечно, — вежливо согласился маг, хотя за вежливостью легко читалась насмешка. — Но мы ведь не знаем, сколько их собралось между нами и вашим домом. А против десятка троллей не поможет и превосходнейшее умение прятаться в лесу.

Аллерия снова чертыхнулась, ведь прав проклятый колдун! Но так хочется припустить домой со всех ног, не думая о препятствиях! Видела ведь, на что способна Орда, знала ее опасность. Теперь эта мерзейшая мощь движется к родному дому, а сородичи понятия не имеют о надвигающейся угрозе!

— Да пришпорь ты их! — фыркнула Туралиону и нырнула в лес, разведывать дорогу.

Даже хотелось встретить парочку-другую орков или троллей, но знала: слишком они далеко. Орда намного опередила войско Альянса, и если эти людишки-солдаты не ускорят свой черепаший шаг, разрыв будет лишь увеличиваться!

— Переживает она, — заметил Кадгар, когда Аллерия скрылась из виду.

— Знаю и не виню ее, — ответил Туралион. — Я бы тоже переживал, зная о приближении Орды к моему дому. Я так волновался, когда показалось: Орда идет на столицу,

а это самое близкое к тому, что я могу назвать домом за последние десять лет.

Вздыхнул тяжело.

— К тому же у нее лишь половина армии Альянса за спиной. И всего лишь я — вместо ее командира.

— Брось прибедняться, — предостерег Кадгар по-дружески. — Ты отличный командир и паладин, рыцарь ордена Серебряной Длани, лучшего в Лордероне. Пусть скажет спасибо, что ты идешь ее родне на помощь!

Туралион улыбнулся, благодарный за поддержку. Ох, самому б в такое поверить! Конечно, в драке справляется неплохо — так недаром же столько тренировался, а первый же бой показал: выучился достаточно для настоящего сражения. Но вот как командир... до войны даже и общей молитвой не доводилось руководить, не то что воинами. И как тут разберешься в начальственном деле?

Хотя в детстве всегда был вожакom в мальчишеских забавах, командиром потешных армий. Но забавы кончились, когда принял сан. Тогда настало время послушания, время подчиняться старшим. Когда привели к Фаолу, слушал и его наказания. Когда приказали стать паладином, перешел под начало Утера, как и прочие, — уж очень тот был непреклонный и решительный, возражений не терпел. Да и старше он, и ближе всех к архиепископу.

Странно, что Лотар не выбрал Утера старшим офицером. Может, чувствовал: Утерова набожность сильно затруднит общение с менее набожными людьми. Но громоздить ответственность и власть на неопытного юнца... чем же заслужил такое доверие и почет? Да и заслужил ли вообще?

Лотар считал: заслужил. А Первому рыцарю Штурмграда — опытному, мудрому, — безусловно, виднее. Воин изумительной силы и мастерства, могучий вождь, кого слушают беспрекословно, человек, вызывающий уважение и доверие в любом. Уже воины зовут его за глаза Лев Азерота, вспоминая, как сверкал его щит на холмах Хилсбрада. Эх, себе хотя б частичку харизмы, опыта, властности!

И до Утерова благочестия ведь ох как далеко... и веры такой нет и малой толики, и сил, дарованных ею. Конечно, Туралион верил в Свет Небес, верил сызмальства, и послушничество привело его ближе к чудесной явленности Света. Но никогда прямо не ощущал его полную силу, лишь неверные отблески или явление его другим. А после пришествия Орды и битв с нею вера не укрепилась — скорее, пошатнулась.

Ведь Свет Небес живет в каждом существе, в каждом сердце и душе. Он везде, он — энергия, связывающая все разумные существа. Но эти орки... они же чудовищны, ужасны! Свершаемое ими не поддается разумному объяснению. Гнусные падшие звери, чьи грехи не смыть раскаянием, кому нет ни прощения, ни искупления. Как же столь мерзкие существа могут быть частью Света Небес? Как его сияние может жить среди их крошечной тьмы? А если и живет — как же его чистая сила, его любовь и сострадание столь легко побеждены злобой и тьмой? А если в орках нет Благого Света, значит, то, чему учили Туралиона, неправда!

Сомнения, сомнения — разъедают, терзают. Во что верить и как? Пытался молиться уже после пришествия Орды, но всякий раз молитва казалась лишь горсткой пустых, бессмысленно затверженных слов. Они не трогали, не будили сердце — а без того ничего не значили и не достигали. Другие паладины способны благословлять воинов, ощущать зло, даже исцелять ужаснейшие раны одним прикосновением. А он, Туралион, не может. Наверное, и никогда к тому способностей не было, а теперь и подавно. Возможно, никогда и не будет.

— Снова ты затих. — Кадгар склонился к нему, толкнул рукой шутливо. — Не задумывайся слишком, а то в рассеянности с лошади свалишься.

По-дружески говорит, шутливо, но в голосе сквозит тревога. Туралион улыбнулся натужно.

— У меня все хорошо, и вовсе я не рассеянный, — заверил мага. — Задумался, что мне делать дальше.

— Делать дальше? Ты что имеешь в виду? — Кадгар оглянулся, посмотрел на ряды марширующих воинов. — Ты отлично справляешься, подгоняешь войско, и оно спешит со всех ног. Надеюсь, мы успеем настичь Орду, прежде чем она натворит слишком много бед.

— Я знаю. — Туралион нахмурился. — Если б только мы сумели достичь эльфийского леса раньше Орды... может, Аллерия и права — стоило отпустить ее, пусть бы бежала впереди нас. Но как подумаешь, что ее могут изловить, могут...

Замолк, глядя на мага укоризненно. А тот уже улыбался в открытую.

— Ты чего?

— Да ничего, — ответил маг, смеясь. — Если так о каждом солдате заботиться, лучше сразу стать и лапки поднять: ты ж никого в битву послать не решишься. Не ровен час случится чего плохое с ними, а?

Туралион замахнулся шлепнуть мага, тот уклонился, все хихикая. На том разговор и замяли, молча двинулись вперед, а за ними долгой вереницей тянулось людское войско.

— Уже почти, — заверил Туралион Аллерию, сновавшую перед самым конским носом, будто Туралион стоял на месте, а не ехал во главе армии.

— Я знаю! — выкрикнула она, даже не глянув на паладина. — Это же мой дом, не забыл?! Я знаю тут все куда лучше, чем ты вообразить способен!

Туралион вздохнул — вот так уже две недели кряду. Вести армию не самое простое занятие. Хоть раньше и приходилось исполнять большую часть работы, но окончательные решения принимал-то Лотар. Теперь все свалилось на плечи Туралиона — и хоть бы одну ночь смог выспаться спокойно, свободным от забот и сомнений. Вдобавок еще и Аллерия! Конечно, все эльфы тревожились за судьбу Кель'Таласа, но переживали молча, зная: высказав, лишь удручишь товарищей и, возможно, замедлишь движение войска. Все молчали — кроме Аллерии. Та сомневалась во всем: почему в эту долину пошли, а не в другую, почему костры разводят вместо еды всухомятку и спанья на холоде, почему на ночь останавливаются? Туралион и так волновался, приняв командование, а с Аллерией рядом вовсе духом пал: будто все время под судом, каждое решение критикуется, что ни сделаешь — все неправильно, все не по ней.

— Скоро уже минует предгорья, — напомнил ей. — За ними сможем увидеть границы Кель'Таласа и узнаем, как далеко зашла Орда. Может, орки застряли в горах и еще не добрались до эльфийского леса.

Туралион был очень доволен тем, что, стараниями Лотара, движение армии хоть как-то ускорилось. Лотар убедил дворфов Громого Молота послать гонца на грифоне в Альтерак с приказом адмиралу Праудмуру. Несколько кораблей его флота стояли вблизи озера Дарроумир. Получив приказ, адмирал отправил корабли вниз по реке и встретил армию Туралиона за Стромгардом. Затем войско погрузилось и поплыло вверх по реке, обогнув горы, вместо карабканья по ним вслед за Ордой. Тем сэкономили немало времени — хоть бы его хватило опередить орков! Конечно, лучше б было приплыть прямо в Кель'Талас, но Аллерия заверила: это невозможно. Эльфы никогда не позволят людским кораблям плыть по реке в пределах эльфийских владений. Потому пришлось высадиться у Стратхольма и дальше снова пешком.

— Как только завижу лес — побегу вперед! — предупредила Аллерия. — И не пытайся меня остановить!

— Я и не хочу, — ответил Туралион, отметив с удовольствием легкую улыбку, промелькнувшую на лице эльфийки. — Тебе и твоим следопытам нужно найти сородичей и предупредить их. Мне не хотелось только, чтобы вы наткнулись на основные силы Орды. Но армия Альянса теперь уже близко, и мы сможем отвлечь врагов. Это даст вам время ускользнуть и собрать сородичей. Тогда вы ударите Орду с тыла, пока мы атакуем с фронта, — и враги попадутся как между молотом и наковальней!

Аллерия улыбнулась. Коснулась рукой его бедра — и будто от касания этого вспыхнуло в крови Туралиона солнце, потекла звенящая сила в мышцах, закружилась голова.

— Спасибо, — сказала Аллерия тихо, а паладин лишь кивнул в ответ, не в силах вымолвить и слова.

Тут некстати появился эльф-следопыт.

— До конца предгорий — рукой подать! — выговорил быстро и возбужденно. — Я уже вижу деревья за ними!

Аллерия глянула вопросительно на Туралиона, а тот кивнул, разрешая, очень довольный, что она снова попросила разрешения. Эльфийка вместе со следопытом поспешила к лесу — но далеко не ушла. Оба не успели еще скрыться из виду — и вдруг стали как вкопанные, замерев. Аллерия закричала — и голос ее был полон такой скорби, какую Туралион прежде и представить не мог.

— Во имя Света! — вскричал он, пришпорил коня, погнав галопом к Аллерии.

И сам встал подле них, придерживая поводья, оцепенелый от горя и разочарования. Да, изножья гор уже остались за спиной, впереди расстилался чудесный лес Кель'Таласа, дом высших эльфов. Его высокие деревья покачивались мягко, будто в такт неслышной музыке, а густая тень от переплетенных ветвей казалась не зловещей, но спокойной, умиротворяющей. Прекрасно было бы видеть эльфийский лес тихим теплым днем — величественный, полный горделивого спокойствия.

Прекрасно было бы — но не сейчас. Теперь из лесу вырывались густые клубы серого дыма, ближайший очаг — почти прямо впереди, чуть западнее места, где стоял Туралион. Сошнувшись, паладин разглядел множество темных фигурок, копошащихся под деревьями, и рядом с ними — обширные прорехи в пологе листвы. Различил и языки пламени над сваленными посреди прорех кучами, ощутил едкий, удушливый, дерущий горло запах горящего сырого дерева.

Все-таки Орда успела раньше — и принялась жечь Кель'Талас!

— Их нужно остановить! — крикнула Аллерия.

Обернувшись к Туралиону, крикнула снова:

— Останови их!

— Мы остановим их, — заверил спокойно.

Глянул еще раз внимательно на лес, затем приказал герольду:

— Сообщи всем командирам частей: едем на север через холмы, пока не поравняемся с орками. Затем атакуем и застигнем их врасплох! Пусть воины собирают воду, где и как смогут, пусть несколько частей отведут на тушение пожаров. Нельзя драться в горящем лесу.

Герольд отсалютовал, развернул коня и умчался передавать приказы.

— Можешь задержать пожар хоть чем-то? — спросил паладин у мага.

— Как тебе гроза и ливень? — Маг усмехнулся.

— Отлично, пусть гроза с ливнем, но чтоб молнии в лес не били!

Затем Туралион повернулся к эльфийке:

— Аллерия!

Та не ответила. Смотрела, бледная, на дым, на пожары.

— Аллерия!

Наконец вздрогнула, опомнившись.

— Собери следопытов и спеши в лес, на помощь родне — несомненно, эльфы уже бьются с Ордой где-то в глубине леса! Сообщи: мы здесь, мы пришли на помощь. Нам нужно согласовать действия, иначе Орда сперва разобьет эльфов в лесу, а затем нас — здесь.

Эльфийка смотрела, кажется, понимая, но еще не в силах двинуться.

— Сейчас же! — рявкнул, ненавидя себя за грубость, но зная: иначе нельзя. — Или ты слишком неповоротлива, чтоб добежать до леса?

О, глянула сердито — значит, пришла в себя. Вдохнула уже, готовясь дать ответ, но передумала. Вместо того перекинулась парой слов со своими эльфами, рывком поправила лук, висевший за спиной, и помчалась быстрее стрелы вниз по склону, к лесу. Прочие следопыты — за ней. Вскоре добрались до деревьев, растворились в их тени.

— Да сохранит тебя Свет Небес! — прошептал Туралион вслед.

— Да сохранит он всех нас, — добавил Кадгар угрюмо. — Нам точно понадобится помощь свыше.

Глава 13

— Тихо! Ни звука! — предупредил Зул'джин сородичей.

Тролли уже, споро перескакивая с дерева на дерево, пробрались в самую глубь леса — и теперь чуткий нюх вожака подсказал: эльфы рядом! Потому Зул'джин притормозил, стал осторожно, плавно перешагивать с ветки на ветку, крепко сжимая топоры, чтоб не звякнули случайно. Нельзя выдавать эльфам, что их злейшие враги здесь. Пока нельзя.

Вокруг столь же тихо крались прочие тролли Амани, держа оружие на изготовку. Большинство ухмылялись, оскалив остроконечные зубы. Вождь прекрасно понимал соплеменников: ведь забрались в самый эльфийский дом, приготовились напасть в единственном месте во всем мире, считаемом эльфами совершенно безопасным. Ах, какое предвкушение! Зул'джин прямо чувствовал его вкус.

Слишком, слишком долго эльфы отравляли жизнь. Явившись тысячи лет назад, бледнокожие остроухие чужаки принялись отбирать земли у империи Амани и прежде всего захватили леса. Пришельцы и сравниться не могли с лесными троллями в проворстве, скрытности и сноровке! Но во многом они превосходили и, главное, владели магией. Проклятая магия! Тролли никогда не встречались с такой, не знали, как противостоять ей, как пробить магическую защиту.

К счастью, троллей было намного больше, они могли бы победить числом, отдавая многих за одного, если бы не союз эльфов с людьми. Вместе они разбили вдребезги империю Амани. Разорили тролльи крепости и перебили тысячи древних троллей. Зул'джин аж взрыкнул от злости, вспоминая, — к счастью, толстый шарф поглотил звук. Перед той войной народ троллей был многочисленным и сильным, владел обширными землями. После — стал кучкой разрозненных племен, тенью былого величия и с тех пор так и не набрался силы восстановить былую славу.

Но времена слабости остались в прошлом! Орда обещала помочь в мести — и Зул'джин поверил. Вождь орков, Молот Рока, был горд и честен, и честь его питалась силой, уверенностью умелого вождя, неизбежно держащего власть. Он не обманет — и он поклялся помочь троллям восстановить империю Амани. Зул'джин уже начал ее восстанавливать. Первым после той ужасной войны сумел объединить племена. Одного за другим он вызывал вождей на состязание либо на бой — и побеждал. Все склонились перед ним, поклявшись служить ему и его цели. Лесные тролли вновь стали единым народом! И теперь с помощью Орды они сотрут людей и эльфов с лица этого мира, снова безраздельно воцарятся в лесах. Орков же леса мало интересовали. Зул'джин полагал, они заселят равнины и плодородные доли. Пусть! Троллям необходимы только леса!

Но сперва нужно забрать их у эльфов — и это будет изощренным удовольствием!

А-а, как засвербело в носу: остроухие близко! Остановился, поднял руку предостерегающе — и скорей почувствовал, чем услышал: собратья замерли. Пригляделся, легко проникая лесной сумрак. Еще немного выждать, еще...

Ага! Вон — едва заметно, но уже отчетливо. Одет в коричнево-бурое и зеленое, под цвет коры и листьев, но — проглядывает, выдает бледная кожа. Ступает беззвучно по палой листве и сухим веткам, будто по камню.

Эльф! За ним — еще один и еще. Целая группа охотников, десяток. И вверх не смотрят. Привыкли ничего не бояться в собственном лесу, забыли про осторожность. Зул'джин усмехнулся: дело будет куда легче, чем показалось сперва. Подав сигнал сородичам, вложил топоры в чехлы и мягко спрыгнул на сук пониже, с него — на следующий. Теперь сидел уже футах в двадцати от эльфов, видел ясно: в плащах, проклятые их луки и колчаны со стрелами заброшены за спины, а в руках — ничего. И не подозревают о висящем над головой.

Зул'джин спрыгнул наземь, в полете выхватив топоры. Приземлился аккурат между

эльфами и рубанул, прежде чем те успели среагировать. Первому рассек горло, второму раскроил череп. Оба свалились, брызжа кровью на листву.

Остальные закричали испуганно, схватились за оружие. Но сородичи Зул'джина уже прыгнули наземь рядом с ними, заноса топоры, кинжалы и дубины. Эльфы отпрыгивали, уклонялись, стараясь улучшить момент, вытащить мечи, нацепить тетивы на луки, но тролли не позволили. Эльфы проворны, но тролли больше и куда сильнее. Уйти не дали никому.

Один лишь умудрился вывернуться, вырваться из хватки. Отскочил на два шага, прыгнул за дерево — но схватился не за лук, а за длинный рог, висевший у пояса. Задул в него — и подал бы сильный, далеко слышный сигнал, если б троллье лезвие не распоролло живот. Вместо зычного пения вышел слабенький всхлип, а следопыт рухнул наземь, брызжа кровью изо рта и распоротого брюха.

Вот и вся первая стычка. Зул'джин отрезал ухо у первого убитого им эльфа, бросил в поясной кошель. Потом высушит, повесит на ожерелье рядом с другими, чтоб соплеменники видели и восхищались. Но это потом — сейчас есть дела поважнее.

— Пойдем! — приказал смеющимся сородичам, развлекающимся отдираньем волос, ушей и прочих симпатичных эльфийских кусочков.

Некоторые прихватили на память эльфийские длинные, тонкие мечи — красивые штучки, но слишком хлипкие, не для тролльских рук и ударов.

— Скоро еще придут! — предупредил вождь. — Назад, на деревья! Пусть погоняются за нами, отвлекутся от кое-чего другого. А потом... а потом мы перебьем их всех!

Он оскалился свирепо, и сородичи заулыбались в ответ, радостные, разгоряченные стычкой.

В мгновение ока тролли, цепляясь долгопалыми руками за сучья, скрылись вновь среди древесных крон. Поскакали прочь, подальше от лежащих в лужах крови тел, осматриваясь внимательно, принохиваясь: нет ли эльфов поблизости?

Зул'джин не тревожился. Знал: конечно, эльфы скоро явятся и на этот раз будут настороже. Эх, давно уже не проливал эльфийской крови, стычка лишь разбудила жажду. Сородичи ощущали то же самое: многие щелкали челюстями, разминали пальцы, предвкушая новую драку с бледнокожими. «Скоро уже!» — подумал Зул'джин. Скоро тролли смогут убить столько эльфов, сколько захотят. Лес покраснеет от их крови, и эльфы своими глазами увидят закат их силы и могущества — как тролли когда-то. И это именно он, Зул'джин, станет могильщиком эльфов. Поднимет голову эльфийского короля высоко — пусть увидит смерть его народа! А после сожрет целиком.

Ох, скорей бы!

— Готово? — спросил Гул'дан нетерпеливо.

Чо'Галл покачал обеими головами. Здоровенный огр закрихтел, поднатужился, толкнул огромным плечом — и пропихнул последний обломок Рунного камня еще на фут по густой траве поляны.

— Теперь готово! — объявил, выпрямившись и потирая плечо.

Гул'дан вздохнул с облегчением. Столько часов потратили, один-единственный Рунный камень выкапывая! А еще ж и на части разбили, а после притащили пять огромных кусков на эту поляну. И еще сколько часов потратили, устанавливая правильно, вписывая в круг и чертя пентаграмму. К счастью, Молот Рока выделил им для работы нескольких обычных огров, а Чо'Галл куда лучше любого орка умел общаться с тупоголовыми родственниками. Обломки Рунного камня были велики и тяжелы, но каждый могли поднять и отволочь всего двое огров — орков же потребовалось бы многие дюжины. Гул'дан задумался мимоходом, как же эльфы притащили и установили камни. Скорее всего, магия. Или рабский труд. Лесные тролли силой почти равны ограм и не в пример умнее. Им-то легко объяснить, что, куда и как волочь.

Наконец все обломки на месте. Гул'дан подал знак — и трое чернокнижников заняли места подле камней. Хорошо, что Оргрим не всех перебил, а то и этого ритуала не видать как

своих ушей. Да и сейчас уверенности в успехе никакой. Однако если дела пойдут скверно, сам наверняка уцелеет, и без особых повреждений.

Кивнул Чо'Галлу, тот приказал ограм, столпившимся у края поляны. Те принялись кряхтеть, ворчать и толкаться. Наконец выпихнули вперед одного. Чо'Галл рывкнул — и тот, поевжившись, заковылял в середину круга, ограниченного камнями. Стал там и замер в полной неподвижности. Хоть одно в ограх хорошо: могут стоять очень долго и очень тихо. Если не голодны и приказа двигаться нет, стоят, будто статуи, часами напролет. Может, они как-то из камней произошли? Это объяснило бы и их толстые шкуры, и невероятную тупость.

Но хватит о постороннем — пора за дело! Гул'дан воздел руки и воззвал к темным силам, дарованным хозяевами-демонам и на Дреноре, направил пришедшую энергию в камень. Над головой затрещали разряды. Чо'Галл, занявший наконец свое место, соединил усилия с чернокнижниками — каждый направил энергию в свой обломок. Когда все пять загудели, завибрировали ощутимо от переполнявшей их силы, Гул'дан произнес краткое заклятие, сосредоточился — и разряд сорвался с кончиков его пальцев, ударил в камень, а от него к соседнему, от камня к камню. Затем разряд вернулся к точке выхода, замкнув камни в круг пляшущего, искрящегося колдовства. Самый воздух над алтарем потемнел, налитанный духотой, жаром, энергией — будто перед страшной грозой. Огр в середине по-прежнему стоял недвижно, хотя Гул'дан заметил проблеск ужаса в его глазах. О небо, Чо'Галл выбрал не вовсе идиота.

Когда камни напитались энергией, Гул'дан направил ее на стоящего в центре огра. Темные молнии вырвались из Гул'данова камня, ударили огра в грудь, окружили накаленной темной аурой. Молнии ударили и от остальных камней, и фигура огра почти исчезла в глянцеvито поблескивающей тьме, зависшей меж камнями. По поверхности темного сгустка заплясали разряды, рождаясь непонятно откуда, и силуэт огра почти пропал из виду. Гул'дановы руки тряслись от усталости, от перенапряжения и истощения магической силы, но возбуждение и предвкушение еще поддерживали его.

Спустя несколько минут глянцеvитая темень начала рассасываться, истончилась, и очертания фигуры стали яснее. Все тот же высоченный огр, уступающий лишь Чо'Галлу, но — изменился, явственнo изменился. Скорее бы уже тьма разошлась! Гул'дан едва сдерживался, переминался нетерпеливо. И вот, будто сдернутые, остатки тьмы исчезли, и перед всеми предстало создание, сотворенное Гул'дановым Алтарем Бурь.

Несомненно, это огр, хотя и больше прежнего, и пропорции изменились: руки не такие длинные, ноги куда прямей, и держится по-другому, настороженной как-то.

Но главное — у него две головы!

На Дреноре двухголовые огры встречались очень редко — Чо'Галл был первым за много поколений. Они были намного сильнее и больше сородичей, намного сообразительнее. Их уважали и почитали. Чо'Галл был еще более редким исключением: оказался умен настолько, что смог выучиться магии. Гул'дан отыскал Чо'Галла, когда тот был еще совсем молодым, сам взялся обучать его, осторожно и терпеливо. И вырастил незаменимого помощника и неплохого чернокнижника, оставшегося с учителем и в дни его силы, и в слабости. А теперь, кажется, у Чо'Галла появилась пара!

Новорожденный двухголовый посмотрел на Гул'дана, непонятным образом угадав главного здесь.

— Что я такое? — спросила удивленно одна голова, в то время как вторая озиралась по сторонам.

О, и говорит куда лучше обычного огра!

— Ты — огр, — ответил Гул'дан. — Возможно, огр-маг.

— Огр-маг? Что это значит? — спросила вторая голова.

Гул'дан объяснил про колдунов, чернокнижников, шаманов и прочих потребителей магии.

— Я теперь один из них? — спросил новорожденный огр.

— Возможно. — Гул'дан сощурился, глянул пытливо. — Проверить это несложно.

Поднял с земли сухой лист, протянул двухголовою.

— Возьми!

Тот принял хрупкий листок с удивительной для огра осторожностью и точностью — что ж, значит, ловкость и проворство тоже намного выросли.

— Теперь сосредоточься, вообрази жар, пламя, огонь.

Оба лица нахмурились, две пары глаз впились в лист. Затем одна голова чуть кивнула, за ней — другая.

— Хорошо, хорошо, — подбодрил Гул'дан тихо, не желая отвлекать. — Теперь дай пламени жизнь. Пусть оно пожрет лист, пусть языки огня лизнут его, тепло согреет твою кожу, почти обжигая пальцы...

Крошечная искорка родилась среди листа, стала огоньком, разрослась в пламя, жадно вспыхнувшее, пожирая, — и лист съежился, потемнел, за секунды рассыпался пеплом. Огр поднял обе головы и заглянул Гул'дану в глаза.

— Значит, я — огр-маг? — спросил радостно, а глаза, смысленные, яркие, так и лучились удовольствием.

Одна голова ухмыльнулась, вторая — улыбнулась чуть сконфуженно.

— Да, — подтвердил Гул'дан, тоже довольный. — Ты — один из нас.

— Что значит «один из нас»? — спросила ухмылявшаяся голова. — Что мне делать с моим дарованием?

Гул'дан объяснил про Орду, про необходимость завоевать земли, про иные расы, встреченные на пути завоеваний. Новоиспеченный огр-маг слушал внимательно, стараясь не упустить ни единой мелочи.

— Ты создал меня, — сказал он наконец.

Это был не вопрос — утверждение, но Гул'дан кивнул: да, создал.

— Значит, я — твой, — заключил огр-маг. — Я служу тебе. Твоя цель — моя цель. Скажи мне, что делать!

В Гул'дановом сердце всколыхнулась радость. Ведь создав огра-мага своим колдовством, он создал и связь между собою и им! Создание останется всегда безоговорочно верным творцу. Но сдержался, не выказал остальным ликования. Приказал Чо'Галлу подойти, указал на него.

— Это — Чо'Галл. Он, как и ты, мой доверенный помощник и тоже огр-маг. Он объяснит, чем мы здесь занимаемся. И даст тебе имя.

Новый огр-маг склонил обе головы.

— Благодарю тебя, господин! — выговорила вторая, более серьезная с виду голова.

Затем Чо'Галл увел новоиспеченного помощника — наверняка поставит питать энергией Алтарь Бурь. И с каждым новым ритуалом будет появляться новый двухголовый огр. Вряд ли все окажутся ограми-магами — такое бы превзошло любые ожидания и едва ли возможно. Но если хотя бы один из десятка... хм, тогда можно выстроить второй Алтарь, притом продолжая питать силой этот. Гул'дан хихикнул. Если Молот Рока не помешает, превратить можно всех огров Орды! А с чего ему мешать? На его взгляд, огры улучшаются, становятся сильнее, больше, быстрее. Куда ему догадаться о том, что верны новые огры будут лишь Гул'дану, а не Орде, а Гул'дан уж не поспешит, не станет до времени раскрывать этот милый факт. Молот Рока вдруг обнаружит, что в Орде есть новая могущественная часть, ему вовсе не подвластная. Ее запросто не уничтожишь, не изгонишь.

Гул'дан рассмеялся снова. Все, за другие дела! Тут справится и Чо'Галл. А Гул'дан снова вернется к главной задаче — отысканию и высвобождению силы, ожидающей его далеко отсюда.

Глава 14

— Клянусь Луносветом, да куда ж они все провалились? — выдохнула в сердцах Аллерия на бегу.

Мчалась через лес с мечом в руке, ветки, листья, стволы — все слилось в сплошную буро-зеленую стену. Следопыты рассыпались редкой цепью, чтоб прочесать площадь побольше, и оставалось лишь надеяться, что никто не столкнулся с орками или троллями. Вот попались бы ей эти гнусные зеленокожие ничтожества!

После увиденных костров не раз уже пожалела о своем безрассудстве: к чему было мчаться к людям, осталась бы дома! С чего вздумала, что Альянсу нужна ее помощь? Разве Анастериан Солнечный Скиталец и члены его совета не намного старше и мудрее нее, Аллерии, разве не лучше ее способны решить, как помочь младшим расам? Правда, Анастериан не верил, что Орда способна добраться до Кель'Таласа, не считал ее серьезной угрозой. И потому тревоги Альянса его вовсе не волновали. Думал, Кель'Талас надежно укрыт от прочего мира. О, как он ошибся!

Все же, если б Аллерия его послушала, не пришлось бы плыть по реке и вышагивать вместе с войском по холмам. Осталась бы здесь встречать троллей и орков, вторгшихся в заповедный лес, рука об руку с семьей, со своим народом. И многое ли она бы сделала, что изменила бы? Вряд ли многое. Скорее, вовсе ничего. Всего лишь еще один следопыт в лесу — и не подозревающий к тому же о приближении страшного врага. Но, по крайней мере, не ощущала бы себя дезертиром, покинувшим сражающихся в час их тягчайшей нужды.

От таких мыслей помчалась еще быстрее, перепрыгнула низкий куст, вылетела на крошечную полянку — и встала замертво, глядя на острие стрелы, нацеленной ей в горло.

Нацеливший лук был ростом и фигурой схож с Аллерией и одежду носил такую же, разве что не столь запятнанную и потрепанную от странствий. А из-под капюшона выбивались, нет, текли, струились волосы, сиявшие на солнце, будто слоновая кость, сверкавшие серебристой белизной. Хозяйку этих волос ни с кем не спутаешь!

— Вериса?!

Следопыт опустила лук, и ее голубые глаза широко раскрылись от изумления.

— Аллерия, ты?

Младшая сестра Аллерии швырнула лук наземь, обняла ее крепко.

— Наконец ты дома!

— Конечно!

Прижала сестру к себе, погладила заботливо ее дивные волосы — как привыкла с детства, почти и не думая, что делает.

— Как ты? Где Сильвана? Папа с мамой в безопасности?

— Да, все хорошо, — ответила Вериса, оставив наконец сестру и нагнувшись за луком. — Сильвана с отрядом охотников у реки. А мать с отцом уже, наверное, в Луносвете — отправились совещаться со старейшинами.

Запнулась на мгновение, кладя стрелу на тетиву.

— Аллерия, а где ты была? Что происходит? По всему Кель'Таласу пожары! И много следопытов не вернулось!

Какие новости... в животе будто шевельнулся тошный игольчатый ком. Если пропадают следопыты — значит, Орда уже проникла глубоко в лес.

— Сестра моя, на нас напали, — ответила просто, а затем выхватила меч и стала спиной к спине.

Уши ее вздрогнули, ловя звук.

— Сестра, тише!

— Что такое... — встрепенулась Вериса.

И тут с возвышавшегося над ними дерева мягко спрыгнуло долговязое зеленокожее существо.

Замахнулось длиннолезвийным топором, но Аллерия уже была настороже. Отбила удар, развернулась, шагнула вплотную, полоснув тварь кривым кинжалом с левой руки, а правой взмахнула — и голова твари кувырнулась с плеч. Топор выпал из безжизненных уже пальцев.

Нагнулась проворно к земле, подхватив троллю голову, выпрямилась снова.

— Быстрее! — приказала сестре. — Беги!

Та, с круглыми от ужаса глазами, вздрогнула и кинулась бежать — не столько послушавшись приказа, сколько прочь от крови, от страшной твари, неожиданно свалившейся прямо на головы. Вериса была младшей из сестер Ветрокрылых и еще не видела настоящей битвы. Аллерия так надеялась: пусть долго еще не увидит. Но чего уже теперь...

Неслись по лесу стремглав, но Аллерии казалось: сверху слышался презрительный смехок. Тролли! Не отстают, скачут по веткам над головой. Не иначе хотят загнать, окружить, прикончить прежде, чем сестры сумеют найти подмогу. Но они-то не знают этот лес. Аллерия же знает его как свои пять пальцев.

Она бежала уверенно, ведя за собой сестру и невидимых преследователей, сворачивая резко, петляя, перепрыгивая ручьи, проносясь сквозь чащобы, пролезая сквозь сплетения диких лоз. Вериса не отставала, не выпуская лука из рук. Смех над головой не отставал тоже.

Наконец впереди проблеснуло серебром — река! Быстрей, еще быстрей. Вериса не отставала. Вместе выскочили на безлесный берег. Сзади слышались мягкие тяжкие удары о землю — тролли прыгали с деревьев, зная: добычу надо перехватить, пока не бросилась в воду. Тогда уплывет прочь — тролли же плавать не умеют и воды не любят.

— Неплохо бегаешь, бледнокожая, — прорычали за спиной. — Но теперь — время умирать!

Потянулись костлявые руки, когти сжались, хватая за волосы, но Аллерия извернулась, отскочила. Выхватила меч, готовясь драться до последнего, — но тролль вдруг замер, завалился назад. Из горла его будто выросло древко длинной стрелы. Дождь стрел упал на троллей, пронзая, убивая, не позволяя удрать к безопасности леса. А эльфийка, обернувшись, увидела на другом берегу следопытов — тетивы их луков еще подрагивали, отпущенные лишь мгновение назад. Глава следопытов была одета в зеленый плащ и тунику, украшенную богаче прочих. Длинные светлые волосы, так похожие на волосы Аллерии, лишь чуть темнее, глаза серые, но разрез их, как у обеих сестер.

Сильвана! Следопыты подошли к ней, она подняла лук, салютуя.

— Добро пожаловать домой, Аллерия! — крикнула старшая сестра. — И что ж за беду ты принесла?

Властности сестре было не занимать — и через реку чувствовалось. Словно не просит ответить, а заклятие изрекла, заставляющее ответ сам собой оказаться перед ней. Аллерия улыбнулась на приветствие сестры — что ж, леди Сильвана Ветрокрылая, глава следопытов Кель'Таласа, в своем стиле: сразу к делу — и ни шага в сторону.

— Сильвана, не я принесла ее. Я надеялась ее опередить. Но я привела возможное спасение.

Глянула на мертвых троллей позади, на Верису — пошатывающуюся, бледную, старающуюся не смотреть на окровавленные трупы.

— Я должна говорить с советом!

— Не уверена, что они захотят тебя слушать, — предупредила Сильвана. — Они сейчас слишком заняты лесными пожарами — как и я. Вспыхивают тут и там, кажется, вовсе случайно... А теперь у меня и еще одна беда.

— Они послушают, — пообещала Аллерия раздосадовано. — Я им выбора не оставляю.

— Как это понимать? — осведомился Анастериан Солнечный Скиталец, когда Аллерия, непрошенная, непредставленная, вошла в залу совета, где неспешно, степенно переговаривались старейшины Луносвета.

Кое-кто даже привстал, удивленный и возмущенный, но Аллерия не обратила внимания, глядя лишь на короля. Повелитель высших эльфов был стар даже по эльфийскому счету. Волосы его давно побелели, кожа истончилась и выглядела хрупкой, будто древний пергамент, испещренной морщинами, как древесина — прожилками. Тонкий, хрупкий старец — но взгляд ясный и пронизательный, а голос, хотя и по-старчески слабый, еще властен и звучен. Аллерия вздрогнула, и душу окатило холодком страха перед монаршим гневом, но

собралась с силами. Ведь дело, приведшее ее сюда, исключительной важности!

— Я — Аллерия Ветрокрылая! — объявила, хотя была уверена: большинство членов совета ее узнали. — Я странствовала за границами нашего леса, дралась бок о бок с людьми в их войне с новым врагом. Я принесла скверные вести — не только о людях, но и о нас.

Нахмурившись, посмотрела внимательно на сидящих перед нею.

— Орда, о которой нас предупреждали люди, существует. Она огромна и могуча. Основная ее сила — орки, но в Орду входят и тролли, и другие твари.

Кто-то охнул, послышался сердитый шепоток — а, проняло вас! Никто из высших эльфов, кроме ушедших с Аллерией и воевавших при Хилсбраде, не знал, кто такие орки, но все знали о троллях. Кое-кто из совета, включая самого короля, воевал в тех древних войнах с троллями — четыре тысячи лет после основания Кель'Таласа.

— Говоришь, тролли входят в Орду? Ну и что? С какой стати это должно нас волновать? — объявил громко один из старейшин совета. — Да пусть они идут за этими странными существами, орками, да, пусть идут — и куда-нибудь подальше отсюда. Может, люди сделают нам одолжение и перебьют их всех!

Старейшины закивали, кое-кто рассмеялся.

— Вы не понимаете! — выкрикнула Аллерия сердито. — Орда уже не что-то далекое и нереальное. Ее смехом не отгонишь! Они хотят завоевать весь Лордерон, от берега до берега! И Кель'Талас в том числе!

— Пусть приходят, — разрешил снисходительно старейшина-маг по имени Дар'Кхан. — Наши земли неплохо защищены — никто не минует живым Рунные камни.

— Вправду? — спросила Аллерия презрительно. — Вы уверены? Откуда же тогда тролли в наших лесах? Они уже топчут нашу землю, убивают нас! А орки отстанут ненадолго. Каждый из них слабее тролля, но их — как саранчи! Они затопят землю от конца до края — и они уже здесь!

— Здесь? Невозможно. — Анастериан покачал головой.

В ответ Аллерия сунула руку под плащ — и тролля голова, не брошенная эльфийкой даже во время отчаянного бегства по лесу, сверкнув на солнце клыком, разметав бурые волосы, пала к ногам короля.

— Этот напал на меня и Верису в часе пути от переправы! А несколько его сородичей бежали за нами до реки. Их тела еще лежат на берегу, если, конечно, следопыты Сильваны не убрали их.

А-а, теперь вы не смеетесь!

— Они уже здесь! — повторила сурово. — Тролли в наших лесах, убивают наш народ. Орки жгут окраины лесов Вечной песни!

Тут же отметила про себя: орки-то жгут опушки леса, это несомненно, но откуда случайные пожары, о которых говорили Сильвана с Верисой?

— Омерзительно! — воскликнул король, глядя на голову чудовища.

Пнул с отвращением — та покатила под кресло напротив. Повернулся. Нахмуренный, глаза так и пылают — воистину великий владыка, правивший народом много тысяч лет. Старческая слабость испарилась, ушла бесследно.

— Они посмели вторгнуться в наш дом? Какая дерзость! Мы проучим их, мы им покажем! Собрать воинов! Призвать следопытов! Выследить троллей, истребить, изгнать из леса! Дайте им урок на долгую, долгую память!

Прекрасно видеть короля столь воспламененным, сильным — и осознавать, что тебе выпала честь рассказать владыке об опасности для родины. Но все ли он понимает?

— Тролли — лишь часть угрозы, — напомнила королю и совету. — Орда многочисленна до невероятия, орки — сильны, упорны и бесстрашны. Но, к счастью, нам не придется драться с ними в одиночку.

Туралион дрался с двумя орками сразу. Улучив момент, обрушил удар на одного, сбив наземь, — и пошатнулся от тяжелого удара по щиту. Тут же третий орк прыгнул, едва не

вышибив из седла, вцепился — и не развернуться, не ударить молотом. Тогда паладин ударил головой, навершием шлема в переносье врагу — оглушил, сбросил с коня прямо на другого орка. И, пока оба не опомнились, приложил молотом и одного, и второго. Те рухнули и уже не встали.

Дождь лил по-прежнему. Паладин стряхнул воду со шлема, глянул вверх на низкие серые облака. Надолго задождило — и это добрый знак. Загасило костры, и вряд ли их удастся развести снова. Лучше уж драться в грязи и сырости, чем позволить эльфийскому лесу выгореть дотла.

Неподалеку Кадгар, сырость эту и устроивший, яростно махал мечом и посохом. Вызвав грозу на весь Кель'Талас, молодой маг истощил колдовскую силу, но и с обычным оружием управлялся на диво — беспокоиться о нем не приходилось. К тому же врагов было столько, что сперва стоило побеспокоиться о себе.

Паладин только повернулся, чтобы разобраться с парой орков, как один вздрогнул и застыл, а потом медленно повалился: горло его проткнула длинная стрела. Узнав оперение, Туралион улыбнулся счастливо. А вот и хозяйка стрелы, все такая же стройная и быстрая, капюшон откинула, несмотря на ливень, кончики ушек выглядывают из пышной золотой гривы. Вроде и дождь ее не трогает, не брызжет, расступается — то ли силой эльфийской магии, то ли из восхищения красотой.

— Я вовремя, — заметила Аллерия, повернувшись и спокойно всадила стрелу еще одному орку в горло. — И как же ты выживаешь, когда меня рядом нет, тебя спасти?

— Справляюсь как-то, — буркнул Туралион, слишком занятый битвой, чтобы смущаться от девичьих насмешек.

Парировал атаку, ударил в ответ, свалив очередного орка, развернулся к следующему.

— Ты нашла своих? — осведомился мимоходом.

— Нашла. И они решили действовать — уже собрали воинов и следопытов. Если они нужны тебе здесь, придут через десяток минут.

— Угу, — отозвался Туралион, парировав удар секиры рукоятью молота, перехватил поближе к бойку и ответным ударом свалил напавшего — Хорошее место, пусть сюда спешат. А пока деремся с Ордой, никуда она отсюда не денется.

— Я побегу сообщу им! Главное — вы продержитесь до нашего прибытия.

Странно как звучит голос... Туралион рискнул отвлечься, глянул искоса: о Свет Небес, она же плачет! Или показалось... но лица на ней нет — не иначе так переживает из-за вторжения врагов на родную землю...

— Мы продержимся, — пообещал сурово. — Мы должны.

Снова скрылась в лесу. Хоть бы привела сородичей прежде, чем Орда окончательно сокрушит хрупкую людскую оборону. Уже со всех сторон прибывали все новые полчища орков, а половина войска Альянса не выстоит против целой Орды на голой равнине. Окружат, задавят числом, растопчут. Помощь нужна срочно! Хоть бы эльфы и в самом деле оказались так скоры на подъем и боевиты, как заверяла Аллерия!

Тер'лиж, один из Зул'джиновых командиров, ликовал. Унюхал неприятное внизу, вместе с отрядом заскользил неслышно в сторону запаха, и вот: вожделенный, сладостный звук — топоток пары ног по лесной земле. Одинокий эльф! Тер'лижу было приказано охранять тропу, ведущую к эльфийскому городу, не дать эльфам проходить по ней либо пересекать. Что ж, этот уж точно далеко уйти не сможет.

Опустился неслышно, бросил взгляд сквозь листву: для эльфа движется на диво проворно и тихо. Хотя тихо — это для кого угодно, но не для лесных троллей. Для Тер'лижа топот звучал сильнее раскатов грома, доносящихся от края леса. Смотри-ка: одет в длинный бурый плащ, капюшон надвинут на глаза, а в руке-то посох! Не иначе старейшина их. Просто чудесно!

Облизнувшись от предвкушения, Тер'лиж приказал отряду следовать за ним. Спрыгнул мягко, обнажив кривой меч, ухмыльнулся — и замер удивленно, когда эльф откинул

капюшон и ухмыльнулся в ответ. Посох взлетел, вздрогнул — и на оконечности его обнаружилось длинное лезвие. Из-под плаща сверкнули доспехи, сиявшие даже в лесном сумраке.

— Ты думал, мы не расслышим твоей возни среди веток? — осведомился эльф, и узкое лицо его исказилось гримасой презрения. — Думал, не чувствуем твоего гнусного дыхания, оскверняющего наш лес? Грязная тварь, тебе не место здесь. За приход сюда ты заплатишься жизнью!

Тер'лиж опомнился и, оглядев эльфа, рассмеялся.

— Умно, бледнокожая немочь, умно! Хитро ты разыграл Тер'лижа. Но ты лишь один, хотя и с блестящей острой штукой, а нас — много!

Отряд Тер'лижа спустился с деревьев, тролли рассредоточились, окружая эльфа. А тот ухмыльнулся снова — зло, издевательски.

— О глупый, глупый тролль! Ты гордишься своим знанием леса, но по сравнению с нами в лесу ты глух и слеп!

Внезапно из-за ближнего дерева вышел еще один эльф. За ним — еще и еще. Тер'лиж нахмурился: эльфов становилось все больше, намного больше, чем троллей, и все — со щитами, длинными копьями. Окружили троллий отряд. Да, такого оборота Тер'лиж не ожидал.

Тем не менее он был опытный охотник, испытанный воин. Так просто его не запугать! Выпрямился во весь рост и объявил:

— Ну и лучше! Не охота за одиноким безоружным эльфом, а настоящая битва! Ну так в бой!

Бросился на эльфа, занеся меч, — и умер, не успев коснуться земли. Копье эльфийского командира пробило ему грудь, пронзило сердце и вышло из спины. Эльф ступил вбок, сбросив тело Тер'лижа с копья, развернулся, взмахнул, описав полукружье, — и отсеченная рука другого тролля полетела наземь.

Бой окончился быстро. Эльф-командир пнул тело, проверяя, — и этот мертвей мертвого. Глупые твари! И раньше доводилось встречать лесных троллей, правда, не в Кель'Таласе. Хотя те знали лес куда лучше прочих рас, и ловки были, и скрытны, но с эльфами никто тягаться не мог. Сильвана разослала по всему лесу охотничьи отряды — вылавливать троллей. Этот выловил уже вторую троллью стаю. А сколько же еще ломится сквозь лес?

Уже собрался позвать воинов и уходить, как на поляну выбежала девушка, грива золотых волос развевалась за ее спиной. Впрочем, ее слышно было заранее: торопилась бежать, не заботясь особо о скрытности.

— Халдарон! — воскликнула, остановившись в нескольких шагах. — Хорошо, что я тебя встретила! Я говорила с Сильваной и с командиром войск Альянса. Они хотят, чтоб все наши силы сосредоточились у юго-западной кромки леса — там основное войско Орды. Люди не смогут удерживать его долго.

— Я отправлюсь немедленно, а заодно сообщу Лор'темару — его отряд поблизости, — заверил Халдарон Светлое Крыло. — Мы поможем твоим друзьям. Их война сейчас — и наша война, мы не допустим, чтоб они пали в неравной битве с этими грязными тварями.

Запнулся, глядя на девушку внимательно.

— Что с тобой, Аллерия? Ты покраснела?

— Со мной все хорошо! — ответила та, чуть смутившись. Затем добавила сурово: — Поспешите же, приведите наших воинов! А я вернусь к сестре и войску Альянса, сообщу, что помощь уже близка!

Развернулась и в мгновение ока была такова, скрылась за деревьями. Халдарон посмотрел вслед задумчиво. Давно уже знал Аллерию Ветрокрылую и мог заключить с уверенностью: встревожена она сильно, обеспокоена. Но, с другой стороны, все теперь обеспокоены и встревожены, когда на родную землю явились враги, да еще и незнакомые. Но недолго им осквернять священный лес! Халдарон махнул рукой воинам: собираемся!

Выдернул копье из троллей туши, о нее же вытер лезвие. Пока придется оставить падаль здесь, после займемся уборкой! Сперва надо сделать падалью тех, кто еще движется!

Туралиону показалось: Аллерии не было считанные минуты. И вот снова она рядом, вынырнула из самой гущи битвы. Лук — за спиной, в руке — меч, им только что пропорола орка, который собрался пырнуть паладинского коня в круп.

— Они скоро придут! — пообещала, сияя.

Туралион кивнул в ответ радостно. Легче стало на душе, светлей — хотя отчего именно, непонятно: то ли от обещанных подкреплений и скорой передышки, то ли от того, что девушка цела и невредима. Эх, что за мысли в голову лезут среди битвы! Тут о выживании надо думать — войско в страшной опасности!

Дождь наконец прекратился, хотя облака висели по-прежнему, низкие, темные. Поэтому, когда Туралион заметил встающую, угрожающе разрастающуюся тень, подумал сперва: со светом трюки, не иначе. Обман, иллюзия. Хотя... Загляделся и едва не пропустил удар. А тень росла, уплотнялась...

— Не зевай! — рявкнул Кадгар, подъезжая и отшвыривая замахнувшегося вновь орка. — На что загляделся?

— Вон! — указал молотом за мгновение перед тем, как снова пустить его в дело.

Теперь уже молодой маг засмотрелся в изумлении, чертыхаясь, на огромную тварь, выбравшуюся из леса и вступившую в битву на дальнем фланге. Чуть не вдвое выше орков, шкура будто дубленая, в руке — здоровенный молот, скорее всего двуручный орочий, но великану как раз в одну руку, в странном, из кусков собранном доспехе, закрывавшем большую часть тела. Туралион рискнул присмотреться — и его передернуло от отвращения и гнева: доспех великана был собран из людского — из кирас, наколенников, наплечников, соединенных толстыми цепями.

Чудовище имело две головы, ничем, однако, не прикрытые, — и обе смотрели презрительно на людей и орков, суесящихся внизу. Молот взлетел, опустился, расплющив сразу двоих, ударил вбок — и четверо людей отлетели на несколько шагов.

— Что за дьявольщина? — выдохнул Туралион, раздробив лицо орку.

Тот, опрокинувшись, ткнулся в сородича, зашатавшегося от толчка.

— Огр! — ответил Кадгар. — К тому же и двухголовый!

Туралион приготовился съязвить: дескать, видывал уже огров и хорошо разглядел обе головы — но тут исполинская тварь протянула руку, указав на группу солдат Альянса. Паладин моргнул: может, глаза лгут, вправду ли пламя вырвалось из протянутой руки, понеслось к воинам?! Объяло их, вцепилось в одежду, в волосы — солдаты бросали оружие, хлопали отчаянно по занявшейся ткани, катались по траве, стараясь сбить пламя. Как же чудовище сумело учинить такое?

— О дьяволы и преисподняя, да это же огр-маг! — выкрикнул Кадгар, не иначе хорошо разглядевший, судя по количеству сквернословия.

— Что?

— Колдун! Проклятый огр-колдун!

— А-а, — протянул Туралион, расправившись с очередным врагом и глядя на чудовищного огра.

В голове не укладывается: самая большая тварь из всех виденных до сих пор — и способна насыщать заклятия? Просто замечательно! И как же прикажете справляться с подобным монстром? Может, Кадгар знает? Но только повернулся к магу спросить, как огр вдруг закачался и рухнул вперед, волосы на затылках обеих голов, взмокшие и слипшиеся от дождя, встопорщились щетиной. Сперва подумал: твари трупы зачем-то понадобились, может, впитаться хочет обеими ртами, насытиться плотью, — но чудовище так и не встало. Ба, да это не волосы слиплись, это же древки, и слишком толстые и длинные для стрел. Копья!

— Да, да! — завопила, ликуя, Аллерия. — Мой народ пришел на помощь!

Да, точно: из лесу выступали шеренга за шеренгой эльфы — в доспехах куда тяжелее,

чем Аллерия и ее следопыты, с копьями и щитами. Несомненно, это они поразили огра-мага. Туралион почувствовал себя счастливым как никогда в жизни.

— Вовремя прибыли, лучше и не придумать! — ответил Аллерии, стараясь перекрыть шум битвы. — Ты можешь передать им сообщение?

— Конечно! На охоте мы общаемся жестами, их можно различить издали!

— Отлично! — сказал Туралион, сшибая наземь очередного орка. — Нужно зажать Орду между нашими армиями. Пусть эльфы удлинняют фронт и обходят Орду. Мы сделаем то же самое. Я не хочу, чтобы орки просочились на флангах, тогда они окружат нас, а не наоборот!

Аллерия принялась отчаянно жестикулировать, повернувшись к лесу. Туралион заметил, как эльф в первой шеренге кивнул и повернулся к товарищам, пересказывая увиденное. Кадгар, бывший близко, уже диктовал приказ командирам отрядов, веля передавать дальше.

Обе армии начали разворачиваться, расширяя фронт, при этом войско Альянса отступило, чтобы освободить место для маневра. Орда посчитала отступление знаком слабости врага, знаком близкой победы — орки заорали, торжествуя, заулюлюкали. Они еще не видели эльфов, частью скрытых деревьями. Отлично! То-то будет им неприятный сюрприз! Чем позже опомнятся, тем меньше останется шансов выбраться из ловушки. Туралион отвел людей, оставив лишь тонкую линию прикрывающих отступление, послал по трети войска на фланги, так что фронт разошелся веером, охватывая Орду. Сам же с оставшейся частью ударил прямо на надвигающуюся ораву орков — к немалому их удивлению.

У леса эльфы поступили так же. Едва Орда выстроилась, чтоб встретить Туралионову атаку, как двинулись и эльфы, взяв на копья задние орочьи ряды. Большинство упало замертво, не издав ни звука, но кое-кто застонал, охнул от боли — и прочие орки, обернувшись, увидели нового врага, выступившего из лесу. А тогда заорали в ужасе и ярости, поняв: попались между молотом и наковальней!

Кое-кто бросился наутек, но напрасно: фланги эльфийской и человеческой армий уже сомкнулись, закрыв кольцо окружения, вынудив орков драться, скучившись толпой. Большинство орков, впрочем, духом не пало. Драться они любили и бились охотно, отдаваясь боевой ярости, пылая жаждой крови. Но, окруженные врагами, осыпаемые стрелами и дротиками, под эльфийскими копьями с одной стороны, человеческими мечами, топорами и молотами с другой, орки начали терять много воинов.

В сердце Туралиона всколыхнулась надежда — победа близка! Орда еще намного превышает числом людей и эльфов, вместе взятых, но она окружена, а орки — воины хотя и доблестные, но с трудом управляемые. Бьются не общим строем, а каждый за себя или за горстку товарищей из того же клана, вместе двигаться в бою по одной команде, подобно эльфам и людям, почти неспособны. А те приноровились работать слаженно: эльфы-лучники осыпали орков стрелами, прореживая ряды, а люди тут же вклинивались, эльфы-копейщики сразу следом, не давая оркам закрыть прорыв, отгоняя. Уже в Орде там и сям возникли прорехи, разрывы в строю, люди с эльфами проникали глубоко, разделяя окруженное войско на обломки.

Вдруг послышался оглушительный рев. Туралион глянул на восток — и в груди похолодело. Еще один огромный двухголовый тролль мчался в гущу битвы, размахивая исполинской дубиной — попросту цельным деревом с обрубленными ветвями. За ним — второй с такой же дубиной, следом и третий, и четвертый. Бести обрушились на войско Альянса, вышибая с одного удара целые десятки. Туралион поспешно приказал солдатам отступить, предоставив эльфам разбираться с ограми. Но того, первого огра попросту застигли врасплох. Эти же были готовы к атаке. Заслонялись от стрел дубинами, отшибали копья — и врезались в эльфийский строй, расшвыривая легкотелых эльфов во все стороны. Под прикрытием огров Орда стала выстраиваться заново, заполнять прорехи в рядах и быстро отвоевывать потерянное, склоня чашу весов на свою сторону.

— Надо срочно что-нибудь придумать! — закричал Туралион Кадгару. — Иначе они оттеснят нас к горам или к реке, прижмут — и мы сами угодим в ловушку!

Кадгар уже приготовился ответить, но Аллерия перебила. Вскричала:

— Слушайте!

Остроконечные ее ушки задрожали.

— Я не слышу ничего, кроме шума битвы. — Туралион покачал головой разочарованно. — А что я должен услышать?

— Помощь с неба, — ответила она улыбаясь. — Помощь прилетела!

— Вон, я вижу их! — завопил юнец по соседству с Курдраном.

— И я вижу не хуже твоего! — рявкнул тан, раздосадованный, что молокосос заметил битву раньше. — Парни, окружите, оцените обстановку и цельтесь вон в тех здоровенных страшилищ в центре. Но поберегитесь их дубин!

Пришпорил Под'небес, отправил ее, клекочущую дико, к полю битвы. Странный двухголовый монстр глянул вверх и, увидев атакующих дворфов, вздыбился, стараясь уклониться, но Курдран двигался слишком быстро, да и орки вокруг кишели, мешая гиганту. Пикируя, Курдран занес молот, напрягся, предвкушая. Гигант дернулся, махнул огромной дубиной, но Под'небес увернулась, пролетев так близко от создания, что кончик крыла тронул голову. А Курдран тем временем швырнул молот, вложив всю силу в бросок. Небеса отозвались громом, и молния ударила в монстра. Тварь отпрянула, шатаясь, одна голова — со здоровенной вмятиной, вторая — почерневшая, обожженная. Рухнула, придавив трех орков, а дубина ее, отлетев, расплющила еще дюжину.

— Так его! — заорал Курдран, подхватывая вернувшийся молот и направляя грифонику вверх, чтоб спикировать и ударить снова. — Красотка моя, показали мы им! Пусть трижды огромные, когда Громовой Молот бьет, все валятся наземь!

Поднял молот и заорал радостно, а грифониха, легко уклонившись от дубины другого гиганта, взмыла в небо.

— Эй, чего ждете! — завопил, глядя на своих улыбающихся воинов, кружащих над полем битвы. — Разве я не показал вам, что делать надо? Теперь — вниз, и уж постарайтесь: пусть ни один монстр не встанет больше!

Те отсалютовали, смеясь: веселый у нас тан, а уж вояка какой! Развернули грифонов, готовясь атаковать.

Курдран же приметил на земле мага, эльфа и командира войска — тех самых, кого привечал недавно в своем доме, на Заоблачном пике.

— Эй, внизу, здоровьица вам! — заорал, подбросив молот.

Эльфийка подняла лук, приветствуя, маг и командир закивали.

— Нас прислал ваш лорд Лотар! — проорал Курдран, не уверенный, однако, что его слышно с такой высоты. — И похоже, как раз вовремя!

С тем перехватил молот обеими руками и направил грифона снова к чудовищам. Несколько двухголовых монстров уже пали, орки в ужасе разбежались от них, чтоб не погибнуть под валяющимися тушами. А люди с эльфами пользовались паникой, разя орков направо и налево.

Но затем что-то изменилось в небе, повеяло угрозой. Курдран взглянул — и увидел снижающуюся тень. Поначалу думал: это свой, приказ хочет передать или новость важную, но тень летела вовсе не как грифон. И надвигалась с востока, не из Внутренних земель. Хм, странно.

Курдран не стал атаковать, поднял Под'небес выше, закружил, выжидая. Птица? Летит необычно высоко и очертания диковинные. Орки новую напасть выдумали? Если так, то она не больше орла! Дворф рассмеялся. Может, Орда наслала на них орлов, возможно, с гномами на спинах? «Да никакая летучая тварь против моей красотки не выстоит!» — подумал с нежностью, погладив шею Под'небес — и услышав в ответ мелодичный тихий клекоток.

Но тень приближалась и, приближаясь, росла — становилась все больше, больше,

больше!

— О небеса! — выдохнул пораженный Курдран.

Как может существо, способное летать, быть настолько огромным? Оно уже казалось больше грифона — а ведь еще далеко и высоко! Теперь различались и очертания твари: длинная, тонкая, с длиннющими хвостом и шеей, огромными крыльями, помахивающими лишь изредка. Она планировала! Насколько ж высоко должна лететь, чтоб так пользоваться ветрами, насколько должна быть огромна! По Курдрановой спине пробежал холодок. Он знал лишь одну породу крылатых тварей такого размера, но какое ей дело до драки людей, эльфов и орков?

Остатки облаков рассеялись, и в ярком солнечном свете тварь вспыхнула алым — стремительная кровавая искра в небе. Да, тан не ошибся — над ним парил дракон!

— Дракон! — заорал Курдран.

Большинство его воинов еще сражались с двухголовыми бестиями, но молодой Мурхад, услышав, глянул вверх, куда указывал тан, — и пришпорил грифона! Тот яростно замахал крыльями, набирая высоту.

— Ты что делаешь, недоумок?! — заголосил Курдран, но если Мурхад и услышал, ответом не озаботился.

Молодой дворф направил грифона к стремительно снижающейся рептилии, занес высоко молот бури. Испустил свирепый боевой клич, помчался к пикирующему дракону — и исчез, не издав и звука. Дракон, разинув пасть с острыми клыками длиной во взрослого дворфа, колыхнул алым раздвоенным языком, цапнул — и заглотил беднягу Мурхада вместе с грифоном. Несчастный не успел заметить ни отчаянной тоски и горечи в огромных золотистых глазах дракона, ни коренастого зеленокожего на драконьей спине, ни кожаных вожжей, обмотанных вокруг руки орка.

— Слава Свету! — кричал Туралион, ликуя вместе с воинами, когда явились Громовые Молоты и Курдран свалил огра.

Но радость сменилась отчаянием, когда, услышав крик тана, глянул в небо — и увидел огненного дракона, проглатывающего грифона вместе со всадником, будто сардельку. Первый дракон стремительно снижался к полю битвы, а за ним — еще и еще. Словно алыми искрами усеяно небо, и искры эти все ближе, все больше. Огненный у них не только цвет — дым вьется из ноздрей, искры летят из пасти, страшные, яркие — ярче солнечных отблесков на чешуях, на перепончатых крыльях и ужасных когтях. И все гуще валит дым, ярче искры!

Туралион вдруг понял, что сейчас произойдет.

— Назад, отходим! — закричал, ткнул щитом Кадгару в руку, привлекая внимание. — Все — отходим!

Поднял молот, замахал, надеясь привлечь внимание людей и эльфов.

— Все назад, прочь от леса, уходите!

— Подальше от леса?! — переспросила Аллерия недоуменно.

Туралион вздрогнул — в горячке боя и не замечал, что она еще рядом.

— Зачем отходить? Мы же побеждаем!

Туралион начал было объяснять, но понял: времени нет, не успеет.

— Отходим, и все! — прокричал яростно. — Сообщи своим: пусть отходят к холмам! Быстрее!

Ярость и отчаяние, прозвучавшие в голосе, повлияли: Аллерия подняла нерешительно лук, подавая сигнал эльфам. Туралион же подскочил к первому попавшемуся офицеру Альянса, прокричал приказ, велел передать остальным. Тот кивнул, заорал, понуждая солдат перестраиваться, сообщая товарищам.

Больше делать нечего — отступаем! Туралион погнал коня галопом к горам. На скаку слышал за спиной странный звук: будто ветер подул внезапно или гигант выдохнул — и оглянулся. Первый дракон спикировал, расправив крылья и разинув пасть, а из пасти вырвался поток пламени, широкий, лютый. Огонь захлестнул край леса. Неимоверный жар

мгновенно выжал всю влагу из растений, из почвы — и лес задрожал, будто мираж, в волнах горячего воздуха. Деревья, хоть и мокрые от дождя, чернели, съеживались, рассыпались пеплом за секунды. Черный жирный дым повалил от них, грозя снова закрыть солнце. Но огонь не угас: где деревья не сразу рассыпались пеплом, они занялись ярким пламенем, быстро побежавшим от ствола к стволу. Зрелище страшного пожара притягивало гипнотически, Туралион едва заставил себя отвернуться, посмотреть, куда же несет его коня. Вскоре достиг подножий холмов, развернулся и замер, глядя на чудовищное пожарище, уничтожавшее эльфийский лес.

— Сделай же что-нибудь! — взвизгнула Аллерия, снова оказавшись рядом.

Ударил его по ноге кулаком.

— Сделай же!

— Я ничего не могу поделать, — отозвался Туралион скорбно, глядя на огненный ад, разверзшийся на краю леса.

Сердце его сжалось болезненно.

— Если бы я только мог, если бы мог...

— Тогда хоть ты сделай! — крикнула Аллерия, повернувшись к магу, не отстававшему от командира. — Используй магию, загаси огни!

Но казавшийся старцем маг лишь покачал головой.

— Слишком много огня, у меня не хватит сил. — В голосе мага прозвучали горечь и обида. — И я уже выложился без остатка, призвав давешнюю грозу.

Туралион пожалел друга, не его вина, что потратил силы на первые, еще слабые пожары и теперь бессилен перед настоящим пеклом.

— Мне нужно в Луносвет! — пробормотала Аллерия, растерянная, сконфуженная, вне себя от отчаяния и горя. — Там мои родители, там старейшины! Я помогу им, мне нужно обязательно туда!

— И что ты сможешь сделать? — спросил Туралион.

Прозвучал вопрос куда грубей, чем хотелось, но зато Аллерия опомнилась, посмотрела уже осмысленней.

— Ты можешь как-то справиться с этим огнем?

Показал на лес — драконы кружили над ним, заходя по очереди в пике, поливая лес пламенем. Кель'Талас пылал уже от края до края. Дым встал плотной серой стеной над родиной эльфов, тень его легла на подножия холмов, протянувшись до гор. Наверняка отблеск пожарища виден и в столице.

Аллерия покачала головой, по щекам ее струились слезы.

— Но мне хоть что-то надо сделать, хоть что-то, — выговорила хрипло, сдавленно. — Моя родина умирает!

— Я знаю. Я разделяю твою боль. — Туралион нагнулся, положил осторожно руку ей на плечо. — Но отправиться туда сейчас для тебя — верная смерть. Даже если проберешься к реке, там спасения не найдешь: она, наверное, вскипела от жара. Ты попросту погибнешь, а это никому не поможет.

— Моя семья, мои старейшины — они уцелеют? С ними все будет хорошо? — спросила беспомощно, растерянно — наверное, отчаянно пытаюсь поверить в лучшее.

— Они — могущественные маги, — заметил Кадгар. — И хотя я никогда не видел Солнечный Колодец, знаю: он — источник огромной чародейной мощи. Старейшины защитят город — даже от драконов. Их огонь не сможет его коснуться.

Голос Кадгара звучал решительно и безапелляционно, но Туралион заметил: Кадгар чуть подмигнул ему — дескать, пусть девушка верит, что так оно и есть.

— Спасибо, — сказала Аллерия уже не так растерянно. — Ты прав: моя смерть никому не поможет.

Все еще пытается убедить себя... Посмотрела на драконов, сощурилась.

— Поможет их смерть, смерть всей Орды — прежде всего всех орков!

В ее голосе Туралион услышал то, чего никогда не слышал раньше, — ненависть.

— Они принесли нам гибель и разорение — и они ответят за все! Я заставляю их заплатить сполна!

— У всех нас свои счета с ними, — отозвался Туралион.

К ним подошел эльф в полных доспехах — сверкающих, полированных, будто на парад, но, несомненно, настоящих, боевых — и забрызганных теперь грязью и кровью. На плечах — длинный зеленый плащ, на бедре — меч. Подойдя, снял шлем, изукрашенный чеканным узором листвы, — пышные волосы цвета спелой пшеницы, глаза темно-карие, а в них — те же скорбь и растерянность, что и у Аллерии.

— Лор’темар Терон, из лучших наших следопытов, — представила его Аллерия.

Повернувшись, скупой улыбнулся подошедшей эльфийке — высокой, похожей на нее и одетой так же, но с волосами чуть темнее.

— А это леди Сильвана Ветрокрылая, главный следопыт и командир нашего войска. Сильвана, лорд Терон, это сир Туралион из ордена Серебряной Длани, второй по главенству командир в войске Альянса. А это маг Кадгар из Даларана.

Туралион и Кадгар кивнули, приветствуя, как равные равным.

— Большинство моих воинов спаслись из огня, — сообщил Терон сухо. — Но пробиться сквозь пламя мы не в силах. Поэтому оказались отрезаны от наших семей, отрезаны от леса. Теперь понятно, отчего вспыхивали и столь быстро распространялись пожары в лесу.

Пальцы его сжались на рукояти меча.

— Но нельзя позволить горю управлять нами, — указал сурово Аллерии — и возможно, самому себе тоже. — Мы оказались здесь и должны как можно скорее прийти на помощь нашему народу. А значит, уничтожить врагов.

— Когда-то ваш командир, Андун Лотар, просил нас присоединиться к Альянсу, сказала Сильвана. — Главы моего народа решили уклониться, ограничившись лишь демонстрацией верности прежним клятвам... Хотя кое-кто из наших следопытов позволил себе самочинно присоединиться к вам.

Сильвана печально улыбнулась и продолжила по-прежнему сурово:

— Наши старейшины осознали ошибку, когда орки и тролли вторглись в священный лес. Если уж и Кель’Талас не уберется от пришельцев, опасность воистину грозит всему миру. Мне приказали собрать воинов и поспешить к вам, помочь, чем только сможем. Для нас честь вступить в Альянс и сражаться рядом с вами, сир Туралион! — Сильвана поклонилась. — Надеюсь, наши свершения искупят нашу медлительность и запоздалость решений.

Туралион поклонился в ответ. Хоть бы Лотар был здесь! Старый воин сумел бы правильно разобраться в ситуации. Но Лотара нет рядом, и придется разбираться самому, как сумеет.

— Я благодарю вас и ваш народ и с радостью приветствую ваш приход в ряды Альянса, — наконец собрался с силами ответить Сильване. — Вместе мы выгоним Орду с Лордерона, освободим ваши и наши земли и сможем жить снова в мире и согласии.

Тут его прервал визгливый клекот и шум трепещущих крыльев. Туралион с Кадгаром пригнулись, Терон схватился за меч — но спускающееся создание было куда меньше дракона и покрыто шерстью с перьями, а не чешуей.

— Ты уж прости нас, парень, — выговорил сокрушенно Курдран, приземлив Под’небес рядом с паладином, — лошади задрожали, перепуганные, переступая с ноги на ногу.

— Мы пытались, но они слишком большие и сильные для нас. Не сдюжили. Мало нас, не справились. Дай нам время — мы отыщем способ тягаться с ними на равных, сшибем их с неба. Но пока — их взяли.

— Но тем не менее спасибо за попытку и за помощь с ограми, — сказал Туралион тану дворфов. — Вы спасли много жизней.

Оглянувшись вокруг: Кадгар, Аллерия, Сильвана, Лор’темар Терон, Курдран Громовой Молот — отличные командиры, знающие, доброжелательные помощники. Вдруг

почувствовал себя не одиноким, потерянным юнцом, на чьи плечи волей случая легла судьба армии, а уверенным полководцем. С такими помощниками рядом, возможно, и справится до подхода Лотара.

— Нужно уходить отсюда, — выговорил, чуть помедлив — Мы еще вернемся, освободим Кель'Талас от Орды, но теперь нам нужно перегруппироваться и выждать. Думаю, Орда здесь не задержится: у нее другая цель.

Подумал: интересно какая. Лес они взяли, эльфов выгнали. До того напали на Заоблачный пик, разгромили Каз-Модан. Куда ударят сейчас? Попытался представить себя на месте орков. Если б был их командиром, куда б направился? Какова главнейшая из оставшихся угроз?

Понял вдруг: наибольшая угроза для Орды — сам Альянс! И родина его, место, откуда все началось. Посмотрел на Кадгара — тот кивнул в ответ, наверное озабоченный той же мыслью.

Само собой — столица! Разумно и логично — от Луносвета, стоящего на северной оконечности Кель'Таласа, орки могут пройти через горы прямо в сердце Лордерона, выйдя неподалеку от озера Лордамер — и рядом со столицей! А там лишь горстка защитников, король Теренас отправил большую часть войска в Альянс. К счастью, горы — это территория Альтерака, и хотя его король Перенольд не самый стойкий и храбрый член Альянса, наверняка же озаботится защитой своих земель. В горах нетрудно обороняться, но орки могут взять числом, пробить дорогу сквозь перевалы. Так или иначе, столица в опасности!

— От столицы они могут ударить в любую сторону, все дороги открыты, — заметила Аллерия. — А если оставят часть Орды здесь, то в считанные недели станут хозяевами всего Лордерона, покроют нашу землю, как саранча.

— Я вижу, мы единодушны в оценке вражеских планов: они пойдут на столицу, это несомненно, — заключил Туралион уверенно. — Значит, нам нужно придумать, как остановить их.

Посмотрел на бушующий пожар.

— Но сейчас не время строить далеко идущие планы. Отведите своих воинов к холмам, встретимся там и обсудим.

Развернул коня и поехал неспешно к горам, предоставив офицерам отводить войска. И не оглядывался: страшно и горько было смотреть на пылающий волшебный лес.

Глава 15

— Двигайтесь! — заорал Молот Рока. — Собирайтесь — и вперед!

Посмотрел, как вожди толкают, подпихивают воинов и раздают зуботычины, готовясь к маршу, повернулся к Гул'дану, терпеливо ожидающему рядом.

— Чего тебе?

— Я со своим кланом останусь здесь на некоторое время, — ответил чернокнижник. — У меня есть кое-какие планы насчет Алтарей Бурь, думаю, смогу еще помочь Орде в завоеваниях.

Оргрим нахмурился, ведь все еще не доверял недорослому уродливому колдуну. Однако тот не раз доказал полезность. В последней битве без двухголовых огров едва бы удалось победить. Конечно, проклятые дворфы на грифонах вмешались не вовремя и несколько огров погибло, но без них не прорвали бы строй Альянса, не сумели бы перегруппироваться.

— Хорошо, делай, что задумал! — разрешил Верховный, поразмыслив. — Но не задерживайся, чтобы не затягивать войну, нам срочно нужна поддержка.

— Я не замедлю исполнить задуманное, — заверил Гул'дан улыбаясь. — Вы правы, о Верховный: главное — скорость!

То, как он это сказал, Оргрима не на шутку встревожило, но тут прибежал Зулухед, принялся докладывать спешно о последних эльфах, еще державшихся в лесу, и чернокнижник был спасен от колючего Оргримова взгляда.

— Мы не можем пробить их защиту, — пожаловался вождь клана Драконья Пасть, выглядевший скорее рассерженным, чем извиняющимся за неудачу. — Драконы и те ничего не могут! Их пламя летит над городом, но поджечь ничего не может, и подлететь не могут: там преграда невидимая, хоть когтями ее дери, хоть кусай — бесполезно!

— Это Солнечный Колодец, — вставил подошедший Гул'дан, которого разговор вдруг заинтересовал. — Источник эльфийской магии. Он дает им огромную силу.

Оргрим подумал: само собой, кому, как не чернокнижнику, знать о подобных вещах!

— Есть ли способ уничтожить его, вытянуть из него магию, заставить работать на нас? — спросил он задумчиво.

— Я пытался, — ответил Гул'дан, покачал разочарованно головой, поскреб куцую бороденку. — Чувствую: его мощь мне чужда, я не могу притронуться к ней. Думаю, только эльфы могут пользоваться ею: она привязана к ним, к их земле.

— А ты можешь использовать Алтари, чтобы пробить их защиту?

— Именно это я и пытаюсь сделать, — ответил Гул'дан, улыбаясь снова. — Не знаю, заработает ли, но Алтари ведь сделаны из эльфийских Рунных камней, а их питал Солнечный Колодец. Может, я сумею задействовать связь между ними в обратную сторону, pošлю в колодец мою магию, испорчу его либо завладею им.

Понятно, чего б ему хотелось больше: новой силы. И ведь опасно позволять такое. Если Гул'дан опять наберется мощи, хм... Но все же лучше в его руках, чем у этих странных, молчаливых, смертоносных эльфов.

— Делай, что сможешь, — велел чернокнижнику. — Но помни: штурм эльфийского города — дело не первой необходимости. Мы проломиться к ним не можем, но и они наружу не выйдут.

Затем Верховный повернулся к Зулухеду.

— Это касается и твоих драконов. Нам они понадобятся — в особенности если Альянс оставил войско у столицы. Если за несколько дней не сумеешь проломить защиту Луносвета, оставь его и спеши с драконами к Орде.

Посмотрел вслед Гул'дану, уже отошедшему достаточно, чтобы не слышать разговора, и добавил:

— И постарайся, чтобы этот и его колдуны тоже отправились с тобой!

— Я его притащу, в крайнем случае — в драконьей пасти, если не в брюхе, — пообещал Зулухед, ухмыляясь.

— Отлично!

На том Молот Рока оставил Зулухеда распоряжаться ездоками на драконах, а сам отправился проверять, готовы ли воины клана Черной Горы выступить к новой цели.

Через два часа наконец Орда стронулась с места. Гул'дан с Чо'Галлом наблюдали, как шеренга за шеренгой воины уходили из Кель'Таласа, топча обугленные останки деревьев, сожженных драконьим огнем. Сгорела самое малое треть леса, земля была сплошь усыпана пеплом и сажей. Изредка попадались участки, где жар лишь сморщил, иссушил деревья, но не превратил в пыль. Близ них орки и разбивали лагерь, чувствуя себя в большей безопасности, чем на открытом пространстве, хотя там и валялись обломки веток и куски коры. Возвращались от стоянок по выжженным пустырям, и, взбитые множеством ног, к небу поднимались целые облака пепельной пыли. Вперед — Орда пошла к горам! А во главе ее — Оргрим Молот Рока, ступающий уверенно и твердо, и знаменитый молот его покачивается за спиной при каждом размашистом шаге. И не оглядывается ведь: уверен, опасности за спиной не осталось.

Гул'дан выждал, пока последний орк войска скроется из виду, потом повернулся к Чо'Галлу.

— Мы готовы?

— Готовы! — Обе головы вождя клана Сумеречного Молота ухмыльнулись.

— Хорошо. Скажи воинам: пусть выступают немедленно. До Южнобережья путь

неблизкий. Зулухед слишком занят эльфийским городом и не заметит нашего ухода, пока не станет слишком поздно.

— А если вышлет драконов вслед за нами? — спросил Чо'Галл — всегдашнее презрение к опасности изменяло, едва лишь думал об огромных огнедышащих чешуйчатых тварях, готовых обернуться против него.

— Не пошлет, — заверил Гул'дан. — Не осмелится без приказов Верховного. То есть пошлет гонца и станет ждать ответа. А когда ответ придет, мы будем очень далеко. Войска за нами Оргрим вряд ли отправит, не ослабит он Орду, штурмующую тот человеческий город.

Он рассмеялся. Неделями ведь ломал голову, как отвязаться от Оргрима, заняться настоящим делом, а Верховный сам предоставил идеальное решение! Думал, все же заставит уйти вместе с Ордой, но эльфийское упорство и магическая защита дали безукоризненный повод остаться!

— Я соберу воинов, — отозвался Чо'Галл и пошел к своему клану, выкрикивая на ходу приказы.

Гул'дан же принялся собирать снаряжение, довольный и уверенный. Скорей, скорей выступаем! И с каждым шагом — дальше от Верховного и его цепкого взгляда, ближе к великой судьбе!

Молот Рока осторожно крался по узкой тропке, прорезанной в горном склоне, пробираясь в долину. Была ночь, большая часть Орды спала, но вождя ее ждало неотложное дело. Двигался бесшумно, нащупывая опору на изрядно выветренных скалах, придерживая рукой молот, чтоб не качался, не скреб о скальную стену. Другой рукой шарил перед собой, нащупывая путь. Луна была во второй четверти, света хватало. Тихо вокруг, лишь стрекотал неподалеку какой-то жучок.

Уже почти спустился в долину, когда уловил в ночной тиши чужеродные звуки: кто-то размером приблизительно с орка полз тяжело и неуклюже с другой стороны. Оргрим присел на корточки — край глубоко выбитой в камне тропы надежно укрыл его, — взялся за молот, выставив перед собой. А вон и гость, закутанный в плащ с головы до пят: одолел последний склон и ступил в долинку.

Даже не долинку, скорее, просто ложбину двадцати футов шириной и пятнадцати — длиной, окруженную со всех сторон высокими утесами, — надежное укрытие, спрятанное от посторонних глаз. За то, наверное, и выбрана для встречи.

Молот Рока наблюдал в неподвижности, как пришедший прислонился к скале, стараясь отдышаться, затем выпрямился, осмотрелся.

— Эй! — позвал тихо.

— Я здесь, — ответил Оргрим, выпрямляясь и ступая вниз, в долинку.

Незнакомец отпрянул, охнул сдавленно. Удивительно: у незнакомца на боку длинный меч, похоже, неплохой работы — и ни царапинки на нем. Да и судя по всему прочему, ночной гость вряд ли взялся за него хоть раз в жизни. И почему постоянно приходится иметь дело с хитрыми слабаками, плетущими интриги трусами? Почему не с воинами, прямыми и откровенными в желаниях и делах? К примеру, с человеком, возглавлявшим людское войско у Кель'Таласа, или другим, командовавшим у Хилсбрада? Те — настоящие воины, достойные командиры, знающие честь, уважающие силу и откровенность. Но такие люди и не просили бы о тайных встречах в укрытом месте.

— В-вы — лорд М-молот Рока? — промямлил человек, вздрогнув. — В-вы говорите на Общем?

— Я — Оргрим Молот Рока, вождь клана Черной Горы, Верховный вождь Орды. Да, я знаю ваш язык. Человек, ты послал мне просьбу о встрече?

— Да, — подтвердил незнакомец, поддвигая капюшон, чтоб надежнее укрыть лицо.

Из дорогой материи капюшон, богато вышитый по краю.

— Я подумал: лучше нам встретиться перед тем, как... как случится много неприятного. — Выговаривал слова медленно, раздельно, будто поучая ребенка.

— Хорошо, — одобрил Оргрим, осматриваясь и принимаясь.

Если этот трус и привел убийц, то их пока не видно и не слышно. Хм, придется поверить, что этот странный человек пришел один, как и обещал в послании.

— Я не ожидал, что человек захочет поговорить со мной, в особенности таким образом, — сказал Оргрим тихо, приседая на корточки — так проще присмотреться к незнакомцу. — Это в обычае у людей — сообщаться обученными птицами?

— Да, это один из способов послать письмо, — подтвердил человек. — Я понимал: мои слуги не смогут приблизиться к вам настолько, чтобы передать письмо, и не знал других способов донести просьбу. Поэтому отправил птицу. Вы убили ее?

Оргрим кивнул, улыбнулся, не сдержавшись. Человек, видя орочью улыбку, вздрогнул снова, и на лице его заблестели капли пота.

— Мы и не поняли, что это птица-говец, пока не обнаружили пергамент, привязанный к ноге. А тогда уже было слишком поздно. Надеюсь, ты не слишком ценил эту птицу?

Тот махнул пренебрежительно узкой кистью, затянутой в перчатку.

— Это всего лишь птица! — Голос человека уже почти не дрожал — в отличие от его руки. — А я хочу предотвратить смерти созданий, куда более важных и ценных.

— Это я прочел в твоём послании. Так чего же ты хочешь от меня?

— Обещания!

— Обещания чего?

— Я хочу вашего слова как воина и вождя: вы сдержите своих солдат. Не дадите им грабить, убивать, жечь, разрушать здесь, в горах. Оставьте в покое наши города и деревни, не вредите нашим людям, не охотьтесь на них.

— А что мы за это получим? — Оргрим задумчиво потер ладонью наверх молота.

Губы человека растянулись в улыбке — намеренное, хотел изобразить дружелюбие, но вышла холодная гримаска коварства.

— Свободный проход, — выговорил медленно и отдельно — и слова будто повисли в холодном ночном воздухе.

Оргрим кивнул, побуждая человека рассказывать дальше.

— Вы и ваши воины хотите пересечь горы и вторгнуться в Лордерон. Эти горы — круты и трудны для прохода. Знающие их без труда смогут задержать на перевалах очень большое войско. Ваша Орда, возможно, и прорвется, но понесет тяжелые потери. А силы так нужны для битвы с защитниками Лордерона!

Улыбнулся снова, прислонился к скале — доволен собой, доволен своей догадливостью, способностью повлиять на ход событий.

— Я могу сделать так, что жители гор не повредят вашей армии, вы их даже не увидите, — пообещал уверенно. — Я покажу, какими перевалами идти, чтоб достичь цели быстрее. Орда сможет беспрепятственно пересечь горы.

— Хм, так ты очистишь перевалы взамен на обещание не вредить твоим землям? — спросил громко Оргрим.

— Да, именно!

Молот Рока встал, подошел на пару шагов к человеку. Вблизи уже мог разглядеть под капюшоном узкое холеное лицо, сосредоточенное, несмотря на очевидный страх. Чем-то Гул'дана напомнило: тоже умный интриган, старающийся во всем отыскать для себя выгоду, и тоже слишком трусливый, чтобы предать превосходящую силу.

— Хорошо, — согласился в конце концов Оргрим. — Покажи мне скорейший путь через горы, и я поведу моих воинов без остановки, не давая времени на грабежи и развлечения. Когда мы завоюем этот континент, я объявлю эти горы под моей защитой — никто не посмеет нарушить твои границы.

— Великолпно! — Человек улыбнулся снова, по-детски хлопнул в ладоши. — Я знал: вы прислушаетесь к голосу разума!

Вынул из-за пояса пергаментный свиток, протянул.

— Вот карта гор. Я отметил эту долинку, чтоб вам лучше сориентироваться.

Молот Рока развернул карту, всмотрелся.

— Да, очень ясная и четкая карта.

— Договорились! — Человек глянул на орка искоса. — Значит, мне пора возвращаться к своим.

Оргрим кивнул, ничего не ответив. Посмотрел, как человек проворно улепetyивал, петляя меж камней, осторожно спускаясь по скале у дальнего края долинки. Подумал мимоходом: может, прибить его? Одного удара хватит прикончить слабака, а карта-то уже есть. Но ведь бесчестно будет, подло. В нынешних орках ненавидел именно утрату чести. А ведь на Дреноре орки были благородным племенем! Все изменило Гул'даново предательство, сделав из орков кровожадных дикарей. Молот Рока твердо решил восстановить былое достоинство орков, а для того нужно следовать строгому кодексу чести. Человек поверил вождю орков — и вождь орков не предаст его доверие. Попробует пройти с войсками по пути, отмеченному человеком, и если путь в самом деле окажется кратким, если люди не вздумают устроить засады, то свое обещание Оргрим сдержит.

Свернул карту, сунул за пояс, пошел уверенно к тропе, приведшей его в долину. Когда вернется в лагерь, созовет вождей и объявит о новой дороге через горы.

— Ваше Величество, вы звали нас? — Генерал Хат, главнокомандующий силами Альтерака, заглянул в полуоткрытую дверь штабной комнаты.

За широкоплечим генералом виднелась вереница армейских офицеров.

— Генерал, господа офицеры, заходите, — пригласил Перенольд. — Я получил новые сведения об Орде и ее намерениях и хочу поделиться с вами.

Хат быстро переглянулся кое с кем из офицеров, но никто не обронил ни слова. Молча прошли в штабную комнату, к исполинской карте-гобелену, занимавшей всю стену. Карта показывала Альтерака, города и крепости обозначались серебряной вышивкой, королевский замок — золотой.

— Заслуживающий доверия источник сообщил: Орда направляется к нам, — сообщил король.

Послышались удивленные возгласы.

— Несомненно, орки планируют вторгнуться в Лордерон. Они решили пересечь горы и выйти к столице с севера.

— Насколько они далеко? — спросил встревоженный полковник Кавдан. — Сколько их? Как они вооружены?

Офицеры зашептались обеспокоено. Перенольд поднял руку — воцарилась тишина.

— Я не знаю, насколько они далеко. Подозреваю, день пути, от силы два. Не знаю, сколько именно их, но все донесения сходятся в одном — их очень, очень много.

Перенольд улыбнулся, хотя улыбка его выглядела беспомощной.

— Однако ни численность, ни оружие Орды больше не наша забота.

— Ваше Величество, отчего же не наша забота? — выдохнул изумленно Хат, и от резкого выдоха его седеющие усы задрожали. — Но мы же часть Альянса, мы поклялись драться с Ордой вместе с другими!

— Ситуация изменилась, — сообщил Перенольд, чувствуя, как по лицу покатались капли пота, и понимая — это заметили все. — Я обдумал тщательно наше положение и решил принять другую сторону в этом конфликте. Начиная с данного момента Альтерака более не член Альянса!

Король вдохнул глубоко.

— Поверьте мне, так будет намного лучше для нас всех.

Офицеры застыли, изумленные.

— Ваше Величество, что это значит? — спросил Кавдан.

— Значит то, что я заключил договор о ненападении с Ордой, — ответил Перенольд. — Мы не станем мешать им пройти через горы, а взамен они оставят Альтерака в целостности и сохранности.

Офицеры переглянулись сердито, на лицах их читались отвращение и гнев.

— Ваше Величество, вы желаете, чтобы мы объединились с орками? — спросил генерал тихо, и в его голосе явственно слышалось отвращение.

— Да, я хочу, чтоб вы объединились с орками! — рявкнул Перенольд, потеряв терпение. — Потому что я хочу, чтобы вы выжили!

Королевские злоба и страх выплеснулись в открытую.

— Да вы хоть понимаете, с чем имеете дело? Орда, целая проклятая Орда хочет проломиться сквозь эти горы! Проломиться через наш дом! Вы хоть представляете, сколько их? Многие тысячи, десятки тысяч!

Хат кивнул угрюмо — и он, и прочие видели донесения разведчиков.

— А вы представляете, какие они, эти орки? Я видел одного вблизи, не дальше чем вы от меня. Они огромные! Ростом почти с троллей и вдвое шире. Гора мышц с клыками. Один нес молот, который и три человека не подняли бы, а он махал им, будто детской игрушкой! Ни один человек не выстоит перед такими. Они всех нас убьют, понимаете, всех! Они уже стерли с лица земли Штормград, Альтерак будет следующим!

— Но ведь Альянс... — начал было Хат.

— Альянс? — Перенольд рассмеялся презрительно. — Что вам Альянс? Где он сейчас? Где угодно — но ведь не здесь! Альянс был создан, чтобы защитить каждого члена от такой вот угрозы, но вон Орда уже наступает нам на пятки — и где же этот чудесный, святой для всех и каждого Альянс? Не видите: они попросту бросили нас!

Голос короля сорвался на истерический визг, но Перенольд сумел взять себя в руки и добавил уже спокойнее:

— Разве вы не видите: теперь каждый — сам за себя. Для меня Альтерак — прежде всего, о нем первом я должен думать и заботиться. Любой другой король сделал бы то же самое.

— Да, но эти дикари... — начал было офицер по имени Гранд.

Перенольд перебил:

— Чудовищны и кровожадны, да? Однако вполне способны рассудить здраво! Я встречался с их вождем, он прилично говорит на Общем. Он выслушал меня и согласился оставить нас в покое, если не помешаем пройти через горы.

— А им можно доверять? — спросил нерешительно младший офицер Веранд, и король с удовольствием отметил: кое-кто закивал.

Если задают такие вопросы, значит, уже согласились с необходимостью договора и теперь лишь сомневаются, соблюдут ли его орки.

— У нас нет выбора, — выговорил отчетливо. — Они способны расплющить нас, будто случайную муху. Если предадут — нам конец. Но если сдержат слово — а я считаю, они сдержат, — Альтерак останется жить, а жизнь нашего королевства стоит любой цены.

— Все же мне это не нравится, — возразил Хат упрямо. — Мы же поклялись другим королевствам.

Но генеральское лицо изобличало сомнения. Король видел: Хат взвешивает ситуацию и приходит к пониманию: да, договор с орками — единственно возможный путь к спасению.

— Нравится или нет — дело личного вкуса, а свое мнение лучше держать при себе, — заметил Перенольд ехидно. — Твое дело — подчиняться приказу. Я — король, и я решил. А вы поклялись повиноваться мне — и должны повиноваться.

Конечно, знал: если не согласятся, решат пойти против королевской воли, то их не удержишь. Но ведь почти убедил, а напоминание о верности королю, возможно, станет последней соломиной, перетянувшей чашу весов.

Хат посмотрел угрюмо, но сказал:

— Как прикажете, Ваше Величество! Я верен вам.

Прочие закивали, соглашаясь.

— Отлично! — Перенольд улыбнулся. — Что касается Альянса, я лично принимаю всю ответственность за последствия нашего спасения... Теперь к делу: войско Орды пройдет

здесь, здесь и здесь.

Повернувшись к карте, король указал на южные перевалы — и отметил раздраженно: рука дрожит.

— Мы попросту отзовем гарнизоны с перевальных замков, и Орда пройдет без помех, а мы не увидим ни единого орка.

— Они, должно быть, хотят ударить по Лордерону с севера, — заметил Хат, проведя мысленно линию, продолжающую путь орочьего войска за край карты. — Я б так не рискнул идти, но у меня нет подобного войска — и подобной самоуверенной наглости.

Он повернулся к королю, качая в сомнении головой.

— Ваше Величество, солдаты могут воспротивиться, — сказал холодно. — Они увидят в таком приказе предательство — а то и похуже.

Ясно: сам генерал думает так же.

— Если взбунтуются, нам нечем будет их утихомирить.

Король задумался.

— Ну так сообщи им: Орда собирается идти по трем самым северным перевалам. Если кто спросит, как мы добыли эти сведения, ответь: наши разведчики заплатили за них своими жизнями.

Улыбнулся, довольный своим хитроумием.

— Тогда все окажутся заняты и в безопасном удалении от источника возможных бед.

— Ваше Величество, я немедленно займусь передвижением войск, — сообщил генерал сухо.

— Вот и чудесно! — Король одарил Хата теплейшей из улыбок, на какую только способен, — дескать, видишь: все прощаю и забываю, иди исполняй. — Пусть снимаются побыстрее, нельзя рисковать. А вдруг орки явятся, пока наши еще не перешли на новые места?

Офицеры отдали честь и покинули штабную комнату — все, кроме Хата.

— Генерал, что еще? — спросил Перенольд устало — и усталость в голосе ему не пришлось изображать.

— Сир, явился гонец... от Альянса. Прибыл, пока вы... отдыхали. — Хат глянул демонстративно на плащ, лежавший на кресле в углу, — мол, знаем мы, куда король ходил ночью и зачем покинул замок. — Сир, он ожидает за дверью.

— Так приглашай его! — Король подошел к креслу и подхватил плащ. — Ты уже говорил с ним?

— Только чтобы удостовериться, кто его послал, — ответил генерал. — Я ведь знаю: вы первым захотите выслушать новости.

Генерал глянул за дверь, подозвал — и в зал вошел юноша в запятнанной кожаной одежде, от робости не смеющий поднять взгляда.

— Ваше Величество! — Наконец осмелился глянуть на короля, но смутился и тут же снова устался в пол. — Я принес вам добрые пожелания и послание от командующего войсками Альянса, лорда Андуина Лотара.

Перенольд, улыбаясь, подошел к юноше, одергивая на ходу плащ.

— Спасибо, генерал, пока можешь идти!

Хат с видимым облегчением покинул комнату и плотно притворил за собой дверь.

— Ну-с, молодой человек, что за послание ты мне принес?

— Лорд Лотар приказывает привести войска в Лордерон, — сообщил юноша. — Орда, скорее всего, нападет на столицу, ваши силы должны помочь обороне.

— Ага, — заметил Перенольд, потирая щеку правой рукой, левую же положил юноше на плечо. — Наверное, Лотар приказал тебе, вернувшись, доложить, как мы собираемся выходить и собираемся ли вообще?

— Да, Ваше Величество!

— Жаль, жаль, — произнес Перенольд задумчиво.

Стиснул плечо юнца, подтянул его ближе — и пырнул кинжалом! Лезвие скользнуло

меж ребер и проткнуло сердце. Юноша кашлянул, брызнув кровью изо рта, и обмяк. Король подхватил тело, не дав упасть на пол.

— Эх, все обернулось бы куда лучше, будь послание в письме, — тихо сказал Перенольд труп, вытирая о него лезвие кинжала.

Протащил тело через зал к уборной в углу, пихнул в колодец — и замер, прислушиваясь к глухим ударам: труп бился о стены на долгом пути вниз, к сточным ямам. Подумав немного, снял забрызганный кровью плащ — увы, не отчистить — и швырнул в колодец следом. Жаль, вышивка такая красивая!

Выждав с минуту, задернул занавес уборной и прошел к двери. Если Хат еще ждет снаружи, придется сказать: дескать, гонец должен был уехать срочно, пришлось выпустить через тайную дверь. Если не ждет, проще: скажет, что юноша благополучно отбыл. А послание его было простое: держаться против Орды самостоятельно! Король улыбнулся — конечно, держаться! Ни один орк мимо войск Альтерака на перевалах не пройдет! Но хитрые орки ведь пойдут теми перевалами, где войск Альтерака нет...

Брэдок судорожно вцепился в вожжи — но не от страха. Страх он забыл накрепко еще в первый раз, когда дракон поднял его в небо. Парить среди облаков попросту изумительно! Брэдок всегда был исполнительным солдатом, всегда не слишком довольным жизнью, но в полете открыл настоящее счастье и наслаждение. Да, это истинное предназначение: парить в небесах, видеть размах огромных крыльев красного дракона, ощущать, как шевелит волосы ветер. А радость увидеть впервые, как изрыгнутое пламя вылетает из драконьей пасти! Как вспыхивали, взрывались деревья от внезапного, чудовищного жара!

Вон внизу, за бурым и зеленым — цветами зелени и плодородных полей этого богатого мира — проблеснуло серебро. Море — то самое, что пересекли на пути сюда после недавнего разграбления первого королевства.

Пришпорил дракона, направляя вниз, тот послушал, покорно свернул крылья, войдя в крутое пике. Море разрослось перед глазами Брэдока, разостлалось до горизонта, и орк заметил цепочку темных пятен у берега. Не иначе корабли, перевезшие Орду через море. Брэдок корабли ненавидел — да и воду не слишком любил. То ли дело небо и ветер!

Выведя дракона из пике, пронесся на бреющем над кораблями. Бедняги-орки сидели вдоль бортов, шевелили длинными веслами. Посреди каждого корабля стоял огр, лупя ритмично в барабан, и в такт ритму орки двигались — туда-сюда, туда-сюда, пропихивая тяжелую посудину по волнам.

Брэдок задумался, повернул дракона. Да, правда — корабли ведь покидают берег, в море идут! Но они ж должны были сидеть и ждать Орду — на случай надобности в отступлении! Куда ж они направились?

Ага, вон знакомая фигура на первом корабле — чернокнижник Гул'дан! Когда-то его боялся, как и большинство орков. Теперь — нет, теперь Брэдок — наездник дракона, чего ему бояться?

Развернулся к первому кораблю. Ага, чернокнижник заметил!

— Куда корабли ведешь? — заорал, поравнявшись с кораблем, махая рукой яростно.

Чернокнижник, кажется, удивился, руки поднял. Брэдок понудил дракона подлететь чуть ближе.

— Разворачивай корабли! Орда — в Лордероне, не за морем!

Гул'дан показал жестом: мол, не слышит. Тогда Брэдок чуть не посадил дракона на корабль, завис футах в десяти над чернокнижником.

— Я говорю тебе... — закричал Брэдок, но его прервал зеленый луч, вырвавшийся из поднятой вдруг руки Гул'дана.

В груди Брэдока взорвалась боль, легкие сжались, сердце затрепетало. Охнул слабо — сердце остановилось, и мир вокруг потемнел. Орк вывалился из седла и, пролетев всего в футах от корабля, ушел под воду. Успел подумать напоследок: все же сумел и полетать перед смертью...

Гул'дан рассмеялся, глядя, как тело наездника исчезло в волнах. Глупец сам поддался — следовало подманить близко, чтобы темное заклятие сработало наверняка и быстро, чтобы не успел ничего приказать дракону. Кстати, а что тот сделает без всадника? Опасная ведь тварь... Но чудовище вздыбилось, испустило свирепый вопль и взмыло в небо, яростно махая крыльями. Понаблюдать за ним надо — вдруг кружить над головой удумал, захотев атаковать. Но нет — попросту улетел. Гул'дан ухмыльнулся и повернулся вперед — смотреть, как рассекает воду корабельный нос.

Чернокнижник не заметил второго дракона, парящего высоко в небе. Торгус, его наездник, до того состязался с Брэдоком в скорости и, увязавшись вслед за ним, тоже разглядел корабли — а заодно и все случившееся. А тогда развернул дракона и на полной скорости отправился в Кель'Талас. Зулухеду, без сомнения, будет до крайности интересно узнать о произошедшем. Скорее всего, отошлет сообщить Орде, возможно, самому Верховному.

Как и было обещано, перевалы оказались совершенно пусты. Молот Рока чуть не бегом прогнал по ним воинов. Не сомневался: незнакомец в плаще сдержит слово, и был очень доволен, когда ожидания не обманули — но все же места очень опасные. Такие узкие проходы — горстки воинов хватит задержать многих, а как только навалит десяток-другой мертвых тел — не пройдешь вовсе. Потому подгонял войска, радуясь возможности побыстрее оставить за спиной холодные и недружелюбные горы.

Проход через заснеженную горную цепь до подножий на другой стороне занял два дня, и за все время не видели ни единого человека. Кое-кто даже ворчал: дескать, и поразвлечься не дали ни разу за весь марш, но вожди заверили: скоро возможность представится, и какая!

На второй день первые части Орды сошли с подножий. Вел их, как обычно, сам Оргрим, с удовольствием глядящий на расстилающуюся впереди местность. У подножия гор лежало огромное озеро, сверкая на рассветном солнце серебристой зеленью. За дальним его берегом вздымались горы, протянувшиеся почти строго с севера на юг, — тот самый хребет, пережденный орками, но изогнувшийся у озера. Пройденный кусок гор шел с востока на запад. Горы у озера образовывали гигантский клин, и озеро лежало сразу за его острием. А на северном берегу озера возвышался чудесный город, защищенный высокими стенами. Вот она, цель. Столица!

Оргрим присмотрелся, стараясь разглядеть город тщательнее, высоко поднял молот и испустил боевой клич. Воины Орды подхватили, и горы послушно умножили эхом выплеснувшуюся ярость, кровожадную радость битвы. Оргрим рассмеялся: теперь люди предупреждены, и пусть сердца дрожат у них в пятках! Прежде чем опомнятся от страха, Орда уже нагрянет!

— На город! — воззвал Верховный вождь, подняв молот снова. — Мы раздавим его — и с ним самое сердце людской силы! Вперед, воины! Пусть заговорит наше оружие, пока в их сердцах еще живет страх от нашего клича!

Молот Рока помчался вниз, через равнину, к вожденной цели — прекрасному городу на берегу.

Глава 16

— Сир, орки наступают! — закричал начальник стражи Морев, вбегая в тронный зал.

— Что? — Король Теренас глянул испуганно, вздрогнул.

Встал и, не обращая внимания на панику и крики среди собравшейся знати и простолюдинов, ожидавших королевской аудиенции, подозвал командира к трону:

— Где орки, у города?

— Да, сир! — Морев был закаленным в битвах ветераном, опытным и умелым воином — Теренас знал его еще со времен своей юности.

И видеть Морева растерянным, бледным, странно и страшно.

— Сир, они как-то перебрались через горы и прямо сейчас выходят к северному берегу озера!

Теренас, не слушая больше, прошел через зал к лестнице на балкон, выходящий в гостиную жены. Лианна вместе с дочерью Каллей и фрейлинами была там и обомлела от удивления, когда супруг, не взглянув, прошел мимо, Морев — следом. Король распахнул застекленную дверь, вышел на внешний балкон — и замер, пораженный. За озером возвышались по-прежнему прекрасные горы, от их вида захватывало дух. Но теперь к поразительной красоты пейзажу добавилась уродливая деталь: обычно зеленая полоса лугов между озером и горами казалась черной, колышущейся, будто толкали, ворочали землю беспокойные подземные твари. Орда пришла в Лордерон!

— Как такое могло случиться?! — спросил гневно у Морева, стоявшего рядом и глазевшего ошалело на Орду. — Они, по всему видно, прошли через Альтерак — так почему же Перенольд не остановил их?!

— Думаю, орки попросту прорвались, — ответил Морев презрительно.

Даже перепугавшись сам, по-прежнему ни в грош не ставил короля Альтерака и его солдат.

— Перевальные тропы там узкие до крайности, горстка хороших солдат без труда отбила бы Орду, но лишь если командир у них хороший.

Теренас нахмурился: ведь всегда Перенольда недолюбливал, этого хитрого, эгоистичного интригана. Но Перенольдов генерал Хат — опытный, знающий командир, крепкий, уверенный в себе воин. Он без труда смог бы организовать крепкую оборону... Но если Перенольд захотел сделать по-своему и отдал приказ, пусть сколь угодно глупый, генерал наверняка подчинился.

— Немедля послать гонцов в Альтерак! — приказал наконец Теренас. — И к войску Альянса — тоже, пусть знают о нашей беде. Позже выясним, что случилось.

Король не уточнил, что для выяснений сперва нужно пережить нападение орков.

— А теперь — главное: объяви тревогу, собери стражу, созови всех за стены! И быстрее, времени почти не осталось.

Глянул за озеро — темень уже поползла вдоль берега. Нет, времени уже нет вовсе.

Разослали с голубями послания королям Альянса и на последнее известное место, где была армия, — во Внутренние земли. Один голубь полетел напрямик к Стромгарду. Послание тотчас сняли с голубиной ноги и принесли к ворчливому повелителю королевства, Торасу Троллебою.

— Что?! — заорал тот, прочтя послание.

Подали ему письмо, когда он прихлебывал эль из тяжелой деревянной кружки, и кружка эта, брошенная яростно, разлетелась, грохнувшись о дальнюю стену, брызнула элем и деревянными щепками.

— Вот же дурак, он что, пропустил их?!

Троллебой Перенольда презирал и ненавидел — и как склочного соседа, пытающегося оспорить приграничные куски земли, и как человека. Ишь гладенький такой, скользкий, хитренький! Но даже напыщенный, любящий наряжаться идиот вроде Перенольда додумался бы перекрыть горные проходы и остановить вторгшихся врагов! Может, насовсем бы и не остановил, если Орда настолько многочисленна, как утверждал Лотар и доносили разведчики, орки б все равно проломились. Но потратили бы много времени и жизней, а Лордерон смог бы подготовиться как следует к нашествию. А когда орки уже на приозерных равнинах, Теренасу осталось время лишь ворота закрыть и с силами собраться, готовясь к штурму.

Троллебой вскочил и принялся расхаживать по комнате, скомкав в кулаке клочок пергамента с посланием. Нужно спешить на помощь другу, но что предпринять? Теренас — прекрасный стратег, его солдаты — одни из лучших, ворота и стены — крепки и высоки. Первый штурм отобьют, сомнений нет. Но вот если Орда целиком перейдет через горы и

обрушится на столицу всей мощью, ведь задавят числом, заберутся на стены по трупам.

— Черт побери! — Троллебой хряснул на ходу кулаком по подлокотнику тяжелого кресла. — Перенольд должен был задержать их! Не задержал — так хоть бы предупредил! Но не может же он быть настолько идиотом?

И замер на полушаге, осененный внезапной догадкой. Перенольду никогда особо в Альянс не хотелось. Он и Седогрив противились до последнего. Но если припомнить те переговоры в столице, с Теренасом, Лотаром и прочими, Седогрив противился в основном из-за самонадеянности. Хвастался: дескать, королевство Гилнеас разнесет в щепы любого. А вот Перенольд... Проклятый наглый трус! Всегда ведь подозревал идиота, давно уже видел: охоч до драки, когда уверен в легкой победе, но как только хоть какой риск появляется — и палкой драться не загонишь. И Перенольд же первым предложил попытать счастья с переговорами.

Вот же дурак! Распоследний дурак и изменник!

Троллебой пнул в сердцах кресло — оно покатилося по гранитному полу. Вот оно, объяснение внезапного появления орков у столицы: Перенольд договорился с Ордой! Сомневаться не приходится, Перенольд всегда плевал свысока на остальных, всегда трясся лишь за свою шкуру. Он и с демонами взялся бы торговаться, лишь бы сохранить свои земли в целости. Именно это он сейчас и сделал, подлый дурак: пропустил Орду через горы, не поднял тревоги, не ответил на письма и не предупредил соседей. Попросту позволил им пройти перевалами, наверное поверив их обещаниям будущих поблажек, сохранения королевства и после орочьей победы.

Разъяренный до бессловесности, Троллебой зарычал, схватил топор, висевший на колонне подле кресла, и рубанул стол, развалив пополам с одного удара.

— Я его убью, убью!!!

Знать и воины отпрянули, встревоженные, и, видя это, король сдержался, вспомнил снова, что не один в зале. Мстить мстью — но сперва дела войны.

— Собрать войска! — приказал испуганной страже. — Мы идем на Альтерак!

— Но, сир, мы уже отослали половину войска в армию Альянса! — указал капитан стражи.

— Что ж, значит, здесь никого не останется! Собирай всех, кого можешь!

— Сир, мы спешим к ним на помощь? — спросил придворный.

— В некотором смысле — да. — Троллебой ухмыльнулся и перехватил поудобнее топор. — Но только в некотором.

Андуин Лотар поднял забрало, смахнул пот с глаз, привычным движением вытер о павшего орка меч, сбросив налипшие сгустки крови, волосы, обломки костей и плоти.

— Сир, это последний? — спросил солдат.

— Не знаю, сынок, — ответил Лотар простодушно, всматриваясь в заросли. — Сам надеюсь — последний. Но на такие надежды лучше не полагаться.

Да, стычка вышла лютая: поляну усыпали тела, и отнюдь не только орочьи. Слишком полянка малая, деревья высокие по краям, Громовые Молоты со своими грифонами помочь не могли. Люди победили, но лишь из-за малочисленности орочьего отряда, забредшего далеко от основных сил.

— Да сколько ж этих тварей здесь? — воскликнул другой солдат, выдирая топор из орочьего трупа у ног.

— Слишком много, — ответил Лотар рассеянно, но потом улыбнулся воинам ободряюще. — Зато теперь чуть поменьше, правда?

Те заулыбались в ответ, и Лотар ощутил прилив гордости. Такая разномастная компания: из Лордерона, из Стромгарда, кое-кто из Гилнеаса, альтеракцы есть и даже пара-другая пришедших вместе с Лотаром из Штурмграда. Но за несколько недель различия забылись и воины разных земель превратились в солдат Альянса, в истинных братьев по оружию, и Лотар был по-настоящему горд ими. Если и прочее войско так же свыклось друг с

другом, превратилось в единое целое, объединенное общей задачей и смыслом, есть надежда на лучшее и в этой войне, и в мире, за нею последующем.

Вдруг заметил движение среди деревьев. Надвинул забрало, стал в стойку, направив меч острием к врагу, но из лесу выбежал не орк, а человек, солдат Альянса.

— Сир! — выдохнул он, запыхавшийся, усталый, но невредимый.

И не из битвы: меч мирно висел на боку.

— Сир, послание!

Протянул руку с клочком пергамента.

— Спасибо, — сказал Лотар, принимая известие.

Развернул, читая, нахмурился. Воин протянул гонцу кожаную флягу с водой, тот принял с благодарностью. Лотар же помрачнел, и окружавшие его солдаты переглянулись тревожно: радость победы на лице командира сменилась угрюмой решимостью. Наконец скомкал клочок в пальцах, щелчком отшвырнул прочь, будто надоедливое жучка.

— Сир, что случилось? — спросил солдат, не утерпев. — Беда какая?

Командир кивнул задумчиво.

— Орда пробилась в Лордерон, — сообщил он тихо. — Возможно, орки уже сейчас штурмуют столицу.

Солдаты загалдели растерянно. Один — если память Лотара не подводила, как раз из Лордерона — выпалил:

— Так чего же мы стоим! Скорее вперед, на помощь!

— Мы слишком далеко, — напомнил Лотар печально. — Не успеть нам.

Вздохнул тяжело.

— Нет, нам сперва нужно окончить работу здесь, выловить либо выгнать всех оставшихся во Внутренних землях орков. Нельзя позволить Орде оставить здесь опорную базу: отсюда им слишком легко ударить в любое место континента.

Солдаты закивали, хотя мало кто остался доволен: кому захочется ловить случайных орков, бродя по глухому лесу, когда друзья и родные вынуждены драться с Ордой сами, безо всякой помощи? Лотар хорошо понимал настроение воинов и потому заверил:

— Туралион и его половина армии Альянса уже спешат туда — они помогут городу.

Многие лица озарились надеждой.

Лотар указал мечом на лес.

— Когда закончим здесь, мы пойдем к столице и перебьем орков, удирающих от Туралиона!

Воины заголосили радостно, и Лотар улыбнулся вместе с ними, хотя сердце его ледяной глыбой давила тревога. Конечно, им понравилось и столице помочь, и всего лишь прикончить остатки уже разбитой Орды — легко, почетно и безопасно. Если б только на самом деле так вышло...

— Хватит отвлекаться, — предупредил сурово через пару минут, позволив ликованию улечься. — Прочесываем лес, нужно убедиться, что других орочьих отрядов нет поблизости. Потом отходим к Заоблачному пику, перегруппируемся.

Солдаты поспешили выполнять приказ, рассыпаясь шеренгами. С Лотаром во главе снова пошли в лес, гонец — посреди строя.

— Они идут! — раздался возглас со стены.

Король Теренас глянул вниз: Орда уже перебралась через озеро. Остроглазые лучники уверяли: орки выстроили наспех грубое подобие моста, но королю казалось: муравьи, запрудив воду телами, перебежали по головам. И вот мчатся к городским стенам — бесчисленное, невероятное множество чудищ. Насколько видно со стен, могучего вида бестии, ростом с самого высокого человека, но не в пример толще, настоящие горы мышц — и со звериными головами. Осадных орудий не видно, по крайней мере, кроме толстого бревна, предназначенного таранить ворота, но несомненно: кроме больших молотов, топоров и толстых мечей несут и веревки с крючьями.

Что ж, стены столицы крепки, как прежде, а прежде ни один враг не смог прорваться за них. Король Теренас твердо решил подтвердить их старую славу. Жаль, подготовиться как следует не сумели. Людей собрали без труда — большинство и так жило за городскими стенами. А вот с провиантом и скотиной получилось не очень — многое пришлось оставить врагам. Люди спешно уносили самое ценное — и легкое. Стража из сил выбивалась, чтобы затянуть все возможное за ворота, но беглецы принесли на себе лишь одежду да инструменты, с какими работали за стенами. Конечно, Орда разрушит их дома. После войны придется изрядно и долго отстраиваться — само собой, если это «после войны» наступит, если орков прогонят от города и на прежние земли можно будет безопасно вернуться.

Посмотрел на стены — стража и солдаты стояли наготове, ожидая. Так мало для таких длинных стен! Большинство воинов отправилось с Лотаром и армией Альянса. О том Теренас, не жалел: Орду надо остановить, а Лотар отчаянно нуждался в солдатах. Да и удара на столицу король не предвидел, думая: войско Альянса либо преградит путь Орде, либо поспешит сразу вслед за Ордой и поможет в защите города. Но даже если столица падет, в случае победы Альянса это не слишком большая цена.

Но платить эту цену сейчас король вовсе не собирался. Город должен выстоять! Теренас глянул вниз: ага, уже близко подошли, клыки их видны хорошо, побрякушки, болтающиеся на шее, привязанные к рукам и ногам: медальоны какие-то, кости, пуки то ли веревочек, то ли волосьев, не иначе трофеи предыдущих битв. Что ж, об этой битве у них останутся памятки иного рода. Победят или нет, но запомнят очень надолго.

— Вылить масло! — закричал король.

Морев махнул солдатам, те засуетились, поднимая большие котлы, переворачивая, выливая горячее масло. Оно легло ровной полосой у стен, накрыв первые ряды орков. Те заголосили от боли, попадали наземь, корчась и дергаясь, стараясь стряхнуть обжигающую вязкую жижу. Кое-кто, шатаясь, сумел отойти, большинство же так и не встало.

— Приготовить масло! — заорал Теренас, и слуги побежали к котлам.

Продели в ушки толстые жерди, приподняли, потащили. Конечно, немало времени уйдет, чтобы заполнить их маслом и вскипятить, но Орда-то никуда не денется. Вряд ли дело кончится скоротечным штурмом или схваткой у стен — впереди долгая, изнурительная осада. Хвала Свету Небес, еды и воды запасено на несколько недель. Масла, конечно, хватит еще на пару раз, не больше, но это лишь приветственный сюрприз от защитников. У них в запасе еще изрядно подарков для наглых бестий, вздумавших лезть на стены.

Торас Троллебой шел по горам с легкостью тура, тяжелыми подкованными сапогами уверенно нащупывая выемки и неровности в сером скальном граните. Королевская дружина — каждый столь же опытен в скалолазании, как и в воинском деле, — без труда поспевала за Торасом. Стромгард — королевство горное, дети там сызмальства приучались карабкаться по скалам и забираться на высокие пики.

Вон виднеется уже первый перевал Альтерака. А по нему неуклюже, настырно топают сквозь метель здоровенные широкоплечие молодцы. А-а, видно ведь: непривычны орки к горам, не умеют толком по скалам двигаться. Сами перевалы заботливо доделывали, пробивали тропы как раз в расчете на неумелый народ, торговцев и гостей с равнин, окружавших Альтерака и Стромгард. Торасу же и его народу подобные удобства ни к чему: зачем лезть в длинный узкий перевальный коридор, так и напрашивающийся на засаду? Лучше уж по склону пройти. Перевалы слишком легко перекрыть и засаду на них устроить...

Махнул своим — готовьтесь, мол. Сам стал, пригнувшись, с топором. Еще не время, не время... сейчас! Прыгнул за край — и приземлился как раз между парой огорошенных орков. Сверкнул топор — и голова первого покатила в снег, второму с разворота секанул по горлу. Тот свалился, а орки спереди и сзади зарычали, заноса оружие. Но уже спрыгнули на перевал четверо воинов Троллебая, по двое с каждой стороны от короля, зарубив ближайших к нему орков. Затем на освободившееся место спрыгнули ожидавшие сверху — и так дальше и дальше. За минуты перевал загроздили две дюжины орочьих тел.

Троллебой с дружиной сложили из них, быстро заочневших на морозе, стенку, загородившую проход. Оставил десяток воинов оборонять перевал, а с остальными снова вскарабкался на склон и направился на север.

— Отлично! — похвалил бойцов за работу. — Один сделали!

Следующий перевал был в часе ходьбы на север и тоже запружен марширующими орками. Его перекрыли таким же образом, как и первый. Конечно, орки — бойцы свирепые, сильные, упорные, но в горах им не по себе, не привыкли к высоте и такому холоду, а уж тем более — к врагам, прыгающим на голову. Второй перевал заняли столь же легко, как и первый, так же и третий. С четвертым вышла заминка, он был шире прочих, на четырех человек либо трех орков плечом к плечу. Прыгать пришлось четверым за раз. Но и с ним справились, перекрыли и камней спустили сверху, чтобы было надежнее.

Пятый перевал оказался свободным — по крайней мере, от орков. Его занимали воины со значками Альтерака, расположившиеся и на самом перевале, и над ним.

— Стоять! — закричал один, заметив пришедших. — Кто такие, зачем пришли? Отвечайте!

Наставил копье угрожающе, на помощь к нему поспешили соратники.

— Я — Торас Троллебой, король Стромгарда, — ответил Торас раздраженно.

Ишь рвутся приказ исполнять, горе-вояки!

— Где Перенольд? — рявкнул зло.

— Король в своем замке, — ответил солдат высокомерно. — А вы — преступно вторглись на наши земли!

— Мы преступно вторглись? А орков что, вы в гости зазвали?

— Орки мимо нас не пройдут! — заявил гордо другой солдат. — Мы жизнями нашими отвечаем за этот перевал!

— Как чудесно! — изумился Троллебой. — А за соседний как? И за еще три южных? Кто там остановит орков?

Солдаты переглянулись сконфуженно.

— Но нам здесь приказали охранять, мы и охраняем... сказали, здесь орки пойдут...

— А они не пошли, ох как чудесно! К счастью, мои люди сейчас держат эти перевалы, но много орков уже прошло в Лордерон!

Солдат, выглядевший постарше прочих, побледнел, видно, осознал в полной мере произошедшее. Потому Торас следующий вопрос задал именно ему:

— Где Хат?

— На следующем перевале с нашими основными силами, — ответил солдат и, поколебавшись, добавил: — Я могу провести вас к нему.

Торас дорогу знал, но куда проще будет разговаривать с Хатом, если явишься не сам по себе, а с эскортом. Поэтому согласился и подал знак своим: следуйте за мной и альтеракцем.

До следующего перевала добрались за час. Этот перевал был самым широким в Альтераке — две повозки могли разминуться на нем, не касаясь стен. И охраняли его куда большими силами, чем другие, — на тот случай, если орки вздумают двинуться на север вместо юга.

Троллебой издали заметил Хата, разговаривающего с младшими офицерами, но выждал, пока приведший их солдат поприветствует генерала.

— Сир генерал Хат, вас хотят видеть пришельцы из Стромгарда!

Хат оглянулся и нахмурился, завидев Тораса.

— Спасибо, сержант, — ответил воину, — теперь возвращайтесь на пост.

— Ваше Величество, чему обязан вашим присутствием? — спросил, приветствуя короля.

Троллебою Хат всегда нравился: солдат отличный, командовать умеет и человек неплохой. Он сожалел, когда приходилось драться с ним и его войсками — а приходилось не раз. Может, хоть теперь обойдется?

— Орки идут по твоим южным перевалам, — сказал просто и прямо. — Мы для тебя

постарались, перекрыли их.

— По нашим южным перевалам? — Хат побледнел. — Сир, вы уверены? Ну да, конечно, как вы можете быть не уверены... Но почему? Король сам сказал мне: они по северным перевалам пойдут, не по южным... и нас послал сюда, эти перевалы охранять.

Торас оглянулся: альтеракцы далеко, никто услышать не должен.

— Ты — отличный солдат и хороший генерал, Хат, — произнес тихо, — но лжец из тебя никудышный. Ты ж знал, что они южными пойдут, разве нет?

— Перенольд как-то с Ордой договорился, — сознался генерал, вздохнув. — Свободный проход в обмен на обещание безопасности.

Ага, вот догадка и подтвердилась!

— И ты согласился на такое?

— Над нами висела угроза полного уничтожения! — отрезал генерал. — Они бы захватили замки, перебили людей. И никто, никто бы не пришел нам на помощь!.. Перенольд позаботился об Альтераке, для него Альтерак — важнее всего. Может, он и гнусность сотворил: но ведь спас королевство!

— А как насчет спасения Лордерона? — спросил Торас тихо. — Люди Лордерона умрут, потому что ты позволил оркам пройти.

— Умрут воины Лордерона, а люди его скроются за стенами! Дело же воинов — сражаться и умирать, они сами выбрали такую судьбу. А Орда перебила бы наши семьи, наших детей — это не одно и то же!

Упорный старик, и ведь в чем-то он прав. Поклялся, так и защищает короля, ищет ему оправдание.

— Да, не то же самое, — подтвердил Троллебой. — И твоя верность своему народу заслуживает уважения. Но подумай: если Орда завоюет Лордерон, весь континент падет. Отчего же тогда оркам уважать ваши границы?

— Не знаю, — признал Хат, вздохнув. — Их вождь дал Перенольду слово, но трудно сказать, в какой мере можно доверять этому монстру... Говорил я Перенольду, убеждал соблюсти клятвы Альянса, но он все решил по-своему. А я ведь поклялся в верности королю, я клятвы не нарушу. К тому же думал: может, он и прав, может, в этом и есть наш единственный шанс выжить... Но ведь выживание человечества куда важнее выживания любого королевства. А если мы потеряем честь — потеряем все.

Нахмурился, выпрямился горделиво.

— Мы вернем нашу честь! Капрал, собрать людей! Выступаем на южные перевалы — и поскорее! Мы поможем нашим друзьям из Стромгарда защитить перевалы и сдержать орочью Орду!

— Но, сир...

Офицер было запротестовал, но генерал заорал яростно:

— Солдат, исполнять приказ!

Повернувшись к Торасу, добавил:

— Он в замке.

Кто это «он», пояснять не требовалось.

— С ним лишь два десятка телохранителей. Я могу выманить его наружу.

Но Троллебой покачал головой.

— На него у нас пока нет времени. К тому же, если я туда явлюсь, это — вторжение. Если ты выманишь его — это измена. Пусть Альянс решает потом, как поступить с Перенольдом. Сейчас самое важное — не дать Орде пройти.

— Спасибо, — ответил генерал просто.

Отвернулся и принялся помогать офицерам — подгонять и строить солдат.

— Проклятье, мы опоздали! — выдохнул в сердцах Туралион, глядя на долину внизу.

Они с Кадгаром и кавалерией спешили изо всех сил, оставив пехоту позади. Туралион посчитал разумнейшим свернуть к западу, пройти через подножия Дольного Очага и выйти к

северу от столицы, на широкую равнину, куда открывались главные ворота города. Но теперь пребывал в сомнениях: стоила ли выгоднейшая позиция потери времени на обходной путь?

Туралион надеялся усилить войско солдатами Тораса Троллебоа, но Стромгард остался слишком далеко в стороне. Паладин подумывал свернуть к Стромгарду, но, получив вести про Орду, сумевшую пройти горы и сильно опередившую войско Альянса, поспешил к столице. К ней нужно успеть вовремя во что бы то ни стало!

Туралион смотрел с хребта последнего отрога на долину реки, орошавшей Лордерон, на озеро внизу — и понял: опоздал, опоздал безнадежно. Орда успела раньше, рассыпалась по равнине, охватила горделивую столицу, будто ворох павших листьев сбросившее их дерево.

— Они еще не проломили стены, — заметила Аллерия, стоявшая рядом. — Мы не слишком опоздали.

Эльфы, даже тяжеловооруженные воины, с легкостью поспевали за кавалерией; Аллерия и Лор’темар Терон поднялись на хребет вместе с Туралионом, глянуть на город и равнину.

— Нет, не слишком, — согласился Туралион, сумевший наконец преодолеть разочарование и злость и оценивший ситуацию трезвее. — Битва еще не проиграна, с нашей помощью столица выстоит.

Поскреб задумчиво подбородок, нахмурился.

— Больше того, мы сейчас в выгодном положении. Орда еще не догадывается о нашем прибытии и окажется зажатой между нами и городом... Но следует известить Теренаса, пусть не думает, что остался в одиночестве. И действия наши нужно согласовать.

— Хороший план! — одобрил Терон, глядя на кишашую внизу орочью массу. — Но как же проскользнуть сквозь такое скопище врагов? В город не проберется даже эльф.

— Если б в лесу, я б рискнула, — сказала Аллерия. — Но на голой равнине укрыться негде. Пытаться пройти мимо орков по ней — самоубийство.

Кадгар, подъехавший и ставший рядом с паладином, усмехнулся.

— Я смогу пробраться в город!

Рассмеялся, глядя на удивленные лица.

— Не сам по себе, конечно, — добавил, глядя на низенького татуированного крепыша, взобравшегося на скалу над командирами и магом.

— Сир, смотрите! — закричал солдат, показывая за стены.

Теренас выглянул, думая: орки снова собрались атаковать, но солдат указывал вверх, не вниз. Король посмотрел — и едва не охнул от изумления, видя стремительно летящую огромную птицу.

— Лучники, к бою! — закричал, глядя на странного летуна. — Но без команды не стрелять!

Удивительно, к чему посылать одну крылатую тварь, какой бы она ни была, если под стенами собрались тысячи и тысячи орков? Не иначе разведчик-соглядатай? А может, и не разведчик...

Лучники выстроились, подняли луки, ожидая, стрелы легли на тетивы. Летучая тварь приблизилась, и Теренас понял: это грифон! И куда прекраснее, яростнее, свирепее, чем его подобие на гербах. В солнечном свете перья его отливали золотом, алым пурпуром, голова с могучим клювом повернута по-птичьи, большие золотые глаза смотрят разумно и внимательно.

А на спине грифона, в седле, с поводьями в руках — будто на лошади! — всадник. Высокий и широкоплечий, но для орка все же маловат. И одежды на нем побольше, чем у зеленокожих созданий, кишаших на равнине под городом. Теренас сощурился, вглядываясь, и вздохнул облегченно, заметив проблеск пурпура. Это не доспехи — мантия. А значит...

— Опустите оружие! — закричал лучникам — К нам маг из Даларана!

Грифон спикировал, замахал могучими крыльями, закружил низко над стенами, лучники же снова принялись выцеливать орков внизу. Всадник выискивал место

приземлиться. Наконец выбрал ближнюю угловую башню — на вершине ее имелась обширная площадка для баллист, котлов с маслом и сигнальных костров. Теренас за спешил к ней, Морев — за ним. Добрались, как раз когда грифон опустился на лапы и сложил крылья.

— Хорошо хоть, я не совсем разучился летать, — заметил всадник добродушно, выбираясь из седла.

— Спасибо! — сказал грифону, тот курлыкнул в ответ.

Маг обернулся — седобородый, благообразный, но по-юношески стройный, и Теренас узнал его.

— Кадгар! — воскликнул, пожимая протянутую руку мага. — Что ты здесь делаешь и к тому же на подобном создании верхом?

— Я прилетел с добрыми вестями, — ответил кажущийся старцем маг, улыбаясь, — усталый, но целый, невредимый и довольный. — Туралион и его войска ждут за северным краем долины.

Принял с благодарностью протянутый Моревым бурдючок с вином, отпил.

— Мы ударим Орде в тыл и отвлечем от города.

— Великолечно! — Теренас даже в ладоши хлопнул от удовольствия, обрадованный впервые за много дней. — Мы тогда сделаем вылазку и зажмем орков в тиски!

— Так Туралион и задумал, — подтвердил маг. — Курдран любезно одолжил мне своего грифона для полета на переговоры — к счастью, я не забыл искусство полетов на грифонах, преподанное Медивом.

— Пойдем! — пригласил Теренас. — Мои слуги позаботятся о грифоне — напоят. Уверен, найдут и какую-нибудь пищу для него. Поговорим о планах сира Туралиона: чего же именно он от нас хочет? Как нам заставить этих орков горько пожалеть о том, что вздумали наброситься на наш прекрасный город?!

— Вперед! — закричал Туралион, когда конь выбрался на речной берег.

Вытянул руку с молотом перед собой, будто копье, указывая на Орду, прищпорил коня и поскакал, ведя за собой лаву конницы. Большинство орков занято было городом, чьим стенам пока так и не сумели повредить, несмотря на всю свою свирепость и кровожадность. Немногие расслышали стук копыт и обернулись. Один раскрыл уже рот, чтобы выкрикнуть предупреждение, но Туралионов молот обрушился на его челюсти, раздробил их, раскрошил шейные позвонки. Орк рухнул, копыта паладинского коня припечатали его к земле.

За конницей Альянса разворачивалась пехота, перейдя равнину к северу от города и устремившись на Орду. Та спешно перестраивалась, готовясь встретить атаку. И вот тогда ударили из города баллисты, обрушив ливень стрел и камней на орочьи спины.

Кавалерия Альянса прорвала орочий строй, описала полукруг и, ведомая Туралионом, изготовилась ко второй атаке. Атаковали снова и защитники города. Орки засуетились в растерянности: когда поворачивались, готовясь встретить атаку с равнины, им в спину ударили из города. Когда оборачивались к городу — грозило нападение войск Альянса. Стену еще не сумели проломить, так что в город отступить нельзя, но и к подножию гор не отступить, не пробившись сперва через войско Альянса. Орда металась и несла потери.

Но их-то она могла вытерпеть много: мечей и рук у Орды хватало. Плотные ряды воинов-орков выдвинулись к войску Альянса, готовясь ударить, и Туралиону пришлось отвести конницу. Лучники-эльфы выпустили тучу стрел, убив множество, но на их место встали другие, заполнив дыры в орочьих рядах. Орки слитной массой обрушились на войско Альянса, грозя раздавить под кучей тел, и люди шаг за шагом отступали к воде. Оттеснив войско Альянса, половина Орды снова кинулась на город. Цеплялись за стены отчаянно, неустанно — и вскоре у защитников иссякли масло, камни, дротики и прочая снасть, пригодная для обрушивания на головы штурмующим. Баллисты не могли стрелять прямо под стены, не вредя защитникам больше, чем нападающим, и теперь орки невозбранно карабкались по стенам, ломились в ворота. Те пока еще держались, но уже поддавались под градом ударов. Орки подтягивались, вспрыгивали на стены, ухмыляясь, хохоча. Большинство

— проткнутые, располосованные, оглушенные — валились вниз. Но кое-кто сумел влезть и теперь рубился с защитниками. Первая волна добравшихся наверх полегла вся, но за ней лезли еще и еще, а завалы трупов на стенах и под ними уже давали укрытие и дополнительную опору, время приготовиться к нападению.

— У нас не выйдет! — прокричал Кадгар Туралиону, когда вместе отступали по грубому, наскоро сколоченному мосту — должно быть, орочьей постройке — через озерный залив.

— У нас не хватает воинов пробиться или оттеснить их! Нужно что-то другое!

— Я слушаю твои предложения! — отозвался Туралион, отшвырнув молотом прыгнувшего орка. — Может, магией их поразишь?

— Могу, но поможет не очень, — отозвался Кадгар, пырнув мечом близко подобравшегося орка. — Я лишь по несколько за раз могу убивать! Могу бурю призвать, но какой от нее прок? Да еще и силу истошу, долго не смогу ничего больше наколдовать.

— Тогда переведем войско на другой берег и будем держать мост! — предложил паладин, потрясая молотом, сшибив в воду очередного орка щитом. — Выждем, пока они интерес к нам потеряют, и ударим снова, лишь только повернутся спиной!

Кадгар кивнул, слишком занятый наседающими орками. Хоть бы этот новый план сработал! Ведь Орда может попросту сжечь мост, отрезав войско Альянса, и колотить по воротам, пока те не обвалятся. А когда обвалятся, орки ворвутся в город, а оттуда выкурить их будет ох как непросто. Кадгар уже видел, как орки берут города, и не хотел увидеть снова. Несчастный Штормград!

— Ворота поддаются!

Теренас потряс головой, будто стараясь стряхнуть наваждение. Но теперь было не до ворот — орк вскарабкался на стену рядом с королем, наблюдавшим за битвой, и подступал, ухмыляясь, оскалив острые клыки, помахивая неторопливо тяжким молотом. Теренас нехотя поднял меч убитого воина, понимая со всей отчетливостью: ведь вовсе не боец, против орка и минуты не выстоит.

Но подле короля оказался Морев, отстранил, заслонил. Тыча длинным копьем, отогнал орка.

— Сир, вы бы к воротам спустились, — посоветовал спокойно, по-прежнему тыча копьем, не давая орку приблизиться. — С этим я справлюсь.

С другой стороны от орка на стену выскочили несколько стражей, двое — с длинными копьями. Что ж, здесь уже нужны не командиры, а умеющие драться бойцы. Теренас положил меч и заспешил прочь. Проскочил короткую лестницу внутри стены, вышел подле малой оружейной, пошел по проходу. Тот заканчивался лестницей, снова выводящей на стену, но уже над главными воротами. Еще на подходе чувствовалась тяжелая дрожь, сотрясающая камни, болезненно отдающаяся в теле. Выглянул: орки молотили толстым древесным стволом по воротам. А те содрогались, поддаваясь с каждым ударом.

— Подоприте их! — приказал стоящему рядом молодому офицеру. — Соберите людей и подоприте ворота!

— Сир, чем же?

— Чем угодно! Что найти сможете, тем и подпирайте!

Глянул наружу, на немыслимое полчище, собравшееся уничтожить его город. Вдалеке за ним приметил блеск металла на мосту — это войско Туралиона отступило на безопасное расстояние, наверняка чтобы спокойно подготовиться к очередной атаке. Что ж, остается лишь надеяться и молить Свет Небес, чтобы она оказалась удачнее предыдущих.

Глава 17

— Мы сделали их, сделали! — заорал орк по соседству, и Молот Рока улыбнулся.

До победы уже рукой подать! Хоть стены держались, несмотря на все новые отряды

воинов, отправляемых на штурм, ворота начали прогибаться под множеством ударов. А когда они рухнут, воины неудержимо ринутся вовнутрь, убивая оставшихся защитников и жителей, грабя город. Опираясь на этот город-крепость и завоеванный эльфийский лес, можно быстро подчинить весь континент, загнать людей к берегам, сбросить в море! Тогда Орда безраздельно и неоспоримо воцарится на новых землях, война наконец окончится, начнется новая мирная жизнь!

«Если б только огры были здесь!» — подумал Оргрим в очередной раз, глядя, как воины снова и снова бьют тараном в городские ворота — крепкое, толстенное, скрепленное железом дерево.

Огры бы сумели вскарабкаться на стены, может, и дыры в них проколотили бы своими тяжеленными дубинами. Чего ж Гул'дан с Чо'Галлом запаздывают? Конечно, через горы перешли быстро, но даже и неповоротливые огры должны были уже справиться!

— Молот Рока, смотри! — Воин показал на небо.

Неужто снова грифоны? Эти пернатые твари, несущие гномов, оказались серьезными противниками — это доказали и леса Внутренних земель, и Кель'Талас. Здесь, правда, видели всего нескольких. Один прилетел в замок и улетел, но в битве участия не принял. Но все же стоит быть настороже. Дворфы Громового Молота — бойцы крепкие и упорные, грифоны их летают быстро, а молоты бури еще и посмертельнее орочьих молотов. Хоть дворфы эти ростом не вышли, считаются с ними ой как стоит, и если больше грифонов явилось, следует подготовиться к атаке с неба.

Но темная черточка на фоне облаков росла, снижаясь, и показалась чересчур длинной, извивчатой, жилистой для грифона. Когда снизилась еще, заскользила тенью над головами, воины закричали радостно. Дракон! Вот это хорошие новости. Драконье пламя сшибет защитников со стен, сожжет ворота! Да город, можно считать, уже в кармане!

Дракон приземлился на изрядном расстоянии от озерного берега, здоровенный орк выскочил из седла и заспешил к Верховному. Оргрим закинул молот за спину и пошел навстречу.

— Где Молот Рока?! — закричал прилетевший. — У меня важные новости!

Орки расступились, пропуская вождя.

— Я здесь, — объявил Оргрим. — В чем дело?

Всадник повернулся, и Оргрим вспомнил наконец, где видел его раньше: это ж Зулухедов любимчик, кто, если верить донесениям, одним из первых отважился оседлать еще непокорного дракона. Кажется, его Торгус зовут.

— У меня послание от Зулухеда, — возвестил Торгус, и выражение его широкого округлого лица было странным: смесь гнева, растерянности, толика стыда — и даже страха.

— Так передай же его, Торгус, — приказал Оргрим, подойдя совсем близко, ступив в кольцо изогнутого драконьего хвоста, лежащего расслабленно на земле.

Прочие орки намек поняли, отпрянули, позволяя вождю поговорить с посланцем наедине. Торгус был большой орк, ростом с Верховного, но в глаза ему заглянуть не посмел.

— Гул'дан. Он сбежал.

— Что? Когда? Как???

Теперь-то Молот Рока понял и страх на лице всадника. Ярость захлестнула рассудок мутной волной, руки стиснули рукоять молота так, что дерево закрипело, затрещало.

— Он удрал вскоре после того, как Орда пошла через горы. С ним — Чо'Галл, кланы Сумеречного Молота и Бушующего Шторма. Они снова спустили корабли в Великое море и поплыли на юг.

Наконец глянул в глаза — ярость пересилила страх.

— Мой родич заметил их, снизился спросить, почему плывут не туда. Гул'дан убил его своей гнусной магией! Я видел это своими глазами. Я хотел обрушить пламя на них, но знал: нужно поскорее сообщить Зулухеду. А он приказал спешить сюда.

— Ты поступил правильно, — заверил Оргрим гонца. — Если уж Гул'дан убил твоего родича, то и тебя решил бы убить не моргнув глазом, а как тогда бы мы узнали о

предательстве? Раздери его демоны! Я ж знал: ему нельзя доверять! А теперь он и корабли с собой забрал!

— Мы полетим следом! — предложил Торгус. — Зулухед сказал: подготовит драконов. Мы превратим в пепел и корабли, и каждого орка на них!

Оргрим нахмурился.

— Превратите, если сумеете подлететь близко! Гул'данова магия сильна, и Чо'Галл — могучий колдун.

Грохнул в ярости молотом оземь.

— Ведь знал же: добра не выйдет из этих его Алтарей! И я сам позволил ему переделать огров, позволил создать верных приспешников!

Укусил себя до крови за губу, наказуя за глупость. Так ведь обрадовался новому оружию для войны с людьми — забыл о простейшей осторожности, не поверил чутью. Ведь Гул'дан не изменился, всегда лишь о себе думал, о своей выгоде!

Не успел отдать Торгусу приказ, как примчался другой орк с важными вестями, на сей раз сам молодой Тарбек, второй по старшинству после Оргрима в клане Черной Горы. Остановился у самого драконьего хвоста — тот дернулся раздраженно.

— Что такое? — спросил Верховный.

— Беда у нас, — вывалил Тарбек простодушно. — Люди перекрыли проходы в горах.

Оргрим глянул поверх дракона, на горы Альтерак. Да, правда, толстая темная нить — вереница спускающихся с гор орков — прервалась.

— Что случилось?

— Не знаю. — Тарбек покачал головой. — Больше через перевалы не пройти. Я посылал туда воинов разведать, но они не вернулись.

И по выражению лица ясно стало, если бы могли, уже были бы здесь.

— Проклятье! — Молот Рока скрипнул зубами. — Этот человек предал нас! Я же знал: тому, кто предает собственную расу, доверять нельзя!

Все же, если поразмыслить здраво, едва ли тот человек в плаще предал — слишком уж был напуган. Конечно, мог вдруг убедиться в превосходящей силе Альянса, или же Альянс припугнул чем пострашнее разорения от Орды. Но, скорее, предательство раскрылось, и того человека лишили власти, позволяющей убирать войска с перевалов. Да, именно так. Слишком уж хотел он договориться — едва ли осмелился бы предать, когда воины Орды еще поблизости. Поймали его, лишили власти. Сейчас горами распоряжаются другие.

Впрочем, так или иначе, результат налицо.

— Сколько воинов осталось в горах?

— Трудно сказать. — Тарбек пожал плечами. — По меньшей мере полклана.

Посмотрел вокруг.

— Но здесь еще много воинов. И будет еще больше, когда прибудет Гул'дан с остальными.

Молот Рока рассмеялся, и невесело прозвучал его смех.

— Остальные? Остальных не будет! Гул'дан предал нас! — Слова эти, колючие, страшные, с трудом выползали из горла. — Он увел корабли и два клана с собой в Великое море.

— Но почему? — воскликнул ошарашенный Тарбек. — Если мы проиграем эту войну, останемся бездомными — и он тоже!

— Война никогда не была для него важной. — Оргрим вдруг припомнил разговор с чернокнижником на руинах Штормграда, покачал головой. — Он что-то нашел, очень могущественное, способное сделать его сильным и не нуждающимся в защите и помощи Орды.

— И что теперь будем делать? — Тарбек глянул оценивающе на город. — Нам воинов может не хватить для штурма.

Оргрим на город смотреть не стал, но знал: молодой орк прав. Защитники оказались упорнее, стены и ворота — крепче. Да еще неожиданная атака в тыл! Войско Альянса сумело

выбить много, много воинов. А подкреплений теперь ждать неоткуда. Но дело ведь не только в невозможности взять город и не просто в предательстве Гул'дана. Он изменил Орде и увел много орков с собой! Орков, поставивших своекорыстие, личную выгоду выше интересов Орды, предавших свой народ. Именно за это Оргрим убил Чернорука, поэтому взял власть, поклявшись искоренить бесчестье, завладевшее сердцами, поклялся восстановить орочью гордость. Предателей нельзя терпеть, нельзя отпускать безнаказанными, чего бы это ни стоило Орде или ему, Оргриму.

— Ренд! Мэйм! — заголосил Молот Рока.

Братья Черноруки явились тут же. Расслышали, наверное, ярость в голосе Верховного, поняли: промедления не стерпит.

— Ведите ваш клан на юг! — приказал Оргрим, вспомнив карту, составленную его разведчиками с помощью троллей. — Идите берегом озера, а оттуда через Хилсбрад — к морю. Гул'дан удрал и взял корабли, но наверняка не все, ему не так много надо, всего-то с двумя кланами.

Оскалился яростно, кривясь.

— Нагоните предателей и вырежьте до последнего орка — и пусть их тела проглотит море!

— Но... ведь город не взят! Как же наша война? — возмутился Ренд.

— Орочья честь — превыше всего! — проревел Верховный, заноса молот, рыча: ну давай же, посмей мне перечить! — Нельзя позволить им уйти безнаказанными!

Вдохнул глубоко, пытаясь успокоиться.

— Для вас обоих — это шанс вернуть свою честь. А я медленно отступлю со своим кланом на юг, не позволяя Альянсу преследовать вас, разоряя земли по дороге... Мы еще вернемся сюда и завершим начатое, — пообещал братьям, но не слишком поверил своим же словам.

Сейчас удалось захватить город врасплох — второй раз такое вряд ли удастся.

Братья Черноруки кивнули, хотя довольными не выглядели. Тут же отправились раздавать приказы воинам. Оргрим же повернулся к ожидавшему рядом Торгусу.

— Передай Зулухеду: пусть вышлет всех драконов в Великое море! Лети так быстро, как только сможешь, у тебя еще есть шанс отомстить за родича.

Торгус ухмыльнулся, предвкушая с наслаждением месть, и вскарабкался на дракона. Верховному пришлось отойти, чтобы огромная тварь смогла расправить крылья, взлетая.

Оргрим смотрел вслед улетающему дракону, скрежеща зубами. Руки его тряслись от ярости, от отчаяния. Победа была так близка! Еще день — и город бы пал! Но теперь все потеряно. По правде, шанс выиграть эту войну всегда был невелик, но честь превыше всего!

Увидел рядом Терона Кровожада и в злобе набросился на Рыцаря Смерти:

— А ты, труп гниющий, что же? Ты был приспешником Гул'дана, а он предал нас всех! Небось, к нему побежишь?

Мертвец глянул на Верховного пылающими колдовским огнем глазами, покачал головой.

— Гул'дан пренебрег нашим народом, но мы останемся верными. Орда — все для нас, мы готовы погибнуть ради нее — как и ты, ведущий ее.

Оргрим кивнул раздраженно, удивленный и озадаченный ответом мертвеца.

— Ну тогда иди и прикрывай наше отступление от города!

Кровожад поклонился и заковылял к прочим Рыцарям Смерти. Тарбек тоже убежал готовить клан к отступлению. А Молот Рока, оставшись в одиночестве, поднял высоко молот и погрозил небу.

— Эй, Гул'дан! Ты за это заплатишь! Ты умрешь в муках, проклиная час, когда вздумал предать нашу расу, подвести нас всех к краю гибели!

Небеса не ответили, но Оргрим почувствовал себя чуть лучше, призвав их в свидетели мести. Опустил молот и подумал уже спокойнее о войне: как проще вывести воинов на юг, а разбросанные по континенту части Орды — к морю.

Гул'дан наклонился за штевень, втягивая ноздрями морской воздух. Закрыв глаза, позволив магическому чутью возобладать над обычным, отыскивая разумом отчетливый, резкий аромат магии. Вот он, и такой сильный, будто металлический привкус свежей крови во рту! От него мурашки по коже и волосы встают дыбом, потрескивая.

— Стой! — заорал, обернувшись, и орки перестали грести.

Неуклюжий корабль тут же встал мертво, будто плавучий якорь, а Гул'дан объявил, улыбаясь:

— Мы прибыли!

— Но... но здесь же ничего нет! — промямлил молодой чернокнижник Драк'тул из личного Гул'данова клана, Бушующего Шторма.

Гул'дан обернулся, раскрыв наконец глаза, посмотрел насмешливо на молодого колдуна.

— Таки совсем ничего, да? — Гул'дан ухмыльнулся. — Ну тогда придется навесить на тебя цепей для тяжести да и отправить исследовать морское дно для нас. А может, предпочтешь сидеть спокойно и наблюдать, доверившись своему вождю, знающему, что он делает?

Драк'тул попятился, бормоча извинения, а Гул'дан больше и не глянул в его сторону — теперь смотрел на соседний корабль, на Чо'Галла, стоящего у его штевня.

— Сообщи остальным! — крикнул двуглавному огру. — Начинаем немедленно. Молот Рока наверняка уже пронюхал о нашем бегстве, и я не хочу лишнего риска. Нас могут прервать прежде, чем достигнем цели.

Чо'Галл закричал, передавая приказ на следующий корабль, с того передали дальше. Вскоре перебросили трапы и веревки, и огры-маги с орками-некромантами отправились на Гул'данов корабль. Кто умел плавать, плыл, держась за веревки для облегчения дела, кто не умел — подтягивался за них.

— Место, которое ищем, — древний храм, он на дне, прямо под нами, — объяснил Гул'дан, когда все чернокнижники собрались на палубе его корабля. — Можно попробовать доплыть, но я не знаю, насколько здесь глубоко. К тому же темно будет там и холодно. Не люблю холода. Чем нырять, лучше поднять храм прямо сюда!

— А это возможно? — выдохнул удивленно новенький огр-маг.

— Еще как. Недавно в нашем родном мире мы, орки, подняли целую гору, создали вулкан в долине Призрачной Луны. Тогда я руководил Советом Теней, создавшим его, а теперь стану руководить вами.

Подождал немного: еще вопросы, возражения? Но их не последовало. Кивнул довольно: новые подчиненные не только могущественнее прежних, но еще и послушнее. Подобное сочетание Гул'дан весьма одобрял и поощрял.

— Когда начнем? — спросил наконец Чо'Галл.

— Прямо сейчас. Чего ждать-то?

Гул'дан подошел к фальшборту, помощники выстроились рядом, по обе стороны. Закрыв глаза и потянулся разумом к мощи, лежавшей глубоко внизу. Та легко поддавалась, открывалась ему, и, вцепившись прочно, чернокнижник потянул, магически приближая силу и ее источник. Ощувив и его окружение, послал заклятие, приковавшее его к источнику, — пусть поднимаются вместе!

Небо над головой потемнело, поднялись волны.

— Я держу, — процедил помощникам сквозь стиснутые зубы. — Погрузитесь в мою магию, почувствуйте сами! Добавьте свои энергии в построенное мной, поднимайте вместе со мной! Ну, скорей!

Когда Чо'Галл, а за ним и прочие добавили свою магию, ощутил: сдвинулось! Небо окрасилось густым багрянцем, раскатился гром, корабль закачался на волнах. Собравшиеся тучи низвергли ливень. Но невыносимая тяжесть, давившая на Гул'дана, вдруг уменьшилась, тянуть ее стало куда легче, хотя и тяжелая работа, но не на грани сил. И чем ближе

поднимаемое, тем сильнее магия, прочнее хватка за ее источник и земли вокруг. Стихии бушевали, противясь, но чернокнижники упорно делали свое дело.

Часами стояли — для несведущих в магии — попросту недвижимые, но сражающиеся незримо с титанической мощью, промокшие насквозь, обдаваемые водой и сверху и снизу, оглушенные громом, ослепленные молниями. Корабли швыряло, будто щепки, орки-воины судорожно цеплялись за весла. Кое-кто смотрел на чернокнижников умоляюще, ожидая приказов, советов, но те стояли как статуи, даже когда корабль кренился угрожающе.

Затем чуть впереди ведущего корабля из колыхнувшегося моря вырвался столб огня, дыма и пара, внезапно накалившийся воздух заполнился пеплом. Из волн, будто клюв птенца из скорлупы, высунулся камень, растущий прямо на глазах онемевших от изумления воинов. Рос стремительно, с него лились потоки воды и лавы, превратился в скалу, затем в утес, тот разросся в плато, плато — в обширную каменистую равнину. Недалеко от первого островка поднимались другие, соединялись, вода отступала, и перед пораженными орками на поверхность вынырнул целый остров, извергая огонь и дым. Затем поднялся, скрежеща и грохоча, второй остров, и еще, и еще.

Наконец багрянец неба сменился ровной свинцовой серостью, волны стали не выше верхушек мачт — и Гул'дан открыл глаза. Пошатнулся, ухватился за фальшборт, чтобы не упасть от слабости, как и многие чернокнижники. Но глянул на новую цепь островов, на новую землю, еще дымящуюся, скрежещущую, разогретую стремительным подъемом, еще укладывающуюся на новые места, и улыбнулся.

— Уже скоро, — пообещал тихо, ощупывая новую землю магическим чутьем, определяя нужное место. — Скоро я пойду к древнему храму, столь долго искомому, скоро отыщу заветное сокровище, хранимое им.

— Я вижу их! — заорал дозорный воин. — Вон они, на тех островах!

Ренд Чернорук всмотрелся, куда указывал дозорный, — как раз в том направлении, где недавно бесновалась буря и море ходило ходуном. Сощурившись, разглядел чуть западнее курса тонкую полоску земли и темные силуэты подле нее.

— Хорошо!

Оперся о рукоять топора и приказал барабанщику:

— Ускорь-ка темп! Надо достать их прежде, чем они успеют забиться в какую-нибудь дыру!

Заметил: на другом корабле брат Мэйм тоже обратился к барабанщику — не иначе с таким же приказом.

— А что, если они с магией против нас? — спросил воин помладше.

Соседи закивали — магии все очень боялись, больше даже, чем попасть в плен к Альянсу или быть пожранным драконом. Ренд за то их вовсе не хотел упрекать — сам был отнюдь не в восторге от предстоящей битвы с Гул'даном и его приспешниками. Но Молот Рока приказал — и честь Черноруков была ставкой в этой игре. Поэтому Ренд хотел исполнить приказ — или погибнуть, пытаясь исполнить.

— Их магия сильна, — признал вождь, — а Гул'дан может убить троих-четверых за минуты. Но ему нужно сперва получить эти минуты! К тому же ему нужно рядом быть, или коснуться, или владеть добром вашим, чтоб вред причинить.

Ухмыльнулся презрительно.

— Часом, никто из вас главному чернокнижнику бурдюк не одолжил? Или пару рукавиц, или точильный камень?

Как и ожидал, послышались смешки.

— Тогда попросту держитесь от колдунов подальше, пока не соберемся вместе, близко их к себе не подпускайте и нападайте быстро, толпой, не дайте времени заклятие напустить! Колдовство по сути — как оружие, как мой топор.

Грохнул топором о палубу для вящего эффекта.

— Хоть оно и сильное, колдуны всего лишь орки, как и мы. И кровь у них течет так же,

и так же от ран умирают. Тут почти как с охотой на огров у нас дома: каждый огр намного сильнее любого из нас или даже двух, но если их изнурить, нападать скопом, не позволять ударить в ответ — никакой сложности в деле нет!

Воины закивали одобрительно: в самом деле, раз магия просто вид оружия, чего ж бояться?

— Скоро пристаем! — оповестил рулевой.

Ренд глянул на приближающийся берег, сравнил с размером корабля: ничего себе остров, больше, чем всякий, виденный Рендом в этом мире. Пришвартованные у берега корабли из темных пятнышек превратились в объемистые орочьи посуды, и различались уже орки, гурьбой бегущие с них на сумрачную сырую землю.

Ренд задавил рычание, вырывающееся из глотки, и прокричал:

— Готовьтесь к высадке! Первыми убивайте колдунов! И убивайте всех, всех, кто встанет на пути!

— Мы не одни, — сообщил Чо'Галл Гул'дану, когда их корабль наконец ткнулся в берег новорожденной земли, содрогающейся, парящей, время от времени выбрасывающей пламя, плюющей сгустками лавы.

Чернокнижник глянул, куда указывал помощник, и увидел приближающийся с дальней стороны острова флот. Не под парусами идут, гребные — а значит, скорее всего, корабли орочьи. Проклятый Молот Рока уже нашел беглецов!

— Что б его! — пробормотал Гул'дан. — И всегда ведь скор на подъем, хоть бы посомневался, прежде чем решаться. Еще день, и все бы успели без помех.

Вздохнул тяжело.

— Что ж, делать нечего, прикажи воинам, пусть готовятся к битве. Придется тебе держать их, пока я буду по храму бродить да искать гробницу.

— С удовольствием! — ответил Чо'Галл, ухмыляясь обеими головами.

Двухголовый огр фанатичностью не уступал своему клану, где свято верили в конец света и необходимость всячески его приближать, предпочтительно кровопролитием и жестокостью. Клан Сумеречного Молота с радостью кинулся бы драться с чем и кем угодно, поверив, что это приближает конец мироздания. Да и кровь демона, выпитая почти всеми Сумеречными Молотами в Дреноре, умножила их природную жажду крови десятикратно.

— Они не пройдут! — пообещал огр, вытаскивая из ножен длинный кривой меч.

— Отлично! — похвалил Гул'дан и отправился через остров.

Заботливо выбирал путь, ступал осторожно, и из каждого его следа вырывался пар. Драк'тул, прочие некроманты и огры-маги поспешили следом.

— Бей их! — орал Ренд, несясь вперед с занесенным топором, его воины — за ним. — Бей предателей!

— Смерть изменникам! — эхом откликнулся Мэйм.

— В бо-о-ой! — завыл Чо'Галл, занеся кривой меч, и на его лезвии, похожем на косу, загорелся отблеск заходящего солнца.

— Да омоется эта земля их кровью! — проревела вторая голова. — И да приблизят их смерти конец мира!

Два войска с грохотом врезались друг в друга на каменистом берегу, усеянном обломками застывшей лавы. Орк бился с орком, мечи, топоры, молоты вздымались и падали, летели, вонзались, отбивали, кололи — яростно, страстно, смертоносно. От кровавых брызг, рассеявшихся в налитом парами и дымом воздухе, поднялся туман. Море у берегов покраснело, земля, неровная, неустойчивая еще, напилась кровью, стала скользкой, предательской — и многие погибли, поскользнувшись, нелепо барахтаясь в попытке встать на ноги.

Битва была свирепой. Воины Чо'Галла дрались самозабвенно и отчаянно, не думая о защите, единственной их целью было убить, искалечить, ранить как можно больше врагов

перед смертью. Воины же Оргрима дрались, верша правосудие, мстя за предательство Гул'дана, стоившее Орде победы. Обе стороны верили в свою правоту, и никто не хотел отступать.

Но пришедших мстить было намного больше. Гул'дан привел на остров лишь пару кланов: свой, Бушующего Шторма, и Чо'Галлов, Сумеречного Молота. Клан Бушующего Шторма состоял сплошь из чернокнижников, все они сопровождали Гул'дана в храм. На пути Оргримовых сил встали лишь Сумеречные Молоты. А Ренд и Мэйм Черноруки привели с собой весь клан Чернозубого Оскала, из крупнейших в Орде. Воины Сумеречного Молота знали о многочисленности врага, но решимости драться это не умерило.

Однако, когда обе стороны понесли тяжелые потери, разница в численности сказалась. Фанатичные Сумеречные Молоты сдаваться не собирались, дрались до последнего — и унесли с собой жизни многих воинов Оргрима. Чо'Галл, уже смертельно раненный, с двумя топорами в груди, успел отсечь руку погубившему его — одному из сильнейших бойцов в клане Чернозубого Оскала — и выбить глаз другому бойцу, ударив шипом на обухе засевшего в огровой груди топора.

Вскоре на берегу, усеянном телами, стоять остались лишь те, кого привели на остров братья Черноруки.

— А теперь — за Гул'даном, — объявил Ренд, окровавленный, с кровоточащей раной на груди, вытирая топор о павшего орка. — Этот колдун за многое должен заплатить!

Гул'дан стоял у древнего храма, чьи стены едва виднелись под столетними наростами водорослей, ракушек, кораллов и плесени. Но под ними еще угадывались контуры строения, подобного виденным в Кель'Таласе, сходного и стилем, и величием. Несомненно, храм этот построили эльфы, и когда-то он был прекрасным, изукрашенным. Но за столетия море вытерло, выщербило, сдавило — и строение напоминало скорее кучу донной грязи пополам с водорослями, чем нечто, созданное руками разумных существ. Но под этой кучей дрожала, пульсировала мощь, давила на разум, влекла, тянула, кружила голову — вокруг храма текла, вихрь, чудовищная сила.

— Оно там, внутри, — сказал Гул'дан Драк'тулу и прочим. — Нам нужно зайти туда.

Правда, засомневался: стоит ли впускать их в храм? Там ведь гробница Саргераса, а в ней — Око Саргераса, способное наделить огромной, богоподобной силой. Но сможет ли воспользоваться ею сам или придется разделить власть с другими чернокнижниками? Все же решил допустить их. Ведь кто знает, какие ужасы хранит древний храм? Помогут в случае чего. А когда доберутся до гробницы Саргераса, можно их всех и прикончить.

Ступив осторожно за порог, Гул'дан создал шар зеленого огня, подвесил над головой, чтобы освещал дорогу. Внутренность храма пострадала так же, как и наружные стены: на полах песок, галька, водоросли, на стенах наросты моллюсков всевозможных сортов и видов, гирлянды водорослей. Даже дверные проемы изменились — скруглились, исказились под слоями наростов за долгие годы под водой.

— Быстрее, дурни! — рявкнул Гул'дан. — Ищите проход к гробнице! Мы должны добраться к Оку Саргераса до того, как проснутся стражи.

— Стражи? — спросил дрожащим голосом чернокнижник Урлук Тучебой. — Вы ничего не говорили про стражей!

— Трусые бесхребетные! — Гул'дан отвесил затрещину съевшемуся Урлуку. — Я сказал: вперед!

Ярость главара придала чернокнижникам храбрости: Гул'дан в гневе был пострашней незнакомого места и воображаемых ужасов, гнездящихся в нем. Рассыпались по храму, отыскивая, и обнаружили широкий коридор.

Двинулись по нему и вскоре заметили: внутри море не так сильно изувечило храм, как снаружи. Теперь уже различались изящная резьба на колоннах и пилястрах, барельефы на стенах, прекрасная мозаика, украшавшая полы и потолки. Соленая вода давно изглодала краски, но по остаткам можно было судить: когда-то этот храм был великолепным,

изысканным и богатым, способным поразить самого придирчивого гостя.

Но Гул'дану было не до мозаик и резьбы, думал он лишь о магической мощи, ожидавшей в склепе, запрятанном в недрах храма. Когда добрался до склепа, замер, наслаждаясь торжеством.

— Теперь, Саргерас, я возьму остатки твоей силы и поставлю этот жалкий мир на колени! — пообещал шепотом.

От чувства близкой силы кружилась голова, бросало то в жар, то в холод, мысли скакали, сбивались. Шар света, изначально сотворенный размером с ладонь, теперь сделался вдвое больше Гул'дановой головы, и зеленый огонь его клокотал, невыносимо сиял и разогрелся так, что пришлось удерживать его в середине зала, чтобы он не прожег стены. И это все просто от близости к источнику силы! На что же станет способным он, Гул'дан, когда коснется источника по-настоящему, когда впитает его, сделает частью себя?

Поглощенный предвкушением, Гул'дан махнул прочим — отойдите, мол, — и те покорно отступили к дальней стене зала. Взялся за тяжелую каменную ручку огромной железной двери, закрывавшей вход в гробницу. Единственное неизукрашенное место во всем храме, дверь эта своей простотой производила впечатление куда более сильное, чем статуи и барельефы. Будто объявляла: здесь не место завитушкам и развлечениям, здесь важное и страшное.

Трепеща от нетерпения, чернокнижник надавил на рукоять всем весом. Та, заскорузлая за столетия бездействия, подавалась с трудом. Пальцы чуть кольнуло — сработало заклятие. Безобидное, даже, скорее, не заклятие, а ключ, запускавший магию посильнее. Гул'дан ощутил ее, ждущую, готовую ударить. Но заклятие-ключ дернулось туда-сюда и остановилось, ничего не запустив. Саргерас предупреждал: так оно и случится. Эгвин заклала гробницу против людей, эльфов, дворфов, даже гномов — против всех рас Азерота. Но Гул'дан был орк, а Эгвин никогда и не слышала о Дреноре. Ее заклятие не подействовало, и чернокнижник смог дожать ручку до конца, до громкого щелчка. Затем толкнул изо всех сил — и дверь распахнулась!

За дверью лежала тьма, и ее не смог рассеять даже колдовской свет. Ледяная тьма — холод в мгновение ока парализовал Гул'дановы пальцы, выморозил легкие. И медленно-медленно тьма слепилась в чудовищ, в копошащихся, ползущих, корчащихся тварей с глазами из зияющей тьмы, столь черной, что было больно смотреть на нее. А еще эти твари смеялись, достигнув наконец порога заточившей их темницы, выбираясь наружу и подступая к ошарашенному Гул'дану и его приспешникам.

Демоны. Но таких он никогда прежде не видел. Думал: всяких уж чудовищ навиделся, но по сравнению с этими они лишь детские страшилки, безвредные, легко изгоняемые.

«Не-е-ет!» — взвизгнул Гул'дан немо, не в силах вытолкнуть из глотки слова. Оно не так должно быть, по-другому должно, Саргерас ведь обещал!

Пытался призвать магию, поднять руки, побежать — хоть что-нибудь сделать. Но один лишь вид монстров омертвил тело и душу — и смертный, считавший себя уже хозяином мира, мог лишь наблюдать, дрожа, как ползут смертоносные твари, как их сотканые из тени когти касаются, глядят лицо.

Но первое же касание встряхнуло и пробудило, и Гул'дан припустил со всех ног, стараясь убраться подальше от оживших кошмаров. Драк'тул и прочие, стоявшие раньше у стены, исчезли — наверное, уже удрали. Из подвала донеслись душераздирающие вопли, а Гул'дан мчался, минуя коридор за коридором. От демонского касания лицо горело огнем. Чернокнижник притронулся и обнаружил глубокий порез.

— Сгинь навеки, Саргерас! — проклинал, ковыляя через комнаты и альковы, мимо колонн и пилястров. — Меня не победить так запросто! Я — Гул'дан, я — воплощенная тьма! Моя жизнь не может кончиться так... так нелепо... так страшно...

Остановился отдышаться, прислушался: ничего. И крики затихли. «Ну, проклятые слабаки! — подумал о колдунах, пошедших с ним к гробнице. — Должно быть, все уже передохли!»

Щека пульсировала болью. Прижал к ране руку, пытаюсь унять кровь. По телу растеклись дурнота и слабость, голова кружилась.

— Нет, нужно двигаться, быстрее! — приказал себе угрюмо. — Одной моей силы хватит, чтобы... чтобы...

Застыл, прислушиваясь. Что это за звук? Слабый такой, повторяющийся, полный злого наслаждения, издевки — от него мурашки по коже.

Это же смех...

— Саргерас, ты смеешься? — воскликнул яростно. — Хочешь высмеять меня? Мы еще посмотрим, как ты засмеешься, когда я завладею твоим пылающим Оком!

Завернул за угол — и оказался в большой комнате с удивительно пустыми, чистыми стенами. Побуждаемый странным, непонятным желанием, подошел к ближайшей стене и принялся выводить каракули своей кровью, описывая гробницу и ее стражей. Замирал несколько раз, отдыхая, когда изнемогал, когда уже не было сил поднять отяжелевшую руку.

«Стражи... напали вдруг, — выскреб на стене дрожащей рукой. — Я... умираю...»

Смерть стояла за плечами, и Гул'дан торопился закончить дело, пока она не взяла свое. Уже слышалось позади то самое: сухое, жадное поскребывание, слышанное в гробнице. Демоны близились!

«...Если б только мои слуги не предали меня!» — написал, стараясь разглядеть стену сквозь повисший перед глазами туман.

Глотка пересохла, тело почти не слушалось. Понял вдруг: слуги здесь ни при чем. Сам обманывал себя, считая хозяином, повелителем, могучим магом. А на деле был немногим больше пешки, марионеткой, рабом. Вся его жизнь — сплошной обман, фальшивка, злая шутка по-настоящему сильных. Но скоро она кончится.

«Дурак я был», — подумал горько.

Бросился наутек, зная заранее: слишком поздно. Спустя мгновения сотканые из тени когти коснулись, впились глубоко. Голос вдруг вернулся к Гул'дану, чтобы выпустить из горла страшный, пронзительный крик.

Ренд, перевязанный наспех поясом убитого воина, уже взмокшим от крови, протянул руку, преграждая брату путь.

— Нет, Мэйм!

— Надо за Гул'даном! — прорычал Мэйм, качаясь от слабости.

Грубые повязки на его ноге и плече пропитались кровью.

— Нужды нет, — заверил брат. — Эти... эти твари поработали за нас!

Что-то невероятно диковинное выбралось из строения перед ними: ног до несуразности много, там и сям натканы суставы и сочленения, а уж зубов вовсе не сосчитать. За ним выползли другие такие же — и тут же все бросились на орков, грызя и терзая, будто изголодавшиеся хищники добычу. Несколько орков обмерли от страха, но прочие бросились в драку и чудовищ прикончили. Те оказались на удивление выносливыми: чуть не на куски разрубленные, все еще дергались и кусались.

Хоть и простой воин, Ренд умел чувствовать магию — и ощущал ее в древнем строении, откуда выбрались жуткие твари. Чудовищную, исполинской силы магию — и черную, безмерно злую, налитую страшной ненавистью ко всему живому и дышащему. Выпущенные наружу твари были лишь крохотной толикой зла, таившегося внутри.

Земля дрогнула, свалив братьев с ног. Раздался оглушительный грохот, зарокотало гулко, будто раскатился где-то глубоко смех исполина. Вонючий, застоялый смрад пошел от строения, а с ним что-то неназываемое, от чего Рендовы волосы встали дыбом. Обычное зрение ничего не улавливало, но чутье твердило: отсюда растекается древнее зло, разливается по земле под лучами щедрого солнца. Рокот не утихал, земля тряслась. По камням побежали трещины — остров разваливался.

— Гул'дан больше не угроза для нас, — сказал Ренд уверенно, поднимаясь на ноги, — непонятно откуда, но знал: это именно так.

Что б чернокнижник ни надеялся отыскать здесь, нашел он лишь свою смерть. Хочется, чтобы она была долгой и мучительной. Ренд был почти уверен: Гул'данова смерть пришла именно такой.

— Что ж нам теперь делать? — спросил Мэйм, идя вслед за братом прочь от храма.

— Возвращаемся к Молоту Рока. Нам еще войну окончить надо. Теперь, по крайней мере, не нужно тревожиться о предателях, подтачивающих силы изнутри. Пусть Оргрим найдет хоть какой изъян в наших делах, пусть попробует!

Братья пошли к берегу и ожидающим близ него кораблям.

Глава 18

— Мы готовы?

— Готовы, сир!

Даэлин Праудмур кивнул, но не обернулся, по-прежнему глядя за правый борт.

— Отлично! Все — по местам! Атакуем, как только они подойдут на выстрел.

Старшина-рулевой отдал честь и дважды ударил коротко в большой колокол, висевший подле штурвала. Немедленно раздались топот, шорох веревок, шлепанье падающих тел — моряки флагмана ринулись занимать боевые места. Адмирал улыбнулся: обожал порядок и точность, и команда это знала. Ее он отбирал сам, до последнего человека — и никогда еще не ходил со столь великолепной командой. Конечно, в лицо им подобное говорить не собирался, но команда все равно знала мнение адмирала о ней.

Адмирал присмотрелся внимательно к волнам, к небу. Вынул снова большую подзорную трубу, сверкающую полированной медью, заглянул, отыскивая темные пятнышки на горизонте, — там они, никуда не делись. Выросли, и их уже можно сосчитать. Наверняка дозорный с «вороньего гнезда» уже хорошо их видит, а снизу еще минут десять ждать, пока различится форма кораблей.

Но определять их нет нужды — это орочьи корабли. Это — флот Орды.

Адмирал, не утерпев, стукнул кулаком по твердому дереву фальшборта. Наконец-то! Ждал этого шанса с самого начала войны. Чуть не подпрыгнул от радости, узнав от сира Туралиона: Орда отступает к Южнобережью, — и едва сумел сохранить обычный невозмутимый вид, когда дозорные подтвердили: орочий флот вышел в открытое море!

Дозорные донесли также: орки зачем-то разделились, и вторая часть из всех сил старалась угнаться за первой. Непонятно: или захотели соединиться, чтобы лучше согласовать действия, или эта вторая часть на самом деле гналась за первой. Может, среди орков раскол и мятеж? Но какая, в общем, разница? Не важно, что эти орки делают, куда плывут и чего хотят. Главное — орочьи корабли повернули и вновь пересекают Великое море, плывут назад, в Лордерон.

А значит, встретят флот Праудмура!

Уже и без подзорной трубы их видно. Быстро плывут, хоть и без парусов. Праудмур четко различил пару орочьих кораблей и подивился длиннющим рядам весел на них. Когда мускулистые орки дружно брались за весла, их корабли двигались очень споро. Конечно, за выигрыш в скорости платили маневренностью. Людские корабли могли, без всякого преувеличения, круги описывать вокруг орочьих, пока те разворачивались. Однако в бою не до театральных представлений, цель боя — потопить врага как можно быстрее и проще. Именно это и собирался проделать Праудмур со всем орочьим флотом.

Теперь он поджидал орков за островом Ниспадающего гребня, к северо-востоку от своего возлюбленного Кул-Тираса. Выжидал со всем флотом, с пушками наготове, пока орки сами приплывут в ловушку, что они и сделали!

— Огонь! — скомандовал адмирал, когда десятый орочий корабль миновал флагман.

Если орки и заметили затаившийся между островами людской флот со спущенными парусами и притушенными фонарями, то никак не отреагировали — и первый залп застиг орочий корабль врасплох, почти разорвав пополам. Корабль разломился, и обе половины тут

же затонули.

— Поднять паруса, полный вперед! — закричал адмирал.

Паруса развернулись, ловя ветер, флагман тронулся, понесся, рассекая волны. Пушкарки перезаряжали орудия, абордажная команда уже стояла наготове с арбалетами и бочонками пороха.

— Целься в следующий! — приказал Праудмур.

Бочонки полетели на орочий корабль, а за ними — обмотанные промасленными тряпками и подожженные арбалетные болты. Взорвался один бочонок, за ним — второй, палуба занялась тут и там, жарко вспыхнули просмоленные доски, и вскоре корабль запылал целиком. Флагман Праудмура прошел вдоль орочьего строя и атаковал замыкающие корабли.

Все шло, как адмирал и надеялся. Орки непривычны к морскому делу, не понимают, как сражаться на море. В рукопашной они сильны и если сумеют взять на абордаж людские корабли — дело обернется скверно. Но все капитаны получили приказ: в ближний бой не вступать, держаться поодаль. Несколько кораблей пошли вслед за флагманом и теперь угрожали орочьему флоту с тыла, Вторая эскадра осталась у Ниспадающего гребня, Третья отплыла, перехватывая уже прошедшие засаду корабли, Четвертая отправилась на юг замыкать кольцо окружения. Скоро оно замкнется, орки не смогут удрать! Они уже потеряли три корабля, а во флоте Праудмура даже ни единого раненого моряка!

Адмирал улыбнулся — а улыбку он позволял себе очень редко. Скоро море очистится от орков!

Но вдруг прокричал с «вороньего гнезда» дозорный:

— Адмирал, что-то летит к нам, высоко!

Праудмур глянул вверх: дозорный, бледный и дрожащий от страха, показывал на север. Адмирал направил туда подозрную трубу: ага, вот отчего затрясся дозорный, — из облаков вынырнули и понеслись к флоту крохотные темные пятнышки. Слишком далеко они, не разглядишь... но их несколько, летят быстро. Интересно, с каких это пор у Орды появились воздушные силы? Хм, так или иначе, чутье подсказывает: дело пахнет нештучной битвой.

Дерек Праудмур, стоявший рядом со штурманом, услышал дикий вопль и глянул на «воронье гнездо».

— Что такое? — крикнул дозорному, но тот спрятался в корзину и вылезать не пожелал.

Странно: трясется, бедняга, студнем. Может, припадок какой у него? Дерек ухватился за снасти, влез на мачту, прошел к «вороньему гнезду».

— Герард? — спросил осторожно, глядя на скорчившегося на дне корзины моряка. — Тебе плохо стало?

Герард только глянул на командира, покачал головой, съежился, охватив колени. В глазах его блеснули слезы.

— Что такое? — Дерек залез в корзину, присел на корточки подле моряка.

Ведь знал Герарда много лет, доверял безоговорочно. Но теперь — не припадок, вовсе нет, он перепуган до смерти, даже дар речи потерял. И это ветеран множества битв, храбрый моряк... по Дерековой спине пробежал холодок.

— Ты увидел что-то? — спросил тихо.

Герард кивнул, закрыл глаза, будто стараясь стереть увиденное из памяти.

— Где?

Дозорный поколебался мгновение, но затем указал трясущейся рукой на север.

— Отдохни, — посоветовал Дерек тихо, а сам встал и повернулся глянуть, что же так напугало верного друга, испытанного моряка.

А тогда и сам едва не лишился чувств от ужаса: из облаков прямо перед ним вынырнул дракон, и чешуи его отливали кроваво-алым в лучах утреннего солнца. За ним явился второй, третий, и еще, и еще — не меньше дюжины чудовищных созданий, часто машущих огромными крыльями, торопящихся к цели — флоту людей.

Дерек не обратил внимания ни на отчаяние в золотистых драконьих глазах, ни на зеленокожего всадника, взгромоздившегося на драконью спину. Сейчас Дерек заботило лишь то, как драконы смогут повлиять на исход битвы. Каждый дракон больше почти всякого корабля, кроме разве что разрушителей, куда быстрее, маневреннее и, главное, летает. Страшные драконьи когти, вероятно, с легкостью пробьют борта, переломают мачты. Надо предупредить другие эскадры — надо предупредить отца!

Дерек высунулся из «вороньего гнезда», закричал штурману. Уловил краем глаза движение, поднял голову — дракон совсем близко, так близко, что видна ухмылка орка, сидящего на его спине. Дракон разинул пасть, и Дерек увидел длинный, похожий на змеиный язык, частокол остроконечных зубов в человеческий рост каждый и — жаркое сияние глубоко в драконьей глотке. Свет этот ринулся вперед, разрастаясь, — и внезапно мир взорвался вокруг Дерек. Он и закричать не успел. Пламя пожрало его, тело, не успев упасть, рассыпалось пеплом.

С одного захода драконы сожгли всю Третью эскадру, все шесть кораблей. Все их команды погибли. А тогда седы развернули драконов, направляясь к Первой эскадре и кораблям, преградившим оркам путь к спасению.

— Проклятье! Проклятье им всем! — закричал адмирал, вцепившись в фальшборт с силой, грозившей либо раскрошить дерево, либо сломать пальцы.

Последние остатки Третьей эскадры скрылись под волнами — жалкие, искореженные, обугленные. Знал: шансов спастись не было ни у Дерек, ни у его команды.

Но скорбеть будем после, если доживем! Заставив себя не думать о старшем сыне, Праудмур задумался о драконах и последствиях их появления. Путь на север снова открыт — оркам нужно лишь грести усердней, пока драконы отгоняют и жгут остатки людского флота. Если орки прорвутся — снова смогут высадиться на Южнобережье или у Хилсбрада, соединятся с Ордой, а этого допустить нельзя. Это значит — адмирал Праудмур не справился, не сумел. Этому не бывать!

— Разворачивайся! — вылаял приказ, перепугав штурмана. — Половина эскадры — на север, преградить оркам путь! Остальным — остаться здесь и продолжить атаку!

— Сир, но ведь драконы... — возразил было штурман, хотя руки его уже поворачивали штурвал.

— Враги, как и любые другие, — ответил сухо адмирал. — И стрелять по ним можно, как и по вражеским кораблям.

Команда помчалась исполнять приказ. Паруса зарифили, корабль развернулся по ветру. Пушки перезарядили, забили под колеса куски дерева, да и все, что под руку подвернулось, — направили вверх. Зарядили арбалеты, приготовили бочонки с порохом.

Когда первый дракон спикировал на корабль, Праудмур выдернул меч из ножен, поднял — и махнул, подавая сигнал.

— Пли!

Отчаянная попытка, но провалившаяся целиком и полностью. Дракон легко уклонился от ядер, отшиб летящие бочонки с порохом огромными крыльями, а на горящие стрелы попросту не обратил внимания — те стучали бессильно по драконьим чешуям, не в силах даже поцарапать. Но неожиданный отпор заставил дракона отпрянуть, дав адмиралу время поразмыслить.

Но, к счастью, судьба избавила его от необходимости срочно придумывать антидраконье средство. Как раз когда он размышлял о возможности спутать веревками и цепями хоть одного дракона, несколько других летунов вынырнули из облака. Намного меньше дракона, где-то вдвое больше человека, с длинными оперенными крыльями, длинными же хвостами с кисточкой на конце, крючковатыми орлиными клювами. На спине у каждого сидел коротыш в странной пернатой броне, покрытый татуировками, с большим молотом в руках.

— Громовые Молоты, в бой! — заорал Курдран, привстал в седле и швырнул молот, попав ближайшему наезднику дракона в грудь.

Удивленный орк и опомниться не успел, как вывалился из седла. Дух вышибло из расплющенной груди, оружие и поводья выпали из бессильных рук. Орочий труп плюхнулся в море. Дракон заревел в ярости, перекрыв вызванный молотом раскат грома, но рев этот быстро сменился визгом боли. Острые когти Под'небес глубоко вонзились в драконий бок, пробив крепкую чешую. Брызнула темная драконья кровь. А тут подоспел и Иомхар, чей грифон когтями и клювом выдрал здоровенный кус из драконьего левого крыла, заставив тварь дергаться и трепыхаться, кренясь, чтоб удержаться в воздухе. Затем примчался Фаранд, швырнул молот изо всех сил, угодив дракону в голову. Глаза того закатились, крылья обвисли — дракон шлепнулся в море, подняв огромную волну, и больше не всплыл.

Курдран полетел к самому большому кораблю. Пролетая, крикнул сухощавому человеку на мостике:

— Мы прилетели к вам на помощь!

Человек кивнул и отсалютовал мечом.

— Мы о птичках позаботимся, — заверил Курдран. — Вы за кораблями давайте!

Адмирал улыбнулся криво.

— О, мы дадим, уверяю вас! — ответил дворфу и повернулся к штурману. — Вперед! Отрежем их, как и намечали, а после стянем кольцо окружения. Я не хочу, чтоб удрал хоть один орочий корабль!

Громовые Молоты яростно атаковали драконов, убили нескольких, остальных прогнали. Оставшиеся корабли Праудмура окружили орочий флот и принялись долбить со всех сторон, искусно используя пушки и бочонки с порохом. Один корабль потеряли, когда подошел слишком близко к тонущему орочьему: орки, хлынув буйной толпой, перебили почти всю команду, но умирающий капитан успел швырнуть подожженный бочонок с порохом в трюм, отправив на дно собственный корабль. Еще потеряли Третью эскадру и несколько разрозненных кораблей от драконьего огня — но орочы потери намного больше. Лишь горстка их кораблей сумела прорваться и удрать от Праудмурова гнева. Орков с затонувших кораблей выжило мало — лишь те немногие, кто умел плавать либо вовремя ухватился за обломки. Остальные утонули, погибли от огня и стрел. Пепел, кровь и трупы испятнали море.

Когда уцелевшие орочы корабли скрылись из виду, наездники драконов благоразумно решили: больше здесь драться не за что. Развернули драконов и направились к Каз-Модану, Громовые Молоты понеслись вдогонку, вопя и улюлюкая. А Праудмур осмотрел остатки флота, усталого, гордого, победоносного, но так дорого заплатившего за победу!

— Сир! — закричал моряк, выглядывая за борт и указывая на плавающего в воде.

— Ну что там? — буркнул адмирал раздраженно, подойдя, но гнев сменился надеждой, когда разглядел, кто именно качается на волнах, уцепившись за доску, отплевываясь судорожно.

Это же человек!

— Бросить веревку! — приказал Праудмур, моряки поспешно выполнили приказ. — Осмотреть воды внимательно: нет ли еще выживших?

Конечно, странно, что моряк Третьей эскадры умудрился заплыть так далеко, ведь их шлюпки сгорели вместе с кораблями. Но если заплыл один — могут быть и еще. На секунду в сердце шевельнулась надежда: может, среди них и Дерек окажется?

Но когда человека вытянули на борт, надежда сменилась растерянностью, затем — гневом. Вместо зеленой рубахи моряков Кул-Тираса несчастный недоутопленник одет был в форму с гербами Альтерака. А люди Перенольда могли лишь единственным образом оказаться посреди Великого моря — вместе с орочьим флотом!

— Говори, что делал на орочем корабле? — Адмирал придавил грудь человека коленом.

И так полузадохшийся и ослабший, бедняга охнул, побледнел.

— Говори!

— Лорд Перенольд послал нас... — выдавил человек, хрипя, — мы их к кораблям провели... Сказал: помогать им, если нужно...

— Предатель! — Праудмур выхватил кинжал, приставил к горлу альтеракца. — Сговорился с Ордой! Да я выпотрошу тебя как рыбу и швырну кишки акулам!

Чуть надавил — и на шее человека открылась тонкая красная линия, плоть легко поддалась острому лезвию. Но Праудмур отдернул кинжал, встал.

— Такая смерть — слишком легкая для тебя, — заметил, засовывая кинжал в ножны. — Живой ты — доказательство измены Перенольда. Эй, связать его — и в трюм! Ищите хорошенько прочих выживших. Чем больше найдем, тем крепче петля для Перенольда.

— Так точно, сир! — Моряки поспешили исполнять приказанное.

Искали час, прочесав тщательно место сражения. Нашли троих людей, подтвердивших рассказанное первым. Державшихся на плаву орков оставили умирать в воде.

— Курс на Южнобережье! — скомандовал адмирал после того, как на борт втащили последнего предателя-альтеракца. — Вернемся к армии Альянса, доложим и о нашей победе, и об измене Альтерака. Но смотрите в оба: возможно, нагоним ускользнувший от нас орочий корабль!

Отдав приказ, пошел к себе в каюту. Вот теперь время скорби. Теперь время думать о том, как жить, потеряв старшего сына, и как написать о потере жене.

Глава 19

— Они не придут!

Тарбек обернулся, напуганный внезапными словами предводителя.

— Как это: не придут? Кто не придет?

— Ушедшая часть Орды, — пояснил Оргрим, скривившись. — Они не вернутся.

— Но ведь ты их послал к самому Великому морю, — пояснил Тарбек осторожно, стараясь не разгневать командира. — Им много дней надо, чтобы вернуться.

— Дурак, у них же драконы были! — Кулак Верховного врезался в щеку молодому орку, тот отступил, шатаясь. — Всадник на драконе прилетел бы уже много дней тому назад, чтобы рассказать нам, как идут дела! Что-то случилось! Флот наш пропал — и большая часть наших сил с ним!

Тарбек кивнул, потирая щеку, но ничего не сказал Верховному. Да и не стоило, Оргрим и так знал, о чем думает его второй по старшинству: если б вождь не послал столько сил в погоню за Гул'даном, отступать бы не пришлось.

Оргрим скрежетнул зубами: ну почему, почему никто, кроме него, не понимает, зачем следовало наказать предателя? И с тех пор как приказал отступать, на всех лицах — одно и то же. На воротах уже показались трещины, они прогибались все сильнее с каждым ударом тарана. Защитники города давно истощили запас масла — лили взамен кипятка на головы. Войско Альянса оттеснили за озеро, перекрыли мост. Победа была так близка! Еще день, самое большее два — и город бы поддался! А Верховный услали столько войска прочь, оставшихся сил не хватило для штурма.

Альянс же не замедлил воспользоваться случаем: люди снова ударили через мост, разгромили немногочисленный заслон и пробились на равнину перед городом. Снова орки оказались между людским войском с одной стороны и защитниками крепости с другой. А помощи-то ждать неоткуда! Усланные войска, как Тарбек и сказал, вернутся спустя много дней, если не недель, и то если сумеют победить Гул'дана с чернокнижниками, ограми и прочей пакостью, сотворенной им для помощи в предательстве. Воины, запертые в горах или оставшиеся за ними, наверняка погибли от рук людей, захвативших перевалы. Все, чем располагал Оргрим, было на виду, перед городом.

Потому и приказал отступать. Надеялся встретить отправленное за чернокнижником войско по дороге, но не встретил. Хоть драконы-то могли прилететь? Что-то пошло не так, совсем не так. А всему виной — Гул'дан. Даже если колдун и не собственноручно перебил

воинов Орды, он виновен в разделе сил, в ослаблении, в поражении. Его предательство заставило Молота Рока мстить!

А мстить Оргрим поклялся. Дал клятву духам предков: народ орков не останется в бесчестье! Он, Оргрим, искоренит дикость, бессмысленное зверство, кровожадность, лживость! Пусть проиграют войну, пусть погибнет сам — без чести орки просто звери! Хуже зверей — ведь могли стать куда большим, чем стали, ведь забыли славную историю, забыли предков — все забыли ради битвы, кровопролития, ненависти. Если бы позволил Гул'дану уйти безнаказанно, сам бы измарался бесчестьем, стал бы виновен в снисхождении к бессовестному себялюбию и предательству, даже в подстрекательстве к ним — и из-за него падение орков лишь усугубилось бы.

Ну что ж, по крайней мере, можно сказать: Молот Рока старался как мог. Сохранил свою честь и вместе с ней — честь всей Орды. Может, орки и проиграют людям эту войну, но сохраняют гордость, не станут на колени, умрут с оружием в руках, не хныча и не моля о пощаде.

Впрочем, война еще вовсе не проиграна. Орда уходит к югу, но на юго-восток, а не на запад. Там, между Лордероном и Азеротом, лежит Каз-Модан. Через Каз-Модан шла Орда, чтобы достичь этих земель. Там жили дворфы, упорные противники, но павшие перед мощью Орды. Держался еще лишь Стальгорн — правда, держался крепко. Оргрим оставил в Каз-Модане Килрогга Мертвоглаза и его клан Кровавой Глазницы присмотреть за делами — тамошние шахты обеспечили материал для постройки кораблей. Если только пробиться туда, объединиться с Килроггом — сил хватит встретить преследующее войско Альянса и разбить его. Разумеется, битвы теперь станут тяжелее, война продлится дольше, но орки еще смогут стать главной силой на этом континенте, выкроить место на нем и для себя.

Конечно, если судьба не уготовила больше никаких несчастий.

— Люди! — выдохнул орк-разведчик, бухнувшись на колени от изнеможения. — На востоке — люди!

— На востоке? Ты уверен? — Оргрим глянул недоверчиво.

Но и без кивка усталого разведчика знал: не врет он. Но как люди оказались здесь? Лордерон же далеко на северо-западе, армия Альянса идет оттуда, пытаясь преследовать.

А, вспомнил: Внутренние земли! Ведь один клан отвлекал там людей, пока основные силы шли на Кель'Талас. Приманка сработала — люди оставили половину войска вылавливать орков из лесу. Несомненно, та половина и не пошла к столице, а теперь приближается с востока. А значит, если Оргрим не поразмыслит как следует, Орда окажется зажатой между армиями Альянса и лишится шанса не то что победить — удрать.

— Сколько их? — спросил у разведчика, жадно глотающего воду из фляги.

— Сотни, может, больше, — ответил тот, оторвавшись наконец от фляги и нахмурившись, вспоминая. — И тяжеловооруженные с ними, да.

Оргрим отвернулся, скривившись, махнул молотом яростно, чтобы выпустить гнев. Проклятье! Столько людей! Они ж выпотрошат ослабевшую Орду, в особенности если конница их наедет сзади. До Каз-Модана дни и дни пути, а не видели еще ни дракона, ни ушедших мстить предателю собратьев.

Что ж, выбора нет: удирать так удирать. Осмотрелся, заметил Тарбека, подозвал:

— Прикажи, пусть бегом бегут. По-настоящему, без остановок. Нужно как можно скорее добраться до Каз-Модана.

Тарбек тут же принялся выкрикивать приказы, Оргрим зарычал сердито ему вслед. Бегство слишком походило на признание собственного бессилия, признание поражения, а об этом Верховный вождь Орды не хотел пока и думать. Но сейчас нельзя рисковать, принимая битву. Нужно как можно быстрее соединиться с кланом Кровавой Глазницы. Тогда можно встретить армию Альянса на равных.

— Там! — воскликнул Тарбек, указывая. Но Молот Рока уже и сам заметил орка-соглядатая, сидевшего на корточках на верхушке утеса.

Когда приблизились, тот выпрямился во весь рост, поднял топор, приветствуя.

— Да здравствует Молот Рока! Клан Кровавой Глазницы приветствует тебя! Добро пожаловать назад в Каз-Модан!

— Спасибо! — прокричал Оргрим в ответ, поднимая высоко молот, чтоб разведчик безошибочно опознал вождя даже с такого расстояния. — Где Килрогг?

— Мы разбили лагерь в горной долине, там, высоко, — ответил разведчик, спрыгивая на скальную полку пониже, чтоб лучше слышно было. — Я побегу сообщу о вашем приближении.

Замер, осматривая орудье войско за спиной Оргрима.

— А где остальные?

— Большинство мертвы, — ответил без обиняков Молот Рока и оскалил клыки, увидев, какое сделалось у разведчика лицо. — А еще за нами вплотную идет войско Альянса. Передай Килроггу, пусть готовится к битве!

Разведчик хотел было спросить еще, но передумал, отсалютовал и в мгновение ока вскарабкался на утес, побежал, скрылся из виду за гребнем. Оргрим усмехнулся: что ж, теперь встречать людское войско будут и воины Кровавой Глазницы. Несмотря на преклонные годы, Килрогг был могучий и мудрый вояка, а его клан — свирепый и боевитый. Вместе кланы Черной Горы и Кровавой Глазницы — более чем ровня войскам Альянса.

— Мы не можем выйти на эту битву. Полной силой — не можем!

Молот Рока воззрился удивленно на старого вождя. Тот покачал головой — уныло, но решительно.

— Почему, почему нет?

— Дворфы, — коротко ответил Килрогг.

Оргрим сперва подумал: это он про ездовых на грифонах, но ведь Заоблачный пик так далеко отсюда! Должно быть, он про здешних подгорных гномов.

— Дворфы? Но мы разбили их армии, выгнали их из крепостей!

— Из всех, кроме одной. — Килрогг вздохнул, направив оба глаза, живой и мертвый, на Верховного. — Стальгорн нам не поддавался, при каждой попытке штурма я терял много славных воинов.

— Ну тогда оставь этот Стальгорн! Нам он не нужен! Нам нужно разбить людей, пока они не прошли перешеек, пока не сосредоточились в Азероте. А разбив их армию, сможем взяться за Стальгорн и вывернуть его наизнанку, сделать его нашей базой для нового похода на север!

— Дворфов нельзя оставлять за спиной, — ответил старый вождь, снова покачав головой. — За последние несколько месяцев мне изрядно пришлось драться с ними. Скажу тебе вот что: если им позволить, они тут же выскочат из крепости и набросятся осиним роем. Всякий раз, как мы брали штурмом их крепости, сумевшие удрать бежали к Стальгорну и тот всех принимал. Кто знает, как глубоко и далеко тянутся его туннели, сколько их, но теперь там околачивается весь народец дворфов. И, само собой, поджидает часа отомстить. Если не охранять это гнездо, если позволить им выскочить — нам придется драться не с одной армией, а с двумя.

Оргрим заходил по комнате, обдумывая. Суждению Килрогга он доверял, но справедливость его слов означала невозможность победы над армией Альянса в открытом сражении. Слишком мало осталось воинов. Нужно убегать снова.

— Ну так оставайся здесь, — сказал наконец Килрогг. — Сдерживай дворфов, тревожь вылазками людей. А я поспешу к крепости Черной Горы, за ее прочными стенами мы сможем закрепиться. Если получится, веди потом воинов туда. Может, тебе удастся ударить людям в спину? Может, еще воины появятся, вернутся из-за моря или придут из Темного портала... Крепость Черной Горы — наша опорная база, место силы. Если не сможем сдержать людей там — не сможем нигде и проиграем эту войну.

Килрогг кивнул, посмотрел внимательно на вождя Орды и сказал тихо — Оргрим

никогда не слышал столько теплоты в его голосе:

— Ты сделал правильный выбор. Я тоже могу понять и оценить размеры зла, причиненного Гул’дановым предательством. Он бы вернул нас в дни до открытия портала, когда мы были почти безумны от ярости, голода и отчаяния. Что бы ни случилось, ты вернул нашему народу честь.

И подумать только, всегда боялся одноглазого вождя, боялся и не любил, всегда считал всего лишь свирепым воякой, которому куда больше дела до военной славы, чем до чести. А он понял... мудрый старик. Ведь сам не понимал его — и, не понимая, не уважал. Зря, как зря!

— Спасибо! — выговорил наконец.

Повернулся и ушел. А что еще говорить? Теперь осталось лишь вернуться к своему клану, раздать приказы, начать новый марш — возможно, последний.

Глава 20

— Туралион!

Молодой паладин обернулся, не веря своим ушам, — и едва поверил глазам: к лагерному костру, где устроился отдохнуть, подъезжал на коне высокий рыцарь в латах, с мечом за плечами, на иссеченном его щите сверкал багряным золотом лев Штормграда.

— Лорд Лотар?

Удивленный Туралион встал и замер, глядя ошеломленно на Первого рыцаря Штормграда и командира армии Альянса. Старый вояка спешился, хлопнул юношу по спине.

— Как здорово видеть тебя снова! — В голосе старика звучали неподдельная радость и теплота. — Они мне так и сказали: здесь ты, у костра греешься!

— Кто сказал? Кто они? — Туралион оглянулся сконфуженно, сбитый с толку внезапным появлением командира.

— Эльфы, — пояснил Лотар, усталый, но довольный.

Снял шлем, пригладил ладонью редющую шевелюру.

— Когда на север повернул, наткнулся на Аллерию с Тероном и остальных. Они рассказали про битву у столицы и про твою погоню за остатками Орды.

Положил ладони юноше на плечи, сжал крепко.

— Отлично, парень, просто отлично!

— Мне помогали, без помощи я б никуда, — запротестовал вяло Туралион.

Похвала знаменитого героя ему польстила, но и смутила.

— По правде, я так и не понял, что случилось.

Уселись вместе с Лотаром у костра, старый рыцарь принял с благодарностью еду и вино из рук Кадгара, и Туралион объяснил: удивительным и непонятным образом изрядная часть Орды отделилась и пошла на юг. А потом пришло известие от Праудмура о разгроме орочьего флота. А остаток Орды был слишком мал, чтобы отбиваться от войск Альянса и штурмовать город, каждая попытка приблизиться к стенам стоила оркам многих жизней. Несомненно, вождь Орды понял: здесь шансов на победу нет, и отступил. А войско Туралиона пошло следом.

— Наверное, вождь Орды ожидал возвращения тех, кого отправил в море, — заметил Лотар, грызя закаменелый сыр. — А когда те не вернулись, понял: беда. К тому же наверняка ему донесли про закрытые перевалы. То бишь и не удрать ему за горы, и подкреплений оттуда не получить.

— Так вы уже слыхали о Перенольде?

— Слыхал. — Лотар помрачнел. — Мне никогда не понять, как можно предать собственную расу. Но спасибо Троллебою: об Альтераке теперь можно не тревожиться.

— А о Внутренних землях? — спросил Кадгар.

— Тоже. Долго возились, пока всех не выловили, кое-кто даже закопался глубоко, целые дома под землей устроили, от нас прятаться. Но в конце концов изловили всех. Конечно,

Громовые Молоты еще патрулируют, присматривают за лесом на всякий случай.

— Эльфы назад в Кель'Талас направились, тоже хотят его вычистить, — добавил Туралион. — Орки, кажется, оттуда ушли, но тролли еще прячутся среди деревьев.

Усмехнулся, припомнив отношение Аллерии и ее родичей к лесным троллям.

— Не хотел бы я оказаться на их месте, когда следопыты их отыщут.

Глянул по сторонам.

— А где Утер и остальные паладины?

— Я их в Лордерон послал.

Лотар опорожнил бурдюк с вином, отшвырнул.

— Они проверят, все ли орки покинули тамошние места, и вернутся к нам. — Лотар улыбнулся. — Утер расстроится, если мы не оставим ему врагов.

Туралион кивнул, живо представив, как собрат по ордену поведет себя, узнав, что не успел к последним победным битвам. Хотя орков еще оставалось много, уже чувствовалось: конец войны не за горами. Думал: битва у столицы станет решающим поражением людей, последней героической попыткой выстоять, но когда орочьи силы разделились, все изменилось. С тех пор Орда становилась все меньше и меньше, а положение ее — все отчаяннее.

— Они могут попробовать отсидеться здесь, в Каз-Модане, — предположил Кадгар, но и старший командир, и младший покачали головой почти в унисон.

— Им тогда придется с дворфами воевать, — пояснил Лотар. — Стальгорн орки взять не сумели, а дворфы только и ждут шанса отплатить им и отбить свои горы раз и навсегда.

— Ну так дадим им этот шанс!

Туралион подождал, пока и Кадгар, и командир повернутся к нему и прислушаются, и продолжил:

— Если даже орки и не пойдут к Стальгорну, нам надо завернуть туда. Пусть грифоны следят за движением Орды, а мы снимем осаду со Стальгорна, и дворфы сами вычистят свои горы, выловят прячущихся среди них орков. И перевалы закроют, чтоб орки назад не прошли.

— Хороший план! — одобрил командир, улыбнувшись. — Оповести войска: выступаем на рассвете.

Встал медленно, расправил плечи.

— Поспать мне надо, — сказал, будто оправдываясь, слегка раздраженный собственной немощью. — Долгонько скакать пришлось, а я уже не молод...

Глянул на Туралиона сурово.

— Ты хорошо справился без меня — и с войском, и с собой. Я в тебе и не сомневался.

Замолчал и добавил грустно:

— Мне Ллан вспомнился. Смотрю на тебя и вспоминаю. Ты такой же отважный.

Туралион и слова не сумел вымолвить в ответ, замер, будто онемелый.

Старый рыцарь ушел, а к Туралиону подошел Кадгар.

— Похоже, ты в конце концов завоевал его уважение, — заметил маг шутливо.

Знал, насколько молодой паладин ценил похвалу Первого рыцаря Штормграда, как тревожился и переживал, боялся не справиться с командованием, подвести сира Лотара.

— Ты уж молчал бы! — ответил Туралион рассеянно, махнув рукой: дескать, хоть ты не лезь.

Но раскладывая одеяло и готовясь к недолгому отдыху, улыбался. Рухнул на нехитрую походную постель и закрыл глаза — поспать хоть немного перед завтрашним маршем.

Дорога изгибалась, поднимаясь по склону высокого пика с белоснежной вершиной. Близ нее скалы были выровнены, отполированы, превращены в огромную отвесную стену, высоко над дорогой виднелись прорезанные в ней окна. Короткая широкая лестница вела от дороги к воротам, врезанным в стену: колоссальные створки, футов пятидесяти в высоту, и на каждой — высечен могучий воин-дворф. Над вратами вздымалась исполинская арка, под ней и над створками — высеченное в камне изображение наковальни. Врата столицы дворфов

внушали благоговейный ужас.

Тяжкие ворота были плотно закрыты, никаких других входов и отверстий поблизости не виделось — а по створкам и окрестным скалам молотили изо всех сил орки, тщетно пытаясь сокрушить древнюю крепость. Им в тыл теперь собрались ударить воины Альянса, взобравшись по дороге и выйдя на широкую заснеженную террасу перед воротами.

— В бой! — закричал Лотар.

На лезвии его меча сверкали руны, сияли золотом под ярким солнцем. Орки обернулись, растерянные: так увлеклись долбежкой стен и створок, что за свистом горного ветра и грохотом своих молотов не расслышали поступи приближающегося врага. Засуетились, пытаясь выстроиться, изготавиться к атаке, но первые ряды пали под ударами прежде, чем даже успели повернуться навстречу атакующим.

— Не позволяйте уйти! — закричал Лотар, отсекая руку одному орку и затем развалив пополам второго. — Прижимайте их к скалам!

Воины сомкнули стену щитов, пошли вперед, выставив копья и мечи, не давая прорваться, отгесняя орков к тем самым стенам, какие они пытались пробить.

Как Лотар и надеялся, дворфы сложа руки не сидели. Почти беззвучно огромные створки распахнулись, и оттуда хлынули толпой коренастые, широкоплечие, низкорослые воины в тяжелых бронях, с молотами, топорами и пистолетами наготове. Ударили оркам в тыл, и, зажатые между армиями людей и дворфов, орки сопротивлялись недолго. Победа была скорой и полной!

— Примите нашу благодарность! — воскликнул дворф, подойдя к Лотару. — Я — Мурадин Бронзобород, брат короля Магни. Дворфы Стальгорна в долгу перед вами!

Мурадинова борода цветом вполне соответствовала прозвищу хозяина, а топор его был иззубрен от множества битв.

— Я — Андуин Лотар, командир войск Альянса, — представился старый рыцарь, протянув руку.

Рукопожатие дворфа оказалось ожидаемо сильным.

— Мы рады, что смогли помочь. Наша цель, цель Альянса — очистить все земли от Орды и ее союзников!

— Хорошее дело, — согласился Мурадин. И добавил, хмурясь: — Альянса? Так это вы нам послов присылали из Лордерона несколько месяцев тому назад?

— Конечно, — подтвердил Лотар, сообразив: король Теренас наверняка посылал гонцов не только в Кель'Талас, но и сюда, не желая упустить ни единого возможного союзника. — Мы соединились в Альянс ради общей цели — войны с Ордой!

— И куда теперь пойдете? — спросил второй дворф.

На лице его виднелось меньше морщин, чем у Мурадина, но черты были схожи — и борода такого же оттенка.

— Это брат мой, Бранн, — представил Мурадин.

— Мы преследуем остатки Орды, — ответил Лотар. — Многие уже пали перед нами и на суше, и на море. Мы хотим добить оставшихся и окончить войну.

Братья переглянулись.

— Мы с вами пойдем! — объявил Мурадин. — Многие наши родичи по горам здешним пойдут, прочесывая, орков вылавливая да отбивая наши древние крепости, чтоб ни единого зеленокожего не осталось в Каз-Модане!

Дворф усмехнулся.

— Но мы с братцем и парнями отправимся с вашим войском, удостовериться, что зеленокожие никогда больше к нам не полезут!

— Спасибо и вам за согласие помочь! — ответил Лотар искренне.

Еще в Штормграде довелось встречаться с дворфами, и всякий раз бывал поражен их силой и выносливостью. А если эти Бронзобороды так же искусны и свирепы в бою, как их родичи Громовые Молоты, отряд их — ценная прибавка к войску.

— Лады! Тогда прямо сейчас и пошлем кого-нибудь к старшему братцу, пусть отправит

за нами народ с припасами. — Мурадин сунул топор в заплечный чехол, осмотрелся. — Так куда эта Орда двинулась?

Лотар глянул на Кадгара, тот улыбнулся. Тогда пожал плечами, улыбнулся сам и показал на юг.

— Они к Черной Горе направились! — объявил Курдран, спрыгивая с грифона подле костерка, где сидели кружком Лотар и его офицеры.

Тан с другими Громовыми Молотами летал на разведку и вернулся сообщить о результатах.

— К Черной Горе? Ты уверен? — спросил Мурадин.

Туралион уже заметил: Бронзобороды не слишком ладили с Громовыми Молотами. Да не то что не ладили — были, скорее, будто сварливые братья, любящие друг друга, но не упускающие возможности повздорить и почваниться друг перед дружкой при любом мало-мальски удобном случае.

— Конечно уверен! — рявкнул Курдран, а грифониha его каркнула предостерегающе. — Я ж за ними летел!

Сощурился лукаво.

— Может, сам хочешь попробовать?

Мурадин с Бранном, побледнев, отступили на шаг, а Курдран хохотнул злобно. Бронзобороды любят полеты не больше, чем Громовые Молоты любят подземелья.

— Черная Гора, — произнес Лотар задумчиво. — Это крепость на горной вершине? Выгодное место. Обзор во все стороны, укрепления мощные, легко обороняться и перекрыть все подходы и проходы вокруг.

Покачал головой.

— Кто бы ни был их вождь, дело свое он знает. Нелегко нам придется.

— А, проклятье на их головы! — Мурадин вздохнул. — Место и так проклятое.

Курдран с Бранном кивнули.

— Ее построили наши родичи из клана Черного Железа. — Запнулся, сплюнул, будто самое имя это оставляло гадкий вкус во рту — Но теперь там обитают твари куда чернее.

Он вздрогнул.

— Что бы там ни жило, орков оно не тревожит, — заметил Лотар. — Орки укрепятся там, и выкуривать их — долгая и сложная работа.

— Мы сумеем, — заявил Туралион с неожиданной уверенностью. — У нас, и воинов хватает, и умения не занимать.

— Конечно, — подтвердил Лотар улыбаясь. — Придется постараться, но ведь все стоящее в этом мире обычно требует много сил.

Первый рыцарь Штормграда хотел было сказать что-то еще, но тут послышались скрип и позвякивание, тяжелые шаги. К костру подошел человек в полном латном доспехе, помятом и иссеченном, но хранящем прежний блеск. На панцире виднелся тот же символ, что и у Туралиона, — Серебряная Длань. Свет костра ярко высветил огненно-рыжую бороду и шевелюру.

— Утер! — Лотар встал, протянул паладину руку.

Тот пожал ее крепко.

— Мой лорд, я вернулся! — объявил Утер устало.

Пожал руку Туралиону, кивнул остальным.

— Мы спешили как могли, — добавил Утер, усевшись на камень подле костра.

— Лордерон очищен от орков? — спросил Кадгар.

— Да! — Темно-синие глаза паладина засветились гордостью. — Мои собратья и я в том удостоверились. Ни на нашей земле, ни в окрестных горах не осталось ни единого орка!

Туралион вдруг ощутил неловкость, даже зависть: ну почему он не с братьями по ордену? Но ведь сам Фаол так решил, Туралион выполняет свой долг не хуже Утера с товарищами.

— Отлично! — Лотар улыбнулся. — Сир Утер, вы прибыли вовремя! Мы только что узнали, куда направляются орки, и придем туда... хм, когда мы придем туда?

Повернулся, глядя на дворфов, те наверняка хорошо знают здешние места.

— Пять дней, — ответил Бранн, поразмыслив немного. — Это, конечно, если сюрпризов по дороге нам не устроят.

Глянул на брата, тот кивнул ободряюще.

— Если вы на Черную Гору — мы с вами! Не оставим вас одних на такое лезть!

— Да не видал я никаких засад по дороге! — объявил Курдран, хмурясь, будто братья снова усомнились в его, Курдрана, способностях разведчика. — Вся Орда без остатка движется к Черной Горе.

Глянул на Лотара и добавил, предвосхищая вопрос:

— Чего тут... и Громовые Молоты с вами! Всех вместе нас будет больше, чем их, хотя и не намного.

— Намного мне и не надо, — ответил Лотар. — Лишь бы силы уравновесить.

Добавил сурово:

— Осталось пять дней. Через пять дней мы закончим эту войну!

Для Туралиона эти слова прозвучали приговором, печатью судьбы. Хоть бы это не оказалось приговором людям!

Глава 21

— Люди уже здесь! — завопил Тарбек.

Оргрим зыркнул, разозленный страхом в голосе молодого орка. С каких это пор второй по старшинству в клане, когда-то такой свирепый и бесстрашный, стал бояться людей?

— Я знаю! — прорычал в ответ.

Поднялся, глянул вниз. Оба орка стояли на краю широкой террасы, вырубленной перед крепостью, высоко над каменистой равниной, где выстроился остаток Орды. Когда в прошлый раз смотрел отсюда же на войска, ни единого камня не было видно — всю равнину плотной толпой закрывали воины. А теперь... куда там! Даже семьи отдельные различить можно — поодаль стоят друг от друга. Отчего же так исчахла Орда? Куда же он, Верховный вождь, завел ее? Почему раньше не задумался над словами Дуротана, почему не послушал друга? Ведь все получилось, как он и предсказывал!

— Что делать будем? — спросил Тарбек настырно. — У нас воинов не хватит их отбить! Мы уже не те.

Молот Рока так свирепо глянул на своего второго, что младший орк отпрянул. Это правда, Орда теперь куда малочисленнее, теперь ею не заполнить мир. Но, клянусь предками, орк всегда останется орком!

— Что делать будем? — процедил, вытягивая молот из-за спины. — Драться, конечно!

Отвернувшись от дрожащего Тарбека, Оргрим ступил на самый край террасы.

— Слушайте меня, воины! — заревел, подняв высоко молот.

Кое-кто повернулся, остальные — нет. Это разъярило вождю, он ударил в скалу молотом, грохот раскатился по ущельям — и вся Орда теперь повернулась, посмотрела на Верховного вождю.

— Слушайте меня! Я знаю: мы терпели поражения, нам не удавалось победить и нас теперь намного меньше! Я знаю: предательство Гул'дана дорого обошлось нам! Но все же мы — орки! Мы — Орда! И от наших шагов содрогнется этот мир!

Снизу донеслись радостные крики, но слабые, разрозненные.

— Люди пришли за нами, — произнес, выплевывая каждое слово с отвращением. — Они думают: мы разбиты, мы слабы! Они думают: мы отступили, боясь их мощи, как побитый пес, бегущий от хозяина! Но они ошибаются!

Он вновь высоко поднял молот.

— Мы пришли сюда потому, что здесь — наша твердыня, место нашей силы. Мы

пришли сюда, потому что отсюда сможем выступить вновь, и этот мир покорно ляжет нам под ноги! Мы пришли сюда, потому что отсюда мы обрушимся на людей и заставим их трепетать от звука нашего имени!

Снова закричали, заголосили — уже громче, радостнее. Молот Рока подождал, пока крик наберет силу, прокатится от одного края войска до другого, умножится, сделается слитным, единым. Воины кричали, потрясая оружием, — отлично, в их душах снова запылала боевая ярость!

— Мы не станем ждать! — возвестил Верховный. — Мы не станем сидеть сложа руки, не позволим людям диктовать условия битвы. Мы — орки! Мы — Орда! Мы сами обрушимся на них, и они горько пожалеют — они, наглецы, посмеившие пойти за нами! А расправившись, разбив их в пух и прах, мы пройдем по их трупам и снова возьмем их земли!

Воздел молот обеими руками, закрутил над головой, и от ликующего рева Орды задрожали скалы, задрожала сама Черная Гора под ногами. Молот Рока улыбнулся, потом, не удержавшись, рассмеялся. Вот он, его народ, настоящие орки! Если умирать, то не хныча о пощаде, не на коленях — в бою, с оружием, обагренным кровью врагов!

— Пусть воины нашего клана приготовятся к битве! — приказал ошарашенному Тарбеку. — Моя гвардия и я возглавим атаку. Остальные — за мной!

Оргрим глянул на своих телохранителей, поджидавших в тени скалы, те оживились, закивали, обрадованные вниманием вождя. Они были лучшими из лучших, бойцами из бойцов — и все они были ограми.

Оргрим был настоящим орком по рождению и воспитанию и, как все его сверстники, привык ненавидеть огров. Но эти очень отличались от обычных дренорских огров: куда разумнее их, хотя не маги, а просто воины. А главное — были верными лишь Оргриму, искренне восхищались его силой и отвагой, считали его не просто орком, а кем-то вроде маленького огра. Они все поклялись исполнять каждый его приказ и умереть за него, если потребуется. А Оргрим уважал и ценил их силу и преданность — и, к своему удивлению, понял, что готов и сам отдать жизнь за них.

Теперь вся гвардия Оргрима готовилась отдать жизнь, чтобы Орда смогла победить.

Хорошо хоть, портал оставался в целостности и сохранности. Ренд и Мэйм Черноруки пережили битву с Гул'даном и сражение с флотом Альянса, а с ними немало орков их клана. Гонец от братьев нагнал Орду на пути от Каз-Модана, и Оргрим передал с ним приказ братьям присоединиться к отрядам их клана у портала. Верховный все еще не слишком доверял Чернорукам, но те доказали преданность Орде, а кто лучше них, сильных, испытанных воинов, справится с защитой ворот? Конечно, сам Оргрим и не думал убегать туда, даже в случае поражения.

Верховный снова кивнул ограм и пошел вниз по склону, спеша к равнине и битве, ожидавшей там.

Орочья атака застигла Альянс врасплох. Как Оргрим и рассчитывал, люди ожидали долгой осады, рассчитывая взять орков измором и отлавливать тех одиноких бедолаг, кто дерзнул бы высунуться за пределы защитного кольца скал, окаймлявших Черную Гору. Поэтому никто отражать нападение не готовился.

— Орки! — завопил солдат, мчащийся со всех ног к Лотару и его штабу. — Они нас смяли!

— Что? — воскликнул Лотар.

Пришпорил жеребца, поскакал по сумрачной долине, где располагалась основанная масса сил Альянса. Туралион поспешил следом, за ним — остальные.

Уже издали командир услышал шум битвы, а вскоре и увидел врагов: вроде орки, но огромные, толсторукие, крепконогие, волосы остrokонечными пучками торчат над головой наподобие птичьих гребней или гривы. Никогда таких раньше не видел. И бездоспешные, только повязки набедренные, наплечники да косматые сапоги. Дрались как безумные,

рубили, резали, кололи все, до чего только дотягивались. Растатуированные, иззубренные куски металла, костей и вообще непонятно чего вдеты в уши, ноздри, брови, губы и даже соски — безумные дикие варвары! Люди разбегались перед их яростью.

— Утер! — закричал Лотар, и тот сейчас же выехал вперед.

Командир указал мечом на странных орков, и паладин взмахнул рукой, призывая орден Серебряной Длани атаковать. Надел шлем, занес боевой молот. Закричал:

— Во имя Света Небес! Эти твари заслужили смерть! Смерть!

Сияние разлилось вокруг Утера, окутало его молот. Конь понес в схватку, могучий удар светоносного оружия раскроил орочью голову.

Над долиной всегда висели низкие свинцовые облака, напитанные сажей, пробивавшийся сквозь них свет казался кровавым. Всегда, но не сейчас. Вдруг облачная завеса раздвинулась и луч ослепительного света пал на Утера, вторгшегося в строй Орды. Паладин словно превратился в воплощенный свет, чистый, устрашающе безжалостный, слепящий, и каждый его удар разил без промаха. Другие паладины двинулись за ним, тоже окутанные светом. Орден разросся в дни войны: теперь паладинов было двенадцать, не считая Туралиона. Они смело ринулись в бой, их мечи, палицы, молоты лучились светом их веры, и воины Альянса пошли за ними, вдохновленные.

Орки-берсеркеры бросились на новых врагов. Разгорелась страшная битва: обезумевшие дикари против истовых воинов веры, блистающие доспехи против татуированной шкуры, не прикрытой ничем, кроме ярости. Эти орки были искусны, свирепы, в безумии не ощущали боли от ран, но паладины исполнились праведного гнева, вера придала им сил, и сияние их не одного врага заставило отвернуться, прикрыв глаза. Потому паладины сумели поразить и уничтожить страшных дикарей. Истребляли до тех пор, пока последний не пал бездыханным.

— Хорошо поработали, — отозвался Лотар на известие о победе Рыцарей Света.

И подумал устало: «Что дальше? Еще одна атака?»

Будто расслышав его мысли, прибежавший гонец заорал:

— Сир, они атакуют снова! На западе!

— Проклятье! — пробормотал Лотар, прищипывая коня, торопясь к месту новой схватки.

Надо отдать должное, неглупые твари эти орки. И сам не был готов к битве, и солдаты не ожидали. Большинство расслабились, рассчитывая на долгую скучную осаду. Кое-кто даже доспехи снял, хотя командир и запретил это делать, призывая оставаться начеку. Теперь заплатили дорого за неосмотрительность. А если орки внезапными нападениями пробьют дыры в боевых порядках Альянса — смогут уйти в горы. Тогда потребуются долгие месяцы, если не годы, чтоб всех их выловить, а Орда тем временем восстановит силы и ударит снова.

А этого нельзя допустить.

Первый рыцарь Штормграда подъехал к месту новой схватки, стоптал орка, не успевшего отскочить, развернул коня, осматриваясь. Теперь атаковали куда большим числом, в первой волне — дюжины три, и самое неприятное — среди них шестеро огров. Дрались ожесточенно, яростно, но не так бездумно, как татуированные дикари. Маневрировали, держались рядом. С особенной жестокостью и мастерством сражался орк посреди их строя — длинные волосы заплетены в изукрашенные косицы, так и скачущие в такт ударам огромного черного молота, крушащего солдат Альянса направо и налево. Как удивительно движется этот гигант — очень быстро, но с невероятной точностью, почти грациозно, несмотря на тяжелые черные латы. Лотар понял вдруг: это — вождь Орды! Прищипорил коня, направляясь в гущу схватки, а гигант вдруг посмотрел в лицо Первому рыцарю! Глаза орочьего вождя были вовсе не кровавого оттенка, обычного для орков, но серые, и светился в них недюжинный ум. И еще в них высветилось понимание — орк узнал командира людской армии.

Вот он! Молот Рока ухмыльнулся, глядя на большого человека верхом на лошади.

Именно этот, со щитом, здоровенным мечом и смышленными глазами цвета моря, — вождь людей, именно его старался найти Оргрим. Если поразить вождя на глазах у его же войска, дух людей надломится.

— С дороги! — заревел Молот Рока, сшибив молотом вставшего на пути человека, пинком отшвырнув орка.

Вражеский вождь тоже ринулся в сечу, пластая мечом направо и налево, почти не глядя на тех, кого поразил. Смотрел человек только на Оргрима.

Вокруг бушевала битва, но и Верховный вождь Орды смотрел лишь на одного врага. Пошел к нему, расшвыривая всех на пути, не разбирая врагов и друзей. Неважно, кого сокрушит молот, главное — достичь того человека! А он тоже почти на своих внимания не обращал — разбегайтесь сами с дороги, под меч не лезьте! И вот — никого между, один на один, последняя, решающая схватка!

Человек на коне сверху бить может, выгодней ему — так с этим просто справиться! Молот описал дугу и врезался в конский лоб! Конь тут же рухнул, брызжа кровью из разmozженного черепа, дергая ногами. Но человек не упал — мгновенно вылетел из стремян, отпрыгнул в сторону, перескочил через конский труп и встал лицом к лицу с орком. Битва, гомон, крики, кровь — все исчезло вокруг, удалилось, умалилось. Остались лишь эти двое. Занеся оружие, бросились друг на друга решительно и молча — две изготовившиеся смерти.

Бой вышел страшным и беспощадным. Лотар был большим, могучим воином, не уступавшим ростом и силой большинству орков. Но Оргрим был еще больше, выше, сильнее и моложе. Лотар же, уступая годами и быстротой движений, намного превосходил опытом и мастерством.

Оба в тяжелых латах — иссеченный доспех рыцаря Штормграда против черной ордынской стали. Оба с оружием, которым большинство не смогло бы владеть: сверкающий рунный клинок Штормграда и огромный чернокаменный молот Оргримова рода. Оба хотели победить, невзирая ни на что.

Лотар ударил первый. Рунный меч взлетел, упал сбоку и вдруг повернул резко, нырнул под выставленный молот, пропахал борозду в тяжелой орочьей броне. Оргрим зарычал от боли, ударил в ответ, но Первый рыцарь отшагнул проворно, и тяжелое навершие молота просвистело мимо. Однако орк вдруг перехватил рукоять и ударил снизу вверх. Зацепил Лотаров подбородок, заставил шатнуться назад. Ударил снова, почти мгновенно, но рыцарь успел подставить меч, клинок врезался в рукоять молота. На секунду оба замерли, напрягшись, Оргрим хотел молот опустить, дожать, Лотар — отшибить в сторону. И молот, и меч дрожали, но не двигались ни на дюйм.

Но рыцарь вывернул меч, отбил молот далеко. А пока орк старался развернуть тяжелое оружие, ударил в лицо мечом, плашмя, оглушив на мгновение. Но мелькнул Оргримов кулак, врезался в шею Лотара — аж доспех зазвенел! — и орк выиграл время развернуть оружие, пока рыцарь, пошатываясь, приходил в себя.

Тем временем Туралион яростно отмахивался, окруженный орками. Свал ил одного мощным ударом молота и сквозь открывшуюся в орочьем строe прореху увидел Лотара, сражающегося с огромным орком в черных доспехах.

— Нет! — закричал отчаянно, видя своего командира, героя, свой идеал, в одиночку отбивающего натиск чудовища.

Принялся пластать налево и направо изо всех сил, валя орков каждым ударом, прокладывая дорогу к сражающимся командирам.

Те снова сошлись, меч и молот взметнулись, ударили, и щит со львиной головой сплюснулся, будто фольга, хозяин его упал на колено. Но меч врезался орку в грудь, глубоко промяв панцирь. Оргрим отступил, рыча от боли и злобы, содрал испорченный, мешавший двигаться панцирь с груди. Лотар же, пользуясь передышкой, встал на ноги, отшвырнул помятый щит. Оба заревели и бросились друг на друга.

Теперь, без тяжелой брони, Молот Рока двигался быстрее, но и Лотар, державший меч

обеими руками, быстрее и точнее направлял клинок. Пострадали оба — запузырился кровью длинный порез на орощем животе, Лотар чуть не полетел наземь от тяжелого удара в правый бок. Разошлись снова, и оба уже нетвердо стояли на ногах.

Вокруг бушевала битва, люди и орки сцепились в смертельной схватке, а двое могучих вождей осыпали друг друга ударами, отыскивая слабое место в защите врага, пробивая, рняя и получая столь же жестокие удары в ответ.

Сошлись, и тяжкий кулак Оргрима врезался Лотару в грудь, вмяв кирасу, заставив качнуться. Не успел человек оправиться, как орк, отшагнув, занес молот и ударил с обеих рук, вложив всю силу в удар. Лотар успел подставить меч, клинок врезался в черную глыбу, навершие страшного молота, — и разлетелся на части!

Туралион выкрикнул отчаянно, видя, как легендарный меч рассыпался обломками. А чудовищный молот, теперь ничем не задерживаемый, опустился на шлем Лотара — с омерзительным, тошнотворным хряском. Лев Азерота зашатался, уже ничего не видя, двинул рукой, махнув обломком меча, и распорол грудь вождя Орды. Первый рыцарь Штормграда рухнул наземь. Над полем битвы повисла мертвая тишина. Все замерли, глядя, как командир армии Альянса умирает, распростертый на земле, судорожно подергивающийся, и от раздробленной его головы быстро растекается темная вязкая лужа.

Молот Рока шагнул вперед неуверенно, зажав рукой зияющую рану на груди. Кровь брызнула меж пальцев, но Верховный заставил себя выпрямиться горделиво, поднять молот высоко над головой.

— Я победил! — прошептал он хрипло, шатающийся, истекающий кровью, но все же победоносный. — Все наши враги погибнут так, все вы, люди, погибнете — и ваш мир достанется нам!

Глава 22

— Не-е-ет! — закричал Туралион.

Молодой паладин протолкался сквозь застывшую в неподвижности толпу, пал на колени у поверженного, мертвого рыцаря — своего командира, учителя, героя. Посмотрел на орка, стоящего горделиво с занесенным молотом, и будто сработал наконец невидимый механизм. Что-то передвинулось в душе — и вдруг стало на свои места.

Долгие месяцы Туралион сомневался в вере, мучился: как же Свет Небес может объединять, роднить все живое, все души, когда под тем же солнцем бродят столь чудовищные, жестокие, злые и падшие создания, как орки? Как примирить такое с верой? Сомнение разъедало душу, и Туралион лишь с завистью смотрел, как Утер и прочие паладины благословляли воинов, как лучились светом веры, побеждая врагов, не зная страха. Но слова этого орка впечатались в душу, зажгли, открыли... «Ваш мир достанется нам!» — так глумился недобитый вожак Орды. Не «наш мир», не даже «этот мир» — «ваш мир»! Вот он, тот самый, давно искомый ответ!

Ведь знал же про Темный портал — Кадгар рассказал еще при первой встрече и об орках, и о том, откуда они пришли. И потом много раз упоминали про портал. Но разум отмечал, а душа не понимала истинного смысла — до сих пор.

Орки не принадлежат этому миру — вот в чем разгадка! Они чужие этой земле, этому бытию, чужие человеческой вселенной. Они порождение иного мира, вдохновленные, отравленные демонами из миров вовсе чуждых и далеких.

Свет Небес и в самом деле объединяет все живое в этом мире, но не тех, кто пришел извне, кому не место здесь. Путь паладина ясен, светел и прост: во имя Света Небес, окутавшись его сияющей силой, очистить этот мир, искоренить все чужое, пришедшее извне, и тем сохранить чистоту.

Орки — чужаки, убивать их — благо для мира и Света!

— Клянусь Светом Небес, ваше время на этой земле кончилось! — крикнул, вскакивая, Туралион.

Невыносимо яркий, слепящий свет хлынул от него, и орки, и люди отвернулись, прикрывая глаза.

— Вы не из этого мира, вам не место в его Свете! Изыдите!

Верховный вождь Орды отшатнулся, отступил на шаг, прикрывая глаза рукой. Туралион же, пользуясь передышкой, присел снова у тела павшего командира.

— Да пребудешь ты в Свете, мой друг, мой вождь! — прошептал, коснувшись пальцем раздробленного лба, и слезы паладина падали, мешаясь с кровью Первого рыцаря погибшего Штурмграда. — Ты заслужил место среди святых воинов Света, и Свет примет тебя в свое лоно!

Мертвое тело засветилось чистым белейшим светом, и показалось, что черты усопшего смягчились, лицо его стало мирным, спокойным, почти радостным. Тогда Туралион встал снова, сжимая в руке обломок Лотарова меча.

— Грязная тварь, ты заплатишь за свои преступления против этого мира и его жителей! — пообещал, повернувшись к ошеломленному, ослепленному Оргриму.

Тот распознал угрозу в голосе, замахнулся, взявшись за рукоять молота обеими руками, ударил, предвосхищая удар врага, но Туралион, крепко ухватив эфес, ударил навстречу — и, встретив черное тяжкое навершие страшного молота, сломанный клинок полыхнул ослепительным белым светом. Тяжкий удар остановил молот, сотряс, и сотрясение от удара побежало по длинной рукояти, вырвало ее из орочьих рук. Черный молот упал бессильно наземь, а Оргрим лишь смотрел глазами, круглыми от ужаса, еще не в силах осознать произошедшее. Потом закрыл их, кивнул — рази, добей проигравшего!

Но в последнее мгновение Туралион развернул клинок, ударил не острием — плашмя. Молот Рока упал на колени, покачнулся — и рухнул рядом с Лотаром. Но жизнь не покинула его, Туралион видел, как подрагивает в такт дыханию его спина.

— За свои злодеяния ты ответишь перед судом! — пообещал он обеспамятившему орку, а свет вокруг сиял все беспощаднее, ослепительнее. — Ты прибудешь в столицу в цепях, предстанешь перед вождями Альянса! Они решат твою судьбу, и ты сам объявишь о своем полном и окончательном поражении!

Теперь сияние, исходящее от Туралиона, сделалось вовсе невыносимым — орки все отвернулись, прикрыв глаза. А он обратился к ним, замершим в нерешительности, ошеломленным тем, как очевидная победа вождя вдруг превратилась в унижительное поражение.

— Вам всем повезло куда меньше, — предрек им Туралион, грозя обломком меча.

Ослепительный луч вырвался из него. Сияли руки, глаза, кожа Туралиона светом настолько ярким, что черные скалы вокруг стали белыми от колоссальной ослепительной силы, исходящей от паладина.

— Все вы умрете здесь, весь ваш род, и мир навсегда избавится от вашей скверны!

Прыгнул вперед, и сиявший ярче солнца клинок рассек горло ближайшего орка, не успевшего и шевельнуться, чтобы защитить себя. Зеленокожий дикарь упал, брызжа кровью из раны, а Туралион, не глянув на него, бросился на полуослепших воинов Орды. Смерть будто разрушила заклятие — орки и люди снова сцепились в яростной схватке.

Утер и остальные паладины ордена Серебряной Длани, вернувшиеся с места боя с орками-берсерками во время сражения Лотара с Верховным вождем Орды, помчались на помощь собрату. Они врзались в Орду, светоносные ауры засияли вокруг них. За ними устремились воины Альянса.

Битва окончилась на удивление скоро. Многие орки видели поражение вождя, и страх овладел ими. Многие кинулись наутек. Иные бросили оружие и сдались. Вопреки обещанию, Туралион не смог заставить себя убивать беззащитных пленников, какие б страшные преступления за ними ни числились. Сдавшимся сохранили жизнь. Многие не дрогнули, сражались до последнего, но, растерянные, лишенные командира, они стали легкой добычей сплоченных и полных решимости воинов Альянса.

— Орочья банда сотни в четыре направляется на юг через Красногорье, — доложил часом позже Кадгар, когда битва уже завершилась и тишину горной долины нарушали только стоны раненых и угрюмое ворчание пленных.

— Отлично! — заметил обрадованно Туралион, занятый отрыванием от своего плаща длинной полосы.

Повязал ее вокруг талии как пояс, заткнул за него обломок Лотарова меча.

— Собери войска, иди за ними, но не слишком быстро. Сообщи всем командирам отрядов: догонять их не нужно.

— Это почему?

Туралион повернулся, глядя на мага удивленно, напомнил себе: хоть маг и необыкновенно талантливый, способностями военачальника он, мягко говоря, не наделен.

— Ты знаешь, где находится портал, ведущий в мир орков?

— В точности неизвестно. — Кадгар пожал плечами. — Где-то в топах.

— Теперь, когда поражение Орды очевидно всем, куда побегут выжившие?

— А-а, домой, конечно! — Кажущийся старцем маг заулыбался.

— Именно! А мы последуем за ними к порталу и уничтожим его — раз и навсегда!

Кадгар уже направился раздавать команды, как внезапно появился Утер.

— Живых орков, кроме тех, кто сдался на нашу милость, здесь не осталось! — объявил паладин.

— Поработали на славу! — согласился Туралион. — Горстка удрала, но мы пойдем следом за ними, пленим либо уничтожим и их.

Утер посмотрел на младшего собрата пытливо.

— Ты принял командование, — сказал тихо, полуспрашивая-полуутверждая.

— Похоже, да, — ответил Туралион чуть растерянно.

И ведь сам раньше не задумывался! Попросту привык отдавать приказы — и когда говорил от лица Лотара, и когда командовал половиной войска, отосланной Лотаром к Кель'Таласу.

Пожал равнодушно плечами.

— Если хочешь, можно отправить гонца на грифоне в Лордерон, спросить Теренаса и других королей о новом главнокомандующем армией.

— В этом нет нужды, — сказал твердо Кадгар, становясь рядом с другом и командиром. — Ты был заместителем Лотара, его голосом и правой рукой. Тебе было доверено командование половиной войска, когда армия Альянса разделилась. Теперь, когда Лотара нет, лишь ты единственный достойный кандидат на командирский пост.

Маг глянул на Утера дерзко, вызывающе: попробуй только оспорить! Но, к Туралионову удивлению, Утер лишь кивнул.

— Это так. Ты — наш командир, и мы последуем за тобой, как следовали за лордом Лотаром.

Подошел ближе, положил по-дружески руку младшему товарищу на плечо.

— Брат мой, я счастлив видеть, что твоя вера наконец окрепла, — сказал искренне, радостно.

Туралион улыбнулся — ему польстила похвала старшего паладина.

— Благодарю тебя, Утер Светоносный, ибо так будут именовать тебя отныне, в честь Света Небес, принесенного тобой сегодня на поле битвы!

Утер, удивленный и обрадованный, глубоко поклонился и молча пошел прочь, к рыцарям Серебряной Длани — должно быть, хотел сообщить о предстоящей погоне за орками.

— Я думал, он оспорит твое старшинство, — сказал Кадгар тихо.

— Он не хочет такой власти, — ответил Туралион, глядя Утеру вслед. — Он хочет быть впереди, но лишь как пример остальным, как лучший среди подобных. Он вполне доволен главенством в ордене, ведь там одни паладины.

— А ты? Ты вполне доволен, командуя всеми нами? — спросил друг прямо.

Туралион задумался, пожал плечами.

— Главенство мне досталось незаслуженно, но ведь его доверил мне лорд Лотар. А я верю ему, верю его разуму и здравому смыслу... А сейчас мой здравый смысл говорит мне: пора готовиться к маршу за удирающими орками!

Чтобы достичь мест, называемых, по словам Кадгара, Болота горя, потребовалась неделя. Могли двигаться и быстрее, но Туралион предостерег: орков не догонять! Надо сперва вызнать расположение портала и лишь тогда атаковать.

Смерть Лотара потрясла всех — но и вдохновила. Усталые, истомленные долгой войной солдаты теперь стали решительными, твердыми, упорными. Все глубоко скорбели, для всех потеря командира стала тяжким горем, и все пылали жадой мести. Главенство Туралиона приняли без возражений, в особенности за него были те, кем он командовал в Кель'Таласе.

Путь через болота оказался изнурительным и нудным, но солдаты лишь чертыхались под нос, продолжая упорно идти к цели. Разведчики не теряли орков из виду, регулярно доносили о них, так что войско Альянса шло неторопливо и добычу упустить не боялось. Остаток Орды двигался беспорядочно, разрозненно, орки шли хоть и в одном направлении, но каждая группка друзей либо компаньонов — своим шагом. Туралион надеялся: подобный разброд продолжится и дальше. Несомненно, вожак Орды, этот Молот Рока, оставил во главе защитников портала умелого военачальника. Если орочий полководец сумеет сплотить разрозненные кучки беглецов в единое войско, объединит со своим отрядом, битва предстоит нешуточная. Туралион предупредил офицеров, чтобы не расслаблялись и не позволяли расслабляться воинам, если не отнестись к предстоящей битве серьезно, результаты могут быть плачевными.

По болотам шли, пока не добрались до места, называемого Черные топи. И тут удивился даже всезнайка маг.

— Не понимаю, — пожаловался, опустившись на корточки и глядя вниз. — Где же трясина? Где глей, сырость, вонь и топь?

Постучал по твердому красному камню, сменившему болотную землю, нахмурился.

— Что-то здесь не так...

— Выглядит, будто лава застывшая, — заметил Бранн Бронзобород.

Дворфы захотели сопровождать войско до конца войны, и Туралион радостно согласился. И бойцы они замечательные, и компаньоны отличные. Нравились ему оба брата Бронзоборода, простодушные любители посмеяться, поесть и выпить как следует — и за женщинами ухлестнуть. Но Бранн к тому же был склонен к учености, знал многое, и Кадгар провел несколько вечеров в беседах с ним, обсуждая малопонятные писания, пока остальные болтали о вещах куда более приземленных. Все дворфы Стальгорна были знатоками горных пород и самоцветов, Бранн же слыл знатоком и среди них. Потому, когда и он не сумел опознать камень, сменивший трясину, это выглядело по меньшей мере тревожно.

Дворф поскреб камень толстым ногтем, покачал головой.

— Но я не знаю огня, способного так выжечь и расплавить землю. Тем более такой простор. Я никогда подобного не видел.

На сколько хватало взгляда, впереди расстилалась равнина из такого же красного камня.

— К сожалению, я видел, — сказал Кадгар, вставая. — Но не в этом мире.

Дальше объяснять не стал и, видя выражение на его лице, никто не решился расспрашивать, кроме Мурадина. Но брат прервал его.

— Парень, знаешь, что твое имя означает на дворфском, а? — спросил Кадгара Бранн. — Оно значит «доверие». Мы тебе доверяем. Ты же скажешь нам, когда у тебя все будет готово.

— Так или иначе, эта перемена связана с орками, — заметил Туралион. — Не самая плохая для нас перемена, по твердому камню гнаться за ними куда приятнее, чем по трясине.

Остальные закивали — все, кроме задумчивого и хмурого Кадгара. Снова оседлали

коней, направились к portalу.

Несколькими ночами позже Кадгар внезапно оторвал взгляд от лагерного костра и объявил:

— Думаю, у нас беда.

Все обернулись, встревоженные, посмотрели на мага.

— Я посоветовался с другими чародеями и думаю, мы нашли причину перемен. Землю изменяет сам Темный портал. Самое его присутствие влияет на наш мир. Меняются сперва земли, ближайшие к portalу, затем все дальше и дальше. Думаю, эта красная равнина разрастается.

— И с чего бы portalу так менять наши земли? — спросил Утер.

Глава ордена Серебряной Длани никогда особо не любил магов и не доверял магии, считая ее, как и большинство людей, нечистой, а может, и вовсе порождением демонов, но, сражаясь бок о бок с Кадгаром, стал если не уважать, то, по крайней мере, относиться к нему без предубеждения.

— Точно сказать не могу, надо еще посмотреть и проверить. — Маг покачал головой. — Кажется, портал соединяет два мира — этот и родной для орков Дренор, и он не просто мост. Он как-то сплавляет оба мира, делает единым целым — по крайней мере, в точке портала.

— А их мир как раз из такого красного камня? — предположил Бранн.

— Почти. Когда-то в видении мне открылся орочий мир. Унылое, безрадостное место, почти безжизненное. Да, там многое из такого камня. Выглядит, будто природу там убили, высосав из земли всю жизнь. Думаю, дело в их магии, увечающей саму землю. Хворь эта и запустение проникают через портал и расползаются дальше всякий раз, когда орки используют магию.

— Еще один повод уничтожить эту мерзость, — объявил Туралион. — И чем скорее, тем лучше!

— Да, — согласился маг. — Чем скорее, тем лучше.

Прошло еще три дня, и вернувшиеся разведчики доложили: орки остановились.

— Все собрались в большой долине, — рассказал разведчик. — А перед ними — нечто вроде огромных ворот.

Кадгар глянул на командира, на братьев Бронзобородов, на Утера. Не иначе это портал!

— Прикажи воинам — атакуем немедленно, — сказал Туралион негромко, одной рукой вытягивая обломок Лотарова меча, а второй — поднимая свой молот.

Кадгар в который раз поразился перемене, произошедшей с другом за последние несколько месяцев. Туралион стал суровее, властнее, увереннее в себе, из неопытного перепуганного юноши вырос в испытанного воина, умелого командира. Но после Лотаровой смерти будто вяло от него спокойствием, мудростью — и даже властительным величием. Он стал будто больше от мира сего, стал его неотъемлемой важной частью. Несомненно, это было своего рода магией, чем-то полностью противоположным обычной чародейной, устремленной на подчинение, на повелевание силами и стихиями. Кадгар ее не понимал, но ценил. Туралион словно открывал себя миру, не пытаясь подчинить, и сила мира лилась в него. Хотя паладин и не мог ею управлять, как обычный маг, но мог искусно изменять ее, подстраиваться под нее — с наименьшим эффектом.

Воины приготовились к атаке. Пошли осторожно, стараясь, чтобы лошадиные копыта не слишком грохотали по твердому камню. Впереди лежал пологий длинный спуск, неожиданно обрывающийся в глубокую долину, чьи дальние склоны вздымались огромными стенами. Как разведчики и доложили, посреди долины стояли огромные врата, не соединенные ни с каким строением или стеной. Кадгар, завидев их, ахнул: это уж точно Темный портал, никаких сомнений! Сотня футов в высоту и столько же в ширину, вытесан из серо-зеленого камня, изукрашен страшно и грубо: оскаленные черепа, крутящиеся шипастые вихри вокруг них. Порог тоже грубо изукрашен, но верхняя балка, перекрытие, — простой гладкий камень. К порогу вели четыре широкие ступени, светившиеся зеленью,

переливавшиеся чернотой, потрескивавшие, искрившиеся от колдовской энергии, напитавшей их. Кадгару портал казался гигантской воронкой, вихрем, излучающим чудовищную силу, — и окном в невообразимую даль. Маг ощущал, как эта зияющая дыра, будто жадный рот, высасывает силу из земли, вгрызается, тянет в себя.

Орки суетились у портала, растерянные, не знающие, что делать. Было их куда больше, чем выживших после битвы у Черной Горы. Туралион не ошибся, Молот Рока оставил охрану у портала. Но все равно силы Альянса превышали орочьи, к тому же орки держались порознь, настороженно, словно не доверяя друг другу больше, разбившись на привычные семейные группы и охотничьи отряды. Это уже было не войско, просто собрание банд и шаек.

— Вперед! — закричал Туралион, прыгая за край скалы.

Съехал по длинному склону прямо на головы нескольким оркам, сидевшим у подножия. Проткнул обломком Лотарова меча одного, молотом раздробил череп другому, отшвырнул к первому, тот от удара соскользнул с меча и шлепнулся наземь. За командиром поспешили Утер и паладины, встали рядом, двинулись вместе с ним к орочьей массе, за ними — все войско Альянса.

Кадгар, понимавший, что пользы от его магии куда больше, чем от меча, остался стоять наверху вместе с прочими магами, наблюдая за битвой. Та оказалась быстротечной. Лотар с Туралионом превратили разрозненные отряды Альянса в единую боевую силу, сражающуюся как одно целое, и каждый воин понимал: бьются все вместе против общего врага. Копейщики прикрывали меченосцев и воинов с секирами, лучники под их прикрытием поддерживали издалека. Среди орков же царил разброд, каждая банда сражалась сама по себе, и потому нетрудно оказалось разбить их поодиночке, перебить либо захватить в плен. Армия Альянса прошла неудержимо через долину, оставляя за собой лишь бездыханные орочьи тела либо пленников в цепях. Пленных оказалось чуть ли не больше, чем пожелавших сражаться до последнего.

Тем временем Рыцари Смерти, множество орков и прочих членов Орды удрали через портал, предпочтя бегство смерти либо плену. Только небольшая разномастная группка осталась у портала, прикрывая отход.

Когда Туралион прорубился сквозь заслон и вышел к лестнице портала, на верхней ее ступени встали двое широкоплечих мускулистых орков с тяжелыми иззубренными топорами в руках. Медальоны и кости свисали, вплетенные в их волосы, торчали из ноздрей, ушей, бровей, висели, приделанные там и сям по всем доспехам. Шевелюра орков вздымалась частоколом шипов, будто и самые волосы их были оружием. Плечо и левая нога одного были обмотаны окровавленными бинтами, но оба казались равно высокомерными, уверенными в победе, несмотря на недавнее поражение вождя.

— Перед тобой Ренд и Мэйм Черноруки! — прокричал раненый орк, когда оба кинулись вниз по ступеням на Туралиона. — Наш отец, Чернорук, вел Орду до того, как был подло убит выскочкой Оргримом! Теперь он сгинул, а мы возродим Орду, сделаем больше прежней — и сотрем вас с лица земли!

— Нет! — сказал Туралион, и голос его зазвенел сталью среди ущельных стен.

Перед черным вихрем портала он казался крошечной искоркой, но раскаленной добела, сияющей, ослепительной.

— Ваш вождь захвачен в плен, ваше войско разбито, ваши кланы — рассеяны и разрознены, весь остаток вашей Орды — здесь, в этой долине, окруженной нами!

Поднял обломок меча и молот, грозя.

— Сразитесь со мной, если посмеете! А нет — удирайте в свой мир и никогда больше не высовывайтесь оттуда!

Насмешка подействовала — оба брата ринулись на паладина, голоса свирепо. Но молодой паладин, только что сделавшийся командиром целой армии, не дрогнул. Шагнул назад и ударил молотом и обломком меча по орочьим топорам, отшиб их к земле. Шагнул вперед, ударяя вверх, и попал обоим оркам по подбородкам. Получивший молотом орк

отшатнулся, оглушенный, а его брат задрожал, закачался, едва устоял на ногах — кровь хлынула из глубокой раны под челюстью.

Кадгар, стоя на скале, видел, как оба орка, рыча, снова кинулись в бой, но ярость и боль ослепили их, Туралион легко уклонился от размашистых ударов. Скакнул вперед, между орками, на ходу ударил обоим в живот, а затем еще и пнул их сзади, согнувшихся от боли. Оба брата грохнулись со ступеней на закаменевшую красную почву, а Туралион уже стал над ними, меч и молот в его руках со свистом рассекли воздух.

К несчастью, братья были не одни.

— Родичи, сюда! — заревел Ренд. — Убейте человека!

Еще двое орков кинулись на паладина, давая братьям время собраться с силами и отступить. Те еще кидались на людей, махали топорами, но, как показалось Кадгару, не слишком усердно. Братья определенно переоценили свои шансы в войне против людей. В строю войск Альянса, приближающихся к portalу, наметился разрыв — и они тут же обратились в бегство, стараясь выбраться из ловушки. За ними кинулся и кое-кто из сородичей. Но Туралион был слишком занят оставшимися орками, чтобы гнаться за братьями. Многие орки отказались удирать, а некоторые плевали вслед Чернорукам, проклинали их. А двое пришедших на помощь Чернорукам всерьез решили разделаться с паладином.

Один зарычал, ударил тяжелым топором. Туралион парировал молотом, отбил топор вбок, сделал выпад обломком, изувеченный клинок проткнул латы и глубоко вошел в орчью плоть. Орк выпустил оружие из обессилевших рук, охнув, схватился судорожно за окровавленное лезвие. Глаза зеленокожего остекленели — и он, обмякнув, свалился наземь.

— Умри! — завыл второй орк, бросаясь на Туралиона.

Но тот успел выдернуть обломок и, мгновенно ударив, полоснул обломанным краем орка по горлу. Это не остановило бы здорового разогнавшегося дикаря, но паладин отбил его топор молотом и, размахнувшись коротко, саданул по голове. Зеленокожий рухнул как подкошенный, брызнув кровью из раздробленного виска, и больше не встал.

Туралион глянул на тела поверженных орков, затем — на Черноруков, почти добежавших до конца долины. Посмотрел назад, на склон, и заметил Кадгара.

— Сейчас! — закричал, указывая обломком Лотарова меча на портал. — Уничтожь это!

— Отходи! — крикнул Кадгар в ответ. — Я не знаю, что может случиться!

Почти уже и не смотрел на друга, лишь отметил вскользь: тот заторопился прочь от каменного монстра, связавшего миры. Одиннадцать магов объединили силы с Кадгаром, сосредоточились на портале.

Молодой маг явственно ощущал собранную в портале магическую силу, связь между Азеротом и Дренором, ощущал разрыв в ткани мироздания, создавший и поддерживающий эту связь. Разрыв может попросту поглотить любую брошенную в него магию. А повлиять на огромные миры перед ним либо за ним, исцелить их ткань — не хватит никакого колдовства. Остается одно: уничтожить сам портал, вход в разрыв. Какую б силу магии в камень ни залить, он останется камнем, а камень всегда можно разбить.

Сосредоточившись, Кадгар призвал силу, направил в себя магическую мощь. На землях вокруг портала осталось мало жизни и энергии, но сам он был напитан ею — и никакого предохранителя, никакой преграды, помешавшей бы колдунам призвать, извлечь, использовать для себя. Это и сделали Кадгар с магами, вычерпав силу портала, направив ее в Кадгара. Волосы у того встали дыбом, искры проскакивали по коже лица, срывались с кончиков пальцев. Вокруг завихрило, завыл ветер, и магу показалось: засверкали, ветвясь, молнии, или это срывающиеся с его же волос разряды энергии? Все, силу выбрали до предела — и хоть бы ее хватило!

Посмотрел на Темный портал, прикрыл глаза, развел широко руки, повернул ладонями вверх. Сосредоточившись, собрал до последней частицы поглощенную магию, связал, слепил в раскаленный шар, зависший, дрожа и пульсируя, перед лицом. Так много слито в него, так зыбко, так ненадежно — и отлично! Потянулся магическим чувством к portalу, к

его энергиям, чуть передвинулся, прицеливаясь.

Наконец открыл глаза — и резко свел руки, в последнее мгновение повернул кисти, ударив ладонью о ладонь. Слепленный из магической энергии шар понесся к portalу, на лету вытягиваясь, заостряясь, превращаясь в подобие бесплотного копья.

Оно врезалось в самый центр портала, выплеснув энергию на обрамлявшие его каменные блоки. Взрыв сшиб с ног большинство солдат Альянса и многих еще сражавшихся орков, да и Кадгар качнулся, стараясь устоять на краю скалы. Тяжкое перекрытие портала и колонны разлетелись вдребезги. К счастью для людей, все большие обломки втянуло внутрь, в вихрящуюся темень.

А потом вихрь черноты схлопнулся, померк, исчез, и Кадгар ощутил, как вздохнул облегченно мир Азерота, избавившись от связи с Дренором, оторвав от себя умирающий, жадно сосущий чужую силу мир. Глянул вниз: Туралион встал на ноги, весь засыпанный каменным крошечком и запыленный, но, похоже, невредимый. Отряхнулся, стер пыль с лица и улыбнулся магу.

— Не думаю, что они смогут воспользоваться этой дырой снова! — крикнул другу.

Оба расхохотались, усталые, но счастливые.

Война кончилась, и Альянс победил. Орки больше не смогут угрожать Азероту!

Эпилог

— Внушительный получится памятник, — заметил Туралион.

Паладин и Кадгар подъехали на конях к самому краю скалы и смотрели на поле последней битвы Лотара. Безрадостное, мрачное, жестокое место: повсюду черные камни и застывшая лава, там и сям багровеют среди теней островки свежей лавы. Дышать тяжело от сажи и копоти, над головой висят тяжелые низкие облака. Горы — будто суровые, угрюмые стражи вокруг, а вдали темнеет, уткнувшись в небо, пик Черной Горы.

— Да, хороший памятник, — согласился Кадгар. — Лотар навсегда останется идеалом верности и храбрости, даже когда время сотрет все другие следы этой войны.

Туралион кивнул, глядя неотрывно на статую, воздвигаемую перед крепостью Черной Горы. Регент лорд Андуйн Лотар, Первый рыцарь Штормграда и командир войск Альянса, стоял с поднятым мечом, держа наготове щит, глядя вызывающе в небо, будто говоря врагам: только попробуйте напасть! В полном латном доспехе, но без шлема, суровый и непреклонный, но во взгляде его виделись и милосердие, и доброта.

— Наконец-то все кончилось! — сказал Кадгар, вздохнув.

Все и в самом деле окончилось. Битва у Темного портала завершилась полным поражением Орды. Немногие уцелевшие орки сдались и были пленены. Никто толком не знал, что с ними делать. В конце концов придумали им работу — тягать материалы для статуи Лотара. Туралион оценил иронию и охотно дал согласие.

Когда закончат с памятником, возможно, еще найдется работа потяжелее в другом месте, как раз по орочьей силе. Вряд ли их стоит убивать, но и выпускать нельзя тоже, вдруг им взбредет в голову возродить Орду? Тем более кое-кто, включая Черноруков, сумел удрать. Правда, удравших слишком мало, серьезной угрозы они не представляют.

Впрочем, думать о будущем орков не его, Туралиона, забота. Когда придет время, Теренас и короли Альянса решат их судьбу. После изгнания орков из Лордерона Теренас привел войска в Альтерак, объявил военное положение, низложил и бросил в тюрьму предателя Перенольда. О судьбе Альтерака еще не договорились, но Альянс было решено сохранить. Короли попросили Туралиона остаться командиром войск Альянса, и паладин согласился. Чувствовал: Лотар бы одобрил его согласие, желал бы видеть его на командирском посту. Старший друг и учитель всегда хотел лишь одного: защитить свою землю и людей. Туралион поклялся в том же.

— Невеселые мысли тебя гложут, — заметил Кадгар, тронув руку друга.

— О будущем думаю. О том, что оно сулит нам.

— Будущего никто не знает, — ответил маг, вдруг помрачнев. — Но подозреваю: мы еще услышим и про Орду, и про ее мир.

— Надеюсь, ты ошибаешься. Но если ты и прав, им не застать нас врасплох, как раньше. Пусть приходят. Мы выгоним их, как выгнали теперь. Этот мир — наш, и, клянусь Светом Небес, мы охраним и сохраним его нашим навечно!

— Какие благородные слова, о доблестный сир Туралион! — Маг рассмеялся. — Возможно, их и высекут на постаменте твоей статуи, когда придет время.

— Статуи? — Туралион рассмеялся вместе с другом. — И как же нам заслужить статую?